

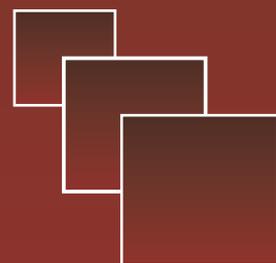
Вестник

Уральского
государственного
университета
путей сообщения

Научный журнал

Herald
of the Ural State University
of Railway Transport

Scientific journal

Научный журнал
«Вестник Уральского государственного
университета путей сообщения»
№ 1 (17), 2013 год

**Главный редактор,
научный редактор**
Василий Михайлович Сай

Литературный и выпускающий редактор
Людмила Станиславовна Барышникова

Техническое редактирование и верстка
Андрей Викторович Трубин

Дизайн обложки
Ольга Петровна Игнатьева

Учредитель и издатель:
Уральский государственный
университет путей сообщения
(УрГУПС)

Адрес для корреспонденции:
620034, Екатеринбург,
ул. Колмогорова, 66, УрГУПС,
редакция журнала
«Вестник УрГУПС»

Телефон редакции: (342) 367-41-11.
Веб-сайт: www.vestnik.usurt.ru;
e-mail: vestnik@usurt.ru.

Журнал издается по решению
ученого совета университета
©УрГУПС

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Роскомнадзора ПИ № ФС77–38188
от 30 ноября 2009 г.

Отпечатано в издательстве
Уральского государственного
университета путей сообщения,
620034, Екатеринбург,
ул. Колмогорова, 66.

Подписано в печать 11.04.2013.

Тираж 300. 1-й з-д.: 1–100.
Формат 70×100/16.
Заказ № 31.

Scientific journal «Herald of the
Ural State University
of Railway Transport»
№ 1 (17), 2013

**Editor-in-chief,
Science editor**
Vasily M. Say

Script and copy editor
Lyudmila S. Baryshnikova

Technical editing and make-up
Andrey V. Trubin

Cover design
Olga P. Ignatjeva

Founder and publisher:
The Ural State University
of Railway Transport
(USURT)

Correspondence address:
«Herald of USURT» editorial office
The Ural State University of
Railway Transport»
66 Kolmogorov Street,
620034, Ekaterinburg,

Telephone: +7 (342) 367-41-11.
Web-site: www.vestnik.usurt.ru;
e-mail: vestnik@usurt.ru.

The journal is published by the decision of
University Academic Board
©USURT

Certificate of registration of mass media
by the Federal Service for Supervision
in the sphere of communications,
information technology and mass communications
(Roskomnadzor) PI № FS77–38188
of November 30, 2009.

Printed in the Publishing house
of the Ural State University of
Railway Transport
66 Kolmogorov Street,
620034, Ekaterinburg.

Passed for printing 11.04.2013.

Circulation 300. 1-й з-д.: 1–100.
Format 70×100/16.
Order № 31.

Международный редакционный совет

Кейт Бурнхам, профессор, Университет г. Ковентри, факультет машиностроения и вычислительной техники, Великобритания

Владимир Анциферов, д-р техн. наук, профессор академик РАН, Пермь, Россия

Петер Копачек, профессор, Венский технологический университет, Венский институт транспорта и робототехники, интеллектуальный транспорт и робототехника, Вена, Австрия

Владимир Цыганов, д-р техн. наук, профессор, Институт проблем управления Российской академии наук, Москва, Россия

Марек Ситаж, профессор, Силезский технический университет, транспортный факультет, кафедра «Железнодорожный транспорт», Польша

Клаус Беккер, профессор, Университет прикладных наук г. Кельна, Институт автомобильной техники, лаборатория NVH, Германия

Василий Сай, д-р техн. наук, профессор, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия

Редколлегия

Вовк Алексей Александрович, д-р экон. наук, профессор, МГУПС, Москва

Воскресенская Тамара Петровна, д-р техн. наук, профессор, СибГИУ, Новокузнецк

Воробьев Александр Алексеевич, д-р техн. наук, профессор, МГУПС, Москва

Ефимов Александр Васильевич, канд. техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Корнилов Сергей Николаевич, д-р техн. наук, профессор, МГТУ, Магнитогорск

Нестеров Валерий Леонидович, д-р техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Сапожников Валерий Владимирович, д-р техн. наук, профессор, С.-ПГУПС, Санкт-Петербург

Черемисин Василий Титович, д-р техн. наук, профессор, ОмГУПС, Омск

Щурин Константин Владимирович, д-р техн. наук, профессор, ОГУ, Оренбург

Тимофеева Галина Адольфовна, д-р физ.-мат. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

International editorial board

Keith Burnham, professor, Coventry University, Faculty of Engineering and Computing, Great Britain

Vladimir Antsiferov, DSc, professor, academician of Russian Academy of Sciences, Perm, Russia

Peter Kopachek, professor, Vienna University of Technology, Vienna Institute of Transportation and Robotics, Intelligent Transportation and Robotics, Vienna, Austria

Vladimir Tsyganov, DSc, professor, Russian Academy of Sciences, Institute of Control Sciences, Moscow, Russia

Marek Sitarz, professor, Silesian University of Technology, Faculty of Transport, Railway Engineering Department, Poland

Klaus Becker, professor, Cologne University/ of Applied Science, Institute of Automotive Engineering, NVH Laboratory, Germany

Vasily Say, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia

Editorial board

Vovk Alexei Aleksandrovich, DSc, professor, Moscow State University of Railway Transport, Moscow

Voskresenskaya Tamara Petrovna, DSc, professor, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk

Vorobjev Alexander Alexeevich, DSc, professor, Moscow State University of Railway Transport, Moscow

Efimov Alexander Vasilievich, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

Kornilov Sergey Nikolaevich, DSc, professor, Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

Nesterov Valery Leonidovich, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

Sapozhnikov Valery Vladimirovich, DSc, professor, Saint-Petersburg State University of Railway Transport, Saint-Petersburg

Cheremisin Vasily Titovich, DSc, professor, Omsk State University of Railway Transport, Omsk

Shchurin Konstantin Vladimirovich, DSc, professor, Orenburg State University, Orenburg

Timofeeva Galina Adolfovna, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

Содержание

Математические модели технологических процессов

- 4 С. П. Баутин, В. Е. Замыслов. Одномерные периодические течения вязкого теплопроводного газа
- 14 Ю. А. Савельев. Четырехмерный континуум пространство-время
- 24 В. М. Сай, М. К. Дуплякин. Прогнозная модель случайных отказов ремонтно-строительных машин в «окна»

Механика машин и роботов

- 34 В. С. Тарасян, И. В. Куликова. Разработка процедуры построения нечеткого регулятора и ее применение для управления движением перевернутого маятника
- 43 А. Н. Давыдов, А. В. Смольянинов. Влияние продольных горизонтальных зазоров в боковых опорах непрерывного контакта на величину критической скорости грузового вагона

Организация и логистика

- 50 Д. А. Брусянин, В. М. Сай, С. В. Вихарев. Обоснование транспортных средств на маршрутной сети регулярных автомобильных и железнодорожных пассажирских перевозок
- 65 В. В. Цыганов, С. А. Савушкин. Последствия реформирования рынка железнодорожных грузоперевозок: методология оценки

Управление. Экономика

- 79 В. А. Антропов. Динамика модернизационных процессов в России
- 104 В. М. Воронин, З. А. Наседкина. Когнитивная наука и ее приложения

Философские параллели

- 117 А. М. Павлова. Психосоциальные ресурсы профессионального развития субъекта

Строительные конструкции

- 124 Х. Ягофаров, А. Х. Ягофаров. Опасный дефект фундамента

Организация образовательного процесса

- 133 М. Н. Оськина. Подготовка преподавателей отраслевого вуза к инновационной методической работе в системе повышения квалификации

Contents

Mathematic models of technological processes

- 4 S. P. Bautin, V. E. Zamylov. One-dimensional periodic flows of viscous heat-conducting gas
- 14 Yu. A. Saveliev. Four-dimensional space-time continuum
- 24 V. M. Say, M. K. Duplyakin. Predictive random failure model of repair & construction machinery during the «gap»

Mechanics of machines and robots

- V. S. Tarasyan, I. V. Kulikova. Development of procedures for constructing fuzzy controller and its application for motion control of inverted pendulum
- 43 A. N. Davydov, A. V. Smolyaninov. Effect of longitudinal horizontal gaps in lateral supports of continuous contact on the critical speed of freight car

Organization and logistics

- 50 D. A. Brusyanin, V. M. Say, S. V. Vikharev. Justification of vehicles on the route network of regular road and rail passenger transport
- 65 V. V. Tsyganov, S. A. Savushkin. Consequences of rail freight market reforms: assessment methodology

Management. Economics

- 79 V. A. Antropov. Dynamics of modernization processes in Russia
- 104 V. M. Voronin, Z. A. Nasedkina. Cognitive science and its applications

Philosophical parallels

- 117 A. M. Pavlova. Psychosocial resources for professional development of the subject

Building structures

- 124 Kh. Yagofarov, A. Kh. Yagofarov. Dangerous foundation defect

Study process organization

- 133 M. N. Oskina. Interindustry university lecturers' training for innovative method-based researches in the advanced training system

Математические модели технологических процессов

УДК 533.6

С. П. Баутин, В. Е. Замыслов

Одномерные периодические течения вязкого теплопроводного газа

UDC 533.6

S. P. Bautin, V. E. Zamyslov

One-dimensional periodic flows of viscous heat-conducting gas

Аннотация

Рассматривается полная система уравнений Навье — Стокса, решения которой описывают течение сжимаемого вязкого теплопроводного идеального газа при постоянных значениях коэффициентов вязкости и теплопроводности. От традиционного использования плотности и температуры в качестве независимых термодинамических переменных делается переход к удельному объему и давлению, через которые записываются уравнения состояния и полная система уравнений Навье — Стокса. Этот переход позволяет записать систему уравнений с частными производными в нормальном виде относительно производных по времени и с полиномиальной правой частью. Для полученной системы в случае одномерных плоско-симметричных течений рассматривается задача Коши с периодическими начальными данными. Приближенное решение строится в виде конечных тригонометрических сумм по пространственной переменной. Коэффициенты этих сумм есть искомые функции, зависящие от времени. Для них выписана конечная система обыкновенных дифференциальных уравнений. Получена алгебраическая зависимость минимальной частоты в решении от частот гармоник, входящих в начальные условия. Дано объяснение механизма взаимного влияния друг на друга гармоник с разными частотами. Приближенно описаны одномерные течения сжимаемого вязкого теплопроводного газа.

Ключевые слова: полная система уравнений Навье — Стокса; течения сжимаемого вязкого теплопроводного идеального газа; периодические решения.

Abstract

The complete Navier — Stokes equation system is contemplated, solutions of which describe the flow of a compressible viscous heat-conducting ideal gas at constant viscosity and thermal conductivity factors. A transition from the traditional use of density and temperature as independent thermodynamic variables is performed to specific volume and pressure, which are used to write equation of state and full Navier — Stokes equation system. This transition allows writing down a system of partial differential equations in normal form in relation to derivatives with respect to time and with polynomial right-hand side. For the resulting system in case of one-dimensional plain symmetric flows the Cauchy problem is considered with periodic initial data. The approximate solution is constructed in the form of finite trigonometric sums for space variable. The coefficients of these sums are the desired functions, depending on time. A finite system of ordinary differential equations is written for them. Algebraic dependence of the lowest frequency in the solution on harmonic frequencies contained in the initial conditions is obtained. Explanation of the mechanism of mutual influence of harmonics with different frequencies on each other is given. One-dimensional flows of compressible viscous heat-conducting gas are approximately described.

Keywords: complete Navier — Stokes equation system; compressible viscous heat-conducting ideal gas flows, periodic solutions.

Сергей Петрович Баутин, д-р физ.-мат. наук, профессор; кафедра «Высшая и прикладная математика» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: SBautin@usurt.ru.

Владимир Евгеньевич Замыслов, канд. физ.-мат. наук, кафедра «Высшая и прикладная математика» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: VZamyslov@usurt.ru.

Sergey Petrovich Bautin, DSc in Physico-Mathematical Science, Professor; «Higher and Applied Mathematics' Chair», Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: SBautin@math.usurt.ru.

Vladimir Evgenievich Zamyslov, PhD in Physico-Mathematical Science, Associate Professor; «Higher and Applied Mathematics' Chair», Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: VZamyslov@usurt.ru.

Переписку просим вести с С. П. Баутиным по электронной почте.

Исследование поддержано РФФИ, проект 11–01–00198.

Постановка задачи Коши

Для описания течений сжимаемого вязкого теплопроводного идеального газа [1] необходимо исследование решений полной системы уравнений Навье — Стокса (ПСУНС) [1–4]. Если в качестве независимых термодинамических переменных брать $\delta = 1/\rho$ — удельный объем (ρ — плотность) и p — давление [5–8], то при записи PSUНС в нормальном виде относительно производных по времени правые части всех уравнений имеют полиномиальный вид с квадратичными нелинейностями. Это дает возможность строить решения PSUНС с использованием идеи метода Галёркина [9] в виде конечных тригонометрических сумм [8]. На эти приближенные решения можно также смотреть как на начальные отрезки бесконечных тригонометрических рядов. В работе данный подход применяется к построению одномерных периодических по пространственной переменной решений задачи Коши для PSUНС, что развивает этот подход, начатый в работе [8] исследованиями решений начально-краевой задачи.

Рассматривается случай постоянных значений коэффициентов вязкости μ_0 и теплопроводности κ_0 , а также равенства нулю второго (объемного) коэффициента вязкости: $\mu' = 0$ — для идеального газа с уравнениями состояния

$$p = R\rho T, \quad e = c_{vo}T, \quad R, c_{vo} - \text{const} > 0,$$

где T — температура; e — внутренняя энергия. В этом случае одномерные плоско-симметричные течения описываются решениями PSUНС, которая в безразмерных переменных имеет следующий вид [8]:

$$\begin{cases} \delta_t = \delta u_x - u\delta_x, \\ u_t = -uu_x - \frac{1}{\gamma}\delta p_x + \mu_0\delta u_{xx}, \\ p_t = -up_x - \gamma p u_x + \kappa_0(\delta p)_{xx} + \mu_0\gamma(\gamma - 1)u_x^2, \end{cases} \quad (1)$$

где t — время; x — пространственная переменная; u — скорость газа, а уравнения состояния становятся такими: $T = \delta\rho$, $e = T$.

В системе (1) и в уравнениях состояния при введении безразмерных переменных масштабные значения ρ_{00} , T_{00} , x_{00} , u_{00} , t_{00} , p_{00} , e_{00} связаны соотношениями [4]:

$$u_{00} = \sqrt{R\gamma T_{00}}, \quad t_{00} = \frac{x_{00}}{u_{00}},$$

$$p_{00} = R\rho_{00}T_{00}, \quad e_{00} = c_{vo}T_{00},$$

где $\gamma = 1 + R/c_{vo}$. Из приведенных равенств следует, что за масштабные значения скорости, давления и внутренней энергии выбраны соответственно скорость звука, давление и внутренняя энергия газа с параметрами ρ_{00} , T_{00} .

При этом значения положительных констант μ_0 и κ_0 следующие:

$$\mu_0 = \frac{4}{3} \frac{\mu}{\rho_{00}u_{00}x_{00}}, \quad \kappa_0 = \frac{4}{3} \frac{\kappa}{c_{vo}\rho_{00}u_{00}x_{00}}.$$

При исследовании течений вязкого теплопроводного газа часто вводят числа Рейнольдса и Прандтля:

$$Re = \frac{\rho_{00}u_{00}x_{00}}{\mu}, \quad Pr = \frac{c_{vo}\mu}{\kappa}.$$

Тогда $\mu_0 = 4/(3Re)$, $Pr = 3\gamma\mu_0/(4\kappa_0)$. Для воздуха обычно полагают: $Pr = 0,72$, $\gamma = 1,4$ и тогда $\kappa_0 \approx 1,458333 \mu_0$.

Система (1) имеет смешанный тип: первое уравнение (уравнение неразрывности) образует гиперболическую часть системы. Оно определяет в течениях сжимаемого теплопроводного вязкого газа наличие слабого разрыва на контактной поверхности [10]. Второе и третье уравнения (уравнения движения и энергии) составляют параболическую часть системы, так как содержат вторые производные скорости и температуры по пространственной переменной.

Пусть для системы (1) заданы начальные условия в виде конечных тригонометрических сумм:

$$\begin{cases} \delta|_{t=0} = \delta^o(x) = 1 + \sum_{k=1}^K [\delta_{c,k}^o \cos kx + \delta_{s,k}^o \sin kx], \\ u|_{t=0} = u^o(x) = \sum_{k=1}^K [u_{c,k}^o \cos kx + u_{s,k}^o \sin kx], \\ p|_{t=0} = p^o(x) = 1 + p_0^o + \sum_{k=1}^K [p_{c,k}^o \cos kx + p_{s,k}^o \sin kx], \end{cases} \quad (2)$$

где K — произвольное целое число, большее единицы, а $\delta_{c,k}^o, \delta_{s,k}^o, u_{c,k}^o, u_{s,k}^o, p_0^o, p_{c,k}^o, p_{s,k}^o$ — заданные константы.

В работе [11] с использованием специальных представлений рядов Фурье в виде бесконечных степенных рядов от экспонент с комплексными показателями для случая трехмерных пространственных течений показано, что при определенных условиях малости начальных данных решение задачи (1), (2) существует при всех $t > 0$ и при $t \rightarrow +\infty$ стремится к состоянию однородного покоя.

В данной работе приближенное решение задачи Коши (1)–(2) представлено в виде конечных сумм:

$$\begin{cases} \delta(t, x) = 1 + \sum_{k=1}^K [\delta_{c,k}(t) \cos kx + \delta_{s,k}(t) \sin kx], \\ u(t, x) = \sum_{k=1}^K [u_{c,k}(t) \cos kx + u_{s,k}(t) \sin kx], \\ p(t, x) = 1 + p_0(t) + \sum_{k=1}^K [p_{c,k}(t) \cos kx + p_{s,k}(t) \sin kx], \end{cases} \quad (3)$$

где у коэффициентов перед $\cos kx$ и $\sin kx$ введены двойные индексы (c, k) и (s, k) , в которых меняется только k .

Заданные в условиях (2) константы определяют значения коэффициентов представлений (3) в начальный момент времени.

Чтобы получить уравнения для коэффициентов из выражений (3), эти разложения подставляются в систему (1), и полученные соотношения стандартным образом проецируются на систему базисных тригонометрических функций.

В результате для коэффициентов получается следующая система обыкновенных дифференциальных уравнений (СОДУ) (здесь $l = 1, 2, \dots, K$):

$$\begin{aligned} \delta'_{c,l}(t) = & l u_{s,l}(t) + \frac{1}{2} \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K m [\alpha_{kml} \delta_{c,k}(t) u_{s,m}(t) - \beta_{kml} \delta_{s,k}(t) u_{c,m}(t) - \\ & - \alpha_{kml} u_{c,k}(t) \delta_{s,m}(t) + \beta_{kml} u_{s,k}(t) \delta_{c,m}(t)]; \end{aligned} \quad (4)$$

$$\begin{aligned} \delta'_{s,l}(t) = & -l u_{c,l}(t) - \frac{1}{2} \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K m [\beta_{mlk} \delta_{c,k}(t) u_{c,m}(t) - \beta_{klm} \delta_{s,k}(t) u_{s,m}(t) - \\ & - \beta_{mlk} u_{c,k}(t) \delta_{c,m}(t) + \beta_{klm} u_{s,k}(t) \delta_{s,m}(t)]; \end{aligned} \quad (5)$$

$$\begin{aligned} u'_{c,l}(t) = & -\frac{1}{2} \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K m [\alpha_{kml} u_{c,k}(t) u_{s,m}(t) - \beta_{kml} u_{s,k}(t) u_{c,m}(t)] - \frac{1}{\gamma} l p_{s,l}(t) - \\ & - \frac{1}{2\gamma} \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K m [\alpha_{kml} \delta_{c,k}(t) p_{s,m}(t) - \beta_{kml} \delta_{s,k}(t) p_{c,m}(t)] - \mu_0 l^2 u_{c,l}(t) - \end{aligned}$$

$$-\frac{\mu_0}{2} \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K m^2 [\alpha_{kml} \delta_{c,k}(t) u_{c,m}(t) + \beta_{kml} \delta_{s,k}(t) u_{s,m}(t)]; \quad (6)$$

$$u'_{s,l}(t) = \frac{1}{2} \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K m [\beta_{mlk} u_{c,k}(t) u_{c,m}(t) - \beta_{klm} u_{s,k}(t) u_{s,m}(t)] + \frac{1}{\gamma} l p_{c,l}(t) - \\ - \mu_0 l^2 u_{s,l}(t) - \frac{\mu_0}{2} \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K m^2 [\beta_{mlk} \delta_{c,k}(t) u_{s,m}(t) + \beta_{klm} \delta_{s,k}(t) u_{c,m}(t)]; \quad (7)$$

$$p'_{c,l}(t) = -\frac{1}{2} \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K m [\alpha_{kml} u_{c,k}(t) p_{s,m}(t) - \beta_{kml} u_{s,k}(t) p_{c,m}(t)] - \\ - \gamma [1 + p_0(t)] l u_{s,l}(t) - \frac{\gamma}{2} \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K m [\alpha_{kml} p_{c,k}(t) u_{s,m}(t) - \beta_{kml} p_{s,k}(t) u_{c,m}(t)] - \\ - \kappa_0 [1 + p_0(t)] l^2 \delta_{c,l}(t) - \frac{\kappa_0}{2} \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K m^2 [\alpha_{kml} p_{c,k}(t) \delta_{c,m}(t) + \beta_{kml} p_{s,k}(t) \delta_{s,m}(t)] + \\ + \kappa_0 \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K k m [\beta_{klm} p_{c,k}(t) \delta_{c,m}(t) + \alpha_{kml} p_{s,k}(t) \delta_{s,m}(t)] - \kappa_0 l^2 p_{s,l}(t) - \\ - \frac{\kappa_0}{2} \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K m^2 [\alpha_{kml} \delta_{c,k}(t) p_{c,m}(t) + \beta_{kml} \delta_{s,k}(t) p_{s,m}(t)] + \\ + \frac{\mu_0 \gamma (\gamma - 1)}{2} \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K k m [\beta_{kml} u_{c,k}(t) u_{c,m}(t) + \alpha_{kml} u_{s,k}(t) u_{s,m}(t)]; \quad (8)$$

$$p'_{s,l}(t) = \frac{1}{2} \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K m [\beta_{mlk} u_{c,k}(t) p_{c,m}(t) - \beta_{klm} u_{s,k}(t) p_{s,m}(t)] + \\ + \gamma [1 + p_0(t)] l u_{c,l}(t) + \frac{\gamma}{2} \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K m [\beta_{mlk} p_{c,k}(t) u_{c,m}(t) - \beta_{klm} p_{s,k}(t) u_{s,m}(t)] - \\ - \kappa_0 [1 + p_0(t)] l^2 \delta_{s,l}(t) - \frac{\kappa_0}{2} \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K m^2 [\beta_{mlk} p_{c,k}(t) \delta_{s,m}(t) + \beta_{klm} p_{s,k}(t) \delta_{c,m}(t)] - \\ - \kappa_0 \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K k m [\beta_{klm} p_{c,k}(t) \delta_{s,m}(t) + \beta_{mlk} p_{s,k}(t) \delta_{c,m}(t)] - \\ - \kappa_0 l^2 p_{s,l}(t) - \frac{\kappa_0}{2} \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K m^2 [\beta_{mlk} \delta_{c,k}(t) p_{s,m}(t) + \beta_{klm} \delta_{s,k}(t) p_{c,m}(t)] - \\ - \mu_0 \gamma (\gamma - 1) \sum_{k=1}^K \sum_{m=1}^K k m \beta_{klm} u_{c,k}(t) u_{s,m}(t); \quad (9)$$

$$p'_0(t) = \frac{(\gamma - 1)}{2} \sum_{k=1}^K k [u_{c,k}(t) p_{s,k}(t) + u_{s,k}(t) p_{c,k}(t)] + \frac{\mu_0 \gamma (\gamma - 1)}{2} \sum_{k=1}^K k^2 [u_{c,k}^2(t) + u_{s,k}^2(t)]. \quad (10)$$

Коэффициенты, входящие в СОДУ (4)–(10), имеют вид

$$\alpha_{kml} = \frac{2}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} \cos kx \cos mx \cos lxdx = \begin{cases} 1, & \text{если } l = k + m, l = |k - m|, \\ 0, & \text{в остальных случаях,} \end{cases} \quad (11)$$

$$\beta_{kml} = \frac{2}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} \sin kx \sin mx \cos lxdx = \begin{cases} 1, & \text{если } l = |k - m|, \\ -1, & \text{если } l = k + m, \\ 0, & \text{в остальных случаях} \end{cases}$$

СОДУ (4)–(10) состоит из $6 \cdot K + 1$ уравнений для такого же числа искомых функций $\delta_{c,k}(t)$, $\delta_{s,k}(t)$, $u_{c,k}(t)$, $u_{s,k}(t)$, $p_0(t)$, $p_{c,k}(t)$, $p_{s,k}(t)$, $k = 1, 2, \dots, K$.

Теорема. *Если в начальных условиях (2) присутствуют гармоники только с частотами из набора $L = \{l_1, l_2, \dots, l_n\}$, то тогда решение вида (3) с коэффициентами, определенными из СОДУ (4)–(10), может содержать гармоники только с частотами, кратными d , то есть: $d, 2d, 3d, \dots$, где $d = \text{НОД}(l_1, l_2, \dots, l_n)$ есть наибольший общий делитель чисел l_1, l_2, \dots, l_n .*

Основные моменты доказательства теоремы следующие. Правые части СОДУ (4)–(9) содержат линейные слагаемые с индексом l , который совпадает с индексом l у производных в левых частях этой СОДУ. Также в правых частях рассматриваемой СОДУ стоят двойные суммы с нелинейными слагаемыми, имеющими в качестве сомножителей константы α или β с тройными индексами. Эти константы (см. формулы (11)) отличны от нуля только в случаях, когда $l = |k - m|$ или $l = k + m$. Здесь k и m — положительные целые константы, по которым производится суммирование в правых частях СОДУ (4)–(9). Поэтому двойные суммы и, соответственно, производные, стоящие в левых частях, а следовательно, и сами искомые решения СОДУ (4)–(9) зависят только от искомых функций с индексами l и с индексами k и m , для которых $l = |k - m|$, $l = k + m$. Если начальные данные для СОДУ имеют отличные от нуля коэффициенты у гармоник с частотами из набора L , то в процессе решения ненулевые искомые функции возникают только для тех значений индексов, которые получены из множества L с помощью операций сложения и вычитания. Это новое множество индексов есть подмножество некоторого идеала ID в кольце целых чисел, образованного элементами множества L . Любой идеал в коль-

це целых чисел — главный, то есть все его элементы кратны значению $d = \text{НОД}(l_1, l_2, \dots, l_n)$ [12]. Следовательно, построенное с помощью СОДУ (4)–(10) приближенное решение задачи Коши (1), (2) может содержать гармоники только с частотами, кратными d . Что и требовалось доказать.

Данная теорема устанавливает механизм передачи начальных возмущений с одних гармоник на другие. Начальными условиями определяется минимальная частота d , и все остальные, присутствующие в течении при $t > 0$ частоты, могут быть только кратны этой частоте d .

Из вида СОДУ (4)–(10) следует и такой факт: если равны нулю начальные данные для коэффициентов $\delta_{s,k}$, $u_{c,k}$ и $p_{s,k}$ ($k = 1, 2, \dots, K$), то в решении эти коэффициенты будут тождественными нулями и, следовательно, решение определяется только коэффициентами $\delta_{c,k}$, $u_{s,k}$, $p_{c,k}$ и ($k = 1, 2, \dots, K$).

В этом случае в точках $x = 0$ и $x = \pi$ автоматически выполняются равенства

$$u|_{x=0, x=\pi} = 0, \quad \left. \frac{dT}{dx} \right|_{x=0, x=\pi} = 0,$$

что позволяет данное решение рассматривать только на отрезке $[0, \pi]$ и интерпретировать его как приближенное решение начально-краевой задачи для ПСУНС с выполнением на границах отрезка $[0, \pi]$ условий прилипания и теплоизоляции [8].

Если заданы нулевые начальные данные для коэффициентов $\delta_{c,k}$, $u_{s,k}$ и $p_{c,k}$, тогда при наличии ненулевых начальных данных для любой из функций $\delta_{s,k}$, $u_{c,k}$ и $p_{s,k}$ в решении функции $\delta_{c,k}$, $u_{s,k}$ и $p_{c,k}$ не будут тождественными нулями для некоторых значений k (см. теорему).

Результаты расчетов

Как и для решений начально-краевой задачи [8], для решений СОДУ (4)–(10) численно установлен факт необходимости малости начальных

данных: если модули коэффициентов $\delta_{c,k}^o, \delta_{s,k}^o, u_{c,k}^o, u_{s,k}^o, p_0^o, p_{c,k}^o, p_{s,k}^o$ достаточно велики, то решение СОДУ существует только на ограниченном промежутке времени. Если же указанные величины достаточно малы (эти значения зависят от значений γ и μ_0), то решение СОДУ (4)–(10) восстанавливается вплоть до фактической стабилизации течения к однородному покою при значениях времени порядка $1/\mu_0$.

Для численно построенных решений СОДУ (4)–(10) проверялось выполнение закона сохранения массы, то есть поведение с течением времени величины

$$\frac{1}{m_0} \left| \int_0^{2\pi} \rho(t, x) dx - m_0 \right| \cdot 100\%,$$

где $m_0 = \int_0^{2\pi} \rho(t, x) |_{t=0} dx$.

Оказалось, что при выполнении условия достаточной малости начальных данных указанная величина в сосчитанных вариантах не превосходила одного-двух процентов.

В работе [8] выдвинута гипотеза о том, что установленный механизм передачи с течением времени начальных возмущений с одних гармоник на другие (см. теорему) свойственен не только решениям СОДУ (4)–(10), но и решениям ПСУНС.

Для проверки этой гипотезы задачу (1), (2) решали методом сеток, а затем для полученных решений определяли коэффициенты рядов Фурье. На рис. 1–10 представлены некоторые из этих результатов.

Пример 1. Начальные данные:

$$\delta(t, x) |_{t=0} = 1 + 0,1 \sin 3x,$$

$$u(t, x) |_{t=0} = 0,1 \cos 3x,$$

$$p(t, x) |_{t=0} = 1 + 0,1 \sin 3x.$$

В этом примере наибольший общий делитель d равен трем.

На рис. 1, 2 представлены графики скорости газа в моменты времени $t = 0$ и $t = 10$ соответственно. На рис. 3, 4 представлены модули соответствующих коэффициентов при разложении скорости газа в ряд Фурье в момент времени $t = 10$.

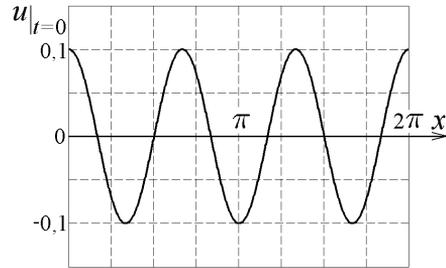

Рис. 1. График скорости $u(t, x)$ в момент времени $t = 0$

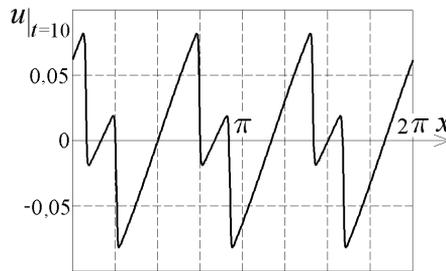

Рис. 2. График скорости $u(t, x)$ в момент времени $t = 10$

Представленные на рис. 3, 4 результаты расчетов решений ПСУНС разностными методами полностью согласуются с выводами теоремы для решений СОДУ (4)–(10) и, в частности, отражают достаточно нетривиальный факт нечетности частот у косинусов и четности у синусов в данном решении.

Пример 2. Начальные данные:

$$\delta(t, x) |_{t=0} = 1,$$

$$u(t, x) |_{t=0} = 0,1 \cos 4x + 0,1 \sin 6x,$$

$$p(t, x) |_{t=0} = 1 + 0,1 \sin 10x.$$

Наибольший общий делитель частот d равен двум, чье значение меньше частот гармоник, входящих

в начальные условия. На рис. 5, 6 представлены графики скорости газа в моменты времени $t = 0$ и $t = 10$ соответственно.

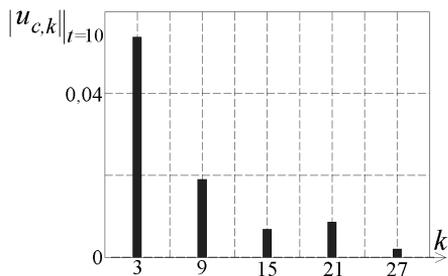

Рис. 3. Модули коэффициентов $u_{c,k}(t)$ в момент времени $t = 10$

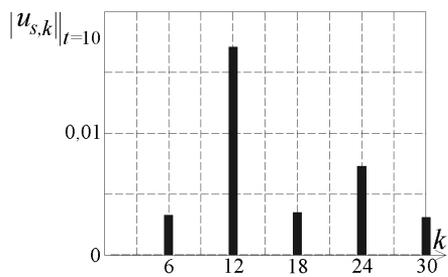

Рис. 4. Модули коэффициентов $u_{s,k}(t)$ в момент времени $t = 10$

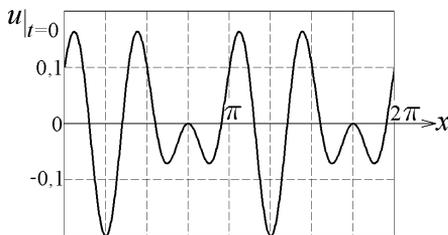

Рис. 5. График скорости $u(t, x)$ в момент времени $t = 0$

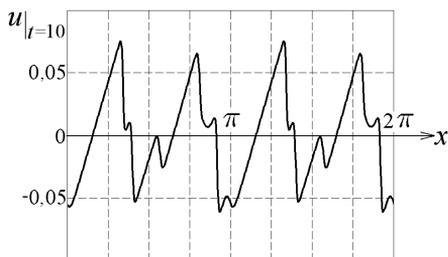

Рис. 6. График скорости $u(t, x)$ в момент времени $t = 10$

На рис. 7, 8 представлены модули соответствующих коэффициентов при разложении скорости газа в ряд Фурье в момент времени $t = 10$.

Эти результаты, во-первых, согласуются с выводами теоремы, а, во-вторых, иллюстрируют случай передачи начальных возмущений с высокочастотных гармоник на низкочастотные.

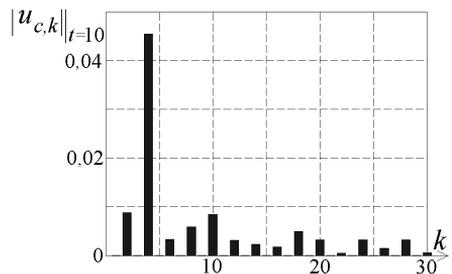

Рис. 7. Модули коэффициентов $u_{c,k}(t)$ в момент времени $t = 10$

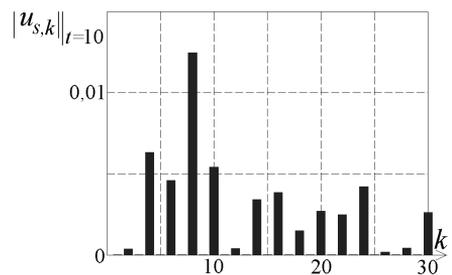

Рис. 8. Модули коэффициентов $u_{s,k}(t)$ в момент времени $t = 10$

В терминах, заимствованных из акустики и музыки [13–15], полученные результаты в данной математической модели интерпретируются следующим образом. При начальном одновременном звучании нескольких тонов (аккорд) возникают новые звуки, которые состоят из основного тона на частоте d и его обертонов, на кратных значению d частотах. И, следовательно, так называемые унтертоны, обертоны и комбинационные тоны (понятия, используемые в акустике и музыке для новых дополнительных звуков) есть просто обертоны основного тона частоты d , равной наибольшему общему дели-

телю частот, входящих в начальный аккорд. Если частота d меньше частот аккорда, то в решении наблюдается так называемый обратный каскад энергии, когда возмущения от гармоник с исходными частотами передается на гармоники с меньшими частотами.

Пример 3. Начальные условия:

$$\delta(t, x) |_{t=0} = 1,$$

$$u(t, x) |_{t=0} = 0,$$

$$p(t, x) |_{t=0} = 1 + 0,1 \sin^6 x.$$

В этом варианте $d = 2$. На рис. 9 представлены графики давления газа в моменты времени $t = 0, t = 5, t = 10$ и $t = 15$ — линии 1–4 соответственно.

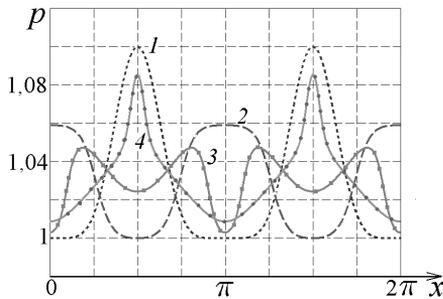

Рис. 9. Графики давления $p(t, x)$ в моменты времени $t = 0, 5, 10, 15$

На рис. 10 представлены модули коэффициентов при разложении давления в ряд Фурье в момент времени $t = 15$.

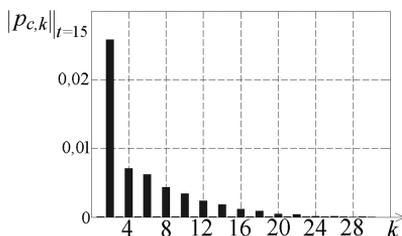

Рис. 10. Модули коэффициентов $p_{c,k}(t)$ в момент времени $t = 15$

В численных расчетах наблюдается конечная скорость передачи воз-

мущений с низкочастотных гармоник на высокочастотные. С ростом t значения $|p_{c,l}(t)|$ стремятся к нулю, и за время порядка $1/\mu_0$ происходит стабилизация потока к состоянию однородного покоя. Максимального значения $|p_{c,k}(t)|$ достигают по времени, как правило, быстрее для меньших номеров k , а величины $\max_t |p_{c,k}(t)|$ с возрастанием k убывают.

В решениях СОДУ при малых значениях μ_0 , когда отсутствуют гармоники с частотами большими K , возникают осцилляции: «рябь» на графиках решений [8]. Этот факт есть следствие определенных свойств используемых при решении СОДУ вычислительных алгоритмов, так как подобные осцилляции отсутствуют при решении задачи разностными методами [16].

Заключение

Приведенные примеры иллюстрируют сформулированную теорему. Они показывают, что распределение кратных частот по гармоникам в решениях вида (3) существенно зависит от того, как распределены исходные частоты в начальных условиях.

На основании теоремы, а также численного моделирования можно выдвинуть две гипотезы о структуре решений задачи Коши для ПСУНС в одномерном случае.

Гипотеза 1. Если начальные данные для ПСУНС в задаче Коши заданы суммами гармоник с конечным набором частот l_1, l_2, \dots, l_n , тогда решения задачи Коши будут содержать гармоники только с частотами, кратными

$$d = \text{НОД}(l_1, l_2, \dots, l_n).$$

Гипотеза 2. Механизм взаимного влияния гармоник в решениях ПСУНС определяется суммой и разностью их частот. Именно на гармоники с частотой l оказывают влияние гармоники с частотами k, m , для которых $l = k + m, l = |k - m|$. ■

Литература

1. Лойцянский Л. Г. Механика жидкости и газа. М. : Наука, 1970. 904 с.
2. Рождественский Б. Л., Яненко Н. Н. Системы квазилинейных уравнений и их приложения к газовой динамике. М. : Наука, 1968. — 529 с.
3. Ковеня В. М., Яненко Н. Н. Метод расщепления в задачах газовой динамики. Новосибирск : Наука, 1983. 319 с.
4. Баутин С. П. Характеристическая задача Коши и ее приложения в газовой динамике. Новосибирск : Наука, 2009. 368 с.
5. Титов С. С. Пространственно-периодические решения полной системы Навье — Стокса // Доклады РАН. 1999. Т. 365, № 6. С. 761–763.
6. Титов С. С. Решение нелинейных уравнений в аналитических полиалгебрах. Т. I // Изв. вузов. Математика. — 2000. — Т. 1 (452). — С. 66–77.
7. Титов С. С. Решение нелинейных уравнений в аналитических полиалгебрах. Т. II // Изв. вузов. Математика. — 2000. — Т. 6 (457). — С. 45–52.
8. Баутин С. П., Замыслов В. Е. Представление приближенных решений полной системы уравнений Навье — Стокса в одномерном случае // Вычислительные технологии. 2012. Т. 17, № 3. С. 3–12.
9. Флетчер К. Численные методы на основе метода Галёркина. М. : Мир, 1988. — 352 с.
10. Баутин С. П. Представление решений системы уравнений Навье — Стокса в окрестности контактной характеристики // Прикладная математика и механика. — 1987. — Т. 51, вып. 4. — С. 574–584.
11. Титов С. С. Нелокальные решения задачи Коши в шкалах аналитических полиалгебр // Труды Института математики и механики УрО РАН. — 2003. — Т. 9, № 2. — С. 105–128.
12. Ван дер Варден Б. Л. Алгебра. М. : Наука, 1976. — 624 с.
13. Руденко О. В., Солуян С. И. Теоретические основы нелинейной акустики. М. : Наука, 1975.
14. Лэмб Г. Динамическая теория звука. М. : ГИФМЛ, 1960.
15. Алдошина И., Приттс Р. Музыкальная акустика. СПб : «Композитор», 2006.
16. Замыслов В. Е., Скачков П. П. Сравнение двух приближенных методов решения одной начально-краевой задачи газовой динамики с учетом вязкости и теплопроводности // Вестник УрГУПС, 2012, № 4 (16). С. 29–38. ISSN 2079-0392.

References

1. Loytsyanskiy L. G. Mekhanika zhidkosti i gaza. [Fluid & gas mechanics.] M. : Nauka, 1970. 904 p.
2. Rozhdestvenskiy B. L., Yanenko N. N. Sistemy kvazilineynykh upavneniy i ikh prilozheniya k gazovoy dinamike. [Systems of quasilinear equations and their application programs to gas dynamics.] M. : Nauka, 1968. 529 p.
3. Kovenya V. M., Yanenko N. N. Metod rasshchepleniya v zadachakh gazovoy dinamiki. [Splitting methods in gas dynamics problems.] Novosibirsk : Nauka, 1983. 319 p.
4. Bautin S. P. Kharakteristicheskaya zadacha Koshi i ee prilozheniya v gazovoy dinamike. [Characteristic Cauchy problem and its applications in gas dynamics.] Novosibirsk : Nauka, 2009. 368 p.
5. Titov S. S. Prostranstvenno-periodicheskie resheniya polnoy sistemy Navier Stokes [Spatially periodic solutions of the full Navier Stokes system] // Doklady RAN. 1999. T. 365, № 6. P. 761–763.
6. Titov S. S. Reshenie nelineynykh uravneniy v analiticheskikh polialgebrakh. [Solution of nonlinear equations in analytic polyalgebras.] T. I // Izv. vuzov. Matematika. 2000. T. 1 (452). P. 66–67
7. Titov S. S. Reshenie nelineynykh uravneniy v analiticheskikh polialgebrakh. [Solution of nonlinear equations in analytic polyalgebras.] T. II // Izv. vuzov. Matematika. 2000. T. 6 (458). P. 45–52.
8. Bautin S. P., Zamyslov V. E. Predstavlenie priblizhennykh resheniy polnoy sistemy uravneniy Navier Stokes v odnomernom sluchae [Representation of approximate solutions of the complete Navier Stokes system in one-dimensional case] // Vychislitelnye tekhnologii. 2012. T. 17, № 3 P. 3–12

9. Fletcher K. Chislennye metody na osnove metoda Galyorkina [Numerical methods based on the Galerkin method]. M. : Mir, 1988. 352 p.
10. Bautin S. P. Predstavlenie resheniy sistemy uravneniy Navier Stokes v okrestnosti kontaktnoy kharakteristiki [Representation of Navier Stokes equation system solutions in contact characteristics environment] // Prikladnaya matematika i mekhanika 1987. T. 51, issue 5. P. 574–584.
11. Titov S. S. Nelokalnye resheniya zadachi Koshi v shkalakh analiticheskikh polialgebr [Nonlocal Cauchy problem solutions in scales of analytic polyalgebras] // Trudy Instituta matematiki i mekhaniki UrO RAN. — 2003. — T. 9, 2. P. 105–128.
12. Van der Varden B. L. Algebra [Algebra]. M. : Nauka, 1976. 624 p.
13. Rudenko O. V., Soluyan S. I. Teoreticheskie osnovy nelineynoy akustiki [Theoretical basics of nonlinear acoustics]. M. : Nauka, 1975.
14. Lemb G. Dinamicheskaya teoriya zvuka [Dynamic theory of sound]. M. : GIFML, 1960.
15. Aldoshina I., Pritts R. Muzykalnaya akustika [Musical acoustics]. SPb : «Kompozitor», 2006.
16. Zamyslov V. E., Skachkov P. P. Sravnenie dvukh priblizhennykh metodov resheniya odnoy nachalno-kraevoy zadachi gazovoy dinamiki s uchetom vyazkosti i teploprovodnosti [Comparison of two proximate methods of solutions of an initial-boundary value problem of gas dynamics with account to viscosity and heat conductivity] // Herald of USURT, 2012, № 4 (16). P. 29–38. ISSN 2079-0392.

Статья сдана в редакцию 25 января 2013 года

Ю. А. Савельев

Четырехмерный континуум пространство-время

Yu.A. Saveliev

Four-dimensional space-time continuum**Аннотация**

Разработан количественный способ изображения четырехмерного пространственно-временного континуума на плоскости, имеющей два измерения, в основу которого положен метод проекций с временными отметками. Ортогонально проецируя объект, имеющий три измерения, на две двухмерные взаимно перпендикулярные плоскости, методами начертательной геометрии получают изображение (чертеж), позволяющее одновременно однозначно и численно оценивать положение объекта, как в пространстве, так и во времени.

В работе дано обоснование метода проекций с временными отметками, подтвержденное примером решения задачи аналитической геометрии. Далее апробация осуществлена решением трехмерной задачи на одной плоскости проекций. Суть четырехмерного континуума показана с использованием знаний начертательной геометрии. Особенность метода — значительное число переменных: 7 и 9 в приводимых вариантах.

Переменными могут быть: время t , координаты движущихся объектов $x_1, y_2, z_1, x_2, y_2, z_2$, их скорости v_1 и v_2 , а также размеры R_1 и R_2 . Метод допускает увеличение числа одновременно исследуемых объектов, при этом увеличивается и количество задаваемых переменных.

Изложенная теория позволила конкретными графическими расчетами задач с реальными трех- и четырехмерными ситуациями вычислить время максимального сближения (или столкновения) двух движущихся объектов и минимальное расстояния между ними в этот момент.

Для проверки метода описан аппарат, позволяющий полностью продублировать графические построения и вычисления методом кино съемки.

Ключевые слова: четырехмерный континуум, пространство, время, проекции, временные отметки, графические вычисления, начертательная геометрия, переменные.

Abstract

A quantitative method has been developed to represent four-dimensional space-time continuum in two-dimensional plane, which is based on the projection method with time stamps. Orthogonally projecting three-dimensional object on two two-dimensional mutually perpendicular planes, an image (drawing) is obtained using descriptive geometry methods, which allows both clearly and numerically evaluate the position of the subject, both in space and in time.

The paper contains the substantiation of projections method with time stamps, confirmed by example of solution of analytic geometry problem. Further validation is performed through the solution of three-dimensional on single projection plane. The essence of four-dimensional continuum is shown using the knowledge of descriptive geometry. The method features a significant number of variables: 7 and 9 in the cited variants.

The variables are: time t , coordinates of moving objects $x_1, y_2, z_1, x_2, y_2, z_2$, their speeds v_1 and v_2 , and dimensions R_1 and R_2 . The method allows increasing the number of objects studied at the same time, thus increasing the number of variables defined.

This theory has allowed to calculate the time of maximum convergence (or collision) of two moving objects and the minimum distance between them at this point, using specific graphics calculations of problems with real three- and four-dimensional situations.

With the purpose to test the method, a device is described, allowing fully duplicate graphics constructions and calculations using filming method.

Keywords: four-dimensional continuum, space, time, projection, time stamps, visual computing, descriptive geometry, variables.

Юрий Александрович Савельев, канд. техн. наук, профессор; кафедра «Проектирование и эксплуатация автомобилей», Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия. E-mail: Usaveliev@usurt.ru.

Yuriy Alexandrovich Saveliev, PhD in Engineering, Professor; «Design and Operation of Vehicles» Chair, Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: Usaveliev@usurt.ru.

Более ста лет физиков мира волнует проблема связи пространства со временем. Отметим, в частности, публикации А. Эйнштейна, В. Паули, В. Курганова, Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшица [1–5] и др.

Установлению количественного соотношения между пространством и временем посвящена настоящая работа, в основу которой положены методы начертательной геометрии на следующем основании. С появлением электронных циркуля, линейки, карандаша и измерителя, заложенных в математические редакторы, графические методы получения научных данных из статуса вспомогательных выходят в равноправные. Так, только графически удается численно измерить стереоуглы [6, 7], доказать теорему о числе корней уравнений [8], исследовать наличие производных в нулевых точках [9], составить полуавтоматическую графическую программу решения ряда инженерных задач [10, 11], построить эволюту произвольной кривой [12] и др.

В теоретической начертательной геометрии (НГ) известны разные варианты многомерного пространства. Настоящим предлагаем иной подход, в котором помимо трех обычных координат добавляется четвертая, нетрадиционная для НГ, которой является текущее время.

Проекция с временными отметками

В основу положен метод проекций с временными отметками, который внешне является аналогом известного в строительном черчении (СЧ) метода проекций с числовыми отметками. Необходимость последнего вызвана тем, что при проектировании таких инженерных сооружений, как полотно железных и шоссейных дорог, высота объекта существенно меньше размеров на плане. Отсюда, традиционный метод НГ неприемлем.

Предложено и широко используется изображение таких инженерных объектов только на виде сверху с указанием числа (отметки в терминах СЧ), означающего расстояние от его точек до некоторой горизонтальной плоскости, называемой плоскостью нулевого уровня (рис. 1). Нанесение на чертеже линейного масштаба позволяет таким способом решать метрические задачи.

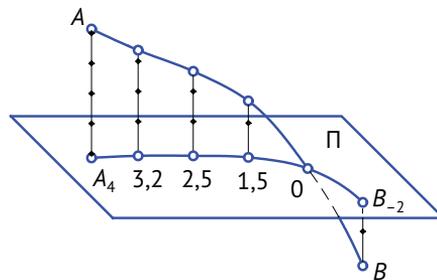

Рис. 1. Изображение трассы методом проекций с числовыми отметками

Временные отметки введены потому, что, во-первых, только так можно получить изображение на плоскости, имеющей два измерения, четырех параметров (а не трех, как в НГ). Во-вторых, исследуемые параметры имеют разные единицы измерения: длины (метры, парсеки — $3,084 \cdot 10^{13}$ км и др.) и времени (часы, секунды).

Суть предложенного метода состоит в том, что точки трехмерного пространства изображаются на двух (горизонтальной и фронтальной) плоскостях проекций обычными методами НГ, но при этом на каждой из них указывается время (отметка) прохождения данного пункта. Кстати, отсюда следует, что данным методом можно решать только динамические задачи, так как время, как известно, не может стоять на месте. В результате, изображая положение одного объекта в последовательные моменты времени, получим проекции четырехмерной траектории движения.

Аналог проекций с числовыми отметками, представляющих композицию ортогональных проекций с числом, изложены в работах В. Я. Волкова, В. Я. Юркова, Е. И. Шангиной, В. А. Пеклича и др [14].

Движение одного объекта в четырехмерном континууме

АксонOMETрическое изображение сказанного показано на рис. 2, а, а ортогональный чертеж — на рис. 2. б. Здесь фактически решена следующая.

Задача. Объект (А) движется в трехмерном пространстве с переменной скоростью. Дано: координаты x, y и z в моменты времени 0, 1, 2, 3 и 4. Определить среднюю и мгновенные его скорости.

Решение заключается в том, на горизонтальной ($A_1^0, A_1^1, A_1^2, A_1^3, A_1^4$) и фронтальной ($A_2^0, A_2^1, A_2^2, A_2^3, A_2^4$) проекциях методом проекций с временными отметками строится временная траектория движения. Затем методом начертательной геометрии (вращение вокруг горизонтально проецирующей оси) находится пройденное за единичный интервал времени расстояние. Если расстояние измерено в метрах, а время в секундах, то полученная величина является средней скоростью. В частности, на временном

отрезке 0–1 средняя скорость составляет 23 м/с, а на последнем, 3–4, — 14 м/с. Для определения мгновенной скорости необходимо временной отрезок уменьшить в 10, 100 или иное число раз. Таким образом, количественно решена простейшая четырехмерная задача.

Но данную задачу можно интерпретировать с позиции аналитической геометрии.

Задача. Точка А движется из начального положения $A_0(14, 34, 0)$ в направлении переменного вектора s с переменной скоростью v . Найти трехмерную траекторию движения точки. Определить и записать ее координаты в моменты времени 0, 1, 2, 3 и 4 с. Даны законы изменения параметров вектора и скорости: $m = f(t), n = f(t), l = f(t), v = f(t)$.

Решение излагаемым методом четырех уравнений с пятью переменными предельно простое. В каждой временной момент находится направление вектора движения и на нем откладывается мгновенное вычисленное значение скорости. Количество временных точек определяется требуемой точностью вычислений.

Главное же предназначение данного метода, по мнению автора, — это исследование взаимного положения двух и более объектов при значитель-

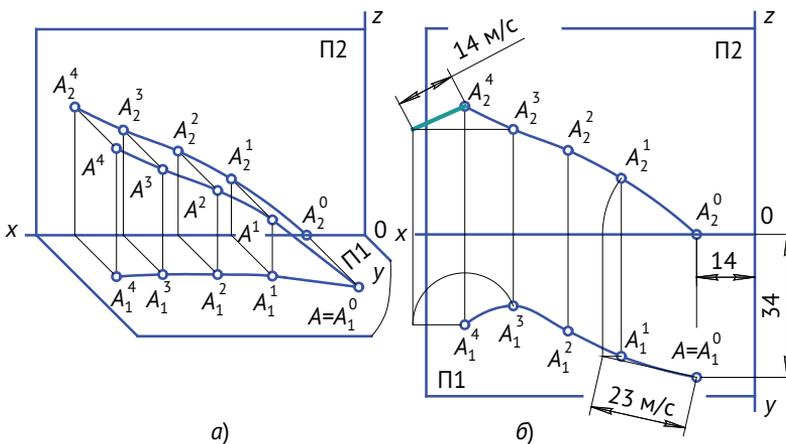

Рис. 2. Метод проекций с временными отметками
а – изометрическая проекция; б – ортогональная проекция

ном числе переменных. В частности, изображая на одном эюре траектории двух объектов, можно получить информацию о их взаимном положении во времени и, в частности, количественном расстоянии между ними, времени максимального сближения и др.

Приведем несколько примеров графического решения временных задач в данном направлении. Вначале изложим суть метода в трехмерной задаче с пятью переменными: x_1, y_1, x_2, y_2, t . При этом законы движения объектов могут быть сколь угодно сложными (иметь любые дробные степени), так как для графического метода это не имеет значения. Например,

$$x_1 = \sqrt[3]{8 - t^2},$$

$$а y_1 = t + \sqrt{t^3} - 43,23 \text{ и т.д.}$$

Движение двух объектов в четырехмерном континууме

Задача 1. По поверхности моря движутся два судна (A и B) по графически заданным законам движения (переменные — курс и скорость), траектории которых пересекаются (рис. 3). Требуется определить минимальное расстояние между судами и момент времени этого минимального сближения.

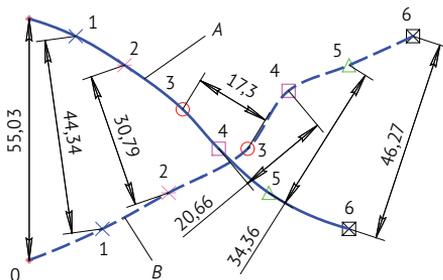

Рис. 3. Проекция с временными отметками. Траектории судов A и B во времени

Примечание:

1. Задачу можно усложнить, учитывая реальные размеры объектов (что и будет показано ниже).
2. Единицы измерения могут быть любыми, например, время (секунды, часы, сутки), а расстояния — микроны или парсеки со всеми промежуточными терминами.

Для удобства изложения метода положение объектов в одинаковые моменты времени показано одинаковыми стилями точек (точка, крест, круг, квадрат и др.) и одинаковыми цифрами.

Решение состоит из следующих этапов. Во-первых, простым измерением определено расстояние между объектами в одинаковые моменты времени. Их численные значение показаны на рис. 3. Во-вторых, по измеренным расстояниям между судами в определенный момент времени построен график (рис. 4, а) в координатах «время (t) — расстояние (l)» (интервал принят равным единице, хотя для точности расчета можно выбрать и меньшее число).

Измерением по чертежу (рис. 4, а), что удобно выполнять, используя возможности графического редактора (в нашем случае — «Компас 3D»), определяем, что максимальное сближение произойдет в 3,15 единиц времени, а минимальное расстояние

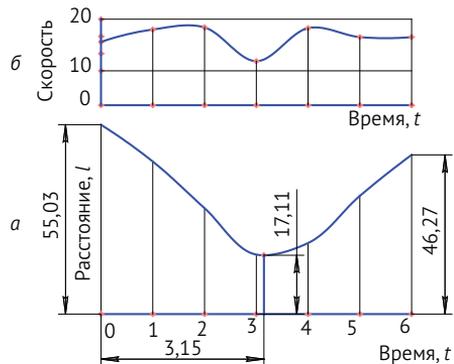

Рис. 4

а — зависимость расстояния между судами от времени; б — зависимость скорости судна A от времени

в этот момент — 17,11 единиц длины. В качестве примечания отметим, что точность графического расчета можно существенно повысить. Например, если время измерялось в часах, то интервал от трех до четырех часов можно разбить на минуты, затем нужный участок — на секунды и т.д.

Графический вариант решения, по нашему мнению, предпочтителен в учебных целях, потому что алгебраическое решение задачи при движении объектов с переменными скоростями было бы затруднительно. Для сведения: график изменения скорости объекта *A* показан на рис. 4. б. При этом мгновенная скорость определена графически по расстоянию, пройденному за 0,1 единицы времени (для повышения точности временной интервал можно уменьшить). Касательная к графику скорости представляет собой ускорение. А это значит, что излагаемый метод вторгается в учебную дисциплину, называемую теоретической механикой, в которой графические методы могут широко применяться взамен или параллельно с тригонометрическими.

Четырехмерное пространство с семью переменными

Задача 2. В воздушном (или без-) пространстве по заданным законам (переменные координаты x , y , z и время t) движутся реактивный самолет и ракета, траектории которых в определенный момент времени сближаются или, возможно, пересекаются. Необходимо определить минимальное расстояние между ними, а также координаты летящих аппаратов и время в момент их максимального сближения

Для простоты изложения покажем лишь четыре последовательных расположения в пространстве заявленных объектов в моменты времени 0, 1, 2 и 3 по схеме: $t(x, y, z)$. При этом координаты получены методом выбора случайных чисел. Самолет

0 (70,58; 31,09; 55,96), 1 (55,94; 18,51; 50,75), 2 (41,76; 8,21; 23,86), 3 (30,10; 7,01; 11,51), ракета 0 (63,97; 12,30; 16,27), 1 (52,33; 18,09; 21,18), 2 (36,45; 28,44; 38,78), 3 (20,58; 34,53; 51,72).

Методами начертательной геометрии в двух проекциях на рис. 5 представлены графики трехмерного перемещения самолета и ракеты. Здесь же нанесены временные отметки прохождения четырех пространственных точек. Иными словами, показано взаимное положение летательных аппаратов в четыре момента времени, различающиеся на единицу. В результате получен плоский чертеж четырехмерного пространства, позволяющий извлекать из изображения необходимые количественные сведения.

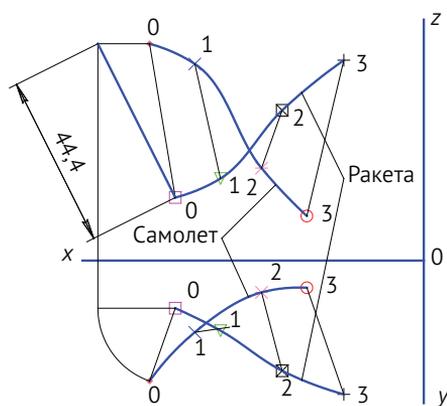

Рис. 5. Плоское изображение четырехмерного континуума. Трехмерное движение объектов во времени

Вначале методом начертательной геометрии (способ вращения вокруг проецирующей прямой) определено расстояние между исследуемыми объектами в одинаковые моменты времени: 0, 1, 2 и 3. Так, в начальной временной точке вычисленное расстояние равно 44,4 единиц длины.

Это значение совместно с остальными нанесено на график (рис. 6) в координатах «расстояние — время». Этих построений необходимо и достаточно для количественного решения четырехмерной задачи.

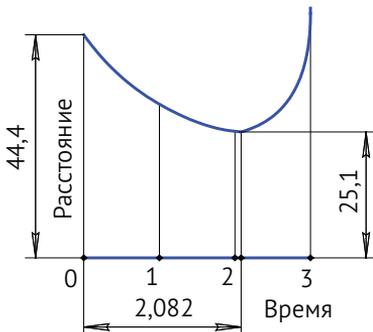

Рис. 6. Зависимость расстояния между объектами от времени

В результате показано, что минимальное сближение аппаратов произойдет в момент времени 2,082 единиц длины. При этом минимальное расстояние между ними составит 25,1 единиц длины. Точность графического расчета также может быть сколь угодно повышена.

Помимо этого, как и в предыдущей задаче, возможно по изображениям вычислить скорости и ускорения объектов трехмерного перемещения. А если изобразить объекты не точкой, а в виде сферы (или иной поверхности), то можно определять минимальное расстояние не между их центрами, но между ближайшими точками поверхностей.

Предложенный метод может быть использован для решения практически любой четырехмерной задачи с тремя пространственными координатами и текущим временем, заменив аналогичные достаточно сложные математические вычисления. Однако, естественно, метод не может учитывать другие существенные факторы, влияющие на результат, например, силы тяготения, сопротивление воздуха и т.д.

В качестве подтверждения выше-сказанного приведем четырехмерную задачу из области аналитической геометрии, увеличив число переменных до девяти. По-прежнему зависимость переменных от времени или друг от друга может быть сколь угодно сложной.

Графическое количественное решение четырехмерной задачи с 9-ю переменными

Задача 3. Определить минимальное расстояние между поверхностями двух шаровидных объектов переменных размеров, движущихся по трехмерным линейным направлениям с переменной скоростью.

Итак, переменными параметрами являются: время t (1), координаты x , y , z (2, 3, 4, 5, 6, 7) центров сфер, переменные скорости объектов v_1 и v_2 , переменные размеры объектов R_1 (8) и R_2 (9).

Исходя из сути излагаемого метода все переменные могут быть заданы любыми законами, производными от времени: $x = f(t)$, $y = f(t)$, $z = f(t)$, $R_1 = f(t)$, $R_2 = f(t)$. Что касается скорости, то она хоть и может быть переменной (как в данном случае), но является производной от координат, а поэтому независимой быть не может.

Для простоты, дабы не затемнять изложение обилием цифровых данных, координаты объектов зададим графически, подразумевая, например, что

$$x = t + \sqrt{t}, y = t - \sqrt{2t}, z = t + \sqrt[3]{t^2}.$$

Что касается размеров объектов, то зададим их, опять же только для простоты изложения, простейшими законами. Пусть размеры (радиусы R) первого тела изменяются по закону $R_1 = 3 + 2 \sin \frac{\pi t}{4}$, а второго —

$$R_2 = 3 + 2 \cos \frac{\pi t}{4}.$$

В соответствии со сказанным, на рис. 7 методом проекций с временными отметками показано положение двух объектов в пять моментов времени (1, 2, 3, 4 и 5), различающихся на единицу. При этом $t_1 = 0$, $t_2 = 1$ и т.д.

Две проекции первого объекта (по условию это сфера) изображаются

окружностями: основная толстая, а второго — штриховая утолщенная.

Диаметры окружностей точно соответствуют размерам, заданным в условии задачи законам, а именно: их радиусы (R_1) равны 3; 4,4; 5; 4,4 и 3 соответственно для времени 0, 1, 2, 3, 4. У второго объекта в эти же моменты времени численные величины радиусов составляют 5; 4,4; 3; 4,4 и 5.

Траектории объектов выбраны так, что они проходят через одну и ту же точку пространства, но в разные моменты времени. Это сделано для того, чтобы выявить ее влияние на результат: не является ли она искомой. Кроме того, размеры шаров при прохождении общей точки заданы одинаковыми, хотя это не имеет принципиального значения.

Положение шаров на рис. 7 зашифровано следующим образом. Нижний индекс (у буквы t) означает момент времени. Изображение отличается, как отмечено выше, стилем линии.

Образно ортогональный чертеж (опять же в терминологии НГ) можно трактовать так. Это фотографии шаров в разные последовательные моменты времени, произведенные с двух взаимно перпендикулярных направлений. Современная фототехника позволяет это выполнить достаточно просто (например, 3D-фильм).

Главным вычислительным действием при решении задачи является определение расстояния между ближайшими точками в определенный момент времени. В начертательной геометрии известны несколько таких приемов, объединенных названием «Способы преобразования ортогональных проекций».

В данном исследовании выбран один из них: способ вращения вокруг проецирующей прямой (оси). На рис. 7 этот прием показан для определения расстояния между шарами в начальный момент времени без пояснений, а на рис. 8 — в момент времени 5 с подробным описанием.

В частности, изображение шара 1 повернуто вокруг фронтально-проецирующей оси, проходящей через центр второго шара, до положения 4. Теперь оба шара «лежат» в горизонтальной плоскости, и измерением определяем расстояние между ближайшими их точками.

В качестве примечания отметим, что данное преобразование является стандартным и обязательным при обучении всех студентов инженерных и смежных специальностей. Кроме того, попутно отметим, что методами начертательной геометрии автор получил многие новые научные результаты [6–13].

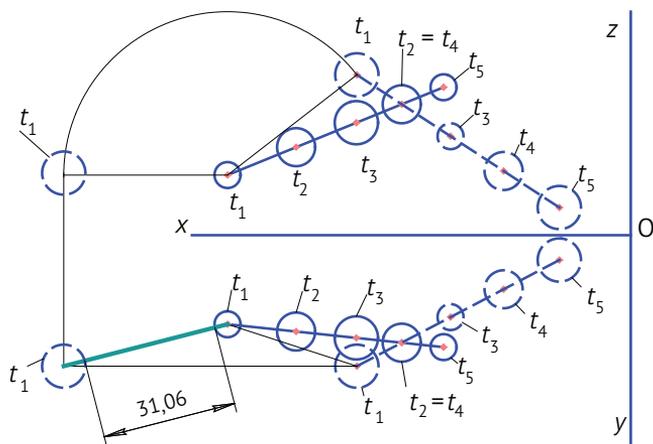

Рис. 7. Графическое представление исходных данных шестимерной задачи

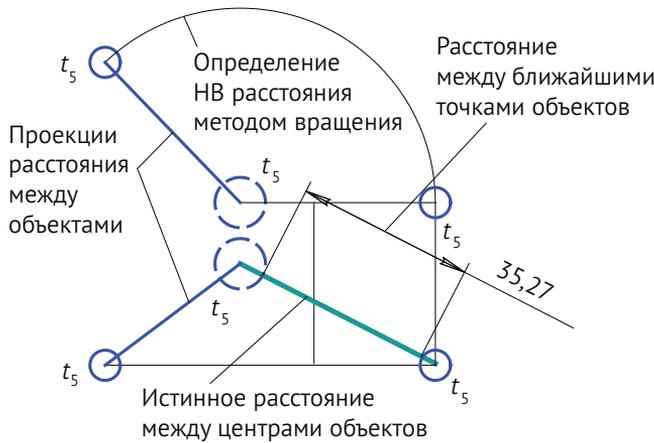

Рис. 8. Определение минимального расстояния между шарами в момент времени 5

Графически измеренные расстояния в исследуемые моменты времени показаны на рис. 9. Гладкая кривая получена с использованием математического метода аппроксимации полученных точек (кривая Безье), заложенного в графический редактор «Компас». Измерением ее параметров найдено и минимальное расстояние между ближайшими точками объектов и момент этого максимального сближения, которые соответственно составляют 1,89 единиц времени и 14,41 единиц длины.

Отметим, что уменьшая интервал между «кадрами съемки» изложенным методом, можно добиться сколь угодно точного результата. Математическое ядро графического редактора это позволяет.

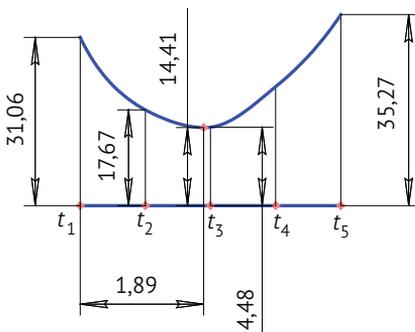

Рис. 9. Зависимость минимального расстояния между шарами от времени

Аналогично можно решить четырехмерную задачу с 11 (и более) переменными, например, переменные время, векторы движения (6), скорости (2), размеры (2), а также количество объектов 3, 4 и т.д.

В заключение отметим, что многомерное пространство всегда привлекало внимание узких специалистов. В том числе предложена теория относительности (ТО). Но, в отличие от ТО, в данном варианте представления пространственно-временных отношений удалось количественное их решение.

Экспериментальное подтверждение

Поскольку методы начертательной геометрии мало используются в решении инженерных задач, приведем описание возможного реального физического эксперимента, подтверждающего изложенный метод.

Представим себе стеклянный ящик в виде параллелепипеда (рис. 10). Одну из его вершин примем за начало отсчета координат, а исходящие из него ребра назовем осями координат.

Закрепим внутри две проволоки произвольной трехмерной кривизны любой сложности вплоть до винтовой линии или спирали Архимеда. Они будут имитировать траекторию

движения двух исследуемых объектов. Поместим резиновые шарики, снабженные каким-либо движителем, позволяющим имитировать переменные скорости движения объектов (резиновые потому, что позволяют изменять свои размеры в широких пределах).

Материальная часть готова — приступаем к эксперименту, суть которого состоит в том, что будем фиксировать (фотографировать) взаимное положение объектов через равные промежутки времени. Но чтобы выдержать принцип ортогонального (перпендикулярного) проецирования, используем следующий прием. Две взаимно перпендикулярные стороны ящика покроем светочувствительным слоем для фиксации изображений, а в противоположных сторонах смонтируем бесчисленное количество тонких трубок так, что источник света,

проходя через них, имитирует проецирующие лучи НГ, перпендикулярные плоскостям проекций (рис. 11).

Суть количественных измерений состоит в том, что, ортогонально сфотографировав, а эти фотографии будут повторять эпюр Монжа, одновременно измерителем (линейкой) определим кратчайшее расстояние между объектами в натуре. В пределах точности измерения полученная величина должна соответствовать значению, полученному методом НГ, описанному выше. В качестве примечания отметим, что необходимость описания мысленного эксперимента окажется излишней, если читатель владеет методами начертательной геометрии.

Таким образом, будем считать доказанным то, что методами НГ можно решать графически достаточно сложные четырехмерные задачи с большим числом переменных. ■

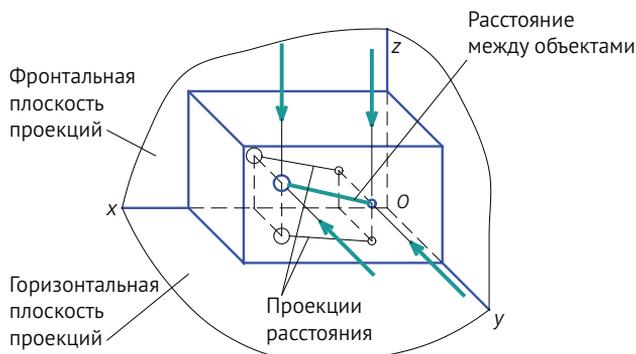

Рис. 10. Физическая модель возможного эксперимента

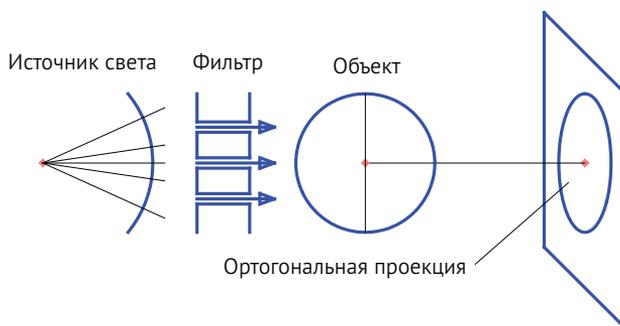

Рис. 11. Ортогональное проецирование на фронтальную плоскость проекций

Литература

1. Эйнштейн А. Сущность теории относительности. М. : ИЛ, 1955. — 161 с.
2. Курганов В. Введение в теорию относительности. М. : Мир, 1968. — 179 с.
3. Паули В. Теория относительности. М. — Л. : ГТТИ, 1947. — 300 с.
4. Тейлор Э., Уиллер Дж. Физика пространства и времени. М. : Мир, 1968. — 250 с.
5. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Теория поля. М. : Физматгиз, 1960. — 400 с.
6. Савельев Ю.А. Визуализация стерадиана : сб. научн. тр. / М. : Моск. гос. академ. тонкой химической технологии им. М.В. Ломоносова, 2009. С. 7–9.
7. Савельев Ю.А. Равновеликая развертка поверхности вращения : сб. научн. тр. / СГТУ. Саратов : 2009. С. 23–26.
8. Савельев Ю.А. Графическое определение числа корней уравнений разных степеней : сб. научн. тр. / Саратов : СГТУ, 2010. С. 108–113.
9. Савельев Ю.А. О наличии производных в нулевых точках : сб. научн. тр. / Саратов : СГТУ, 2010. С. 113–117.
10. Савельев Ю.А. Графическое программирование : сб. научн. тр. / Челябинск : ЮУрГУ. 2007. С. 153–161.
11. Савельев Ю.А. Графические расчеты и их оптимизация : сб. научн. тр. / Челябинск : ЮУрГУ, 2007. С. 161–167.
12. Савельев Ю.А. Графическое построение эволют произвольных плоских кривых : сб. научн. тр. / Саратов : СГТУ, 2008. С. 100–105.
13. Савельев Ю.А. Равновеликая развертка торсовой винтовой поверхности : сб. научн. тр. / Астрахань : АГТУ. 2010. С. 162–165.
14. Пеклич В.А. Высшая начертательная геометрия. М. : Изд-во Ассоциации строительных вузов, 2000. — 344 с.

References

1. Einstein A. Sushchnost teorii otноситelnosti. [The Meaning of Relativity.] M. : IL, 1955. — 161 p.
2. Kurganov V. Vvedenie v teoriyu otноситelnosti. [Introduction to the Theory of Relativity.] M. : Mir, 1968. — 179 p.
3. Pauli V. Teoriya otноситelnosti. [Theory of Relativity.] M. — L. : GTTI, 1947. — 300 p.
4. Taylor E., Willer J. Fizika prostranstva i vremeni. [Physics of space and time.] M. : Mir, 1968. — 250 p.
5. Landau L.D, Lifshits E.M. Teoriya polya. [Field theory.] M. : Fizmatgiz, 1960. — 400 p.
6. Savelyev Yu.A. Vizualizatsiya steradiana: sb. nauchn. tr. [Visualization of steradian : collection of scientific papers] / M. : Moscow State Academy of Fine Chemical Technology named after M.V Lomonosov 2009. P. 7–9.
7. Savelyev Yu.A. Ravnovelikaya razvertka poverkhnosti vrashcheniya : sb. nauchn. tr. [Equal development of revolution surface : collection of scientific papers] / Saratov : SGTU, 2009. P. 23–26.
8. Savelyev Yu.A. Graficheskoe opredelenie chisla korney uravneniy raznykh stepeney : sb. nauchn. tr. [Graphical determination of the number of roots of in equations of various degrees : collection of scientific papers] / Saratov : SGTU, 2010. P. 108–113.
9. Savelyev Yu.A. O nalichii proizvodnykh v nulevykh tochkakh : sb. nauchn. tr. [The presence of derivatives at zero points : collection of scientific papers] / Saratov : SGTU, 2010. P. 113–117.
10. Savelyev Yu.A. Graficheskoe programmirovaniye : sb. nauchn. tr. [Graphical programming : collection of scientific papers] / Chelyabinsk : YuUrGU. 2007. P. 153–161.

Статья сдана в редакцию 5 февраля 2013 года

УДК 625.144.5–192

В. М. Сай, М. К. Дуплякин

Прогнозная модель случайных отказов ремонтно-строительных машин во время работы в «окно»

UDC 625.144.5–192

V.M. Say, M. K. Duplyakin

Predictive random failure model of repair & construction machinery during the «gap»

Аннотация

В процессе выполнения работ в «окно» нередко возникают случайные отказы путевых машин. Поэтому возникла необходимость в разработке методики, позволяющей прогнозировать их возникновение.

Разработаны алгоритм и математическая модель, включающая математическую формализацию технологического процесса, обоснование временных срезов определения работоспособности машин, их наработку, определение вероятности безотказной работы основных элементов, вероятность безотказной работы каждой путевой машины.

Возникновение отказа машины моделируется случайной выборкой элемента из матрицы размерностью $|100 \times 100|$. При этом элемент может находиться в одном из двух возможных состояний «0» или «1»:

$$\begin{cases} 0, & \text{если } i\text{-й элемент исправен в момент времени } t, \\ 1, & \text{если } i\text{-й элемент неисправен в момент времени } t. \end{cases}$$

Если при проверке всех элементов путевой машины отказов не произойдет, это означает, что во временном срезе моделирования t выполнен установленный объем работ.

Разработан программный продукт, позволяющий проигрывать сценариев работоспособности путевых машин при выполнении технологического процесса, что, в свою очередь, позволяет определять с заданной вероятностью надежности вывода вероятность успешного выполнения работ в «окно».

Разработанная методика и выполненные исследования могут быть использованы при проектировании и организации реализации технологических процессов ремонтов пути в «окно».

Ключевые слова: отказы машин, прогнозирование отказов, надежность, работа в «окно», методика прогнозирования.

Abstract

During «track time» operations, random failures of track machines often occur. Therefore, a need has arisen to develop a methodology to predict their occurrence.

Algorithm and mathematical model have been developed, including mathematical formalization of the process, the rationale of time samples of assessing the performance of machines, their operating time, determination of probability of failure-free operation of the main elements, probability of fail-free operation of each track machine.

Occurrence of machine failure is simulated by random sampling of element from a $|100 \times 100|$ matrix. With that, the element can be in one of two states «0» or «1»:

$$\begin{cases} 0, & \text{если } i\text{-й элемент исправен в момент времени } t, \\ 1, & \text{если } i\text{-й элемент неисправен в момент времени } t. \end{cases}$$

If no failures happen during examination of all elements of the track machine, it means that within simulation time sample t the specified amount of work is performed.

A software product is developed that enables playing scenarios of track machines performance during the work process, which, in turn, allows to determine with a given reliability of conclusion probability the likelihood of successful performance of works during the «gap».

The developed methods and studies can be used in the design and organization of track repair processes during the «gap».

Keywords: machine failures, failure prediction, reliability, work during the «gap», forecasting method.

Василий Михайлович Сай, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Путь и железнодорожное строительство» Уральского государственного университета путей сообщения. Екатеринбург, Россия. E-mail: vsay@usurt.ru.

Максим Константинович Дуплякин, аспирант; кафедра «Путь и железнодорожное строительство» Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия. E-mail: MKDuplyakin@gmail.com.

Vasily Mikhailovich Say, DSc in Engineering, Professor; «Railway Construction and Railway Track» Chair, Ural State University of Railway Transport. Ekaterinburg, Russia. E-mail: vsay@usurt.ru.

Maxim Konstantinovich Duplyakin, Postgraduate Student; «Railway Construction and Railway Track» Chair, Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: MKDuplyakin@gmail.com.

При содержании транспортной инфраструктуры нередко возникают случайные отказы путей машин, влияющие на объемы, сроки и качество выполнения технологического процесса [1–3]. Это приводит к задержке поездов и, как следствие, к увеличению времени доставки пассажиров и грузов. Ухудшаются качественные показатели транспортных услуг, что, безусловно, сказывается на доходности компании: ведь заказчик услуг платит за скорость («точно в срок») и безопасность [4, 5].

Отказы путей машин зависят от многих факторов — наработки элементов и узлов машины, условий производства работ, погодных условий, профессионализма обслуживающего персонала, организации работ и др. Зачастую отказы происходят при случайном наложении во времени этих факторов.

При планировании летних путей работ важно прогнозировать с заданной вероятностью надежности вывода выполнение технологических процессов в «окна» в графике движения поездов. Это позволит с учетом надежности машин и участка производства работ обосновать продолжительность отдельного технологического процесса и летней производственной программы ремонта пути в целом.

Ставится задача: разработать методику, позволяющую прогнозировать возникновение случайных отказов ремонтно-строительных машин и обосновать объемы выполнения работ как в отдельное «окно», так и в летний период производства работ в целом.

Имитационная математическая модель технологического процесса, на которой базируется методика, основана на теории вероятности, теории надежности и марковских процессах [6–9]. Для ее разработки воспользуемся расчетной схемой [1], составленной на основании системного подхода и общесистемных закономерностей [10–12].

Для реализации поставленной задачи разработан алгоритм моделирования случайных отказов машин.

На первом этапе формируется база данных по всему технологическому процессу ремонта пути в «окно» (таблица 1).

Таблица 1

Фрагмент базы данных технологического процесса

ПМ(<i>i</i>)	$T(i)$	$t_n(i)$, ч	$t_o(i)$, ч
УК	Разборка РШР	9,25	11,54
ВПО	Выправка пути	11,10	14,35

Технологический процесс математически формализован и содержит: количество технологических операций и их протяженность (объем работ), название путевой машины ПМ(*i*), тип технологической операции T_i , время ее начала $t_n(i)$ и окончания $t_o(i)$, межоперационные интервалы и др.

Далее формируем базу данных надежности путей машин (таблица 2). Основой для ее формирования является статистическая информация об отказах машин, полученная из системы КАС АНТ [13]. Нужные нам элементы этой базы данных — интенсивность их отказов $\lambda_o(i)$ и время наработки элемента $t_{э,нр}(i)$ машины ПМ(*i*) [14–16].

Таблица 2

Фрагмент базы данных параметров надежности путей машин ПМ (*i*)

Блок, узел, элемент	$\lambda_o(i)$	$t_{э,нр}(i)$, ч
Гидравлический узел, гидроцилиндр, шток	0,0054	14
Силовой узел, двигатель, стартер	0,0035	92

На третьем этапе определяем временной срез (интервал) реализации технологической операции в «окно»,

на котором необходимо выполнять проверки работоспособности i -й путевой машин, то есть находим интервал $\Delta t(i)$, в котором определяется работоспособность i -й путевой машин при условии, что

$$\Delta t(i) \leq t_o(i) - t_n(i).$$

Если для i -й машины потребное или заданное количество проверок $n_{зн}(i)$, тогда

$$n_{расч}(i) \geq n_{зн}(i),$$

где $n_{расч}(i)$ — количество проверок состояния работоспособности i -й машины, которое будет выполнено во временном срезе $\Delta t(i)$.

Временной интервал между проверками работоспособности i -й машины:

$$\Delta t_{пр}(i) = \frac{(t_o(i) - t_n(i))}{n_{расч}(i)}.$$

Тогда время j -го прогнозирования работоспособности i -й путевой машины во временном интервале (срезе) $\Delta t(i)$ при выполнении технологической операции в «окно»

$$t(i, j) = t_n(i) + \sum_{j=1}^{j-1} \Delta t_{пр}(j).$$

При условии $t_n(i) \leq t(i, j) \leq t_o(i)$, где $j = 1, 2, \dots, n_{расч}(i)$.

На следующем, четвертом, этапе для всех путевых машин, участвующих в технологическом процессе, необходимо вычислить время всех расчетных проверок $n_{расч}$ прогнозирования работоспособности и ранжировать их по возрастанию.

Далее, на пятом этапе, в установленном время $t(i, j)$ вычисляем вероятность безотказной работы всех ранжированных элементов для всех путевых машин. При этом будем исходить из того, что все элементы в системе соединены последовательно, то есть отказ любого элемента вызывает

отказ всей системы (путевой машины) в целом.

Тогда [17]:

$$P(t) = e^{-\lambda \cdot t}, \quad (1)$$

где λ — интенсивность отказа элемента; t — время работы элемента.

Время работы k -го элемента i -й машины при j -м прогнозировании работоспособности будем интерпретировать как время наработки плюс временной интервал между проверками его работоспособности $\Delta t_{пр}(i)$. Тогда с увеличением продолжительности работы путевой машины увеличивается вероятность возникновения отказов ее элементов.

Итак:

$$P_j(i, j, k) = e^{-\lambda_{(i,k)}(t_{пр}(i,j,k) + \Delta t_{пр}(i))},$$

где $t_{пр}(i, j, k)$ — время наработки k -го элемента i -й машины при j -м прогнозировании работоспособности.

В случае возникновения случайного отказа и его успешного устранения на месте производства работ, величина $t_{пр}(i, j, k)$ обнуляется, так как элемент был восстановлен (например, заменен на новый).

На этапе 6 разработан алгоритм, позволяющий моделировать возникновение случайных отказов с использованием случайных чисел, распределенных по равномерному закону (рис.1).

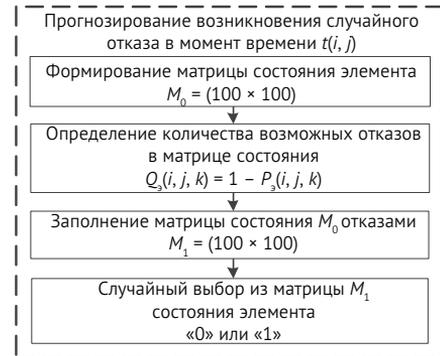

Рис. 1. Алгоритм моделирования возникновения случайных отказов

Формируем матрицу состояний элемента размерностью 100×100 , изначально заполненную нулями.

$$M_0 = \begin{bmatrix} 0 & 0 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \end{bmatrix}.$$

Размерность матрицы 100×100 обосновывается тем, что при этом достигается генерация случайного числа с нечастым его повторением.

Для определения количества отказов k -го элемента i -й машины при j -м прогнозировании работоспособности необходимо вычислить вероятность его отказа:

$$Q_3(i, j, k) = 1 - P_3(i, j, k).$$

При этом $Q_3(i, j, k)$ необходимо вычислять до четвертого знака. Тогда количество отказов:

$$n(i, j, k) = Q_3(i, j, k) \cdot 10^4.$$

Далее количество отказов случайным образом заносится в матрицу M_0 с замещением нуля на единицу. Получаем матрицу M_1 :

$$M_1 = \begin{bmatrix} 0 & 0 & 0 & \dots & 1 \\ 0 & 1 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & 0 & 1 & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \end{bmatrix}.$$

Например, на 10000 испытаний при $P_3(i, j, k) = 0,9500$ и $Q_3(i, j, k) = 0,0500$ в матрице будет 9500 равномерно распределенных ячеек с нулевым значением и 500 с единицей,

то есть на 10000 испытаний произойдет 500 сбоев.

Чтобы избежать в больших матрицах асимметричной концентрации единиц, необходимо при их размещении определить случайным образом номер строки и номер столбца, то есть используется два числа.

Работоспособность k -го элемента в момент времени $t(i, j)$ определяется следующим образом. В матрице M_1 с использованием двух случайных чисел определяется ячейка, заполненная нулями или единицами:

$$\begin{cases} 0, & \text{если } k\text{-й элемент исправен} \\ & \text{в момент времени } t(i, j); \\ 1, & \text{если } k\text{-й элемент неисправен} \\ & \text{в момент времени } t(i, j). \end{cases}$$

Таким образом будем определять исправность всех элементов i -й машины при j -м прогнозировании работоспособности.

Далее будем исходить из того, что исправность элемента определяет работоспособность всей системы (путевой машины). Тогда, если при проверке всех элементов i -й машины отказов не произойдет, это означает, что i -й машиной на момент моделирования $t(i, j)$ выполнено плановое задание.

На следующем шаге определяется в технологическом процессе работоспособность $I + 1$ -й машины*.

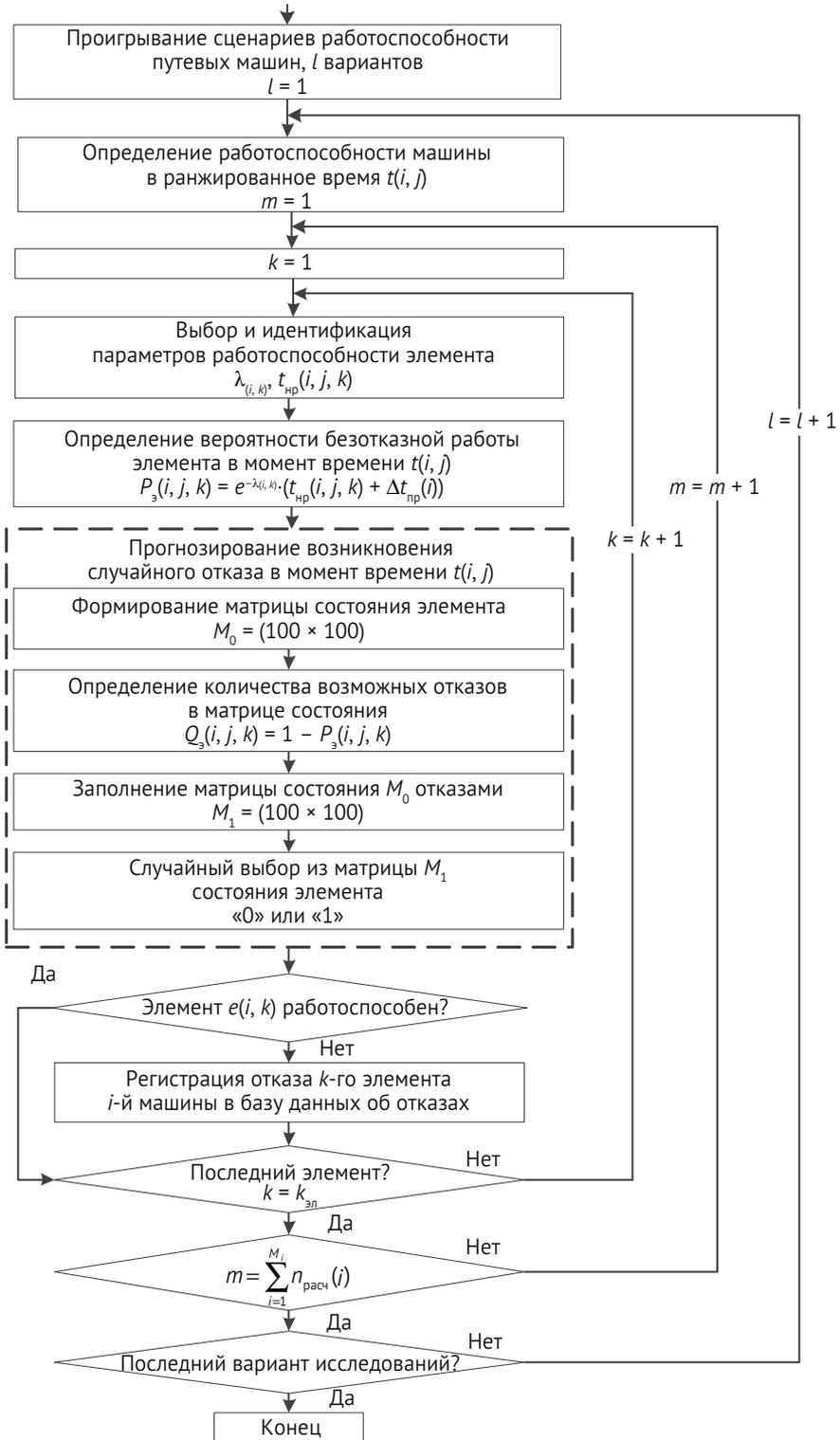
Блок-схема прогнозирования работоспособности всех путевых машин, входящих в технологический процесс производства работ в «окно», приведена на рис. 2.

Проиграем на имитационной модели с целью ее верификации некоторые сценарии работы путевых машин.

*Частичная реализация приведенного алгоритма выполнена в объектно-ориентированной программе «Моделирование возникновения случайных отказов ремонтно-строительных машин». Программа позволяет для одной путевой машины определить время возникновения случайного отказа, фактическую вероятность, с которой он возник, идентифицировать узел и блок, в котором произошел отказ, прогнозировать возникновение случайных отказов. Свид. о рег. № 2012614737.

Рис. 2

Окончание рис. 2

Определим влияние количества проверок работоспособности машины $n_{\text{расч}}$ на количество случайных отказов. Результаты ста итераций приведены на рис. 3.

Из рис. 3 видно, что увеличение количества проверок приводит к увеличению отказов, что соответствует нашему представлению о количестве случайных отказов с увеличением $n_{\text{расч}}$ (с 300 при $n_{\text{расч}} = 3$ и до 1000 при $n_{\text{расч}} = 10$ на 100 итераций).

На рис. 4 приведено относительное количество отказов на одну проверку работоспособного состояния.

Как видно из рис. 4, увеличение проверок работоспособности машины $n_{\text{расч}}$ несущественно влияет на относительное количество отказов, поэтому при решении поставленной задачи можно принимать $n_{\text{расч}} = 3 \div 5$.

Определим влияние наработки элементов машины на количество случайных отказов. Установим значения наработки для каждого элемента в процентном соотношении относительно общего времени наработки элемента на отказ ($T_{\text{н}}$). Напомним еще раз, что при моделировании состояния работоспособности в момент времени $t(i, j)$ проверяем все упорядоченные элементы путевой машины до появления первого отказа. Результаты расчетов (при $l = 100$ итерациях) приведены на рис. 5.

На рис. 5 видно, что количество случайных отказов путевой машины увеличивается с возрастанием наработки элементов. Это соответствует нашему представлению о влиянии величины наработки на частоту возникновения отказа.

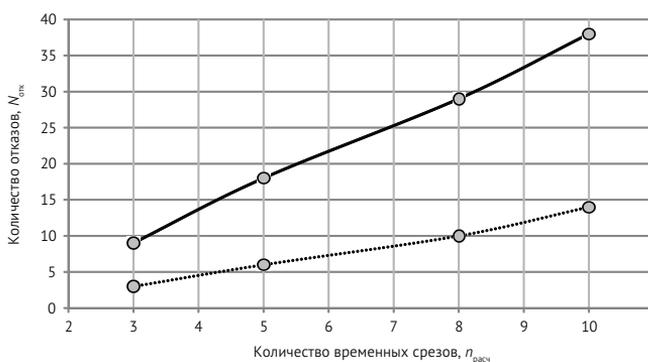

Рис. 3

— Duomatic; — ЭЛБ

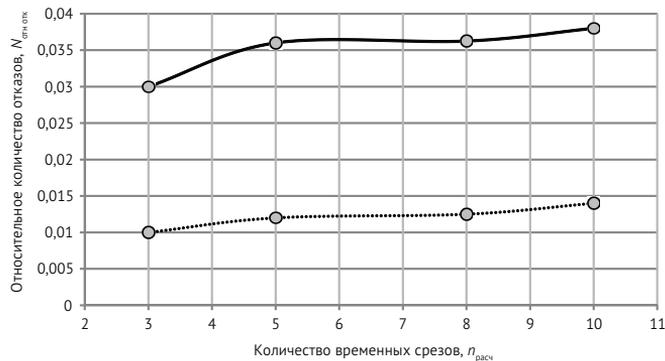

Рис. 4

— Duomatic; — ЭЛБ

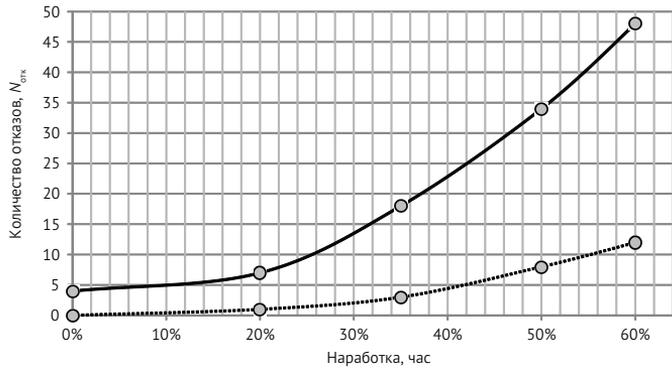

Рис. 5

— Duomatic; — ЭЛБ

Таблица 3

Тип машины	Вероятность безотказной работы путевой машины с учетом		
	малой наработки	средней наработки	большой наработки
Duomatic	0,96	0,82	0,49
ЭЛБ	1,00	0,94	0,86
СЧ-600	0,96	0,86	0,56
ДСП	1,00	0,91	0,79

Определим вероятность безотказной работы разных типов путевых машин, участвующих в выполнении технологического процесса, в зависимости от наработки $t_{пр}$. Под малой наработкой будем понимать период, когда машина (новая или прошедшая капитальный ремонт) работает в первый сезон летних путевых работ. Под большой наработкой будем понимать работу машины в последний сезон перед капитальным ремонтом. В настоящем примере приняты величины малой, средней и большой наработки всех элементов соответственно 5, 40 и 80 ч. Результаты вычислений при ста итерациях сведены в таблицу 3.

Как видно из таблицы 3, вероятность безотказной работы машины с увеличением наработки уменьшается. Результаты исследования соответствуют нашему представлению о количестве случайных отказов с учетом наработки элементов машины.

Предложенная имитационная математическая модель позволяет прогнозировать случайные отказы путевых машин при выполнении технологических процессов летних путевых работ в «окна».

Верификация модели подтверждает, что она адекватно отражает влияние отдельных факторов в процессе производства работ на итоговую оценку надежности путевых машин. ■

Литература

1. Дуплякин М. К. Об отказах путевых машин при ремонтах железнодорожного пути // Вестник УрГУПС, 2011, № 2. — С. 73–79. ISSN 2079-0392.
2. Дуплякин М. К., Сизый С. В., Сай В. М. Моделирование технологических процессов ремонтно-строительных работ с учетом надежности путевых машин. // Транспорт Урала, 2012, № 3. — С. 66–71. ISSN 1815-9400.

3. Лисенков В. М. Статистическая теория безопасности движения поездов : учеб. для вузов. М. : ВИНТИ РАН, 1999. 332 с.
4. Сай В. М. Организация «окон» в графике движения поездов при содержании транспортной инфраструктуры // Вестник УрГУПС, 2009, № 1–2. — С. 51–57. ISSN 2079-0392.
5. Сай В. М. Совершенствование организации ремонтно-строительных работ в условиях движения поездов // Вестник УрГУПС, 2010, № 2. — С. 29–37. ISSN 2079-0392.
6. Самарский А. А., Михайлов А. П. Математическое моделирование : идеи. Методы. Примеры. 2-е изд., испр. М. : Физматлит, 2001. 320 с.
7. Вентцель Е. С. Исследование операций. М. : «Советское радио», 1972. 552 с.
8. Щурин К. В. Надежность мобильных машин. — Оренбург : ОГУ, 2010. 585 с. ISBN 978-5-7410-1070-9.
9. Кос И. И. Основы надежности дорожных машин : учеб. пособие для спец. вузов / И. И. Кос, В. А. Зорин; под ред. В. А. Зорина. М. : Машиностроение, 1978. — 165 с.
10. Садовский В. Н. Системный подход и общая теория систем : статус, основные проблемы и перспективы развития. М. : Наука, 1980. 282 с.
11. Прангишвили И. В. Системный подход и общесистемные закономерности. Сер. : «Системы и проблемы управления». М. : СИНТЕГ, 2000. 528 с. ISBN 5-89638-042-9.
12. Барзилович Е. Ю., Беляев Ю. К., Каштанов В. А. и др. Вопросы математической теории надежности / Под ред. Б. В. Гнеденко. М. : Радио и связь, 1983. 376 с.
13. Элрих Н. В., Папиловская Л. И., Кондрашкин М. В. Комплексная автоматизированная система учета, контроля, устранения отказов технических средств и анализа их надежности (КАС АНТ) // Вестник транспорта Поволжья, 2008, № 1. — С. 74–77. ISSN 1997-0722.
14. ГОСТ 27.301–95. Надежность в технике. Расчет надежности. Минск : Издательство стандартов, 2001. 11 с.
15. ГОСТ 27.310–95. Надежность в технике. Анализ видов, последствий и критичности отказов. Основные положения. Минск : Изд-во стандартов, 1996. 19 с.
16. ГОСТ 27.402–95. Надежность в технике. Планы испытаний для контроля средней наработки до отказа (на отказ). Часть 1. Экспоненциальное распределение. Минск : Изд-во стандартов, 1997. 38 с.
17. Решетов Д. Н. Надежность машин : учеб. пособие для машиностр. спец. вузов / Д. Н. Решетов, А. С. Иванов, В. З. Фадеев; под ред. Д. Н. Решетова. М. : Высш. шк., 1988. 238 с. ISBN 5-06-001200-X.

References

1. Duplyakin M. K. Ob otkazakh putevykh mashin pri remontakh zheleznodorozhnogo puti. [On track machine failures in the repair of railway] // Herald of USURT, 2011, № 2. — S. 73–79. ISSN 2079-0392.
2. Duplyakin M. K., Siziy S. V., Say V. M. Modelirovanie tekhnologicheskikh protsessov remontno-stroitelnykh rabot s uchetom nadezhnosti putevykh mashin. [Modeling of construction & repair work processes with account to reliability of track machines] // Transport of the Urals, 2012, № 3. — S. 66–71. ISSN 1815-9400.
3. Lisenkov V. M. Statisticheskaya teoriya bezopasnosti dvizheniya poezdov : ucheb. dlya vuzov. [Statistical theory of traffic safety : university textbook] М. : VINITI RAS, 1999. 332 p.

4. Say V.M. Organizatsiya «okon» v grafike dvizheniya poezdov pri sodержanii transportnoy infrastruktury [Organization of «windows» in the train schedule for transport infrastructure maintenance] // Herald of USURT, 2009, № 1–2. — S. 51–57. ISSN 2079-0392.
5. Say V.M. Sovershenstvovanie organizatsii remontno-stroitelnykh работ v usloviyakh dvizheniya poezdov [Improvement of the organization of construction & repair works in the context of rail traffic] // Herald of USURT, 2010, № 2. — S. 29–37. ISSN 2079-0392.
6. Samarskiy A. A., Mikhaylov A. P. Matematicheskoe modelirovanie : idei. Metody. Primery. [Mathematical Modeling : Ideas. Methods. Examples] 2nd edition, revised. M. : Fizmatlit, 2001. 320 p.
7. Ventsel E. S. Issledovanie operatsiy. [Operations Research] M. : «Sovetskoe radio», 1972. 552 p.
8. Shchurin K. V. Nadezhnost mobilnykh mashin [Reliability of mobile machines] / Shchurin K. V.; Orenburg State University — Orenburg : OGU, 2010. 585 p. ISBN 978-5-7410-1070-9.
9. Kos I. I. Osnovy nadezhnosti dorozhnykh mashin : ucheb. posobie dlya spets. vuzov [Basics of road machines reliability : text book for special universities] / I. I. Kos, V. A. Zorin; edited by V. A. Zorin. M. : Mashinostroenie, 1978. 165 p.
10. Sadovskiy V. N. Sistemniy podkhod i obshchaya teoriya sistem : status, osnovnye problemy i perspektivy razvitiya. [Systems approach and general systems theory : status, main problems and development prospects] M. : Nauka, 1980. 282 p.
11. Prangishvili I. V. Sistemniy podkhod i obshchesistemnye zakonomernosti. [System approach and system-wide regularities] Series : «Sistemy i problemy upravleniya» [Management systems issues] M. : SINTEG, 2000. 528 p. ISBN 5-89638-042-9.
12. Barzilovich E. Yu., Belyaev Yu. K., Kashtanov V. A. et al. Voprosy matematicheskoy teorii nadezhnosti [Issues of the mathematical theory of reliability] / Edited by B. V. Gnedenko. M. : Radio i svyaz, 1983. 376 p.
13. Elrikh N. V., Papirovskaia L. I., Kondrashkin M. V. Kompleksnaya avtomatizirovannaya sistema ucheta, kontrolya, ustraneniya otkazov tekhnicheskikh sredstv i analiza ikh nadezhnosti (KAS ANT) [Complex automated system for accounting, control, elimination of equipment failures and analysis of equipment reliability (KAS ANT)] // Vestnik transporta Povolzhya, 2008, № 1. — S. 74–77. ISSN 1997-0722.
14. GOST 27.301–95. Reliability engineering. Calculation of reliability. Minsk : Izdatelstvo standartov, 2001. 11 p.
15. GOST 27.310–95. Reliability engineering. Analysis of types, effects and criticality of failures. Basic provisions. Minsk : Izdatelstvo standartov, 1996. 19 p.
16. GOST 27.402–95. Reliability engineering. Test plans for the control of mean time to failure. Part 1. The exponential distribution. Minsk : Izdatelstvo standartov, 1997. 38 p.
17. Reshetov D. N. Nadezhnost mashin : ucheb. posobie dlya mashinostr. spets. vuzov [Reliability of Machines : textbook for special mechanical engineering universities] / D. N. Reshetov, A. S. Ivanov, V. Z. Fadeev; edited by D. N. Reshetov. M. : Vyssh. shk., 1988. 238 p. ISBN 5-06-001200-X.

Статья сдана в редакцию 15 февраля 2013 года

Механика машин и роботов

УДК 004.85, 007.06

В. С. Тарасян, И. В. Куликова

Разработка процедуры построения нечеткого регулятора и ее применение для управления движением перевернутого маятника

UDC 004.85, 007.06

V. S. Tarasyan, I. V. Kulikova

Development of procedures for constructing fuzzy controller and its application for motion control of inverted pendulum

Аннотация

В последнее время в сложных технических и организационных системах часто применяются интеллектуальные методы управления. В системах большой размерности наиболее удобным для применения является нечеткое управление. При построении нечеткой системы управления исследователь должен решить две основные задачи: подобрать подходящие терм-множества для всех входных и выходных параметров системы и построить продукционную базу знаний для нечеткого регулятора, управляющего системой. Как правило, терм-множества выбираются произвольно исходя из структуры системы, а также входных и выходных параметров. В отличие от систем небольшой размерности, стандартный метод построения базы знаний при помощи экспертных оценок малоприменим.

В статье разрабатывается метод, позволяющий комплексно решать обе задачи, что дает возможность построить более адекватную систему управления. В качестве примера сложной системы рассмотрены перевернутый маятник и задача его стабилизации в верхнем неустойчивом положении равновесия.

Ключевые слова: нечеткая логика, генетические алгоритмы, нечеткий регулятор, обучение нечетких систем, перевернутый маятник.

Abstract

Recently, complex technical and organizational systems often use intelligent control methods. In large-scale systems fuzzy control is the most user friendly method. In the construction of fuzzy control system, the researcher must address two main objectives: to select suitable term sets for all input and output parameters of the system and build a production knowledge base for fuzzy controller, which controls system. Typically, the term-sets are chosen arbitrarily, based on the structure of the system, as well as input and output parameters. In contrast to small-dimension systems, the standard method of building the knowledge base through peer review is of little use.

The paper develops a method allowing for comprehensive solution of both problems, making it possible to build a more adequate control system. As an example of a complex system, inverted pendulum and the problem of its stabilization in the upper unstable equilibrium position is considered.

Keywords: fuzzy logic, genetic algorithms, fuzzy control, fuzzy systems training, inverted pendulum.

Владимир Сергеевич Тарасян, канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры «Мехатроника» Уральского государственного университета путей сообщения. Екатеринбург. Россия. E-mail : vtarasyan@gmail.com.

Ирина Валерьевна Куликова, аспирант кафедры «Мехатроника» Уральского государственного университета путей сообщения. Екатеринбург. Россия. E-mail : ivkulikova@inbox.ru.

Vladimir Sergeevich Tarasyan, PhD in Physico-Mathematical Sciences, Associate Professor of «Mechatronics» Chair, Ural State University of Railway Transport. Ekaterinburg, Russia. E-mail : vtarasyan@gmail.com.

Irina Valerievna Kulikova, postgraduate student of «Mechatronics» Chair, Ural State University of Railway Transport. Ekaterinburg, Russia. E-mail: ivkulikova@inbox.ru.

В настоящее время нечеткое моделирование представляет собой одно из наиболее перспективных направлений исследований в области управления и принятия решений. Оно позволяет разрабатывать прототипы технических устройств с последующим усложнением их функциональности с наименьшими затратами времени. Нечеткое моделирование систем управления основано на правилах нечеткой логики; его применение целесообразно при описании систем и процессов, в которых существует неопределенность, затрудняющая использование точных количественных методов. Спектр приложений нечеткого моделирования очень широкий — от бытовой до космической техники [1].

Основным элементом при моделировании системы управления техническим объектом выступает система нечеткого вывода (нечеткий регулятор), связывающая входные и выходные переменные величины (рис. 1).

Значениями входных и выходных переменных нечеткого регулятора выступают слова или словосочетания (термы), которые образуют терм-множества. Каждый терм определяется функцией принадлежности, характеризующей степень его отношения к множеству [2]. База правил системы нечеткого вывода представляет собой совокупность выражений нечеткой логики, определяющих истинность или ложность взаимосвязи условий и заключений логических

высказываний. Параметры функций принадлежности (термов) и базы правил являются параметрами нечеткого регулятора.

Алгоритм получения нечеткого вывода включает прохождение трех этапов: 1) установление значений функций принадлежности термов входных переменных; 2) определение истинности условий и заключений в используемых правилах нечеткой логики; 3) нахождение логических и количественных значений выходных переменных. Программная среда MatLAB включает набор специальных функций, которые позволяют организовать движение по представленным этапам алгоритма в автоматическом режиме [1].

Построение нечетких регуляторов может осуществляться с помощью следующих методов: текстологических, привлечение экспертов, Data Mining, статистических, парных сравнений (рис. 2) [3, 4].

Каждый из представленных методов имеет свои преимущества, но когда описание объекта, для управления которым строится нечеткий регулятор, содержит мало информации, то в этой ситуации целесообразно применение генетических нечетких систем (полученных с помощью генетических алгоритмов системы нечеткого вывода) из группы методов Data Mining. Идея генетических алгоритмов заимствована у живой природы и состоит в организации эволюционного процесса, конечная цель

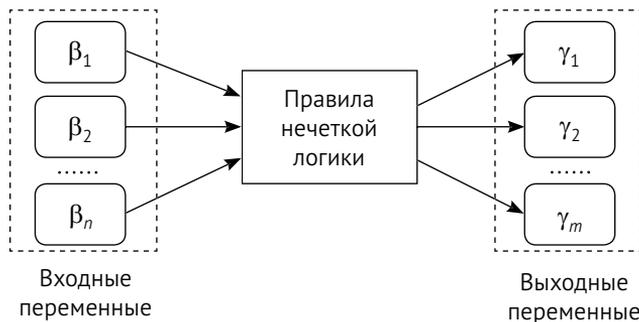

Рис. 1. Структура системы нечеткого вывода

которого — получение оптимального решения в сложной комбинаторной задаче. В процессе его выполнения в искусственных системах происходит имитация таких свойств живой природы, как естественный отбор (достижение критерия оптимизации), приспособляемость к изменяющимся условиям среды (подбор значений параметров), наследование потомками жизненно важных свойств от родителей (выбор наилучших комбинаций

параметров). Схема построения нечеткого регулятора на основе генетических нечетких систем представлена на рис. 3.

Основная трудность при разработке систем этим методом заключается в том, что для генерации нечетких правил необходимы функции принадлежности, а для проведения нечеткого вывода — правила, поэтому в работах [5, 6] предлагается автоматически подбирать либо параметры

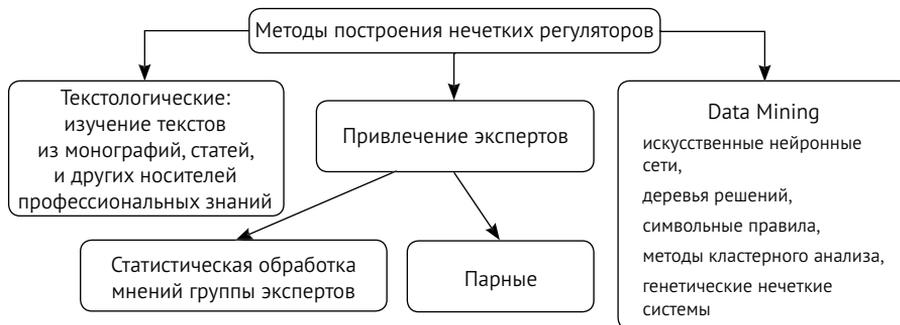

Рис. 2. Методы построения нечетких регуляторов

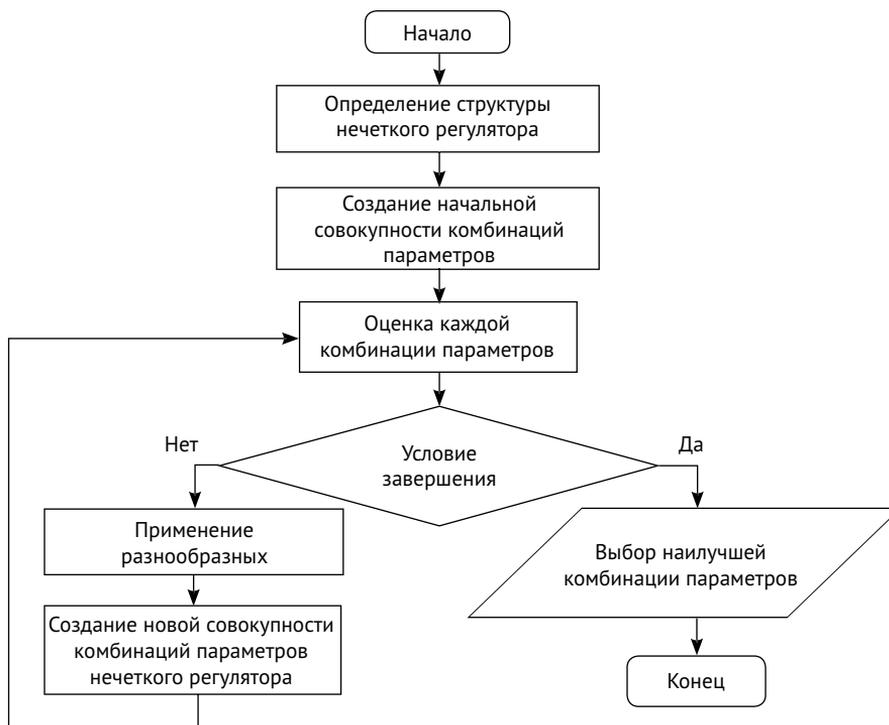

Рис. 3. Схема построения нечеткого регулятора

термов, либо правила. При этом ограничивается пространство возможных комбинаций параметров, то есть теряется возможность нахождения всех оптимальных решений. Устранение этой нежелательной особенности позволяет нам предложить идею использования генетических алгоритмов для одновременного поиска набора функций принадлежности и системы правил с целью нахождения их оптимального сочетания. Предложенная авторами идея была реализована для создания процедуры построения нечеткого регулятора, устанавливающего взаимосвязь одной выходной переменной с двумя входными с помощью операций нечеткой логики (рис. 4).

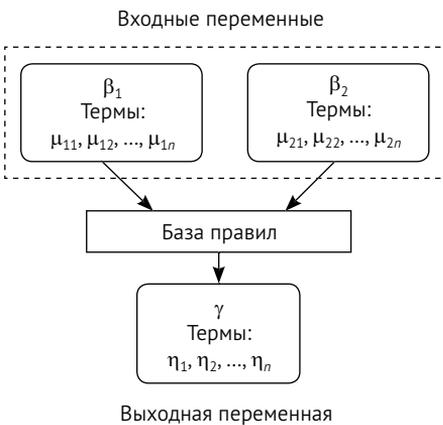

Рис. 4. Структура нечеткого регулятора

Переменные регулятора (входные и выходные) содержат определяемое содержанием задачи количество термов, равное n . Каждый терм задается одной из следующих функций принадлежности, имеющей от двух до четырех параметров: гладкая и линейная z -функция, гладкая и линейная s -функция, треугольная и трапециевидальная функции и функция Гаусса.

Количество параметров термов N_p зависит от n и типа выбранной функции принадлежности. База правил нечеткого регулятора представляет собой совокупность выражений вида:

$$\begin{aligned} &\text{если } \beta_1 = \mu_{1i} \text{ и } \beta_2 = \mu_{2j}, \\ &\text{то } \gamma = \mu_k(w = c), \quad i, j, k = \overline{1, n}, \quad (1) \end{aligned}$$

где $\beta_1 = \mu_{1i}$, $\beta_2 = \mu_{2i}$ — подусловия, $\gamma = \mu_k$ — заключение, а w — вес правила. Условия и заключения характеризуются элементами соответствующих терм-множеств, весовой коэффициент правила может принимать значения от 0 до 1. Максимальное количество правил составляет n^2 .

Набор параметров нечеткого регулятора записывается в виде одномерного массива, элементы которого формируются генератором случайных чисел. Создание разнообразных комбинаций параметров осуществляется с помощью организации цикла по генерации одномерных массивов. Полученная совокупность данных фиксируется в виде массива (матрицы). Каждой строке матрицы сопоставляется значение функции приспособленности, отвечающей за критерий оптимизации. Элитные наборы параметров, к которым в дальнейшем будут применяться преобразования, включают комбинации параметров, позволяющие получить минимальное значение функции приспособленности и близкое к нему значение.

При построении нечеткого регулятора применяются два типа преобразований: скрещивание и мутация. Скрещивание представляет собой получение двух новых комбинаций параметров, возникших в результате инверсии элементов при дихотомическом делении элитных наборов случайным образом. Мутация заключается в изменении на некоторую величину случайно выбранного элемента одного из элитных наборов параметров.

Наборы параметров, полученные в результате преобразований и с помощью генератора случайных чисел, образуют новую совокупность комбинаций. Совершение большего количества преобразований над элитными наборами создает условие для нахождения не только локальных

экстремумов, но и глобального оптимума функции приспособленности. Достижение глобального оптимума становится возможным при формировании массива данных очень больших размеров.

Увеличение пространства массива возможных комбинаций происходит при определенном сочетании изменяемых и фиксируемых параметров нечеткого регулятора и распределяется на четыре этапа (табл. 1).

Таблица 1

Этапы приближения к глобальному оптимуму функции приспособленности

Параметр нечеткого регулятора	Этап			
	I	II	III	IV
Параметры термов	+	+	+	+
Условия	+	-	-	-
Заключения	+	+	-	-
Вес	+	+	+	-

«+» — изменяемые параметры, «-» — неизменяемые параметры

На первом этапе с помощью генератора случайных чисел формируется максимальное количество правил, при этом из правил, имеющих одинаковое условие, выбирают то, которое обладает наибольшим весом. На втором и третьем этапах корректируются заключения и веса получившейся на первом этапе базы правил. Для получения большей точности нечеткого регулятора параметры термов изменяются на всех этапах.

Иллюстрация предложенной идеи рассматривается нами на примере решения классической задачи теории управления о стабилизации вертикального положения перевернутого маятника. Вертикальный стержень, установленный на каретке в положении, когда центр масс находится выше точки опоры, представляет собой перевернутый маятник (рис. 5).

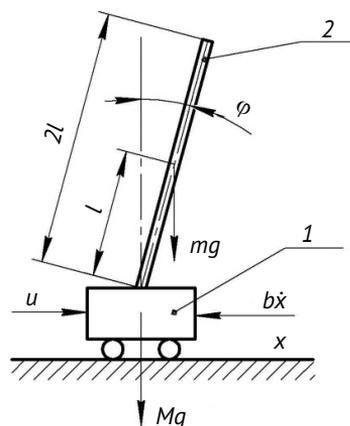

Рис. 5. Модель перевернутого маятника
1 – каретка; 2 – стержень

Маятник имеет верхнее неустойчивое положение равновесия, поэтому при внешнем воздействии u каретка приходит в движение по горизонтальной поверхности, в результате чего стержень отклоняется от вертикального положения на угол φ . Для возвращения стержня в исходное положение необходимо определенным образом управлять воздействием. Изменение значения угла φ и позиции каретки x при движении маятника описывается системой дифференциальных уравнений (ДУ) второго порядка [7]:

$$\begin{cases} (M + m)\ddot{x} + b\dot{x} - ml\ddot{\varphi} = u, \\ (J + ml^2)\ddot{\varphi} - mgl\varphi = ml\ddot{x}, \end{cases} \quad (2)$$

где M — масса каретки; m — масса стержня; b — коэффициент вязкого трения каретки; l — расстояние от начала оси вращения стержня до центра масс стержня; J — момент инерции стержня; u — управляющее воздействие на каретку маятника, имеющее размерность силы.

Библиотека среды MatLAB содержит подпрограммы численных методов решения систем ДУ, которые используются нами в автоматическом режиме. Система ДУ (2) имеет единственное решение, если задается

закон изменения внешнего воздействия u . Решение задачи о стабилизации перевернутого маятника сводится к тому, чтобы подобрать такие значения u , при которых φ стремится к нулю. Структура нечеткого регулятора, управляющего движением перевернутого маятника, представлена на рис. 6.

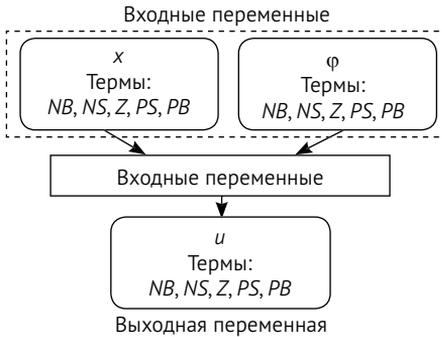

Рис. 6. Структура нечеткого регулятора

Обозначение входных и выходных переменных: x — координата положения каретки на оси Ox , φ — угол между положением стержня и исходным положением маятника, u — внешнее воздействие на маятник. Каждая переменная содержит по пять термов: NB — отрицательное большое значение, NS — отрицательное малое значение, Z — нулевое значение, PS — положительное малое значение, PB — положительное большое значение. Терм NB имеет z -функцию принадлежности, которая описывается системой уравнений:

$$\mu_{NB}(x) = \begin{cases} 1, & x \leq a, \\ 1 - 2\left(\frac{x-a}{b-a}\right)^2, & a < x \leq \frac{a+b}{2}, \\ 2\left(\frac{x-a}{b-a}\right)^2, & \frac{a+b}{2} < x \leq b, \\ 0, & x \geq b, \end{cases} \quad (3)$$

где a и b — параметры z -функции. Термы NS , Z и PS имеют треугольную функцию принадлежности

$$\mu_{NS,Z,PS}(x) = \begin{cases} 0, & x \leq a, \\ \frac{x-a}{b-a}, & a < x \leq b, \\ \frac{c-a}{c-b}, & b < x \leq c, \\ 0, & x > c, \end{cases} \quad (4)$$

где a , b и c — параметры треугольной функции. Терм PB имеет s -функцию принадлежности

$$\mu_{PB}(x) = \begin{cases} 0, & x \leq a, \\ -2\left(\frac{x-a}{b-a}\right)^2, & a < x \leq \frac{a+b}{2}, \\ -1 + 2\left(\frac{x-a}{b-a}\right)^2, & \frac{a+b}{2} < x \leq b, \\ 1, & x \geq b, \end{cases} \quad (5)$$

где a и b — параметры s -функции. Множество импликаций термов входных и выходных переменных является базой правил нечеткого регулятора со следующими параметрами: условие, заключение и вес [1].

Различные комбинации данных параметров позволяют построить разные законы изменения внешнего воздействия u , угла отклонения от вертикали φ и горизонтального смещения каретки x . Стабилизация маятника требует, чтобы координата φ стремилась к нулю, поэтому нам необходимо так подобрать параметры нечеткого регулятора, чтобы они обеспечивали выполнение требуемого закона изменения внешнего воздействия u в автоматическом режиме.

Демонстрация работы предлагаемой процедуры осуществляется на примере создания нечеткого регулятора для стабилизации вертикального положения перевернутого маятника, имеющего следующие характеристики: масса каретки $M = 0,455$ кг; $m = 0,21$ кг; $l = 0,305$ м.

Созданный регулятор содержит 16 правил, которые были получены в результате исключения правил с одинаковым условием, имеющих меньший вес. Условия правил — значения

переменных x и φ , а заключения — значения переменной u . Параметры созданных на трех этапах правил представлены в табл. 2, а значения параметров термов, полученные на четвертом этапе, — в табл. 3.

Таблица 2

Параметры правил нечеткого регулятора (I–III этапы)

I этап		II этап	III этап
x	φ	u	w (вес)
NB	NS	NB	0,085
NB	PB	Z	0,463
NS	NB	NS	0,838
NS	NS	Z	0,844
NS	Z	PB	0,7
NS	PS	NB	0,062
NS	PB	NS	0,867
Z	PS	NB	0,818
PS	NB	NS	0,737
PS	NS	NB	0,854
PS	Z	NB	0,479
PS	PS	PB	0,007
PS	PB	PB	0,568
PB	NB	NB	0,158
PB	NS	NS	0,435
PB	PS	Z	0,888

Разработанный нечеткий регулятор позволяет получить следующие законы изменения угла отклонения от вертикали φ , горизонтального смещения каретки x и внешне-го воздействия u (рис. 7–9).

Наибольшая амплитуда отклонения угла φ от вертикального положения не превышает по модулю $2,5 \cdot 10^{-6}$ рад (рис. 7). Это свидетельствует, что управляющее воздействие u позволило перевернутому маятнику сохранять положение равновесия в течение 10 с.

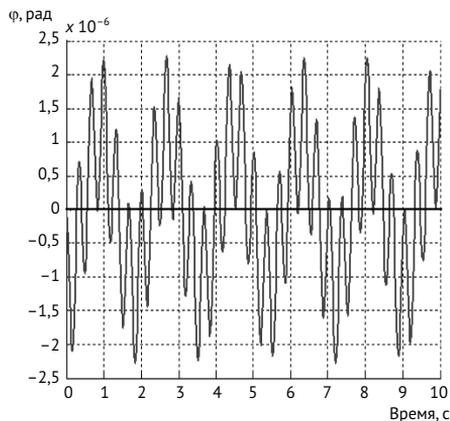

Рис. 7. Закон изменения угла φ

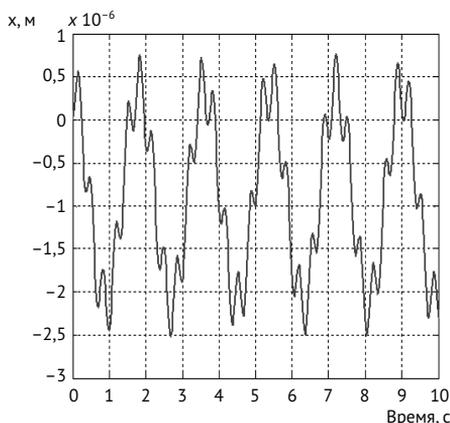

Рис. 8. Закон изменения координаты x

Предложенная авторами процедура позволяет упростить процесс проектирования нечеткого регулятора, устанавливающего взаимосвязь выходных переменных с большим числом входных переменных. Единственным ограничением процедуры является мощность компьютера, выполняющего настройку параметров. Выходное пространство решений формируется только на осно-

Таблица 3

Параметры термов нечеткого регулятора (этап IV)

	NB		NS		Z		PS			PB			
x	-0,56	-0,24	-0,49	-0,31	0,86	-0,53	0,714	0,744	0,66	0,793	0,891	0,607	0,839
φ	-0,61	-0,55	-0,86	-0,74	0,14	-0,83	-0,42	0,426	-0,54	0,517	0,633	0,372	0,983
u	-0,49	-0,27	-0,35	-0,25	0,43	0,28	0,446	0,674	-0,83	0,654	0,813	0,229	0,506

ве входных воздействий. Это может быть удобно в случае отсутствия или чрезвычайной сложности описания объекта, а также в случае, если число входных и выходных параметров объекта достаточно велико.

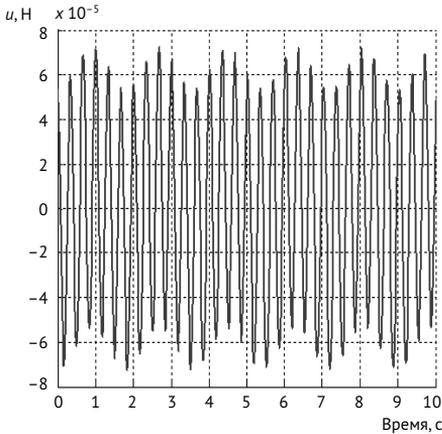

Рис. 9. Закон изменения внешнего воздействия u

Достоинство разработанной процедуры заключается в том, что она позволяет компенсировать потери информации об объекте управления, возникающие при передаче экспертного знания проектировщику, а в перспективе — отказаться от привлечения экспертов к процессу создания баз правил нечетких регуляторов. Применение предложенной процедуры позволяет ускорить и упростить процесс формирования

набора правил нечеткого регулятора, что обеспечивает повышение точности управления.

Основной недостаток предлагаемого метода построения нечеткого регулятора — возможные затруднения интерпретации полученных терм-множеств в некоторых ситуациях. Например, в приведенном примере очевидно смещение термина Z входных и выходных переменных от нулевого значения, что не мешает корректной работе регулятора. Однако если отстраниться от его смысловой интерпретации как нулевого значения, этот недостаток не критичен. Для преодоления этого недостатка можно предложить различные методы, например, фиксация вершин некоторых термов; введение ограничений на величину перекрытия термов, использование симметричных терм-множеств и так далее. Еще один недостаток программы состоит в отсутствии использования какой-либо априорной информации об управляемом объекте. Одним из вариантов модернизации предлагаемого метода может стать учет каких-либо продукционных правил, предложенных, например, экспертом или зафиксированных по технологическим соображениям. В этом случае весовые коэффициенты соответствующих правил фиксируются и не изменяются в процессе работы генетического алгоритма. ■

Литература

1. Леоненков А. В. Нечеткое моделирование в среде MatLAB и fuzzyTECH. СПб : БХВ-Петербург, 2005. 736 с. ISBN 5-94157-087-2.
2. Штовба С. Д. Проектирование нечетких систем средствами MatLAB. — М. : Горячая линия-Телеком, 2007. 288 с. ISBN 5-93517-359-X.
3. Чубукова И. А. Data Mining : учебное пособие. М. : Интернет-университет информационных технологий; БИНОМ; Лаборатория знаний. 2006. 382 с. (Серия «Основы информационных технологий»). ISBN 5-94774-522-4, 5-9556-0064-7.
4. Cordon O., Herrera F., Hoffman F., Magdalena L. Genetic Fuzzy Systems : evolutionary tuning and learning of fuzzy knowledge bases. World Scientific, 2001, 462 p. ISBN 978-981-02-4016-5.
5. Magdalena L., Valesco J. R., Fernandez G., Monasterio F. A control architecture for optimal operation with inductive learning // Intelligent Components and Instrument for Control Applications 1992, Elsevier Science & Technology, 1992. PP. 105–110. ISBN 978-008-04-1899-5.

6. Leonard J., Durant-Whyte H. Directed Sonar Sensing for Mobile Robot Navigation. Kluwer Academic Publishers, 1992. 212 p. ISBN 0-79239-242-6.
7. Бесекерский В.А., Попов Е.И. Теория систем автоматического управления. СПб : Изд-во «Профессия», 2003. 752 с. ISBN 5-93913-035-6.
8. Растринин Л.А. Случайный поиск — специфика, этапы истории и предрассудки // Вопросы кибернетики. 1978. Вып. 33. С. 3–16.

References

1. Leonenkov A. V. Nechetkoe modelirovanie v srede Matlab i fuzzyTECH. [Fuzzy modeling in Matlab and fuzzyTECH] Saint-Petersburg : BKhV-Peterburg, 2005. 736 p. ISBN 5-94157-087-2.
2. Shtovba S. D. Proektirovanie nechetkikh sistem sredstvami Matlab. [Design of fuzzy systems using Matlab means] — М. : Goryachaya liniya-Telekom, 2007. 288 p. ISBN 5-93517-359-X.
3. Chubukova I.A. Data Mining : uchebnoe posobie. [Data Mining : training manual.] М. : Internet-universitet informatsionnykh tekhnologiy; BINOM; Laboratoriya znaniy. 2006. 382 p. (Series «Osnovy informatsionnykh tekhnologiy» [«Fundamentals of Information Technology»]). ISBN 5-94774-522-4, 5-9556-0064-7.
4. Cordon O., Herrera F., Hoffman F., Magdalena L. Genetic Fuzzy Systems : evolutionary tuning and learning of fuzzy knowledge bases. World Scientific, 2001, 462 p. ISBN 978-981-02-4016-5.
5. Magdalena L., Valesco J. R., Fernandez G., Monasterio F. A control architecture for optimal operation with inductive learning. // Intelligent Components and Instrument for Control Applications 1992, Elsevier Science & Technology, 1992, P. 105–110, ISBN 978-008-04-1899-5.
6. Leonard J., Durant-Whyte H. Directed Sonar Sensing for Mobile Robot Navigation. Kluwer Academic Publishers, 1992. 212 p. ISBN 0-79239-242-6.
7. Besekerskiy V. A., Popov E. I. Teoriya sistem avtomaticheskogo upravleniya. [Theory of automatic control systems.] Saint-Petersburg : Publishing house «Professiya», 2003. 752 p. ISBN 5-93913-035-6.
8. Rastrigin L. A. Sluchayniy poisk — spetsifika, etapy istorii i predrassudki [Random search — features, history stages and prejudices] // Voprosy kibernetiki. 1978. Issue 33. P. 3–16.

Статья сдана в редакцию 1 февраля 2013 года

УДК 629.46:629.4.015

А. Н. Давыдов, А. В. Смольянинов

Влияние продольных горизонтальных зазоров в боковых опорах непрерывного контакта на величину критической скорости грузового вагона

UDC 629.46: 629.4.015

A. N. Davydov, A. V. Smolyaninov

Effect of longitudinal horizontal gaps in lateral supports of continuous contact on the critical speed of freight car

Аннотация

Исследуются возможности улучшения динамических качеств грузовых вагонов, в первую очередь повышение критической скорости движения. Методика строится на имитационном моделировании движения рельсовых экипажей и позволяет проследить влияние продольных горизонтальных зазоров в боковых опорах непрерывного контакта на величину критической скорости грузового вагона.

Для исследования влияния параметров боковой опоры разработана математическая модель системы «вагон-путь» в программной среде синтеза уравнений движения «Универсальный механизм».

Модель позволяет оценить линейные и угловые перемещения, скорости и ускорения точек, принадлежащих входящим в систему телам, определить контактные силы между телами механической системы, а также контактные силы, возникающие между колесами и рельсами в процессе движения экипажа по пути, имеющего горизонтальные и вертикальные неровности.

Оценка устойчивости производится по характеру вынужденного движения первой колесной пары при задании ей поперечного в плане отклонения, вызванного действием единичного возмущающего воздействия, приложенного вдоль продольной оси первой колесной пары. До некоторой пороговой величины начального перемещения поступление энергии в систему будет соизмеримо с ее расходом, в силу реактивного характера сил трения. При этом колебательное движение будет затухать, а движение вагона будет носить устойчивый характер.

В результате выполненных исследований установлены границы устойчивого движения для различных исходных параметров боковых опор и определена предельная величина критической скорости движения вагона.

Показано практическое подтверждение теоретических результатов.

Ключевые слова: боковая опора, критическая скорость, устойчивость движения, модель вагон-путь, момент сопротивления, горизонтальные зазоры, границы устойчивости.

Abstract

The possibilities of improving the dynamic qualities of freight cars, firstly — raising the critical speed, are described. The method is based on the simulation of movement of rail vehicles and allows tracing the influence of longitudinal horizontal gaps in the lateral supports of continuous contact on the critical speed of freight cars.

To study the effect of lateral support parameters, a mathematical model «car-track» has been developed in the software environment of motion equations synthesis «Universal Mechanism».

The model allows to estimate linear and angular displacement, velocity and acceleration of points belonging to bodies entering the system, to determine the contact forces between the bodies of the mechanical system as well as contact forces arising between the wheels and rails during the movement of the vehicle along the track which has horizontal and vertical irregularities.

Stability estimate is performed based on the nature of sinuous movement of the first wheelset exposed to laterally transverse deviation caused by effect of a single disturbance applied along the longitudinal axis of the first wheelset. Up to a certain threshold value of initial movement the energy flow into the system will be commensurate with energy consumption, due to reactive nature of friction forces. With that, oscillatory motion will be fading, and motion of the car will be stable.

As a result of the research, boundaries of sustainable movement has been established for different input parameters of lateral supports, and the limit value of the critical speed of the car has been determined.

Practical confirmation of the theoretical results is shown.

Keywords: lateral support, critical speed, motion stability, car-track model, resistance moment, horizontal gaps, stability boundaries.

Алексей Николаевич Давыдов, канд. техн. наук, доцент; заведующий кафедрой «Технологии транспортного производства» Челябинского института путей сообщения, филиала Уральского государственного университета путей сообщения; Челябинск, Россия. E-mail: davydovan.chirt@gmail.com.

Александр Васильевич Смольянинов, д-р техн. наук профессор; кафедра «Вагоны» Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия. E-mail : asmolyaninov@inbox.ru.

Alexey Nikolaevich Davydov, PhD in Engineering, Associate Professor; Head of the «Technology of Transport Production» Chair of Chelyabinsk Institute of Railway Transport, a subsidiary of Ural State University of Railway Transport; Chelyabinsk, Russia. E-mail : davydovan.chirt@gmail.com.

Alexander Vasilyevich Smolyaninov, DSc in Engineering, Professor; «Railway Cars» Chair, Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: asmolyaninov@inbox.ru.

В практике мирового вагоностроения наиболее распространены следующие варианты опирания кузова вагона:

- на подпятник тележки с ограничителями боковой качки кузова при прохождении кривых участков пути;
- пятником на подпятник и боковые опоры непрерывного контакта тележки;
- непосредственно на боковые опоры (скользуны) тележки;
- непосредственно на рессорное подвешивание тележки.

Весь грузовой вагонный парк (за исключением некоторых опытных образцов) Советского Союза и России строился по первой схеме. Опыт эксплуатации показывает, что такая схема имеет ряд недостатков, главный из которых — склонность к самовозбуждению колебаний виляния и потере устойчивости во время движения на прямых участках пути и в пологих кривых.

В настоящее время в конструкции перспективных ходовых частей грузовых вагонов наиболее часто применяется опирание кузова вагона пятником на подпятник и боковые опоры непрерывного контакта тележки. Именно эта схема реализована Уралвагонзаводом в проекте модернизации тележки грузового вагона мод. 18-100. В качестве боковых опор конструкторы выбрали упруго-катковые скользуны фирмы А. Стаки STUCKI (тележка мод. 18-100 М УВЗ).

Опытная партия полувагонов на таких тележках изготовлена в 2002 году. В процессе опытной эксплуатации полувагонов боковые скользуны заменили на скользуны фирмы «Майнер» (рис. 1). Межведомственная комиссия ОАО «РЖД» отметила, что параметры опор приняты по рекомендации фирмы-изготовителя, а это не совсем соответствует условиям эксплуатации. Опытная эксплуатация полувагонов на тележке

мод. 18-100М УВЗ показала, что необходимы НИР по оценке влияния боковых опор кузова непрерывного контакта на ходовые качества грузовых вагонов и разработка методик выбора рациональных значений их параметров с учетом особенностей конструкции, эксплуатации и норм содержания подвижного состава и пути отечественных железных дорог.

Рис. 1. Конструкции боковых опор

При исследовании влияния параметров боковых опор кузова на ходовые качества грузовых вагонов необходимо оценить их воздействие на величину критической скорости. Под критической скоростью понимается минимальная скорость движения по прямому ровному пути, при которой возникают автоколебания рельсового экипажа — незатухающие колебания, чьи вид и свойства определяются самой системой и не зависят от начальных условий [1, 2].

Для исследования влияния параметров боковой опоры разработана математическая модель системы «вагон-путь» в программной среде синтеза уравнений движения «Универсальный механизм» [3, 4].

Модель позволяет оценить линейные и угловые перемещения, скоро-

сти и ускорения точек, принадлежащих входящим в систему телам, определить контактные силы между телами механической системы, а также контактные силы, возникающие между колесами и рельсами в процессе движения экипажа по пути, имеющему горизонтальные и вертикальные неровности.

Устойчивость оценивается по характеру извилистого движения первой колесной пары вагона, движущегося по прямому горизонтальному, ровному участку пути, с номинальной шириной колеи, не имеющему горизонтальных и вертикальных неровностей рельсовых нитей, с постоянной вертикальной и горизонтальной жесткостью. В качестве возмущающего воздействия применялась единичная сила, приложенная вдоль продольной оси первой колесной пары. До некоторой пороговой величины начального перемещения поступление энергии в систему будет соизмеримо с ее расходом (в силу реактивного характера сил трения). При этом колебательное движение будет затухать, а движение вагона — носить устойчивый характер.

Очевидно, что для каждого значения скорости движения существует предельное значение амплитуды начального поперечного смещения первой колесной пары, начиная с которого происходит «затягивание» колебательного процесса в область устойчивых автоколебаний. Величина этого предельного возмущения определялась в соответствии с методикой, изложенной в работе [4]. Методика предусматривает:

- задание семейства сосредоточенных сил, имеющих различную увеличивающуюся амплитуду и малую временную реализацию;
- моделирование движения вагона для одной реализации возмущающей сосредоточенной силы по прямому, идеально ровному участку пути, с различными постоянными по величине скоростями;

- анализ колебательного движения первой колесной пары и отнесение данного режима движения к устойчивой или неустойчивой области;
- повторение предыдущих шагов для остальных реализаций сосредоточенной возмущающей силы;
- построение по полученным данным границы области устойчивости движения первой колесной пары в системе координат «величина амплитуды начального смещения колесной пары — скорость».

За величину критической скорости $V_{кр}$ принимается минимальное значение проекции линии границы устойчивости на ось скорости (при скорости меньше $V_{кр}$ возникновение устойчивых автоколебаний невозможно).

Результаты расчета границ устойчивости, выполненного в соответствии с приведенной методикой, для различных величин жесткости упругого элемента боковой опоры представлены на рис. 2.

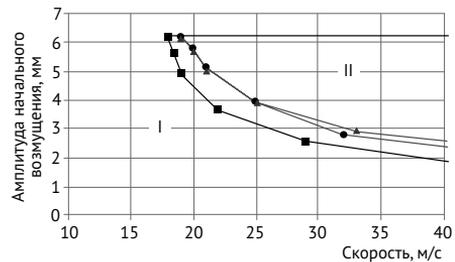

Рис. 2. Границы устойчивости боковых перемещений колесной пары при горизонтальном рабочем ходе колпака опоры 0,5 мм
 I — область устойчивого движения;
 II — область неустойчивого движения
 ▲ — $C_2 = 50\,000$ Н/м; ● — $C_2 = 100\,000$ Н/м; ■ — $C_2 = 500\,000$ Н/м; $\Delta_x = 4$ мм

При моделировании принята линейная модель силы упругости упругого элемента боковой опоры при значении горизонтальной жесткости 50000 Н/м. Величина продольного горизонтального хода колпака

боковой опоры относительно корпуса равна $\Delta_x = 4$ мм. Величина начальной затяжки упругого элемента боковой опоры принималась равной 22 мм, а величина рабочего хода — 16 мм. Исследовался порожний режим движения вагонов как наиболее неустойчивый.

Результаты моделирования показывают, что с увеличением вертикальной жесткости упругого элемента боковой опоры уменьшается критическая скорость, что, на первый взгляд, не логично, — с увеличением вертикальной жесткости должны возрастать силы трения в боковых опорах, что, соответственно, увеличивает момент сопротивления повороту тележки под вагоном и повышает величину критической скорости.

Для анализа результатов моделирования рассмотрим расчетную схему к определению момента сопротивления повороту, возникающего в подпятнике и боковых опорах в процессе поворота тележки относительно кузова (рис. 3).

Суммарный момент сопротивления, возникающий в устройствах опирания кузова на ходовые части в процессе поворота наддрессорной балки относительно кузова при отсутствии перевалки кузова, одинаковой деформации упругих элементов боковых опор и отсутствии продольных зазоров между колпаком и корпусом опоры, может быть определен по выражению:

$$\Sigma M = \frac{2}{3} \left(\frac{G}{2} - 2 \cdot C_z \lambda_z \right) \mu_{\text{пят}}^{\text{ск}} \times \times \frac{R^3 - r^3}{R^2 - r^2} + 2 \cdot C_z \lambda_z \mu_{\text{оп}}^{\text{ск}} b_{\text{оп}}, \quad (1)$$

где $\mu_{\text{пят}}^{\text{ск}}$ — коэффициент трения скольжения подпятника по пятнику; r — внутренний радиус опорной поверхности подпятника, м; R — наружный радиус опорной поверхности подпятника, м; C_z — вертикальная жесткость упругого элемента боковой опоры, Н/м; λ_z — вертикальная деформация упругого элемента опоры, м; $\mu_{\text{оп}}^{\text{ск}}$ — коэффициент трения скольжения между колпаком боковой опоры и боковым скользящим кузовом; G — вес кузова, Н; $b_{\text{оп}}$ — расстояние от центра подпятника до боковой опоры, м.

Рассмотрим механизм возникновения сил трения между колпаком опоры и скользящим кузовом при наличии зазора между колпаком и корпусом опоры (рис. 4, а).

Из рис. 4, б очевидно, что для совместного перемещения колпака опоры и корпуса (при $0 < \lambda_x < \Delta_x$), необходимо выполнить условия:

$$F_{\text{оп.х}}^{\text{сл}} < F_{\text{упр.х}}; C_z \lambda_z \mu_{\text{оп}}^{\text{сл}} < C_x \lambda_x, \quad (2)$$

где $\mu_{\text{оп}}^{\text{сл}}$ — коэффициент трения сцепления между колпаком боковой опоры и боковым скользящим кузовом; C_x — горизонтальная жесткость упругого элемента боковой опоры, Н/м; λ_x — горизонтальная деформация упругого элемента опоры, м.

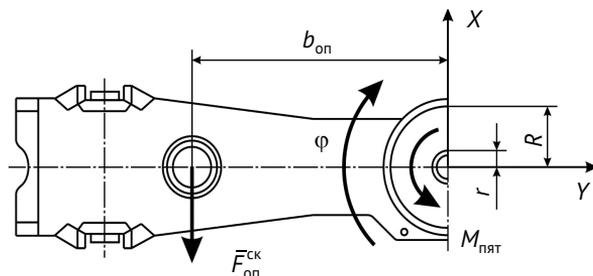

Рис. 3. Расчетная схема определения момента сопротивления повороту, возникающему в узлах опирания кузова на тележку

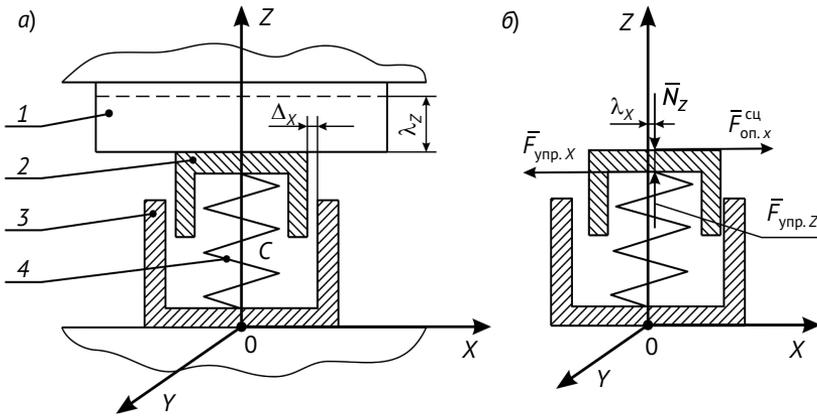

Рис. 4. Боковая опора постоянного контакта кузова грузового вагона
 а – расчетная схема боковой опоры постоянного контакта;
 б – схема сил действующих на боковую опору;
 1 – боковой скользящий кузов; 2 – колпак боковой опоры;
 3 – корпус опоры; 4 – упругий элемент

Если условие (2) не выполняется, то смещения колпака опоры относительно скользящего кузова не происходит. При этом вместо сил трения между колпаком опоры и скользящим кузовом, сопротивление повороту оказывает сила упругости, вызванная горизонтальной деформацией упругого элемента боковой опоры. В этом случае суммарный момент сопротивления в узлах опирания кузова на ходовые части, возникающий в процессе поворота наддресорной балки, определяется выражением:

$$\Sigma M = \frac{2}{3} \cdot \left(\frac{G}{2} - 2 \cdot C_z \lambda_z \right) \times \mu_{\text{пят}}^{\text{ск}} \frac{R^3 - r^3}{R^2 - r^2} + 2 \cdot C_x \lambda_x b_{\text{оп}}. \quad (3)$$

Из сравнения формул (1) и (3) видно, что при невыполнении условия (2) суммарный момент сопротивления повороту уменьшается:

$$\Delta M = 2 \cdot b_{\text{оп}} (C_z \lambda_z \mu_{\text{оп}}^{\text{ск}} - C_x \lambda_x). \quad (4)$$

Ясно, что выражение (4) обращается в нуль только при равенстве нулю выражения в скобках. Это позволяет получить выражение минимальной

горизонтальной жесткости упругого элемента боковой опоры, исключая уменьшение суммарного момента поворота тележки относительно кузова вагона:

$$C_x^{\text{мин}} = \frac{C_z \lambda_z \mu_{\text{оп}}^{\text{ск}}}{\lambda_x}. \quad (5)$$

В таблице 1 приведены результаты расчета (5) величин минимальной горизонтальной жесткости упругих элементов боковых опор, необходимых для преодоления сил трения сцепления, при величине горизонтальной деформации упругого элемента боковой опоры 0,1 мм.

Приведенные в таблице 1 результаты показывают, что величина горизонтальной жесткости должна на порядок превосходить величину вертикальной жесткости упругого элемента. Техническая реализация данного требования затруднительна. Кроме того, при движении колпака боковой опоры относительно скользящего кузова возможно возникновение автофрикционных колебаний, которые будут сопровождаться периодически остановками движения колпака опоры относительно скользящего кузова и, как следствие, периодическими

Таблица 1

Горизонтальные жесткости упругого элемента боковой опоры

Вертикальная жесткость упругого элемента боковой опоры, C_z , Н/м	Сила трения сцепления в боковой опоре, F_c , Н	Необходимая величина горизонтальной жесткости, C_x , Н/м
50000	180	1800000
100000	360	3600000
500000	1800	18000000

изменениями сил сопротивления повороту тележки под вагоном, что может негативно сказаться на динамических свойствах вагона.

Другое решение проблемы — уменьшение величины свободного перемещения колпака боковой опоры относительно кузова в горизонтальной плоскости. При этом в пределах достаточно небольших углов поворота тележки относительно кузова свободное перемещение выбирается, колпак боковой опоры приводится в движение и появляются силы трения между колпаком боковой опоры и скользунами кузова. На рис. 5 представлены результаты расчета границ устойчивости, выполненного для условий, аналогичных результатам, представленным на рис. 2, при величине горизонтального хода колпака боковой опоры относительно корпуса 0,5 мм.

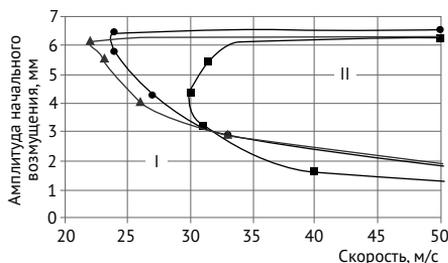

Рис. 5. Границы устойчивости боковых перемещений колесной пары при горизонтальном рабочем ходе колпака опоры 0,5 мм
 I — область устойчивого движения;
 II — область неустойчивого движения
 ▲ — $C_z = 50\,000$ Н/м; ● — $C_z = 100\,000$ Н/м; ■ — $C_z = 500\,000$ Н/м; $\Delta_x = 0,5$ мм

Сравнение зависимостей, представленных на рис. 2 и 5, показывает, что с уменьшением свободного горизонтального хода колпака боковой опоры относительно корпуса значительно увеличивается критическая скорость вагона и при значении вертикальной жесткости упругого элемента боковой опоры $C_z = 500000$ Н/м достигает 30 м/с (108 км/ч). Это показывает выигрышность данного варианта конструкции в сравнении с вариантом, имеющим большие зазоры, при одной и той же горизонтальной жесткости. При достаточно небольшой величине зазора можно практически полностью исключить влияние горизонтальной жесткости на момент сопротивления повороту тележки под вагоном и тем самым отбросить необходимость повышения ее до достаточно больших величин полученных при расчетах (см. таблицу 1).

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о наличии влияния продольного горизонтального зазора между элементами конструкции упругой боковой опоры непрерывного контакта на ходовые качества грузовых вагонов и, в частности, на величину критической скорости. Для уменьшения такого влияния в процессе проектирования опор данного типа необходимо предусматривать минимальные (из конструктивно возможных) величины рассматриваемых зазоров. Кроме того, в процессе эксплуатации опор данного типа необходимо предусмотреть комплекс мероприятий по поддержанию зазоров на минимально возможном уровне

с целью обеспечения отсутствия изменения ходовых характеристик грузовых вагонов.

В октябре 2011 года Уралвагонзавод выпустил миллионный с начала производства полувагон. Миллионным по счету стал инновационный полувагон модели 12-196-01 на тележках модели 18-194-01 с осевой нагрузкой 25 тонн. Тележка оборудована упруго-катковыми скользунми, практически не имеющими поперечных горизонтальных зазоров (рис. 6).

Боковые горизонтальные зазоры выбраны наличием двух изнастойких элементов, позволяющих дополнительно рассеивать кинетическую энергию колебательного процесса. По утверждению разработчиков конструкции упруго-каткового скользуна, его использование позволяет повысить критическую скорость виляния порожнего вагона на 30–50 км/ч, уменьшить динамическое воздействие вагона на путь на 20%, увели-

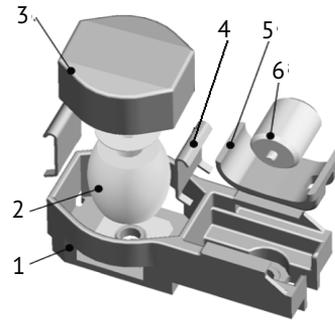

Рис. 6. Принципиальная конструкция упруго-каткового скользуна
1 – корпус; 2 – полимерный упругий элемент; 3 – колпак; 4 – изнастойкий элемент; 5 – вкладыш; 6 – ролик

чить эксплуатационную скорость движения. Все это, а также применение новых конструкций колесных пар, буксовых узлов и рессорного подвешивания, нанотехнологии плазменной закалки для упрочнения стали поверхностей тележки позволяет увеличить пробег вагона до первого планового ремонта до 500 тыс. км. ■

Литература

1. Лазарян В. А. Колебания железнодорожного состава // Вибрации в технике : в 6 т. Т. 3. Колебания машин, конструкций и их элементов. — М. : Машиностроение, 1980. — С. 398–434.
2. Пановко Я. Г., Плотников А. М. Общие сведения о нелинейных механических системах // Вибрации в технике : в 6 т. Т. 2. Колебания нелинейных механических систем. — М. : Машиностроение, 1979. — С. 11–42.
3. Давыдов А. Н. Разработка математической модели грузового вагона, оборудованного боковыми опорами кузова непрерывного контакта // Молодой ученый. 2010. № 7 (18). — С. 30–35. ISSN 2072-0297.
4. Смольянинов А. В., Давыдов А. Н. Оценка устойчивости движения грузовых вагонов, оборудованных боковыми опорами // Транспорт Урала. 2011. № 4 (30). — С. 45–47. ISSN 1815-9400.

References

1. Lazaryan V. A. Kolebaniya zheleznodorozhnogo sostava // Vibratsii v tekhnike : v 6 t. T. 3. Kolebaniya mashin, konstruktsiy i ikh elementov. [Train Vibrations] — М. : Mashinostroenie, 1980. — P. 398–434.
2. Panovko Ya. G., Plotnikov A. M. Obshchie svedeniya o nelineynykh mekhanicheskikh sistemakh // Vibratsii v tekhnike : v 6 t. T. 2. Kolebaniya nelineynykh mekhanicheskikh sistem. [Overview of non-linear mechanical systems] — М. : Mashinostroenie, 1979. — P. 11–42.
3. Davydov A. N. Razrabotka matematicheskoy modeli gruzovogo vagona, oborudovannogo bokovymi oporami kuzova nepreryvnogo kontakta [Development of a mathematical model of a rail freight car equipped with lateral supports of continuous contact body] // Molodoy ucheny. 2010. № 7 (18). — P. 30–35. ISSN 2072-0297.
4. Smolyaninov A. V., Davydov A. N. Otsenka ustoychivosti dvizheniya gruzovykh vagonov, oborudovannykh bokovymi oporami [Evaluation of stability of freight cars equipped with lateral supports] // Transport of the Urals. 2011. № 4 (30). — P. 45–47. ISSN 1815-9400.

Организация и логистика

УДК 65

Д. А. Брусянин, В. М. Сай, С. В. Вихарев

Обоснование транспортных средств на маршрутной сети регулярных автомобильных и железнодорожных пассажирских перевозок

UDC 65

D. A. Brusyanin, V. M. Say, S. V. Vikharev

Justification of vehicles on the route network of regular road and rail passenger transport

Аннотация

Для эффективного использования транспортного комплекса все виды транспорта региона, рассматриваются как единый комплекс единой маршрутной сети.

Для обоснования назначения видов транспортных средств и их количества предложено понятие «условное транспортное средство». Вначале определяется количество необходимых для освоения пассажиропотока условных транспортных средств, которые впоследствии замещаются электропоездами или автобусами.

Предложенный подход освоения пассажиропотока единой маршрутной сети позволяет: определять требуемое количество транспортных средств каждого типа для обслуживания данного маршрута; назначать количество транспортных средств на маршрут, полностью удовлетворяющих потребность в перевозке пассажиров на всей протяженности маршрута; учитывать временные изменения в потребностях перевозок и оптимизирует назначения на маршрут в разбивке на временные интервалы (время суток, час пик и т.п.).

Он легко применим в тех случаях, когда только часть рассматриваемого маршрута может обслуживаться железнодорожным транспортом, и на маршруте имеются пункты стыковки с автомобильным транспортом.

Ключевые слова: пассажирские перевозки, освоение пассажиропотока, пассажирский маршрут, стыковка маршрутов.

Abstract

For the effective use of transport system, all types of transport operated in the region are considered as a single system of common route network.

To justify the purpose of different types of vehicles and their quantity the concept of «conventional vehicle» is proposed. Initially, the number of conventional vehicles required to meet the passenger traffic needs is determined, which are later replaced with electric trains or buses.

The proposed approach to meeting the passenger traffic needs enables to: determine the required number of vehicles of each type to serve the route, assign the number of vehicles on a route, fully satisfying the need of passengers transportation along the entire route; consider a temporary change in traffic needs and optimizes destination per route with breakdown by time intervals (time of day, rush hours, etc.).

The approach can be easily used in those cases where only a portion of the route can be served by rail, and there are interconnection points with road transport on the route.

Keywords: passenger transportation, meeting passenger traffic needs, passenger route, routes interconnection.

Дмитрий Алексеевич Брусянин, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Путь и железнодорожное строительство» Уральского государственного университета путей сообщения. Екатеринбург. Россия. E-mail: dbrusyanin@mail.ru.

Василий Михайлович Сай, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Путь и железнодорожное строительство» Уральского государственного университета путей сообщения. Екатеринбург. Россия. E-mail: vsay@usurt.ru.

Сергей Викторович Вихарев, канд. физ.-мат. наук; кафедра алгебры и дискретной математики; Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия. E-mail: sv@braincraft.ru.

Dmitriy Alexeevich Brusyanin, PhD in Engineering, Associate Professor; «Railway Construction and Railway Track» Chair, Ural State University of Railway Transport. Ekaterinburg, Russia. E-mail: dbrusyanin@mail.ru.

Vasily Mikhailovich Say, DSc in Engineering, Professor; «Railway Construction and Railway Track» Chair, Ural State University of Railway Transport. Ekaterinburg, Russia. E-mail: vsay@usurt.ru.

Sergey V. Vikharev, PhD, «Algebra and discrete mathematics» department; The Ural Federal University; Ekaterinburg, Russia. E-mail: dbrusyanin@mail.ru.

Графоаналитическая формализация маршрутной сети региона

Наиболее часто используемым способом математической формализации транспортных сетей являются графовые модели [1–5]. В общем случае граф (далее — сеть) представляет собой совокупность узлов и дуг, соединяющих эти узлы. Геометрический способ задания транспортной сети показан на рис. 1.

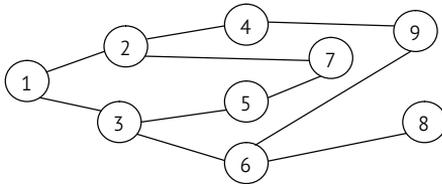

Рис. 1. Пример схемы транспортной сети

Строгое определение сети таково: под сетью понимается фигура $G = (N, A)$, состоящая из множества узлов N и множества дуг A , соединяющих эти узлы.

Применительно к единой маршрутной сети (ЕМС) региона узлы — это остановочные пункты, железнодорожные станции, автостанции, автовокзалы, дуги — участки маршрутов автомобильного и железнодорожного транспорта.

Маршрутная сеть региона (области) состоит из направлений. Под направлением будем понимать совокупность по видам транспорта сформированных в одном направлении маршрутов, на которых имеется устойчивый пассажиропоток. Так, например, для Свердловской области северное направление включает несколько железнодорожных маршрутов, соединяющих города Екатеринбург — Нижний Тагил — Кушва — Верхотурье — Новая Ляля — Серов, а также Серов — Североуральск и др.

На автомобильном транспорте к северному направлению отнесены маршруты, проходящие по автодороге

Р-352 «Екатеринбург — Серов», с ответвлениями из Екатеринбурга на Верхнюю Пышму, Среднеуральск, Верхний Тагил и Кировград, из Нижнего Тагила на Качканар, Верхнюю и Нижнюю Салду, Нижнюю и Верхнюю Туру, из Серова на Сосьву, Ивдель.

Схема направлений транспортной сети Свердловской области G показана на рис. 2.

Рис. 2

Необходимо отметить, что в одном направлении маршруты разных видов транспорта (например, автомобильного и железнодорожного) могут совпадать или не совпадать.

Направление маршрутной сети обозначим символом $G'_i(N, A)$, где i — порядковый номер направления*, $G'_i(N, A) \subseteq G$. Рассмотрим элементы сети — вершины и дуги, их соединяющие.

Множество узлов $N = \{N_1, N_2, N_3\}$ маршрутной сети G' представим как подмножество узлов N_1 , в которых имеется железнодорожное и автомобильное сообщение, N_2 — только железнодорожное, N_3 — только автомобильное сообщение.

Множество дуг $A = \{A_1, A_2, A_3\}$ состоит из A_1 (участков, на которых имеется железнодорожное и автомобильное сообщение), A_2 (только железнодорожное), A_3 (только автомобильное сообщение).

Представим направление G' как совокупность маршрутов, изображенных на горизонтальной оси в виде

*Далее номер направления опускается.

участков с начальными, промежуточными и конечным пунктами A_1, A_2, \dots, A_n (рис. 3).

Рассмотрим случай, когда в населенном пункте имеется, например, железнодорожный остановочный пункт, а остановочный пункт автобусов находится вне населенного пункта. При этом оговоримся, что если расстояние между населенным пунктом и автобусным остановочным пунктом находится в шаговой доступности, то будем считать, что в таком населенном пункте есть два вида сообщения, в противном случае — один.

Воспользуемся методом, представленным в [7], для определения расстояния между остановочными пунктами различных видов транспорта, при котором возможно

перераспределение пассажиропотоков с одного вида транспорта на другой. Согласно классической задаче «сделать или купить» (*make or buy*), у каждого вида транспорта существует свой оптимальный диапазон действия. Так, например, на коротких расстояниях (до 150–200 км) при небольшом пассажиропотоке железнодорожному транспорту зачастую невозможно конкурировать с автотранспортом.

Диапазон эффективного действия вида транспорта определяется *CP* (*change point*) — точкой смены сценария транспортного обслуживания (рис. 4):

$$CP = \frac{F_1 - F_2}{V_2 - V_1}, \quad (1)$$

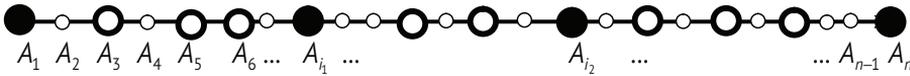

Рис. 3

● — начальный пункт, где имеется технико-технологическая возможность начать маршрут (железнодорожная станция, автовокзал, автостанция); ○ — конечный пункт, в котором имеется технико-технологическая возможность завершить маршрут и начать движение в обратном направлении (остановочный пункт); ○ — промежуточные пункты — пункты без возможности завершения в них маршрута (пассажирский остановочный пункт для железнодорожного транспорта, остановочные пункты для автомобильного транспорта)

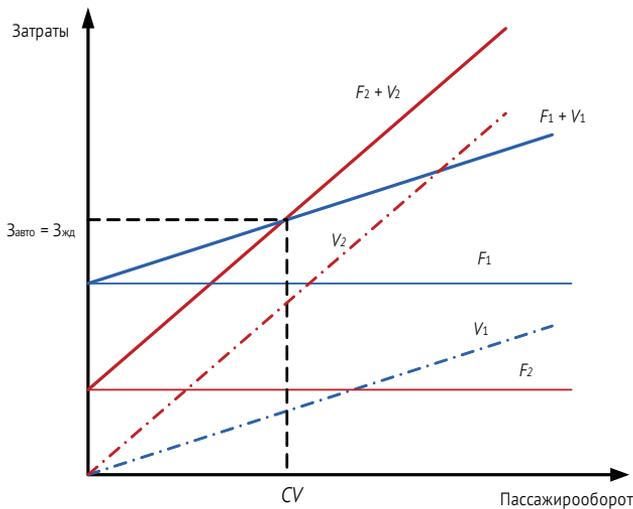

Рис. 4. Зависимость между объемами отправок и издержками перевозки при выборе вида транспорта

где F_1 и F_2 — общие постоянные затраты первого и второго видов транспорта; V_1 и V_2 — переменные затраты этих же видов транспорта.

Оптимальная дальность перевозок при смене транспортного сценария при переходе с воздушного транспорта на высокоскоростной железнодорожный [15]:

$$L = \frac{V_{\text{сам}} V_{\text{ЖД}} (t_{\text{сам}} - t_{\text{ЖД}})}{V_{\text{сам}} - V_{\text{ЖД}}}, \quad (2)$$

где $V_{\text{сам}}$, $V_{\text{ЖД}}$ — соответственно маршрутная скорость полета самолета и движения поезда; $t_{\text{сам}}$, $t_{\text{ЖД}}$ — дополнительное суммарное время на поездку соответственно при пользовании самолетом и поездом.

Очевидно, что формула (2) является частным случаем формулы (1), которую и возьмем за основу для расчета оптимального расстояния R между радиусами дальности движения пассажира до остановочных пунктов разных видов транспорта.

На рис. 5 показаны расстояния R_1 и R_2 — дальность подходов пассажира до остановочных пунктов разных видов транспорта.

Требуется найти предельное расстояние R между остановочными

пунктами при «бесконфликтной» смене вида транспорта пассажирами. Под «бесконфликтной» сменой будем понимать добровольное согласие пассажира на некоторое увеличение длины его пути до остановочного пункта другого вида транспорта.

Для решения поставленной задачи воспользуемся формулой (2):

$$R = \frac{V_{\text{min}} V_{\text{max}} (t_{\text{ЖД}} - t_{\text{авто}})}{V_{\text{max}} - V_{\text{min}}} = \alpha (t_{\text{ЖД}} - t_{\text{авто}}), \quad (3)$$

где $V_{\text{min}} = 0,25$ м/с — минимальная скорость движения пассажира [1];

$V_{\text{ст}} = 1,1$ м/с (4 км/ч) — стандартная скорость пассажира [8];

$V_{\text{max}} = V_{\text{ст}} + (V_{\text{ст}} - V_{\text{min}}) = 1,95$ м/с;

$t_{\text{ЖД}}$, $t_{\text{авто}}$ — суммарное время пассажира на проход от дома до остановочного пункта и ожидание транспортного средства;

$\alpha = \frac{V_{\text{min}} V_{\text{max}}}{V_{\text{max}} - V_{\text{min}}} = 0,287$ — «коэффициент лояльности», учитывающий готовность пассажира испытывать определенные неудобства с целью сохранения привычного маршрута движения из исходного пункта в пункт назначения.

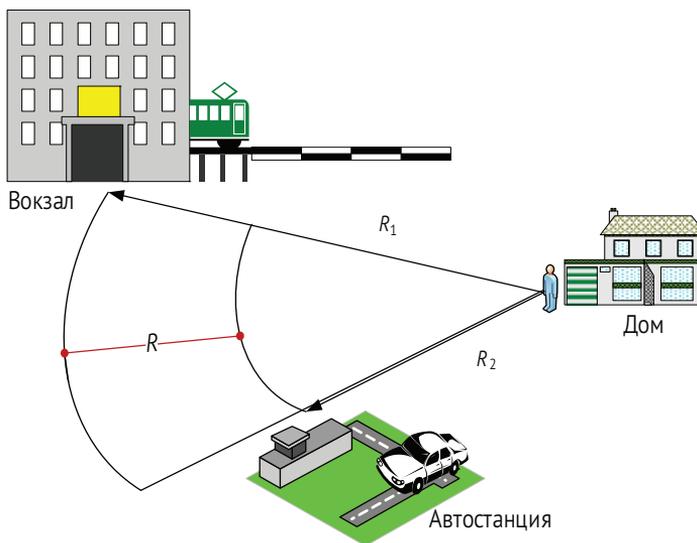

Рис. 5. Графическая постановка задачи

Различные временные сценарии движения пассажиров до остановочных пунктов и ожидания транспортного средства приведены в таблице 1.

В таблицу 1 вынесены наиболее характерные решения задачи. Так, сценарий 1 учитывает минимальное время ожидания автотранспорта и стандартное время ожидания железнодорожного транспорта, а сценарий 2 отражает предельное время ожидания железнодорожного транспорта и минимальное — автотранспорта и т.д.

На рис. 6 показана зависимость предельного расстояния между остановочными пунктами R от времени $t_p = t_{ЖД} - t_{авто}$.

Из графика видно, что при предельном времени ожидания пассажирами железнодорожного транспорта предельное расстояние (радиус) составит 500 м. Тогда расстояние, в пределах которого могут находиться населенный и остановочный пункты, составляет 1000 м.

Итак, в случае, когда населенный и остановочный пункты находятся на расстоянии до 1000 м, пассажиропотоки на двух видах транспорта могут суммироваться, в противном случае потоки суммированию не подлежат.

Далее рассмотрим наполнение дуг маршрутной сети направления $G'(N, A)$. Под наполнением дуги (i, j) будем понимать количественную характеристику пассажиропотока на участке между пунктами A_i и A_j . В настоящей работе количественной характеристикой пассажиропотока принято его среднестатистическое значение — количество пассажиров в сутки, следующих из A_i в A_j за период T на всех транспортных средствах.

Наиболее удобной формой представления пассажиропотоков является матричная форма [1]. Элементом матрицы является количество пассажиров, следующих из пункта i в j в исследуемый интервал времени b_{ij} (таблица 2).

Таблица 1

Временные сценарии движения пассажиров

Сценарии	1		2		3		4	
α	0,287							
$t_{ЖД}$, мин, с	15	900	30	1800	15	900	20	1200
$t_{авто}$, мин, с	2	120	2	120	5	300	10	600
R , м	224		482		172		172	

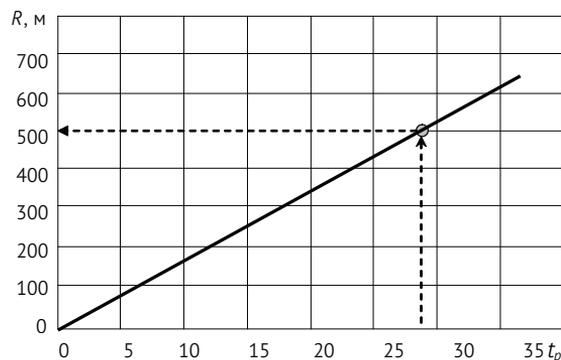

Рис. 6

Таблица 2

Матричная форма представления пассажиропотоков

Из пункта	В пункт назначения					
	A_1	A_2	A_3	A_4	...	A_n
A_1	–	b_{12}	b_{13}	b_{14}	...	b_{1n}
A_2	–	–	b_{23}	b_{24}	...	b_{2n}
A_3	–	–	–	b_{34}	...	b_{3n}
A_4	–	–	–	–	...	b_{4n}
...	–	–	–	–	–	...
A_n	–	–	–	–	–	–

Пассажиропоток на маршруте (i, j) вычисляется по матрице корреспонденций сложением струй пассажиропотоков, проходящих по каждому участку $[A_i, A_{i+1}]$. Например, для участка $[A_3, A_4]$ пассажиропоток равен:

$$b_{3-4} = (b_{14} + b_{15} + \dots + b_{1n}) + (b_{24} + b_{25} + \dots + b_{2n}) + (b_{34} + b_{35} + \dots + b_{3n}).$$

В связи с многообразием применяемых типов подвижного состава (составность электропоездов, автобусов различной вместимости) вводим показатель: условное транспортное средство. В качестве условного транспортного средства будем использовать

автобус на 40 посадочных мест. Использование автобуса такой вместимости как условной единицы удобно при формировании нескольких вариантов маршрутной сети (например, перевод из условных единиц в эквивалентные транспортные средства значительно большей или меньшей вместимости).

Пример перевода из условных транспортных средств в железнодорожный и автомобильный подвижной состав представлен в таблице 3.

Основополагающие идеи обоснования рациональной маршрутной сети

Задача определения рациональной маршрутной сети решалась неоднократно и преимущественно для автомобильного и железнодорожного транспорта в отдельности. Так, например, в [1] рассмотрен расчет плана формирования пассажирских поездов по условиям освоения пассажиропотока методами линейной оптимизации. Математическая модель оптимизации маршрутной сети для автомобильного транспорта разработана в [9]. В работах [6, 10] исследованию подлежала транспортная система города. Главным недостатком указанных работ является то, что решение задач было направлено

Таблица 3

Сопоставление условных транспортных средств с железнодорожным подвижным составом

	Подвижной состав	Усл. транспортные средства, кол-во
1	Электропоезд ЭТ-2м (4 ваг.), сидячих мест — 416	10,4
2	Электропоезд ЭТ-2м (6 ваг.), сидячих мест — 624	15,6
3	Электропоезд ЭТ-2м (8 ваг.), сидячих мест — 832	20,8
4	Рельсовый автобус РА1, сидячих мест 62, вместимость, макс, чел. —140	3,5
5	Пригородный поезд с тепловозной тягой (2 вагона), сидячих мест — 126	3,1
6	Автобус средней вместимости, посадочных мест — 25	0,6

на решение задач по конкретному виду транспорта. Маршрутная сеть региона как единый взаимосвязанный комплекс не рассматривалась.

В настоящей работе под рациональной маршрутной сетью пассажирских перевозок (автомобильным и железнодорожным транспортом) будем понимать такую сеть, которая обеспечивает: удовлетворение потребностей населения в перевозках (выполнение социального заказа); выполнение норм и требований, предъявляемых к пассажирским перевозкам для каждого вида транспорта (обеспечение безопасности перевозок); выполнение технико-технологических ограничений при организации пассажирских перевозок (обеспечение комфортности перевозок); минимально необходимую наполняемость транспортных средств на маршруте (экономическая эффективность перевозок).

Применительно пассажирским перевозкам социальный заказ (эффект) состоит в повышении подвижности и доступности транспортных услуг населению, повышении безопасности и экологичности перевозок. Социальные задачи, например, повышение подвижности населения, решаются путем тарифного регулирования и покрытия выпадающих доходов компаниям-перевозчикам из бюджетов разных уровней, развития транспортной инфраструктуры, применения новых форм организации перевозок и др. Социальный заказ также может выражаться во введении заведомо убыточных маршрутов при государственном регулировании тарифов на перевозки с покрытием выпадающих доходов компаниям-перевозчикам.

Выполнение норм и требований, предъявляемых к пассажирским перевозкам, обеспечивает безопасность транспортной работы, что является императивом при организации и выполнении пассажирских перевозок. Безусловно, это требование влияет

на формирование и обоснование рациональной маршрутной сети направления.

На формирование маршрутной сети существенное влияние оказывают технико-технологические ограничения по подвижному составу и использованию транспортной инфраструктуры. Отметим самые характерные ограничения.

На железнодорожном транспорте минимальная составность моторвагонного подвижного состава должна быть не меньше четырех вагонов.

На автомобильном транспорте на маршрутах должен быть использован соответствующий подвижной состав, оборудованный для данного вида перевозок. В соответствии с требованиями к подвижному составу ОК 002 «Общероссийский классификатор услуг населению» [11] и опыта обследований пассажиропотоков Центром услуг транспортного союза установлены значения вместимости, необходимые для комфортной перевозки пассажиров в часы пик:

- автобус особо большой вместимости (71–150 чел.);
- автобус большой вместимости (41–70 чел.);
- автобус средней вместимости (18–40 чел.);
- автобус малой вместимости (8–17 чел.).

На железнодорожном транспорте инфраструктура используется для пассажирских перевозок с учетом: увязки графика движения поездов на сети железной дороги; графика движения пассажирских поездов на железной дороге; пропускной способности транспортных узлов; графика предоставления технологических «окон»; ограничений скоростей движения по техническому состоянию участках (состояние пути, план и профиль участка и др.); путевого развития станций на Свердловской железной дороге.

На автомобильном транспорте — с учетом: категории автомобильных

дорог; пропускной способности автовокзалов и автостанций; пропускной способности участков дорог исследуемых направлений.

Итак, задача формирования рациональной маршрутной сети многофакторная. При этом каждый фактор влияет на конфигурацию маршрутной сети, ее пропускную способность, удовлетворение спроса на перевозки (выполнение социального заказа), обеспечение минимальной рентабельности перевозчиков (обеспечивающей обновление подвижного состава).

В связи с этим для решения поставленной задачи (обоснование рациональной маршрутной сети) необходимо обосновать основной параметр, который позволит характеризовать отдельный маршрут или направление в целом и с помощью которого возможно выполнять сравнение вариантов маршрутной сети. Этот параметр должен удовлетворять следующим требованиям.

Во-первых, основной управляющий параметр должен отвечать требованиям ГОСТ Р 51004–96 «Услуги транспортные. Пассажирские перевозки. Номенклатура показателей качества» [12]. Этот ГОСТ устанавливает номенклатуру рекомендуемых показателей качества пассажирских перевозок, осуществляемых всеми видами транспорта общего пользования. Он определяет основные положения по выбору показателей в соответствии с целями управления качеством пассажирских перевозок и совершенствования транспортного обслуживания потребителей.

К основным показателям потребительских свойств пассажирских перевозок относятся: показатели информационного обслуживания; комфортности; скорости; своевременности; сохранности багажа; безопасности.

Эти показатели отражают интересы пассажиров.

Во-вторых, этот параметр должен позволять однообразно оценивать всю

рассматриваемую маршрутную сеть региона, то есть отражать интересы субъекта Федерации.

В-третьих, позволяет определять как экономические результаты хозяйственной деятельности крупной компании-перевозчика, так и экономические показатели отдельного маршрута (как правило, обслуживающего мелким перевозчиком), то есть отражать интересы крупных и мелких хозяйствующих субъектов.

Предлагается в качестве обобщающего показателя использовать коэффициент наполняемости транспортного средства. В практике железнодорожных пассажирских перевозок он называется коэффициентом населенности поезда (вагона), а в практике автомобильных перевозок — коэффициентом эффективного использования автотранспортного средства.

Использование коэффициента наполняемости транспортного средства, как основного параметра при обосновании маршрутной сети, объясняется следующим. Выполнение предприятиями транспортного комплекса региона показателей, перечисленных в ГОСТ Р 51004–96, возможно только в случае обеспечения минимального уровня доходности пассажирских перевозок. Так, например, для обеспечения надежности и безопасности транспортных средств необходимо регулярное обновление подвижного состава, повышение квалификации персонала, эксплуатирующего этот подвижной состав и др. Все это напрямую зависит от доходности перевозочного процесса и, в конечном итоге, от наполняемости транспортного средства на маршруте.

На любом направлении при наличии двух и более видов транспорта возможно сформировать множество вариантов маршрутной сети.

Ставится задача: определить вариант (или несколько вариантов) такой маршрутной сети, который обеспечивал бы все перечисленные выше требования. При этом необходимо

отметить, что интересы субъекта Федерации зачастую не совпадают с интересами компаний перевозчиков, а перевозчики различных видов транспорта жестко конкурируют между собой.

Для решения этой задачи предлагается определять из множества возможных вариантов Парето-оптимальные варианты маршрутной сети.

На рис. 7 приведен пример диаграммы населенности поезда $\gamma_{\text{поезд}}$ при альтернативных ее вариантах (1, 2, 3, 4, 5), а на рис. 8 — пример диаграммы коэффициента использования вместимости автобуса $\gamma_{\text{авт}}$ при альтернативных ее вариантах (1, 2, 3, 4, 5).

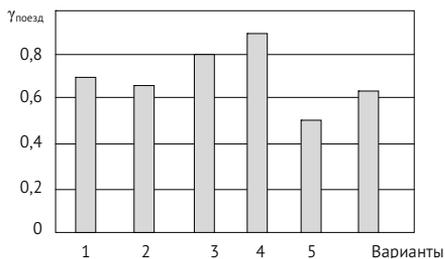

Рис. 7. Варианты коэффициента населенности поезда

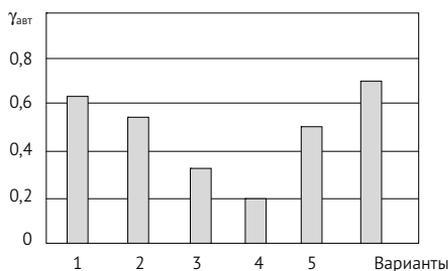

Рис. 8. Варианты коэффициента использования вместимости автобуса

На рис. 9 в системе координат ($\gamma_{\text{поезд}}$; $\gamma_{\text{авт}}$) показано поле точек, соответствующее вариантам наполняемости поезда и автобуса. С помощью этих точек строится график зависимости ($\gamma_{\text{поезд}}$; $\gamma_{\text{авт}}$), который должен проходить таким образом, чтобы каждому коэффициенту населенности поезда соответствовал хотя бы минимально необходимый коэффициент наполняемости автобуса.

Варианты (пары точек), лежащие выше этой линии, являются приемлемыми для рассмотрения маршрутной сети, нижележащие точки неприемлемы, то есть должны рассматриваться как экономически невыгодные и не использоваться при построении маршрутной сети [16].

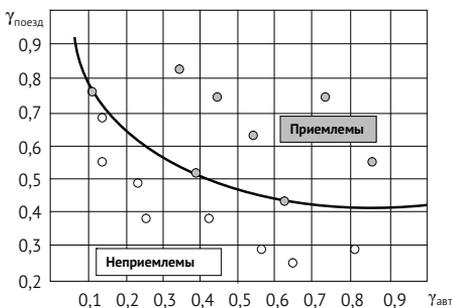

Рис. 9

Таким образом, на линии и выше ее графика функции ($\gamma_{\text{поезд}}$; $\gamma_{\text{авт}}$) лежат Парето-оптимальные варианты, ниже — не улучшаемые вариантами маршрутной сети.

Графоаналитический модель обоснования транспортных маршрутов

Маршрутная сеть пассажирских перевозок формируется на основе существующего (или прогнозируемого) пассажиропотока [13].

Для каждого участка (перегона) маршрута необходимо определить пассажиропоток по результатам натурных обследований, видеонаблюдения или проданных билетов и на его основе построить диаграмму потребных объемов пассажирских перевозок на маршруте (рис. 10). При этом на горизонтальной оси изображаются остановочные пункты, а на вертикальной — суммарное количество пассажиров $b_{i, i+1}$, которое необходимо перевезти по этому участку в момент времени t .

Далее, на направлении выделяются участки сквозного движения, то есть участки, на которых транспортных средств не разворачиваются (участки пройдены транспортным средством только в одном направлении). Как правило, на таких участках нет остановочных пунктов или станций типов \bigcirc и \bullet (см. рис. 3).

На следующем шаге поперегонные пассажиропотоки между остановочными пунктами сквозного движения группируются в один обобщенный пассажиропоток (рис. 11). Именно на этой диаграмме отобра-

жена требуемая суммарная вместимость условных транспортных средств во временном интервале $\Delta t(i)$.

Такие диаграммы необходимо строить в течение суток с временным интервалом Δt . При этом $\Delta t(i) \neq \Delta t(i + 1)$.

Для обеспечения пассажирских перевозок на участке $A(i) - A(i + 1)$ последовательно назначаются условные транспортные средства (УТС), осваивая таким образом существующий или прогнозируемый пассажиропоток (рис. 12).

В процессе освоения на участке $A(1) - A(n)$ сквозного пассажиропотока

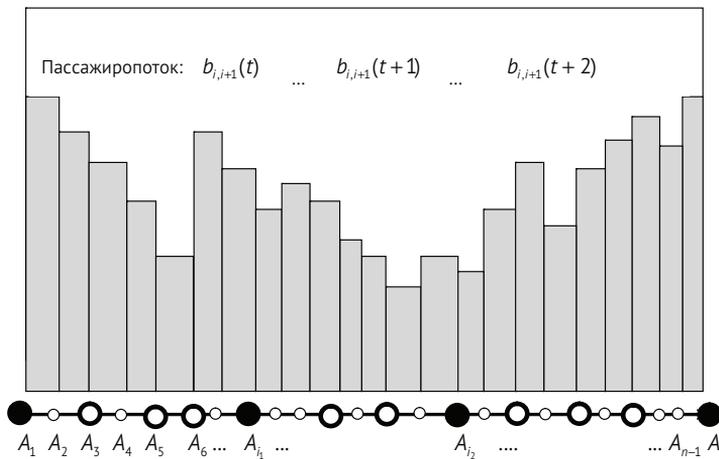

Рис. 10. Диаграмма пассажиропотока по отдельным участкам маршрута

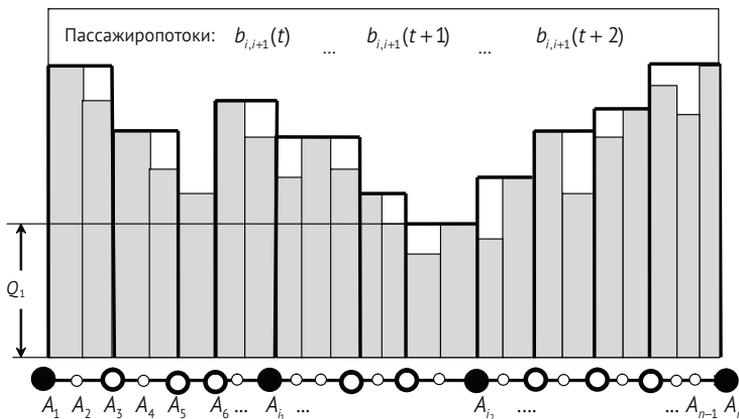

Рис. 11. Диаграмма расчетного пассажиропотока во временном интервале $\Delta t(i)$

он распадается на части, соответствующие более коротким маршрутам — отрезкам исходного маршрута (рис. 13).

В каждой из образовавшихся частей диаграммы имеются еще неудовлетворенные объемы перевозок (на рис. 13 их три). Они аналогичным образом осваиваются условными транспортными средствами.

Предлагается следующая последовательность назначения транспортных средств по количеству условных транспортных средств.

На первом этапе назначаются транспортные средства для пассажиропотока № 1 на протяжении всего направления (маршрута) $A_1 - A_n$. При этом вначале назначаются транспортные средства большей вместимости — электропоезда и автобусы класса «большой междугородный» при условии обеспечения их максимальной наполняемости. В некоторых случаях в зависимости от оставшегося неосвоенного пассажиропотока № 1 назначаются автобусы класса «средний междугородный» (рис. 14).

При определении количества транспортных средств необходимо учитывать их наполняемость (населенность) с учетом суточной, недельной, сезонной неравномерности пассажиропотока. Коэффициент неравномерности пассажиропотока определяется по результатам его натурного обследования, видеонаблюдения, проданных билетов.

Итак, для освоения пассажиропотока № 1 назначается на направлении (маршруте) $A_1 - A_n$ такое количество транспортных средств, чтобы выполнялось следующее условие:

$$\{[n_э \cdot n_{\text{ваг}} \cdot (n_{\text{сд}} + n_{\text{ст}}) \cdot \alpha(i)] + [n_{\text{ам}} \cdot n_{\text{сид}} \cdot \beta(i)] + [n_{\text{са}} \cdot n_{\text{сса}} \cdot \gamma(i)]\} \geq Q1,$$

где $n_э$ — количество на маршруте в интервале Δt электропоездов; $n_{\text{ваг}}$ — количество вагонов в электропоезде; $n_{\text{сд}}$ — число сидячих мест, а $n_{\text{ст}}$ — чис-

ло стоячих мест в одном вагоне; $\alpha(i)$ — коэффициент населенности i -го электропоезда на маршруте; $n_{\text{ам}}$ — количество на маршруте в интервале Δt больших междугородных автобусов; $n_{\text{сид}}$ — число сидячих мест в большом междугородном автобусе; $\beta(i)$ — коэффициент наполняемости i -го большого междугородного автобуса на маршруте; $n_{\text{са}}$ — количество на маршруте в интервале Δt средних междугородных автобусов; $n_{\text{сса}}$ — число сидячих мест в среднем междугородном автобусе; $\gamma(i)$ — коэффициент наполняемости i -го среднего междугородного автобуса на маршруте.

Определение транспортных средств на других маршрутах расчетного направления (при распавшихся пассажиропотоках) выполняется аналогичным образом.

При окончательном определении транспортных средств для освоения пассажиропотока необходимо учитывать требования ГОСТ Р 51004–96 «Услуги транспортные. Пассажирские перевозки. Номенклатура показателей качества», в котором отмечено, что вид транспорта необходимо определять на основе анализа транспортных связей между пунктами отправления и назначения, затрат времени и денежных средств, нужных для проезда в пункт назначения, рассмотрения всех альтернативных вариантов проезда с использованием различных видов транспорта.

Необходимо учитывать и другие критерии, в частности: продолжительность поездки и уровень качества предоставляемых услуг в пути следования; стоимость проезда от пункта отправления до пункта назначения; показатель комфортности (рекомендуемые): температуру воздуха в транспортном средстве и помещениях; освещенность в транспортном средстве и помещениях; допустимые значения шума, вибрации и влажности; показатель своевременности (доля транспортных средств, чье отправление и (или) прибытие

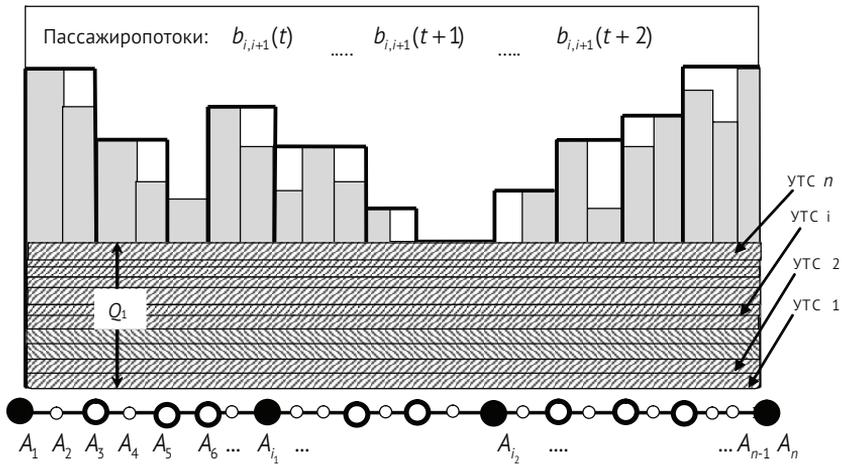

Рис. 12. Схема освоения пассажиропотока условными транспортными средствами

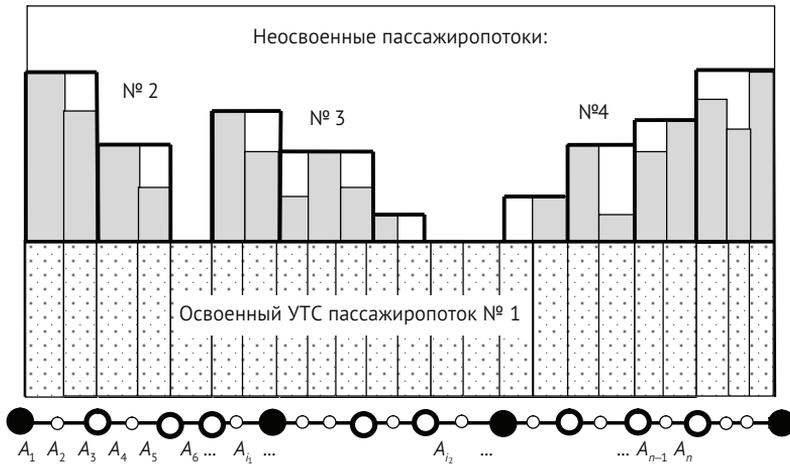

Рис. 13. Схема распада пассажиропотока на участке $A(1) - A(n)$

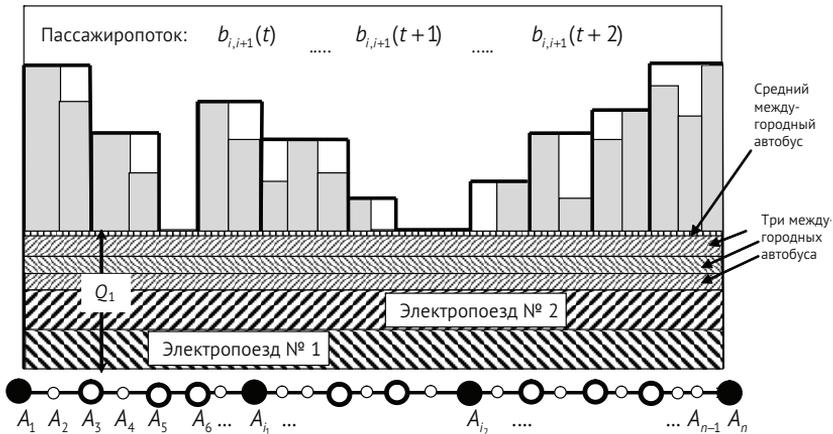

Рис. 14. Пример назначения транспортных средств (замены условных транспортных единиц) для освоения пассажиропотока № 1

не соответствует расписанию); надежность функционирования транспортных средств (вероятность безотказной работы); экологичность.

Выводы

В процессе анализа научных исследований в области оптимизации транспортных систем установлено, что исследовались отдельные виды транспорта, а вопросам формирования единой маршрутной сети должного внимания не уделялось. Однако для эффективного использования транспортного комплекса необходимо рассматривать все виды транспорта, эксплуатируемые в регионе, как единую маршрутную сеть. Таким образом, комплексное исследование пассажирских перевозок различными видами транспорта является задачей актуальной.

Для обоснования назначения видов транспортных средств и их количества предложено понятие «условное транспортное средство». Вначале определяется количество необходимых для освоения пассажиропотока условных транспортных средств,

которые впоследствии замещаются электропоездами или автобусами.

Предложенная методика освоения пассажиропотока позволяет:

- определять требуемое количество транспортных средств каждого типа для обслуживания данного маршрута;
 - назначать количество транспортных средств на маршрут, полностью удовлетворяющих потребность в перевозке пассажиров на всей протяженности маршрута с учетом промежуточных пунктов;
 - учитывать временные изменения в потребностях перевозок и оптимизирует назначения на маршрут в разбивке на временные интервалы (время суток, час пик и т.п.).
- Методика предусматривает возможность интермодальных маршрутов и легко применима в тех случаях, когда только часть рассматриваемого маршрута может обслуживаться железнодорожным транспортом и на маршруте имеются пункты стыковки железнодорожного и автомобильного транспорта. ■

Литература

1. Пазойский Ю. О., Шубко В. Г., Вакуленко С. П. Пассажирские перевозки на железнодорожном транспорте (примеры, задачи, модели, методы и решения). — М. : ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2009.
2. Сай В. М., Сизый С. В. Образование, функционирование и распад организационных сетей. — Екатеринбург : Изд-во УрГУПС, 2011. — 270 с. ISBN 978-5-94614-199-4.
3. Новиков Д. А. Сетевые структуры и организационные системы. М. : ИПУ РАН (научное издание), 2003. — 102 с.
4. Сай В. М., Сизый С. В. Организационные структуры как мультиоператорные сети. Задачи прочности и устойчивости // Транспорт Урала. 2009. № 2 (21). С. 5–9. ISSN 1815-9400.
5. Сай В. М., Сизый С. В. О моделировании взаимодействия автомобильного, авиационного (малая авиация) и железнодорожного транспорта в области пассажирских перевозок // Вестник УрГУПС, 2012. № 3. С. 31–39. ISSN 2079-0392.
6. Жанказиев С. В. Решение проблем городского пассажирского транспорта // Автотранспортное предприятие. М., 2003 № 12. С. 21–25.
7. Журавская М. А., Казаков А. Л., Парсюроева П. А. О размещении остановочных пунктов при осуществлении мультимодальных пассажирских перевозок // Транспорт Урала, 2012. № 4. С. 50–53. ISSN 1815-9400.
8. Якушкин И. М. Пассажирские перевозки на метрополитенах. — М. : Транспорт, 1982.
9. Васильев А. Г. Повышение эффективности управления пригородными и междугородными перевозками на базе АСУ. Дисс. ... на соискание уч. ст. канд. техн. наук. Защищена 22.06.2012.

10. Ульянов С. А. Повышение качества обслуживания пассажиров на базе разработанной автоматизированной системы управления процессами перевозок в городе / Автореферат дисс. ... на соискание уч. ст. д-ра техн. наук. Защищена 01.11.2012.
11. Устав железнодорожного транспорта РФ // Росс. газ. — 2007. — 10 ноя.
12. ГОСТ Р 51004–96. «Услуги транспортные. Пассажи́рские перевозки. Номенклатура показателей качества». М. : Госстандарт, 1996.
13. Методологические рекомендации по проведению обследования по определению степени использования общественного транспорта различными категориями граждан (транспортной подвижности граждан) (утв. Госкомстатом России 19 декабря 2001 года).
14. Лисенков В. М. Статистическая теория безопасности движения поездов. — М. : ВИНТИ РАН, 1999. — 332 с., ил.
15. Сыцко П. А., Тихомиров И. Г., Ярмоленко В. Е. Пассажи́рские перевозки : уч. пособие / под ред. В. Е. Ярмоленко. — Гомель : БелИИЖТ, 1983. — 254 с.
16. Сай В. М. Организация содержания транспортной инфраструктуры в сетях с разделенными интересами с применением математической теории автоматов / Сай В. М., Сизый С. В., Вихарев С. В., Варанкина К. А. // Вестник УрГУПС. 2011. № 3. С. 42–53. ISSN 2079-0392.

References

1. Pazoyskiy Yu.O., Shubko V.G., Vakulenko S.P. Passazhirskie perevozki na zheleznodorozhnom transporte (primery, zadachi, modeli, metody i resheniya). [Passenger transportation by rail (examples, problems, models, methods and solutions).] — М. : GOU «Uchebno-metodicheskiy tsentr po obrazovaniyu na zheleznodorozhnom transporte», 2009.
2. Say V.M., Sizi S.V. Obrazovanie, funktsionirovanie i raspad organizatsionnykh setey. [Formation, operation and degradation of networks] — Ekaterinburg : USURT publishing, 2011. — 270 p. ISBN 978-5-94614-199-4.
3. Novikov D.A. Setevye struktury i organizatsionnye sistemy. [Network structures and organizational systems] М. : IPU RAS (scientific paper), 2003. — 102 p.
4. Say V.M., Sizi S.V. Organizatsionnye struktury kak multioperatornye seti. Zadachi prochnosti i ustoychivosti [Organizational structure as multioperator networks. Strength and stability problems] // Transport of the Urals. 2009. № 2 (21). P. 5–9. ISSN 1815–9400.
5. Say V.M., Sizi S.V. O modelirovani vzaimodeystviya avtomobilnogo, aviatsionnogo (malaya aviatsiya) i zheleznodorozhnogo transporta v oblasti passazhirskikh perevozk [Modeling interaction of automotive, aviation (small aircraft) and rail transport in passenger transportation] / Herald of USURT. 2012. № 3. P. 31–39. ISSN 2079–0392.
6. Zhankaziev S.V. Reshenie problem gorodskogo passazhirskogo transporta [Solution of urban transport problems] // Avtotransportnoe predpriyatie. М., 2003 № 12. P. 21–25.
7. Zhuravskaya M.A., Kazakov A.L., Parsyurova P.A. O razmeshchenii ostanovochnykh punktov pri osushchestvlenii multimodalnykh passazhirskikh perevozk [Location of transport stops in multimodal passenger transportation] / Transport of the Urals. 2012. № 4. P. 50–53. ISSN 1815-9400.
8. Yakushkin I.M. Passazhirskie perevozki na metropolitenakh. [Passenger transportation on subways] — М. : Transport, 1982.
9. Vasilyev A.G. Povyshenie effektivnosti upravleniya prigorodnymi i mezhdugorodnymi perevozkami na baze ASU [Improving efficiency of management of suburban and inter-city transportation on the basis of ACS]. DSc in Engineering Thesis. Defended on 22.06.2012.
10. Ulyanov S.A. Povyshenie kachestva obsluzhivaniya passazhirov na baze razrabotannoy avtomatizirovannoy sistemy upravleniya protsessami perevozk v gorode [Improving the quality of passenger service on the basis of an automated urban traffic management system] / Abstract from DSc in Engineering Thesis. Defended on 01.11.2012.
11. RF Railway Charter // Росс. газ. — 2007. — 10 Nov.
12. GOST 51004–96. «Transport Services. Passenger transportation. Range of quality indicators». М. : Gosstandart, 1996.

13. Methodological recommendations for surveys to determine the extent of use of public transport by different categories of people (transport mobility of citizens) (approved by the State Statistics Committee of Russia on 19 December 2001).
14. Lisenkov V.M. Statisticheskaya teoriya bezopasnosti dvizheniya poezdov. [Statistical theory of rail traffic safety] — М. : VINITI RAS, 1999. — 332 p., il.
15. Sytsko P.A., Tikhomirov I. G., Yarmolenko V. E. Passazhirskie perevozki [Passenger transportation] : Manual / edited by V. E. Yarmolenko. — Gomel : BellIZhT, 1983. — 254 p.
16. Say V.M. Organizatsiya sodержaniya transportnoy infrastruktury v setyakh s razdelennymi interesami s primeneniem matematicheskoy teorii avtomatov [Organization of maintenance of transport infrastructure in networks with shared interests with the use of the mathematical automata theory] / Say V.M., Siziy S. V., Vikharev S. V., Varankina K. A. // Herald of USURT. 2011. № 3. P. 42–53. ISSN 2079-0392.

Статья сдана в редакцию 13 февраля 2013 года

УДК 658.314.7:330.115

В. В. Цыганов, С. А. Савушкин

Последствия реформирования рынка железнодорожных грузоперевозок: методология оценки

UDC 658.314.7:330.115

V. V. Tsyganov, S. A. Savushkin

Consequences of rail freight market reforms: assessment methodology

Аннотация

На основе теории транспортных систем предложена методология анализа и оценки последствий либеральной реформы железнодорожных грузоперевозок, направленной на создание рынка предоставления вагонов под погрузку. При этом парк грузовых вагонов был приватизирован и увеличен за счет частных инвестиций. Но движение растущего числа частных вагонов стало подчиняться целям максимизации доходов их хозяев, а не цели оптимизации грузоперевозок на ограниченной инфраструктуре. Следствием этого явился значительный рост встречных потоков однотипных порожних вагонов и застой объемов перевозок. Экстенсивный путь решения проблемы застоя — расширение железнодорожной инфраструктуры. Паллиативное решение связано с антикризисным централизованным управлением вагонным парком в период пиковых нагрузок и угрозы транспортного коллапса. Это решение приводит к циклам централизации и либерализации вагонных грузоперевозок. Регулярное решение проблемы застоя связано с консолидацией и гибкой централизацией управления вагонным парком, механизмами технологической координации с лимитами и сезонной централизацией. Тенденция возврата в той или иной форме к централизованному механизму функционирования вагонного парка отражается в широко обсуждаемой инициативе консолидации рынка операторских услуг на основе создания частными операторами саморегулируемой организации (СРО). Крупные компании выступают за создание единой СРО с обязательным членством в ней операторских компаний, а также с определенными требованиями к объему вагонного парка в их собственности. По их мнению, это позволит обеспечить единство технологии перевозочного процесса на единой инфраструктуре железнодорожного транспорта. При этом за счет интенсификации использования парка вагонов можно добиться того же эффекта, что и за счет инвестиций в экстенсивное развитие сети железных дорог.

Ключевые слова: реформирование транспорта, железнодорожные перевозки, организация вагонопотоков, интеграция вагонного парка, СРО на транспорте.

Abstract

Based on the transport systems theory a methodology is proposed for the analysis and evaluation of the consequences of liberal rail freight reform, aimed at creating freight car lease market. With that, freight car fleet was privatized and expanded through private investment. However, traffic of the growing number of private cars had turned to serve the goals of maximizing the profits of their owners, and not objective optimization of cargo traffic in a limited infrastructure. This resulted in significant increase in counter flows of one-type empty cars and stagnation of traffic volumes. Extensive way of solving the stagnation problem is the extension of the railway infrastructure. Palliative solution is associated with anti-crisis centralized control over the car fleet in the context of peak demand and threat of traffic breakdown. This solution leads to cycles of centralization and liberalization of rail freight activities. The regular solution of stagnation problem is associated with consolidation and flexible centralization of rolling stock management, process coordination mechanisms with limits and seasonal centralization. The trend of returning in some form to centralized mechanisms of rolling stock operation is reflected in the much-discussed initiative of operator services market consolidation through the creation of self-regulatory organization (SRO) by private operators. Large companies stand for creation of a single SRO with mandatory membership of operating companies, as well as with certain requirements to the volume of rolling stock they own. According to them, this will ensure the unity of the rail freight technology on the single rail infrastructure. With that, through the increased use of rolling stock the same effect can be achieved as from investment in the extensive development of the railway network

Keywords: transport reform, rail freight operations, organization of rail car traffic, integration of rolling stock, SRO in transport.

Владимир Викторович Цыганов, д-р техн. наук, профессор; главный научный сотрудник Института проблем управления РАН им. В. А. Трапезникова, зав. Московским отделом Института проблем транспорта РАН им. Н. С. Соломенко. Москва, Россия. E-Mail: av188958@akado.ru.

Сергей Александрович Савушкин, старший научный сотрудник Московского отдела Института проблем транспорта РАН им. Н. С. Соломенко. Москва, Россия. Тел.: +7 (499) 262–73–04.

Vladimir Viktorovich Tsyganov, DSc in Engineering, Professor; Chief Researcher at the V. A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of RAS, Head of Moscow Chair of the N. S. Solomenko Institute of Transportation Problems of RAS. Moscow, Russia. E-Mail: av188958@akado.ru.

Sergey Alexandrovich Savushkin, Chief Researcher at the Moscow Chair of the N. S. Solomenko Institute of Transportation Problems of RAS. Moscow, Russia. Tel. +7 (499) 262–73–04.

**Предпосылки разработки
методологии оценки последствий
реформирования железнодорожных
грузоперевозок**

Железнодорожный транспорт переживает период структурного реформирования, перехода от централизованного государственного управления к либеральным рыночным моделям на основе частнопредпринимательской деятельности [1]. Происходящее характеризуется разнообразием экономических укладов и, соответственно, управленческих и организационных отношений между его субъектами. Многосторонний анализ последствий реформы дан в [2, 3].

Реформа железнодорожного транспорта привела к возникновению частных операторов; на рынке предоставления грузовых вагонов под перевозку либерализована конкуренция. Однако до сих пор не созданы эффективные правила игры участников рынка и механизмы государственного регулирования и управления рынком грузовых перевозок [1–3]. В результате проводимых реформ снизилась эффективность работы самих вагонов. Возник дефицит вагонов под погрузку, вырос порожний пробег, увеличились период оборота вагонов, простои на станциях, транспортная нагрузка на грузоотправителей. При этом ОАО «РЖД» после третьего этапа структурной реформы стало перевозчиком грузов без вагонов.

В результате на фоне отдельных успехов грузовых компаний в целом железнодорожные перевозки все больше проигрывают автомобильному транспорту. Отток грузов (особенно продукции высокого передела) с железнодорожного транспорта на автомобильный ускорился в 2011 г., когда стали исчезать последние инвентарные вагоны. В Европе же реформы, наоборот, стимулируют перевод грузов с автомобильного на более экологичный железнодорожный транспорт. При этом государства ЕС осуществляют и поддерживают инвестиции

в развитие инфраструктуры железнодорожного транспорта.

К сожалению, снижается конкурентоспособность в грузовых перевозках и на стратегически важных рынках СНГ. Взаимная торговля России со странами СНГ все больше обеспечивается автомобильным транспортом. Железнодорожный транспорт перестает быть интегратором товарных рынков союзных государств (как когда-то республик СССР). А переход грузов на автомобильный транспорт требует дополнительных госбюджетных инвестиций на развитие автодорог. Другими словами, государство и общество экономически, экологически и даже политически расплачиваются за не имеющее объективных причин вытеснение железнодорожных перевозок из тех сегментов отечественного и международного рынка перевозок, где железнодорожный транспорт может обеспечивать минимальную себестоимость перевозок и наименьшее загрязнение окружающей среды.

Из-за непроработанных теории и методологической обоснованности реформирования грузовых перевозок принимаемые решения зачастую носят эмпирический характер — преобразования ведутся дорогостоящим методом проб и ошибок.

Средняя производительность вагонов, по мере увеличения их количества в собственности операторов, снижается. Доходы некоторых операторов выросли, но в целом грузооборот упал на четверть по сравнению с максимумом, достигнутым в дореформенный период. Ясно, что необходима методология оценки последствий реализации целевой модели рынка грузовых перевозок железнодорожным транспортом.

Для эффективной реализации целевой модели рынка грузовых перевозок железнодорожным транспортом на период до 2015 г. [1], как и любой другой системы управления, необходим последовательный

цикл «теория — методология — методы — алгоритмы — программы — внедрение», настраивающий целевую модель рынка (ЦМР) на меняющиеся потребности экономики и возможности железнодорожного транспорта [4, 5]. ЦМР должна обеспечить оптимальное сочетание рыночных и централизованных отношений на рынке транспортных услуг. Проблемы такого сочетания возникают из-за того, что для централизованных отношений характерны процессы прогнозирования, планирования, регулирования и контроля со стороны владельца инфраструктуры — ОАО «РЖД» и государства, а для либеральных отношений — процессы дерегулирования рынка транспортных услуг.

Для решения проблем такого рода в последние десятилетия используется общая теория управления эволюцией организации, развитая учеными Института проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН [6–8]. На основе этой теории проведены моделирование, анализ и синтез механизмов функционирования вагонного хозяйства [9–11].

Одновременно учеными ИПТ РАН им. Н. С. Соломенко РАН исследовались проблемы формирования и организации транспортных потоков, построения и развития транспортных систем. Фундаментальные результаты, полученные в области организации транспортных систем [12–14], создали предпосылки для разработки на основе общей теории управления эволюцией организации математической теории транспортных систем [3, 15]. Полученные в ее рамках результаты позволяют моделировать и анализировать процессы эволюции либеральных и централизованных транспортных систем разной природы и масштаба.

Приоритетной областью приложения математической теории транспортных систем являются железнодорожные перевозки. Эффективная система управления включает регу-

лирование на основе либеральных механизмов и прогрессивный адаптивный менеджмент на основе централизованных механизмов.

Теория транспортных систем позволяет разрабатывать оптимальные системы управления такого рода, которые улучшают показатели работы вагонного хозяйства, приближая их к максимально достижимым на имеющейся инфраструктуре железнодорожного транспорта [3].

Развитие теории транспортных систем увязано с моделированием и оценкой последствий реализации ЦМР. Все это обеспечивает возможность создания методологии, обоснования методов и механизмов функционирования целевой модели рынка грузовых перевозок железнодорожным транспортом [4, 5].

Организовать деятельность — значит упорядочить ее в целостную систему с четко определенными характеристиками, логической структурой и процессом ее осуществления.

Принципы построения методологии моделирования рынка грузовых перевозок железнодорожным транспортом на основе диаграмм, режимов коммуникации, механизмов функционирования железнодорожного подвижного состава как многоагентной системы сформулированы в работе [5]. Здесь же определен состав методологии (описание основных процедур, множества субъектов и отношений между ними, целевые функции субъектов, набор прогрессивных механизмов управления, методы моделирования перевозочной деятельности, операторских услуг, содержания и развития инфраструктуры, тарифной политики).

Научные основания и принципиальные особенности методологии.

1. Наличие фундаментального обоснования — формальной математической теории транспортных систем.

Фундаментальные результаты теории транспортных систем позволяют

описать в рамках методологии прогрессивные механизмы функционирования, взаимодействия и развития либеральных и централизованных транспортных систем [3–5, 15, 16]. Это, в свою очередь, позволило разработать принципы построения механизмов прогрессивного транспортного менеджмента, обеспечивающего максимальное раскрытие потенциала транспортной системы за счет оптимального сочетания либеральных и централизованных отношений. Далее разработана общая концепция прогрессивного развивающегося отраслевого комплексного согласованного интеллектуального механизма с адаптацией (ПРОКСИМА) [3]. Либеральные механизмы, построенные на основе этой концепции, позволяют регулировать самоорганизацию субъектов ЦМР. Централизованные же механизмы, основанные на концепции ПРОКСИМА, обеспечивают прогрессивное адаптивное управление грузовыми перевозками. По сути, применение концепции ПРОКСИМА направлено на обеспечение самоорганизации и адаптации ЦМР в условиях быстрых изменений в стране и мире.

2. Переход от традиционного описательного анализа к оптимальному синтезу и проектированию механизмов функционирования рынка перевозок с учетом оценки ограничений инфраструктуры [16].
3. Возможность рационального планирования и минимизации инвестиций, гарантирующих требуемый уровень развития инфраструктуры и железнодорожного подвижного состава при оптимальных механизмах функционирования рынка [3].
4. Регулярная оценка последствий реализации ЦМР и корректировка программы дальнейшего преобразования грузовых перевозок. Ситуация в стране и мире меняется, и необходимо корректиро-

вать и оптимизировать пути достижения целей реформы железнодорожного транспорта, поставив во главу угла эффективность и качество решения соответствующих задач в интересах государства и общества.

Методология основана на фундаментальных теоретических результатах, вышеуказанных принципах и общей концепции ПРОКСИМА. Она предполагает формирование и поиск оптимума критерия эффективности грузовых перевозок путем построения прогрессивных адаптивных механизмов и процедур регулирования и управления самоорганизацией участников рынка. Критерий эффективности грузовых перевозок формируется на основе технико-экономических показателей (грузооборот, объем перевозок, производительность вагонов и локомотивов, порожний пробег, цены и сроки доставки, ценовая нагрузка на грузоотправителя) и социально-экономических показателей (состояние рынка и настроения его участников).

Методология предполагает моделирование и оценку последствий реализации ЦМР на основе транспортных диаграмм и режимов коммуникации, макромоделей и механизмов функционирования железнодорожного подвижного состава [12]. Она позволяет получать оценки предельной эффективности перевозок $E_{\text{д}}$ на основе статистических данных при имеющейся инфраструктуре в отсутствии инвестиций.

Методология предполагает анализ объекта — рынка грузовых перевозок, описание основных его субъектов — участников рынка и их отношений, необходимых для разработки формального аппарата исследования и проектирования системы управления эволюцией ЦМР [3]. В ее рамках разрабатываются модели поведения участников рынка, основанные на специально введенном понятии «дальновидный игрок рынка транс-

портных услуг» [5], учитывающем его психофизиологические особенности [17]. На основе этого предложены методы поиска решения игры участников рынка, определяющие оценки эффективности функционирования железнодорожного транспорта при либеральных и централизованных механизмах. Сопоставление этих оценок эффективности позволяет осуществлять анализ и синтез оптимальных механизмов функционирования железнодорожного транспорта [16]. В свою очередь, знание оптимальных механизмов позволяет рационально инвестировать в развитие транспортной инфраструктуры.

В соответствии с общим подходом теории транспортных систем [3], для анализа и прогнозирования последствий реализации ЦМР на первом этапе:

- прогнозируется эволюция транспортной обстановки с учетом изменения окружающей среды, глобальных факторов и тенденций;
 - рассчитывается максимальная гарантированная (оптимальная) оценка эффективности грузовых перевозок в этой обстановке E_0 (вообще говоря, отличающаяся от предельной эффективности E_n).
- На втором этапе анализируется предлагаемый механизм реализации ЦМР (M) из некоторого множества (G):
- прогнозируются решения и поведение игроков рынка транспортных услуг в этой обстановке при данном механизме реализации ЦМР (M);
 - рассчитывается гарантированная оценка эффективности грузовых перевозок E_r при этих решениях и поведении игроков рынка в данной обстановке;
 - рассчитывается критерий эффективности механизма реализации ЦМР $K(M)$ как отношение гарантированной и оптимальной оценки эффективности: $K(M) = E_r/E_0$, причем $K(M) \leq 1$. При этом наиболее

эффективному механизму реализации ЦМР M^* соответствует максимальный критерий эффективности, равный 1: $K(M^*) = 1$.

Если критерий эффективности механизма реализации ЦМР M превышает нормативный уровень H (например, $K(M) > H = 0,95$), то механизм M принимается, в противном случае отвергается.

Синтез и проектирование механизмов реализации ЦМР предполагает поиск на множестве допустимых механизмов с многократным решением задачи анализа, включающей указанные два этапа. Формально на этапе синтеза механизма реализации ЦМР путем целенаправленного перебора необходимо:

- 1) определить множество допустимых механизмов реализации ЦМР (G);
- 2) выбрать из этого множества конкретный механизм C ;
- 3) спрогнозировать решения и поведение игроков рынка транспортных услуг при механизме реализации ЦМР C в складывающейся обстановке.
- 4) рассчитать гарантированную оценку эффективности грузовых перевозок E_c при этих решениях и поведении игроков рынка;
- 5) рассчитать критерий эффективности механизма реализации ЦМР $K(C)$ как отношение гарантированной и оптимальной оценки эффективности на заданной инфраструктуре: $K(C) = E_c/E_0$, имея в виду, что $K(C) \leq 1$. При этом наиболее эффективному механизму реализации ЦМР C^* соответствует критерий эффективности, равному 1: $K(C^*) = 1$;
- 6) если критерий эффективности механизма реализации ЦМР C превышает нормативный уровень H (например, $K(C) > H = 0,95$), то механизм C принимается. В противном случае он отвергается, а процедура повторяется с п. 2;
- 7) если перебор на множестве допустимых механизмов реализации

ЦМР закончен, а критерий эффективности механизма реализации ЦМР $K(C)$ остается ниже нормативного, то процедура повторяется, начиная с п. 1, то есть определяется новое множество допустимых механизмов реализации ЦМР и т.д.

В методологии рассматриваются следующие субъекты рынка грузовых железнодорожных перевозок [3]: государство (центральный субъект, определяющий правила поведения остальных игроков и отвечающий за состояние рынка и настроения его субъектов); ОАО «РЖД» (компания со 100%-ным участием государства, собственник акций операторских и иных компаний, владелец инфраструктуры); операторские компании; грузоотправители (заказчики перевозок); компании, обеспечивающие погрузочно-выгрузочные работы; потенциальные частные перевозчики (владельцы частных локомотивов); вагоностроительные компании; акционеры-собственники акций компаний, имеющие возможность влиять на ее деятельность, компании и физические лица; конкуренты (морской, речной и автомобильный грузовой транспорт).

В монографии [3] рассматриваются следующие отношения между вышеуказанными субъектами рынка ГЖТ, влияющие на эволюцию ЦМР: рыночные отношения спроса, предложения, ценообразования, купли-продажи, конкуренции; отношения взаимной и частичной (долевой) собственности компаний; отношения горизонтальной и вертикальной интеграции; отношения с государством и обществом; зависимость от ресурсов естественной монополии (ОАО «РЖД»). Психологические аспекты поведения и отношений субъектов рынка рассмотрены в монографии [17].

Целевая функция субъекта рынка определяется целями, для которых данный субъект создается и дей-

ствует. Система целей (основных и вспомогательных, стратегических и текущих) субъекта увязывается с помощью концепции ПРОКСИМА в иерархическую систему, элементами которой являются целевые показатели, нормы и нормативы в разных областях деятельности. Их важность определяется текущей и прогнозируемой обстановкой, действиями других субъектов и др. Психологические аспекты целеполагания субъектов рынка рассмотрены в монографии [17].

Система целевых показателей ОАО «РЖД» включает технико-экономические и производственные показатели работы (производительность вагонов и локомотивов, порожний пробег и оборот вагонов и др.); параметры ценовой нагрузки на грузоотправителей (доходные ставки перевозки грузов); параметры основных фондов (степень изношенности инфраструктуры и подвижного состава); параметры качества обслуживания, сроки доставки, безопасность; показатели состояния рынка грузоперевозок, параметры его сегментов и др.

Целевые показатели частных компаний связаны с получением максимальной прибыли. Целевые показатели грузоотправителей связаны с перевозкой груза в приемлемые сроки, с необходимым качеством и по меньшей цене.

Множество допустимых механизмов реализации ЦМР (G) включает множество либеральных и централизованных прогрессивных адаптивных механизмов, основанных на технологической координации перевозочного процесса: подмножество дерегулируемых транспортных механизмов с присущими им стихийными циклами кризисных пиковых нагрузок; подмножество либеральных транспортных механизмов с замедляющим антикризисным регулированием при пиковых нагрузках; подмножество либеральных транспортных механизмов с регулированием

транспортной (вагонной) привлекательности узлов железнодорожной сети — центров капитала [3].

Однако, например, либеральные механизмы дерегулирования рынка вагонных перевозок с участием частных операторов привели к падению их эффективности. Первый тип решений этой проблемы связан с развитием инфраструктуры, второй — со стихийным или управляемым введением ограничений деятельности многочисленных операторов, третий — с технологической координацией и централизованным управлением при ограничениях инфраструктуры. При этом за счет повышения степени централизации механизмов функционирования ЦМР можно добиться такого же эффекта улучшения работы, как и за счет определенных инвестиций в развитие инфраструктуры.

Множество допустимых централизованных механизмов реализации ЦМР, основанных на технологической координации, включает: подмножество механизмов технологической координации с планированием лимитов объемов перевозок участников рынка и стимулированием их выполнения; подмножество механизмов циклического (в частности, сезонного) антикризисного централизованного управления перевозками в периоды пиковых нагрузок; подмножество механизмов централизованного планирования и стимулирования перевозок.

Механизмы циклического антикризисного централизованного управления перевозками в периоды пиковых нагрузок предполагают частичную консолидацию вагонного парка (аренда ОАО «РЖД» вагонов частных операторов; управление ОАО «РЖД» вагонами частных операторов по агентскому соглашению; создание сообщества частных операторов саморегулируемых организаций (СРО) и их сотрудничество с ОАО «РЖД»).

Механизмы технологической координации предполагают примене-

ние: телекоммуникационных сетей; сетецентрических моделей; электронной биржи и информационных площадок; алгоритмов оптимизации логистических схем.

Методология позволяет разработать критерии оценки транспортной привлекательности фрагментов сети (например, грузовые перевозки) [3]. Либеральный механизм регулирования транспортной (вагонной) привлекательности направлен на стимулирование частных операторов к формированию необходимой для центра дислокации и концентрации вагонов в нужное время в определенных узлах железнодорожной сети на основе сетецентрической модели.

Либеральные и централизованные механизмы финансирования в развитии инфраструктуры включают: сетевой контракт; субсидии; тарификацию; выпуск ценных бумаг; соглашения с субъектами рынка (в частности, грузоотправителями); выделение субъектами рынка собственных средств и др.

Задачи, решаемые в рамках методологии. Методология включает методы оценки инвестиционной привлекательности отрасли и ее сегментов. На основе анализа и оптимального синтеза механизмов функционирования рынка решаются задачи проектирования механизмов инвестирования в транспортную инфраструктуру, направленных на достижение вышеуказанной статистической оценки предельной эффективности $E_{\text{ц}}$. Функционирование этих механизмов основано на использовании принципов самоорганизации и адаптации в условиях быстрых изменений внешней среды. При этом эффективность ЦМР может быть близка к $E_{\text{ц}}$ или даже превышать ее.

Аналогичным образом, на основе решения задач анализа и оптимального синтеза проводится проектирование механизмов инвестирования в развитие подвижного состава. В этом сегменте уже выработаны

или, по крайней мере, намечены эффективные механизмы привлечения частных инвестиций. Частными операторами инвестировано в обновление вагонного парка более 850 млрд руб. Многие из них готовы инвестировать в обновление локомотивного парка.

Методология предполагает использование преимуществ централизованных прогрессивных адаптивных механизмов управления вагонным парком для повышения эффективности функционирования грузовых перевозок. Единое централизованное управление приводит к «эффекту масштаба», а крупные компании смогут управлять вагонами успешней, чем тысячи небольших.

Тенденция возврата в той или иной форме к централизованным механизмам функционирования отражается в широко обсуждаемой инициативе консолидации рынка операторских услуг на основе СРО. Например, крупные компании выступают за создание единой СРО с обязательным членством в ней операторских компаний, а также с определенными требованиями к объему вагонного парка в собственности. По их мнению, это позволит обеспечить единство технологии перевозочного процесса на единой инфраструктуре.

Небольшие же компании считают, что это приведет к принудительному укрупнению компаний и вымыванию мелких из бизнеса. По их мнению, должно быть не менее двух СРО с обязательным членством оператора в одной из них. Предполагается определенное ограничение свободы оператора, в частности, запрет на изменение численности вагонного парка, ввод нормативов по перевозке грузов, на предельный порожний пробег и др.

Представители антимонопольной службы высказываются против системы саморегулирования с единой СРО на безальтернативной основе, но за объединение всех заинтересованных

участников рынка, то есть грузоотправителей, перевозчиков, владельца инфраструктуры. В ОАО «РЖД», напротив, считают, что объединение участников с такими разными, а иногда и противоположными интересами, скорее всего, окажется малоэффективным.

Участники спора призывают, наряду с саморегулированием, не забывать и о нормах государственного правового регулирования. В противном случае, в целом правильная идея консолидации на основе саморегулирования может легко превратиться в средство подавления конкурентов и решения избранными компаниями проблем собственного бизнеса.

Тем не менее ограничение числа компаний-операторов может существенно улучшить ситуацию с организацией вагонопотоков. Необходимо: исследование и разработка экономических условий консолидации вагонного парка, передача части универсального парка вагонов частных операторов под единое управление, укрупнение и саморегулирование операторов универсального парка, аренда ОАО «РЖД» вагонов частных операторов, агентское управление, взаимная аренда, формирование СРО. Эти меры и механизмы технологической координации позволят улучшить нынешние показатели работы грузового вагонного парка.

Теоретически можно улучшать управление вагонным парком за счет адаптивной настройки тарифов, хотя ее практическая реализация может потребовать пересмотра государственного регулирования тарифных ставок. Необходимо также внести изменения в нормативно-правовую базу, в частности, предусмотреть обязательность заключения договоров между всеми участниками перевозочного процесса, а также определить технологические принципы работы вагонного парка и взаимную ответственность сторон, устранить терминологические несоответствия.

Для достижения максимума критерия эффективности используются адаптивные процедуры, методы и алгоритмы. Многокритериальная оптимизация ЦМР дает рекомендации для участников перевозочного процесса. При этом должны быть получены ответы на вопросы: какие последствия повлечет введение тех или иных механизмов, процедур, мероприятий? нужно ли создавать организационно-экономические условия для передачи части универсального парка вагонов под единое управление? нужно ли ограничивать число компаний-операторов, укрупнять их? нужны ли те или иные инвестиции в инфраструктуру или достаточно более эффективно управлять имеющимся вагонным парком и др.

Некоторые результаты применения методологии. Хотя механизмы функционирования обезличенного и частного вагонных парков разнятся, обеспечить их эффективную работу в рамках единого экономического пространства в принципе можно. Эффективные централизованные механизмы управления грузовыми вагонами позволяют исключить встречный порожний пробег. Привлечение вагонного парка операторов под непосредственное управление ОАО «РЖД» в период пиковых нагрузок (путем аренды, агентских и иных соглашений, СПО) и использование его как единый (обезличенный) парк может дать положительные результаты уже в краткосрочной перспективе.

При полном использовании пропускной способности инфраструктуры и в предельных ограничениях дерегулирования транспортных механизмов на рынке возникает неудовлетворенность грузоперевозок [3].

Для исследования путей ее решения используется специально разработанная психофизиологическая модель дальновидного игрока рынка транспортных услуг [17]. Желание такого игрока получить доход периодически удовлетворяется за счет

новых дел (контрактов, договоров), и тогда игрок испытывает положительные эмоции, наполняющие его работу смыслом. Однако после достижения пределов роста, обусловленных ограничениями инфраструктуры, они сменяются стойкими отрицательными настроениями и разочарованием. Недовольство субъектов рынка может обращаться на окружение, органы управления перевозками и государство. Обвинения их в создании неблагоприятного делового и инвестиционного климата могут воспрепятствовать притоку инвестиций в отрасль и даже спровоцировать их отток.

Например, сложившейся ситуацией в вагонном сегменте железнодорожных перевозок недовольны все участники перевозочного процесса. Недовольно ОАО «РЖД» как владелец инфраструктуры — компания не имеет возможности упорядочить движение порожних вагонов операторов и ограничить простои частных вагонов на своих путях. Помимо этого, ОАО «РЖД» не может освоить перевозки дополнительных объемов грузов и выполнить заявленные планы по погрузке.

Недовольны грузоотправители, так как для них не только растет стоимость перевозки, но и увеличиваются риски невывоза грузов. Опять, как и до реформы, ощущается дефицит вагонов. В самой сложной ситуации находятся небольшие предприятия, к которым подавать вагоны по устраивающим их ценам операторам просто невыгодно.

Недовольны и операторы, так как замедляется оборот вагонов, снижается производительность парка, растут цены на новые вагоны и, как результат, увеличиваются сроки окупаемости инвестиций в вагонный парк и снижается рентабельность операторского бизнеса.

Введение централизованных механизмов управления в период кризисных пиковых нагрузок может

улучшить транспортную обстановку, снизить социально-политическую напряженность и восприниматься всеми участниками рынка как положительный фактор, повышающий инвестиционную привлекательность отрасли.

Разумеется, стандартизация многоукладного рынка транспортных услуг затруднена ввиду различий в юридической, финансовой и технологической плоскостях. Тем не менее разработанные в рамках методологии комбинации либеральных и централизованных механизмы функционирования обезличенного и приватного парков позволяют обеспечить их эффективную работу в рамках единого экономического пространства.

Состояние и перспективы развития целевой модели рынка. К сожалению, до сих пор не разработаны прогрессивные адаптивные механизмы организации грузовых перевозок, минимизирующие порожний пробег, непроизводительный простой вагонов и т.п. Нет юридически закреплённого понятия «оператор», его прав и обязанностей, регламентирующих работу на конкурентном рынке. ОАО «РЖД» имеет массу обязанностей по перевозке грузов, хотя уже не имеет вагонов. Таким образом, налицо несовершенство организационно-правовой базы в организации грузовых железнодорожных перевозок.

В вагонном сегменте в угоду частным организационным моделям и интересам не создан единый технологический процесс грузоперевозок, что приводит к снижению экономических показатели грузовых перевозок и отрасли в целом, а рост вагонного парка только усиливает неэффективное использование транспортной инфраструктуры.

На сегодняшний день в области грузовых перевозок практически ничего не поставлено на замену процедурам технологической координации, освоенным еще в МПС СССР и МПС России. МПС, являющемуся единым собственником инфраструктуры,

локомотивов и вагонов, крайне выгодно было внедрять такие процедуры и инновации, которые давали бы общий синергетический эффект в масштабах всего железнодорожного транспорта.

Несомненно, лучший опыт МПС необходимо помнить и применять, но нельзя с полной уверенностью утверждать, что железнодорожный транспорт мог бы работать как часы, останься он прежним.

Итак, чтобы получить инвестиции в развитие железнодорожного транспорта, нужна стабильная государственная тарифная политика, научно обоснованная нормативная база, принятие новых технических и организационно-правовых регламентов. Необходимо унифицировать тарифы на перевозки порожних вагонов, синхронизировать эти перевозки с заявками грузоотправителей, отрегулировать тарифы за нахождение вагонов на инфраструктуре сверх нормативного времени, улучшить коммуникации между перевозчиками, операторами и грузоотправителями.

В локомотивном сегменте централизованные механизмы могут использоваться для получения оценок эффективности функционирования локальных перевозчиков при конкуренции «за маршрут». Задача выбора участков, где смогут попробовать свои силы локальные перевозчики, отнюдь не тривиальна. При надлежащем выборе такого участка и при жестком соблюдении многих юридических, организационных и технических условий, по крайней мере, теоретически представляется возможным минимизировать негативные воздействия локального перевозчика на общесетевое движение.

Необходимо учитывать, что технологические риски свободного рынка локомотивов при конкуренции «на маршруте» еще выше, чем для вагонов, и гораздо выше, чем при конкуренции «за маршрут». Частный пере-

возчик будет стремиться использовать локомотив исходя из собственной локальной логистической схемы, а не критериев оптимизации технологического процесса функционирования грузовых перевозок в целом. Требуя предоставить нитки на графике движения поездов, перевозчик не учитывает интересы и потери других участников рынка перевозок. Кроме того, это может снизить транспортную безопасность (подобно тому, как создание частного авиационного парка в небольших авиакомпаниях снизило безопасность полетов). Поэтому даже сами операторы предупреждают, что такая либерализация преждевременна.

Результаты анализа работы рынка вагонов покажут, можно ли подобный механизм функционирования тиражировать на другие сегменты, насколько готова отрасль к появлению конкуренции и, самое главное, не будут ли нарушены технологические процессы на железнодорожной сети. При этом основной риск проводимых преобразований связан с нарушениями технологии перевозочного процесса и множеством взаимных согласований условий перевозок его участниками. Данные риски должны быть минимизированы путем исследований и разработок, направленных на совершенствование нормативно-правовой базы отрасли и системы государственного регулирования. В целом интеграция инфраструктуры и перевозочной деятельности в рамках ОАО «РЖД» должна обеспечиваться как минимум до 2015 г.

В сегменте транспортной инфраструктуры реформа обострила проблему дефицита пропускных способностей. Реформа на железнодорожного транспорта шла бы по-другому, если бы государство до ее начала вложило в железнодорожную инфраструктуру 50–60 трлн руб. (о которых сказано в Транспортной стратегии РФ на период до 2030 г.). Тогда возникли бы материальные предпо-

сылки развития конкуренции доступа к инфраструктуре, появления новых перевозчиков.

Привлечь инвестиции в инфраструктуру как государственную собственность достаточно сложно. ОАО «РЖД» ведет переговоры с зарубежными инвесторами о создании фонда инфраструктурных вложений. Средства фонда будут инвестироваться в приносящие прибыль инфраструктурные проекты. Дополнительные средства для развития дадут договоры с крупными грузоотправителями об обязательной оплате инфраструктурной составляющей тарифа. Государственный интерес к инвестированию инфраструктуры призван выделить сетевой контракт.

При имеющейся инфраструктуре железнодорожный транспорт работать эффективно, без кризисов, по предлагаемым механизмам дерегулирования просто не может, то есть не может функционировать без централизованного управления. Так что в нынешних условиях тенденция возврата в той или иной форме централизации механизмов функционирования, тенденция жесткой консолидации в той или иной форме вполне логична. И чем больше эти тенденции будут проявляться, тем меньше будет инвестиций в отрасль, тем сильнее будет нарастать тенденция возврата к механизмам жесткой централизации.

В этой ситуации особенно важны научно обоснованные объемы инвестиций в развитие железнодорожного транспорта. К сожалению, на сегодняшний день прогнозируемые вложения государства на перспективу до 2030 г. значительно меньше (50–60 трлн руб.), чем потребность по мнению специалистов в области железнодорожного транспорта (170 трлн руб.).

В соответствии с разработанной методологией, эффективная система управления реализацией ЦМР включает регулирование

самоорганизации на основе либеральных механизмов и прогрессивный адаптивный менеджмент на основе централизованных механизмов функционирования грузовых перевозок. В ее рамках можно разработать оптимальные механизмы функционирования вагонного парка и грузовых перевозок в целом. Эти и другие меры управления реализацией ЦМР позволят улучшить нынешние показатели работы грузовых перевозок, приблизить их к максимальному достижимым на имеющейся инфраструктуре. Кроме того, использование оптимальных механизмов функционирования вагонного парка позволяет рационально планировать инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры.

Разработанная методология, основанная на фундаментальных теоретических результатах и принципах, в сочетании с накопленным практическим опытом, впервые создает реальную возможность оценки, анализа, синтеза и проектирования самоорганизующихся адаптивных механизмов реализации ЦМР, направленных на повышение эффективности и конкурентоспособности ЖДТ. В результате ее использования повысится оперативность, гибкость и адекватность решений в процессе реализации ЦМР. Методология позволит расширить применение современных формальных методов и технологий для снижения рисков негативных последствий и повышения эффективности ОАО «РЖД». ■

Литература

1. Целевая модель рынка грузовых железнодорожных перевозок на период до 2015 г.// URL : <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/bdfa2f8048635310a5> (дата обращения : 20.02.2013).
2. Саакян Ю. Анализ эффективности // Коммерсантъ. 2011. — 21 ноября.
3. Цыганов В. В. Савушкин С. А. Реформирование железнодорожных грузоперевозок в России. Saarbrücken : Palmarium Academic Publishing, 2012. — 452 с.
4. Цыганов В. В. Савушкин С. А. Разработка методологии моделирования рынка грузовых железнодорожных перевозок в условиях структурного реформирования ОАО РЖД / Труды Межд. конф. «Транспорт России : проблемы и перспективы 2012». — СПб, 2012. С.105–109.
5. Бородин В. А., Цыганов В. В. Савушкин С. А. О методологии моделирования рынка грузовых железнодорожных перевозок / Труды XL Межд. конф. «Информационные технологии в науке, социологии, экономике и бизнесе». — Гурзуф, 2012. С. 32–37.
6. Цыганов В. В., Бородин В. А., Шишкин Г. Б. Интеллектуальное предприятие : механизмы овладения капиталом и властью. Теория и практика управления эволюцией организации. — М. : Университетская книга, 2004. — 768 с. ISBN 5-94010-303-0.
7. Бурков В. Н. Кондратьев В. В., Цыганов В. В., Черкашин А. М. Теория активных систем и совершенствование хозяйственного механизма. — М. : Наука, 1984. — 289 с.
8. Цыганов В. В. Адаптивные механизмы в отраслевом управлении. — М. : Наука, 1991. — 166 с. ISBN 5-02-006774-1.
9. Сирина Н. Ф., Цыганов В. В. Современные проблемы и задачи организации управления вагонным хозяйством. — Препринт УрГУПС. — Екатеринбург : УрГУПС, 2005. — 89 с.
10. Сирина Н. Ф., Цыганов В. В. Адаптивная организация вагоноремонтного комплекса. — Екатеринбург : УрГУПС, 2008. — 178 с. ISBN 978-5-94614-121-5.
11. Сирина Н. Ф., Цыганов В. В. Механизмы функционирования вагонного хозяйства. — М. : ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на ЖДТ», 2010. — 188 с. ISBN 978-5-9994-0065-9.
12. Белый О. В., Кокаев О. Г., Попов С. В. Архитектура и методология транспортных систем. — СПб : Элмор, 2004. — 256 с. ISBN 5-7399-0090-5.
13. Белый О. В. Проблемы формирования и организации транспортных потоков. — СПб : Элмор, 2010. — 120 с. ISBN 5-7399-0175-8.

14. Сай В.М., Сизый С.В. Образование, функционирование и распад организационных сетей. — Екатеринбург : Изд-во УрГУПС, 2011. — 270 с. ISBN 978-5-94614-199-4.
15. Цыганов В.В., Кадымов Д.С., К теории многоагентных транспортных систем / Труды Международн. конф. «Информационные технологии в науке, образовании, телекоммуникации и бизнесе». — Гурзуф, 2012. С. 258–260.
16. Цыганов В.В., Искоростинский А.И. Анализ и синтез механизмов рынка грузовых железнодорожных перевозок / Труды Международн. конф. «Информационные технологии в науке, образовании, телекоммуникации и бизнесе». — Гурзуф, 2012. С. 256–258.
17. Цыганов В.В. Адаптивные механизмы и высокие гуманитарные технологии. Теория гуманитарных систем. — М. : Академический проект, 2012. — 346 с. ISBN 978-5-8291-1388-9.

References

1. Target model of rail freight market for the period up to 2015 // URL : <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/bdfa2f8048635310a5> (access date : 20.02.2013).
2. Saakyan Yu. Analiz effektivnosti [Analysis of effectiveness] // Kommersant. 2011. — № 21.
3. Tsyganov V. V. Savushkin S. A. Reformirovanie zheleznodorozhnykh gruzoperevozok v Rossii. [Reform of rail freight in Russia.] Saarbrücken : Palmarium Academic Publishing, 2012. — 452 p.
4. Tsyganov V. V. Savushkin S. A. Razrabotka metodologii modelirovaniya rynka gruzovykh zheleznodorozhnykh perevozok v usloviyakh strukturnogo reformirovaniya OAO RZhd [Development of methodology for modeling rail freight market in terms of structural reform of JSC RZD] / Proceedings of International Conference «Transport of Russia : Problems and Prospects 2012». — Saint-Petersburg, 2012. P.105–109.
5. Borodin V. A., Tsyganov V. V. Savushkin S. A. O metodologii modelirovaniya rynka gruzovykh zheleznodorozhnykh perevozok [Methodology of modeling rail freight market] / Proceedings of XL Int. Conf. «Information technology in science, sociology, economics».
6. Tsyganov V. V., Borodin V. A., Shishkin G. B. Intellekтуальное предприятие : механизмы овладения капиталом и властью. Теория и практика управления эволюцией организации. [Intelligent Enterprise : mechanisms for capital and power acquisition. Theory and practice of controlling the evolution of organization] — М. : Universitetskaya kniga, 2004. — 768 p. ISBN 5-94010-303-0.
7. Burkov V. N. Kondratyev V. V., Tsyganov V. V., Cherkashin A. M. Теория активных систем и совершенствование хозяйственного механизма. [Theory of active systems and improvement of economic mechanism] — М. : Nauka, 1984. — 289 p.
8. Tsyganov V. V. Adaptivnye mekhanizmy v otraslevom upravlenii. [Adaptive mechanisms in industry management] — М. : Nauka, 1991. — 166 p. ISBN 5-02-006774-1.
9. Sirina N. F., Tsyganov V. V. Sovremennyye problemy i zadachi organizatsii upravleniya vagonnym khozyaystvom. [Contemporary problems and tasks of rolling stock control management] — USURT preprint. — Ekaterinburg : USURT, 2005. — 89 p.
10. Sirina N. F., Tsyganov V. V. Adaptivnaya organizatsiya vagonremontnogo kompleksa. [Adaptive organization of rail car repair complex] — Ekaterinburg : USURT, 2008. — 178 p. ISBN 978-5-94614-121-5.
11. Sirina N. F., Tsyganov V. V. Mekhanizmy funktsionirovaniya vagonnogo khozyaystva. [Mechanisms of rolling stock operation] — М. : ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на ЖДТ», 2010. — 188 p. ISBN 978-5-9994-0065-9.
12. Bely O. V., Kokaev O. G., Popov S. V. Архитектура и методология транспортных систем. [Architecture and methodology of transportation systems] — Saint-Petersburg : Elmor, 2004. — 256 p. ISBN 5-7399-0090-5.
13. Bely O. V. Problemy formirovaniya i organizatsii transportnykh potokov. [Problems of formation and organization of traffic flows] — Saint-Petersburg : Elmor, 2010. — 120 s. ISBN 5-7399-0175-8.

14. Say V.M., Siziy S.V. *Obrazovanie, funktsionirovanie i raspad organizatsionnykh setey.* [Formation, operation and degradation of organization networks] — Ekaterinburg : USURT publishing house, 2011. — 270 p. ISBN 978-5-94614-199-4.
15. Tsyganov V.V., Kadyimov D.S., *K teorii mnogoagentnykh transportnykh sistem* [To the theory of multi-agent transportation systems] / Proceedings of the International Conference «Information technology in science, education, telecommunications, and business». — Gurzuf, 2012. P. 258–260.
16. Tsyganov V.V., Iskorostinskiy A.I. *Analiz i sintez mekhanizmov rynka gruzovykh zheleznodorozhnykh perevozok* [Analysis and synthesis of rail freight market mechanisms] / Proceedings of the International Conference «Information technology in science, education, telecommunications, and business». — Gurzuf, 2012. P. 256–258.
17. Tsyganov V.V. *Adaptivnye mekhanizmy i vysokie gumanitarnye tekhnologii. Teoriya gumanitarnykh sistem.* [Adaptive mechanisms and high humanitarian technologies. The theory of humanitarian systems] — M. : Akademicheskiy proekt, 2012. — 346 s. ISBN 978-5-8291-1388-9.

Статья сдана в редакцию 20 февраля 2013 года

В. А. Антропов

Динамика модернизационных процессов в России

V.A. Antropov

Dynamics of modernization processes in Russia

Аннотация

Одна из обсуждаемых в российском экономическом сообществе тем — это тема инновационных и модернизационных процессов во всех сферах жизни. На ее решение направлены и соответствующие правительственные документы, в том числе Стратегия инновационного развития до 2020 года, разработанная на основе положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Проведенный в статье анализ документов говорит о том внимании, которое уделяется проблеме модернизации и инноваций. Однако он же требует понимания сути и содержания используемых понятий, системности принимаемых документов, логики и преемственности излагаемых в них идей, механизмов и индикаторов оценки успешности их реализации.

В каждом из указанных документов так или иначе затрагиваются проблемы профессионального образования. С этой точки зрения показывается необходимость понимания корреляции между модернизационными процессами в экономике и в профессиональном образовании, прежде всего с позиций кадрового обеспечения намеченных преобразований.

Рассмотрению указанных вопросов и посвящена данная работа. Сначала в ней рассматриваются проблемы теоретического осмысления и практической реализации модернизации и инноваций в России во взаимосвязи с решаемыми образовательными проблемами, затем обсуждаются вопросы понятийно-категориального аппарата, а далее — ситуация с модернизацией в профессиональном образовании России. Завершающий раздел работы посвящен изложению авторского видения формирования и развития системы профессионального образования в России на базе основополагающих идей модернизации и инноваций.

В статье предложено авторское видение формирования и развития системы профессионального образования в России на базе основополагающих идей модернизации и инноваций. Использование высказанных рекомендаций руководителями образовательных учреждений и преподавательским составом позволит решить ряд стоящих перед ними проблем.

Ключевые слова: модернизация, инновация, интеграция, профессиональное образование, научно-образовательный центр.

Abstract

One of the issues discussed in the Russian economic community is the topic of innovation and modernization processes in all areas of life. The topic is being addressed by the relevant government documents, including the Innovative Development Strategy for the Period up to 2020, based on the provisions of the Concept of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the Period up to 2020.

The analysis of documents performed in the article indicates the attention being paid to the issue of modernization and innovation. However, it also requires an understanding of the nature and content of the concepts used, consistency of adopted documents, logic and continuity of ideas described therein, mechanisms and indicators to assess success of their implementation.

Each of these documents somehow addresses the issues of vocational education. From this point of view, the need to understand the correlation between the modernization processes in the economy and in vocational education is shown, particularly from the standpoint of staffing the planned changes.

The paper is dedicated to examination of these issues. First, it addresses the problem of theoretical understanding and practical implementation of modernization and innovation in Russia in relation to the educational problems being solved, then it discusses the issues of conceptual-categorical system, then the status of modernization in vocational education in Russia is reviewed. The final section is dedicated to presentation of the author's vision of the formation and development of vocational education system in Russia based on the fundamental ideas of modernization and innovation.

The paper suggests the author's vision of the formation and development of vocational education system in Russia based on the fundamental ideas of modernization and innovation. The use of recommendations given by heads of educational institutions and academic staff will allow to solve a number of problems facing them.

Keywords: modernization, innovation, integration, vocational education, research & education center.

Владимир Алексеевич Антропов, д-р экон. наук, профессор; кафедра «Управление в социально-экономических системах» Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия. E-mail: antrvl@list.ru.

Vladimir Alekseevich Antropov, DSc in Economics, Professor; «Frames of Society & Business Systems Management» Chair, Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: antrvl@list.ru.

В настоящее время российское экономическое сообщество активно обсуждает тему инновационных и модернизационных процессов во всех сферах жизни. На решение этих проблем направлены и соответствующие документы. Правительством России еще в 2005 г. были приняты «Основные направления политики России в области развития инновационной системы на период до 2010 г.» [1], в 2006 г. — «Стратегия развития науки и инноваций до 2015 г.» [2]. В продолжение темы Минэкономразвития представило в 2010 г. проект «Стратегии инновационного развития до 2020 г.» (Главные цели — обеспечение высокого уровня благосостояния населения и закрепление геополитической роли страны как одного из глобальных лидеров.) [3]. Эта Стратегия разработана на основе положений «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» [4].

В развитие этих процессов для совершенствования еще одного документа — проекта концепции «Стратегия–2020» [5] — сформированы экспертные группы, в том числе группа № 7 («Рынок труда, профессиональное образование, миграционная политика»).

В настоящее время принята Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. [6]; конкретизируется механизм подготовки научных кадров через аспирантуру [7]. Кому, как не будущим аспирантам, решать проблемы модернизации и инноваций!

В декабре 2012 г. В. Путин подписал новый Закон «Об образовании в Российской Федерации» [8], связанный с вопросом, кто будет решать вопросы модернизации и инноваций. А среди первых документов после своего избрания президентом,

он, понимая значимость проблем модернизации и инноваций, подписал Указ о создании Совета по модернизации экономики и инновационному развитию [9].

Этот перечень документов требует понимания сути и содержания используемых понятий, системности принимаемых документов, логики и преемственности излагаемых в них идей, механизмов и индикаторов оценки успешности их реализации.

В каждом из указанных документов так или иначе затрагиваются проблемы профессионального образования. С этой точки зрения требуется понимание корреляции между модернизационными процессами в экономике и в образовании (их коэволюционного развития) прежде всего с позиций кадрового обеспечения намеченных преобразований.

Сегодня никто не оспаривает утверждение о том, что единственный способ вывода России на успешный путь развития — это формирование экономики лидерства и инноваций. Это возможно только при удвоении доли высокотехнологичного сектора в ВВП (до 17–20% ВВП к 2020 г.) и всех затрат на исследования и разработки (до 2,4% ВВП).

В Стратегии «Инновационная Россия–2020» [10] указаны пять ключевых задач по ее реализации.

Первая задача — изменить людей, повысить восприимчивость к инновациям, расширить класс инновационных предпринимателей, создать атмосферу терпимости к риску. Для инновационной экономики нужен инновационный человек — тот, кто ориентирован на создание и внедрение инноваций во всех сферах общественной жизни.

Вторая — резкое повышение инновационной активности бизнеса и динамики появления новых инновационных компаний. Бизнес должен воспринимать инновации не как хобби или обязанность перед государством, а как жизненно важную модель пове-

дения. Только в этом случае вырастет производительность труда и будет эффективно модернизироваться промышленность.

Третья — повышение инновационности самого российского государства. Необходимы преобразования самого государственного управленческого аппарата и применение инновационных подходов к отбору компетентного креативного персонала управленцев.

Четвертая — формирование сбалансированного сектора исследований. Необходимо сочетание академического и вузовского секторов научных исследований, создание механизмов совместного использования их ресурсов.

Пятая — повышение открытости национальной инновационной системы.

По версии Минэкономразвития, у России возможны три варианта инновационного будущего.

Первый вариант — это инерционное импортоориентированное технологическое развитие. Согласно ему, все внимание должно быть направлено на поддержание макроэкономической стабильности и низких параметров бюджетных расходов на технологический прогресс.

Второй — догоняющее развитие и локальная технологическая конкурентоспособность — ориентируется не только на перевооружение экономики на основе импортных технологий, но и на точечное стимулирование отечественных разработок. Для России этот вариант означает массовое заимствование рядовых для мирового рынка, но передовых по российским стандартам технологий в качестве первого этапа технологической модернизации.

Третий вариант предполагает достижение лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях. Это потребует значительных усилий государства по модернизации сектора

научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и фундаментальной науки, концентрации усилий на прорывных научно-технологических направлениях. Однако этот путь требует огромных затрат, так как он предусматривает создание мощной исследовательской базы, достойной заработной платы научных сотрудников.

Цель Стратегии инновационного развития России на период до 2020 года — это увязка программ и мер в целостную инновационную систему. Министр Э.С. Набиуллина (теперь уже бывший министр) в качестве одного из ключевых направлений, определяющих успех инновационного развития России на ближайшую перспективу, назвала человека и национальный человеческий капитал. Именно они станут в ближайшем будущем ключевым объектом глобальной конкуренции: «... упор должен быть сделан на развитие кадрового потенциала инновационной экономики в широком смысле, не только через высшую школу. Это задача для всей системы образования».

В Стратегии отмечается: «... одним из важнейших с точки зрения инновационного развития сохраняющихся у России конкурентных преимуществ является человеческий капитал. По доле населения с высшим и дополнительным профессиональным образованием (22,8% численности населения в возрасте от 25 до 64 лет) Россия находится на уровне таких ведущих зарубежных стран, как Великобритания, Швеция и Япония, опережает Германию, Италию и Францию. Особенно важен с точки зрения создания эффективной инновационной системы сохраняющийся высокий уровень высшего образования по естественнонаучным и инженерно-техническим специальностям».

В то же время в Стратегии говорится, что ситуация в указанной сфере характеризуется негативными тенденциями, которые в перспективе

могут фактически девальвировать это конкурентное преимущество.

По-прежнему сохраняются проблемы по достижению надлежащего качества образования на всех уровнях — от общего, начального и среднего профессионального образования до высшего и послевузовского профессионального образования. Международные рейтинги не первый год показывают, что российские вузы практически не попадают в сотню мировых лидеров.

Эти негативные тенденции обусловлены в том числе и недофинансированием сферы образования в конце XX — начале XXI века. В последние годы наметилось некоторое улучшение ситуации, но по относительным показателям государственного финансирования этой сферы Россия по-прежнему значительно уступает странам-лидерам, а также значительному числу стран, идущих по пути догоняющего развития. По данным Федерального казначейства и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в 2009 г. Россия расходовала на образование 4,6% валового внутреннего продукта, Швеция же — 6,1%, Финляндия и Франция — 5,5%, Бразилия и Великобритания — 5,2% и США — 5%.

Недостаток финансирования существенно усугубляется структурными проблемами, включая устаревшие модели управления учебным процессом, нехватку в системе образования современных кадров, в том числе управленческих.

Кроме качества образования значительную роль для будущего инновационного развития играют и формируемые у человека жизненные установки и модели поведения. Ключевые для инновационного предпринимательства личностные качества — мобильность, желание обучаться в течение всей жизни, склонность к предпринимательству и принятию риска — в целом недостаточно

развиты по сравнению со странами с высокой инновационной активностью. В России, по данным Федеральной службы государственной статистики, участие населения (в возрастной группе 25–64 года) в непрерывном образовании в 2008 г. составило 24,8% (в Великобритании — 37,6%, Германии — 41,9% и Финляндии — 77,3%).

К сожалению, целенаправленная работа по развитию профессиональных компетенций в сфере исследований и разработок, а также мотиваций к инновациям в российских образовательных учреждениях начата только в последнее время [11].

Одной из основных задач инновационного развития явится создание условий для формирования у граждан следующих компетенций инновационной деятельности:

- способность и готовность к непрерывному образованию, постоянно совершенствованию, переобучению и самообучению, профессиональной мобильности, стремление к новому;
- способность к критическому мышлению;
- способность и готовность к разумному риску, креативность и предприимчивость, умение работать самостоятельно, готовность к работе в команде и в высококонкурентной среде;
- владение иностранными языками, предполагающее способность к свободному бытовому, деловому и профессиональному общению.

Формирование таких компетенций предполагает адаптацию для этих целей не просто отдельных направлений социально-экономической политики (в первую очередь политики в сфере образования), но и общественной среды в целом, создание условий для свободы творчества и самовыражения, поощряющих и вознаграждающих людей, обладающих соответствующими компетенциями и достигающих успеха.

Система образования на всех этапах, начиная с дошкольного, в части содержания и в части методов и технологий обучения (преподавания) должна быть ориентирована на формирование и развитие компетенций, необходимых для инновационной деятельности.

В рамках модернизации системы общего и профессионального образования предполагается обеспечение перехода к использованию современных методов и технологий обучения, направленных на непрерывное развитие и дальнейшее совершенствование творческого мышления, навыков и мотивации, выявления и постановки проблем, создания нового знания, направленного на их решение, поиска и обработки информации, самостоятельной и командной работы и иных компетенций инновационной деятельности.

В этих целях в вузах и других образовательных организациях, предоставляющих услуги профессионального образования, профессиональной подготовки и переподготовки, будут внедряться кредитно-модульные технологии организации учебного процесса с индивидуальными образовательными траекториями для каждого обучающегося [16].

Предполагается актуализировать содержание образовательных программ профессионального, общего и дополнительного образования с учетом современного мирового уровня научных и технологических знаний в первую очередь по приоритетным направлениям развития науки, техники и технологий в ключевых областях естественных и точных наук и в сфере подготовки управленческих кадров.

В части профессионального образования такая актуализация должна опираться на развитие системы взаимодействия образовательных организаций с предприятиями, развивающими высокотехнологичные производства, посредством создания малых

инновационных хозяйственных обществ, а также на международные стандарты.

В целях обеспечения экономики высокопрофессиональными техническими кадрами и оптимизации системы профессионального образования будет реализована модель прикладного бакалавриата, предполагающая получение фундаментальных знаний в определенной предметной области и квалификации для работы со сложными технологиями и с рядом смежных технологий. При этом будет обеспечено сочетание в современном инженерном образовании технических и управленческих компетенций. Одновременно будет предоставлена возможность получения базовых знаний в сфере технологий и технологического менеджмента в рамках образовательных программ по экономическим и управленческим направлениям высшего образования.

Будут совершенствоваться федеральные государственные образовательные стандарты, расширяться требования к инновационным компетенциям выпускников, повышаться роль государственно-общественного управления в сфере образования, системы общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ и выпускников вузов, а также общественной аккредитации вузов.

В этих целях будут реализованы программы и мероприятия, направленные на обеспечение ключевых российских вузов профессорско-преподавательскими кадрами, ведущими исследовательскую деятельность на мировом уровне. Актуальной задачей является выведение уровня оплаты и условий труда таких профессоров и преподавателей на уровень международных стандартов.

Предполагается поддержка развития центров подготовки персонала, создаваемых отдельными компаниями, и создание на условиях государственно-частного партнерства отраслевых центров повышения

квалификации в отраслях экономики, где инновационная продукция создается преимущественно в рамках деятельности малых предприятий.

Ключевая стратегическая задача, которую необходимо решить в ходе реализации Стратегии, — обеспечение воспроизводства кадрового потенциала науки (этот процесс включает механизмы выявления талантливой молодежи на всех этапах обучения), а также преемственности в развитии научных школ без потери накопленного потенциала.

Решение этой задачи предполагает реализацию следующих мер:

- поддержка существующих и новых научных школ, объединяющих исследователей разных поколений;
- дальнейшая интеграция академической и вузовской науки, создание в области фундаментальных и поисковых прикладных исследований единого комплекса, характеризующегося высокой внутренней мобильностью между научными образовательными организациями, а также более широкой практикой совмещения преподавательской и исследовательской деятельности;
- отработка и внедрение новых моделей обучения аспирантов с ориентацией на оправдавшие себя мировые практики.

Анализ содержания документа говорит о его стратегической проработанности. Однако некоторые эксперты восприняли его с недоверием [17]. Так, по мнению президента НАИРИТ О. Усковой, Стратегия не содержит никакого креатива, никакой целостной и обоснованной идеи: «Новая стратегия ничем не отличается от ранее принятых концепций, например, ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 гг.» [18], реализация которой ни к чему не привела. Более того,

данная стратегия имеет коррупционный оттенок, потому что позволит списывать любые суммы даже в условиях, когда никаких результатов достигнуто не будет».

Рассматривая предлагаемые Стратегией для России варианты развития, эксперты утверждают, что для России как страны «специфической» ни один из предложенных вариантов по всем параметрам не подойдет. «В современных условиях оптимальной является смешанная стратегия, с элементами стратегии лидерства в некоторых сегментах, в которых имеются (или могут быть быстро созданы) конкурентные преимущества, но с реализацией догоняющей стратегии в большинстве секторов экономики и промышленности, параллельно с восстановлением инженерного и конструкторского потенциала», — говорится в тексте документа (таблица 1). И это, с нашей точки зрения, экономически и политически выверенная позиция.

Исходя из рассматриваемых документов официально считается, что инновационные процессы развиваются, нужна лишь их своевременная корректировка (рис. 1). Так, например, в Послании президента Федеральному Собранию [19] сказано: «К настоящему времени по всем приоритетным направлениям модернизации получены первые результаты: достигнут самый высокий с советских времен уровень финансирования научных исследований и разработок, построена дееспособная система институтов развития, постепенно снижается энергоёмкость российской экономики».

Однако понимается и другое — что работа по переходу России на инновационный путь развития в настоящее время очень фрагментирована, лишь точечна. Однако и она на этом этапе приносит успех.

Средний Урал стал одним из первых инновационных регионов России, установивших сотрудничество

Таблица 1

Целевые индикаторы реализации Инновационной стратегии

Наименование	2010 г.	2016 г.	2020 г.
Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. населения)	1,95 (2008 г.)	3	4
Число созданных передовых производственных технологий	854 (2008 г.)	1500	2500
Интенсивность затрат на технологические инновации (удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг)	1,39 (2008 г.)	2	2,5
Доля уникальных, высокоточных, измерительных, аналитических, технологических приборов и оборудования не старше 8 лет (с учетом их модернизации),%	45	65	85
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг, %	7 (2008 г.)	12	15
Объем товаров, работ, услуг, связанных с нанотехнологиями, млрд руб.	119	350	600
Население, использующее Интернет для взаимодействия с органами власти, % от численности опрошенных в возрасте 16–74 лет	10	50	60
Доля лиц старше 50 лет, занимающих должности руководителей высшей и главной групп должностей госслужбы	48	40	30
Доля госслужащих, свободно владеющих иностранным языком	Нет данных	Нет данных	20
Доля госслужащих, получающих ежегодно дополнительное образование за рубежом	0,1	1	3
Доля лиц, занимающих должности руководителей высшей и главной групп должностей госслужбы, получивших высшее профессиональное образование за рубежом	> 0,5 %	4	12
Место России в рейтинге стран мира в области развития информационного общества (в соответствии с международными рейтингами)	59	30	18
Уровень соответствия международным стандартам нормативно-правовой базы в РФ в области инновационной деятельности, %	30	80	100
Удельный вес России в общемировом числе публикаций, % к общему числу публикаций в журналах, индексируемых в Web of Science	2,48 (2008 г.)	4	5

с фондом «Сколково» в двух направлениях, — энергосбережение и фармацевтика. В 2010 г. фонд вложил в уральские проекты 165 млн руб., в 2011–2012 гг. эта сумма значительно выросла. Сейчас разрабатывается еще одно направление сотрудничества.

Наиболее близок к практической реализации и проект по созданию семейства гибридных локомотивов (Екатеринбург). В 2010 г. этап на-

учно-исследовательских работ, который считается наиболее рискованным в части возврата инвестиций, был профинансирован фондом в размере 35 млн руб. Еще 50 млн было выделено в 2012 г..

Губернатор Свердловской области Е. Куйвашев выделил 500 млн руб. на строительство особой экономической зоны «Титановая долина», проект строительства которой в январе 2013 г. был представлен в Давосе.

Свердловская область выполняет свои обязательства в рамках соглашения с Министерством экономического развития РФ о софинансировании проекта особой экономической зоны [20].

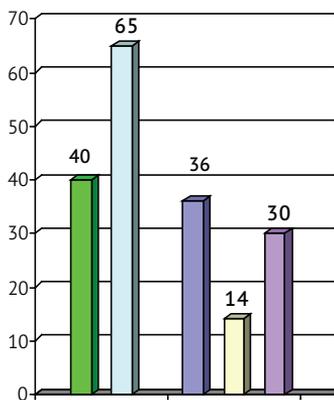

Рис. 1. Применение инноваций в отраслях, %

- – промышленность;
- – дорожно-эстроительство;
- – автомобилестроение;
- – медицина;
- – сельское хозяйство

Наряду с правительственными документами об активном развитии инновационных процессов, есть и мнение граждан России. Эксперты Центра политических технологий пришли к выводу, что россияне не верят в возможность реализации модернизационного сценария реформ, хотя и готовы его поддержать [21].

Около 70 % россиян поддерживает саму идею модернизации. Нет также возражений против модернизации технократической (промышленность, устаревшая социальная инфраструктура и пр.). Однако когда речь идет не о модернизации вообще, а о жизненно важных интересах конкретных групп и слоев населения, то возникают разноречивые мнения, которые не всегда носят позитивный характер (таблица 2). Такое двойное отношение к модернизации эксперты объясняют неверием людей в любые проявления реформаторства.

С положительной оценкой динамики инновационных процессов

Таблица 2

Чего хочет общество: реалистичность и желательность сценариев развития

Группа респондентов	Реалистичность сценария (по убыванию вероятности)	Желательность сценария (по убыванию привлекательности)
До 40 лет	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инерционный (плывем как плывется) 2. Усиление авторитарных тенденций 3. Авторитарно-технократическая модернизация 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Модернизация с демократизацией (открытие России) 2. Авторитарно-технократическая модернизация
Старше 40 лет	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инерционный (плывем как плывется) 2. Авторитарно-технократическая модернизация 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Авторитарно-технократическая модернизация (государство берет за ум) 2. Модернизация с демократизацией
Средний класс	<ol style="list-style-type: none"> 1–2. Инерционный (плывем как плывется) 1–2. Модернизация с демократизацией 3. Авторитарно-технократическая модернизация 	Модернизация с демократизацией

не согласны и специалисты. Ряд экспертов, в частности директор Института социальной политики Высшей школы экономики С. Смирнов, считают, что пока Россию трудно назвать передовиком инновационного прорыва [22]: правительство уже принимало Стратегию развития науки и техники страны до 2015 г., но достигнуто меньше трети от запланированных показателей; конкурентами России становятся не только страны-лидеры в сфере инноваций, но и многие развивающиеся страны и страны СНГ (рис. 2–3).

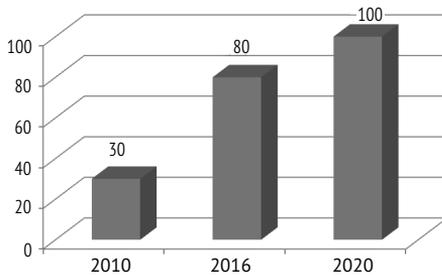

Рис. 2. Уровень соответствия РФ международным стандартам нормативно-правовой базы в области инновационной деятельности, %

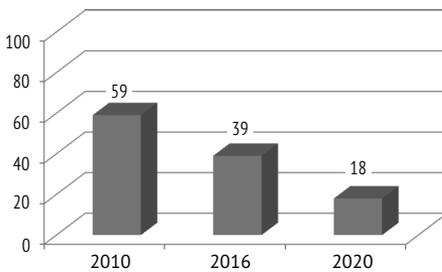

Рис. 3. Место РФ в рейтинге стран в области развития информационной деятельности, %

На международной конференции «Инновационная Россия — ответы на глобальные вызовы» президент РСПП А. Шохин отметил, что инновации должны помочь ответить на глобальные вопросы, которые сегодня стоят перед всеми странами. «Сегодня страны вступили в острую

конкуренцию за право возглавить новую технологическую волну, за то, чтобы стать пионерами в освоении новых технологических укладов. Многие даже считают, что вторая волна кризиса — это только повод выйти в новый технологический цикл. Поэтому сложились достаточно благоприятные условия для инвестиций в инновационное развитие, но для того чтобы воспользоваться этими возможностями, необходимо координировать усилия бизнеса, государства, научных кругов, экспертного сообщества», — подчеркнул Шохин. Он также обратил внимание на то, что никто не может предсказать заранее, какие именно технологии станут ядром нового роста, при этом сами новые технологии непрерывно усложняются. Требуется все более высокая квалификация разработчиков и специалистов по коммерциализации и внедрению этих технологий [23].

Перед Россией сегодня стоит задача перехода от рентоориентированной системы к экономике, генерирующей новые знания и решения — новые продукты, новые товары, новые виды услуг. Однако пока инновационная активность российских компаний недостаточна (рис. 4).

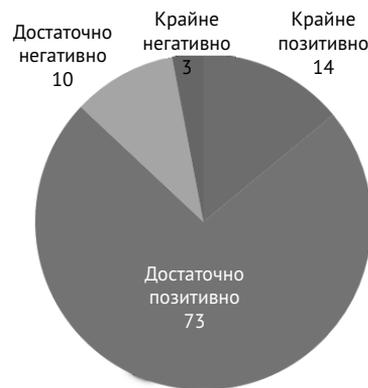

Рис. 4. Изменение инновационной среды в России

Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме товаров, услуг и работ, по данным

официальной статистики, составляет менее 2%. «Это подводит нас к основным проблемам инновационного развития: компаниям явно не хватает квалифицированных кадров и соответствующего капитала», — прокомментировал Шохин.

Статистика и реальная экономика говорят, что спрос на инновации в России остается низким. К тому же, он имеет неэффективную структуру: перекошен в сторону закупки готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению собственных новых разработок. Результаты опроса — «Для чего России нужны инновации» — показаны на рис. 5 [24].

Рис. 5. Для чего России нужны инновации

По данным аналитиков, баланс платежей за технологии был положительным в 2000 г. (20 млн долл.), а в 2009 г. составил 10,8 млн долл. Страны-лидеры в области инноваций за то же время увеличили профицит технологического баланса: США — в 1,5 раза, Великобритания — в 1,9 раза, а Япония — в 2,5 раза. Расходы на НИОКР в 2008 г. в России оцениваются в 1,04% ВВП против 1,43% ВВП в Китае и 2,3% в странах ОЭСР, 2,77% ВВП в США, 3,44% ВВП в Японии.

В частном бизнесе похожая ситуация: в 2009 г. разработку и внедрение технологических инноваций осуществляло 9,4% от общего числа предприятий. В Германии таких почти 70%, в Ирландии — 57%, в Бельгии — 60%, в Эстонии — 55%. Только три российские компании входят в мировую тысячу компаний — лиде-

ров по исследованиям и разработкам: Газпром (108-е место по абсолютному объему затрат, их доля в выручке — 0,6%), АвтоВАЗ (758-е место, 0,8%) и «Ситроникс» (868-е место, 2,6%).

При этом действительно передовые технологии российские предприятия не интересуют, что характеризует российскую инновационную систему как ориентированную на имитационный характер, а не на создание радикальных нововведений и новых технологий. Статистические данные по патентам, которые оформляют российские ученые по различным отраслям, показаны на рис. 6.

Рис. 6. Патенты российских ученых

На пути их получения у бизнеса довольно много трудностей. В целях создания эффективного механизма распоряжения правами государства на результаты интеллектуальной деятельности и их защиты за счет четкого распределения функций органов власти Д. Медведевым, в бытность его президентом России, был подписан Указ о создании Федеральной службы по интеллектуальной собственности [25]. Согласно Указу, новая служба станет правопреемником Роспатента с добавлением к нему функций Федерального агентства по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности (ФАПРИД).

Принятые решения должны обеспечить наращивание интеллектуальной собственности. В последние столетия развитие цивилизации происходит в основном именно благода-

ря качественному обновлению и обращению интеллектуальной собственности (ИС). В связи с этим, Торгово-промышленная палата РФ выступила инициатором разработки государственной стратегии развития интеллектуальной собственности и на заседании профильного комитета представила ее концепцию [26].

Авторы концепции объективно считают, что именно интеллектуальная собственность лежит в основе инновационной экономики. Она извлекает экономику от ресурсной направленности и стимулирует «включение мозгов», делает цивилизованной культуру взаимоотношений авторского актива и потребителей.

Одна из задач всех принимаемых решений в сфере модернизации и инноваций — это активизация творческой деятельности. «Сегодня по количеству полученных патентов мы в 8 раз отстаем от США и Китая, — сообщил Борис Леонтьев, — хотя 20 лет назад уступали только Японии». И пусть никого не смущают данные роста подачи Россией международных патентных заявок в 2011 г. — это лишь сравнение с годом предыдущим (рис. 7).

Рис. 7. Рост подачи международных патентных заявок

Более того, исследования уральских ученых показывают, что в УрФО в 2000–2010 гг. наблюдается устойчивая тенденция снижения численности исследователей [27], что противоречит необходимости активизации инновационного развития территории.

Исследования рейтингового агентства «Эксперт РА» показали, что только 10% крупных компаний вкладываются в инновации [28]. В выборку вошли около трех сотен наших крупнейших компаний. О своих реальных инновациях сообщили только 27 компаний (9% опрошенных структур). Оказалось, что наиболее активно инновации внедряются в машиностроении, информационно-коммуникационном секторе и энергетике. Хуже обстоят дела в топливной промышленности. Из нефтяников о внедрении инновационных проектов заявил только ЛУКОЙЛ, а в угольной промышленности — СУЭК. В других отраслях такие внедрения единичны.

Центр макроэкономических исследований Сбербанка изучил [29], как в российской промышленности идет модернизация и внедрение инноваций, опросив руководство компаний (рис. 8). Почти треть руководителей оценивают свое оборудование как «плохое» и 35% — как «среднее». Только у 6% техническое оснащение «на уровне мировых лидеров».

Рис. 8. Стратегические цели российских предприятий

У трети предприятий комплексная модернизация проводилась еще в советское время, то есть более двадцати лет назад. Существенные инвестиции в приобретение технологий осуществило только 17% предприятий. Обнадуживает, что 60% руководителей считают обновление оборудования первоочередной задачей в ближайшие три года.

Совсем не инвестировала в разработку собственных инновационных технологий половина предприятий обрабатывающей промышленности. Собственные подразделения, занимающиеся НИОКР, есть у 30 % компаний, но достаточный объем средств на научные разработки выделяет только 20 % предприятий. Среди тех, у кого еще нет НИОКР, только 3 % собираются в ближайшие три года создать у себя такие подразделения и 8 % собираются начать заказывать НИОКР у сторонних организаций. Руководители лишь 10 % компаний рассматривают внедрение инновационных технологий как первоочередную задачу, решение которой важно для успешного развития.

Инновационная деятельность в России страдает на всех этапах: от открытий фундаментальной науки до внедрения их в производство. По словам академика А. И. Татаркина, сегодня научному сотруднику из-за обилия работы в вузе со студентами времени для разработок, которые могли бы впоследствии стать инновациями, нет [30].

Но проблемы фундаментальной науки — ничто по сравнению с трудностями науки прикладной. Здесь толком не создано ни одного механизма поддержки инноваторов.

Самое больное звено в развитии инновационной деятельности — производство. В России 90 % руководителей крупных компаний отрицательно относятся к введению инноваций на своих предприятиях. Они готовы работать с проектом, который можно внедрить прямо сегодня, но нести затраты на научные разработки не хотят. Проблема в образовании руководящего состава предприятий. «Сегодня руководители крупных компаний — в основном финансисты и экономисты. Я сейчас впервые оценил решение Хрущева о том, что промышленными предприятиями должны управлять технари. Фи-

нансисты и экономисты не понимают технологии производства, боятся инноваций», — говорит Татаркин. Тем более менеджеры-управленцы, взращенные современной системой высшего образования России, «готовы управлять всем, но ничем конкретно».

С заявлением, что России необходимо сформулировать общую инновационную стратегию на долгосрочный период, выступил глава «Роснано» А. Чубайс на Пермском экономическом форуме в 2011 г. Процессы, происходящие под лозунгом «модернизации», А. Чубайс назвал лишь «разумным набором шагов, далеким от систематизации и глубокого обобщения», и порекомендовал заняться выработкой внятной инновационной стратегии страны «хотя бы на десять лет». «Настал переломный момент, смена веков, когда от набора разрозненных мер пора переходить к целостной, внятной стратегии».

Проведенный нами анализ документов показывает, что их наработано более чем достаточно, и в каждом есть свои несомненные достоинства. Но сегодня необходим единый документ, основанный на стратегии развития нашего государства (а лучше, на четком понимании национальной идеи), определении направления модернизации с соответствующими механизмами реализации и индикаторами степени достижения поставленных целей на дальнюю и ближнюю перспективу.

Как видно из вышеизложенного, проблемы модернизации и инноваций являются ключевыми факторами успешного безопасного развития нашей страны. Для обеспечения такого развития необходимо выстроить целостную стратегию. Это в полной мере относится и к системе профессионального образования, которая должна обеспечить обучение и развитие инновационного человека для инновационной России.

Однако прежде чем обсуждать эти проблемы, необходимо определиться с понятийно-категориальным аппаратом.

Общее понимание модернизации — это изменение чего-либо в соответствии с требованиями современности: придание современного характера чему-либо, приспособление к современным взглядам, идеям, потребностям [31].

Из словаря по политологии следует, что под модернизацией понимается (от фр. *moderne* — современный) стремление государства, политической системы общества приблизить менее развитые страны к лидерам [32]. Модернизация, как правило, проводится с использованием опыта, накопленного передовыми странами, при их технологической, политической и финансовой поддержке.

В техническом смысле модернизация понимается как усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. Модернизируются, в основном, машины, оборудование, технологические процессы [33].

В западной научной литературе модернизация понимается следующим образом.

- 1) Это процесс, происходящий непрерывно в обществе (главным образом, цивилизованном), сопровождающийся повышением как уровня экономического развития, так и сопутствующим этому развитию всех сфер общественной жизни.
- 2) Это процесс «догоняющего» развития развивающихся стран по модели и при участии развитых стран.
- 3) Это усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами.

То есть модернизация — это, прежде всего, процесс улучшения чего-либо.

В российской научной литературе и практике в настоящее время определение модернизации трактуется весьма противоречиво.

Так, например, известный экономист С. Ю. Глазьев понимает под модернизацией переход экономики на наиболее прогрессивный технологический уклад [34].

Е. Гонтмахер рассматривает модернизацию «как освобождение от порочных практик и случайных лиц в процессе формирования прогрессивных институтов развития и их внедрения в российский практику цивилизованного пространства» [35].

Тесную связь с понятием «модернизация» имеет и понятие «инновация».

Как модернизация, понятие «инновация» трактуются разными авторами по-разному. Например, для А. Чубайса нет разницы между понятиями «инновация» и «модернизация».

В соответствии с Современным экономическим словарем, инновации — это нововведения в области техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, а также использование этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности [36].

Инновация — это результат инвестирования в разработку и получение нового знания, ранее не применявшейся идеи по обновлению сфер жизни людей (технологии; изделия; организационные формы существования социума, такие как образование, управление, организация труда, обслуживание, наука, информатизация и т.д.) и последующий процесс внедрения (производства) этого, с фиксированным получением дополнительной ценности (прибыль, опережение, лидерство, приоритет, коренное улучшение, качественное превосходство, креативность, прогресс) [37].

Понятие «экономическая инновация» было разработано Й. Шумпетером в работе «The Theory of Economic Development» (1934) [38]. Шумпетер обращает внимание на следующий принципиальный момент. Новая комбинация может возникнуть только дискретным путем. Если же такая комбинация получается постепенно из старой, за счет постоянных небольших приспособлений, то она тоже может привести к экономическому росту, но это — в его понимании — будет уже развитием. С нашей точки зрения, в этом случае можно использовать и термин «трансформация».

Понятие «осуществление новых комбинаций», задающее форму и содержание экономического развития, охватывает по Шумпетеру следующие пять случаев:

- 1) изготовление нового, то есть еще не известного потребителям, блага или создание нового качества того или иного блага;
- 2) внедрение нового, то есть данной отрасли промышленности еще практически не известного метода (способа) производства, в основе которого не обязательно лежит новое научное открытие и который может заключаться даже в новом способе коммерческого использования соответствующего товара;
- 3) основание нового рынка сбыта, то есть такого рынка, на котором до сих пор данная отрасль промышленности страны еще была представлена, независимо от того, существовал этот рынок прежде или нет;
- 4) получение нового источника сырья или полуфабриката равным образом независимо от того, существовал этот источник прежде или просто не принимался во внимание, или считался недоступным, или его еще только предстояло создать;
- 5) проведение соответствующей реорганизации, например, обеспечение монопольного положения

(посредством создания треста) или подрыв монопольного положения другого предприятия.

Лаконичное, но очень емкое по сути определение экспертов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) гласит, что научно-техническое нововведение — это новое приложение научных и технических знаний, приводящее к успеху на рынке [39].

Именно рынок дает экономическую оценку идее практического использования нового знания и определяет ее последующую судьбу, быстрое внедрение в производство или забвение.

Таким образом, под инновациями понимаются, в широком смысле, нововведения, ранее неизвестные на рынке и имеющие коммерческий эффект.

В последние годы в высших органах государственного управления, научных кругах и бизнес-элитах все чаще стала подниматься тема как инноваций, так и модернизации в экономике.

Например, для президента Российского союза промышленников и предпринимателей А. Шохина вопрос расстановки приоритетов, как выясняется, играет первостепенную роль. В частности, он полагает, что на первом месте должна стоять именно модернизация, а лишь потом, после того как состояние промышленной базы страны улучшится, уже можно будет думать и об инновациях.

Член бюро правления РСПП, глава компании АФК «Система» В. Евтушенков, комментируя статью А. Шохина, говорит, что сказать, что это консолидированная позиция РСПП, было бы неправильно. «И потом, слова «модернизация» и «инновации» — это сиамские близнецы, и разделить их искусственно, да еще противопоставить друг другу, это и неправильно, и не нужно, и это больше политический пиар, чем сущностная вещь».

Председатель «Деловой России» Б. Титов тоже полагает, что разделять инновации и модернизацию нельзя, и что стране необходимо и то и другое. «Конечно, инновации будут неэффективны без модернизации, а модернизация не сможет быть реализована без того, чтобы ее вперед не тянули инновации. Это два звена одного целого, одной системы, которая необходима в стране» [40].

Сказанное можно разделять или не разделять, но, с нашей точки зрения, говорить о приоритетности модернизации или инноваций в стране можно только лишь после того, как мы определимся с понятийным аппаратом. Просто так эту проблему не обойти, она должна быть рассмотрена в научном формально логическом плане. И такое обсуждение активно развивается.

Вопросы понятийного аппарата обсуждались в сентябре 2010 г. на Международном семинаре в МГИМО с участием американского экономиста Д. Сатински (Нью-Йоркская академия наук). Как полагает Д. Сатински, эти два понятия — модернизация и инновация — следует четко разграничивать.

Если в первом случае «речь идет о поиске наиболее адекватного решения, то во втором, несомненно, о создании чего-то принципиально нового. Для продвижения инноваций необходима поддержка на государственном уровне, и важно понимать, что достижение промежуточной цели — это еще не успех». Необходимо, по его мнению, «рассматривать инновацию как постоянный непрекращающийся процесс. А при построении стратегии развития какого-либо государства важно учитывать, что в реальности инновации происходят на локальном, а не на глобальном уровне».

«Инновации, — продолжает Д. Сатински, — базируются на ряде факторов, среди которых: научный опыт, сознательная политика государства, система финансовой поддержки мо-

лодых ученых на разных уровнях. Но в России почти не развито последнее: инвесторы, как правило, не знают о талантливых молодых ученых, а те, в свою очередь, слабо представляют себе бизнес-перспективы своих идей».

Другие авторы, обсуждая инновационные проблемы, сразу используют понятия модернизации (модификации), где-то в рамках одного контекста, где-то рядом, независимо друг от друга. Например, В. Путин в своем интервью так сказал о модернизации экономики: «Нам нужно диверсифицировать, модернизировать и обновлять экономику. Нужно, чтобы инновация, модернизация проникла в мозг каждого конкретного гражданина» [41].

Четкого установления различий в существенных признаках этих понятий («инновация», «модернизация», «модификация», «забытое реформирование», «трансформация») в научной литературе мы не нашли. Скорее всего, они еще не устоялись, что затрудняет обсуждение инновационных (модернизационных) процессов. Это подтверждается и словами Е. Примакова, бывшего президента Торгово-промышленной палаты РФ: «Но что конкретно включается в понятие «модернизация» в российских условиях, какова последовательность мер в ее осуществлении — по этим вопросам пока нет устоявшегося мнения в стране» [42].

Пример тому — интерпретация В. Иноземцевым выступления президента Д. Медведева о том, что он (президент) последовательно увязывает модернизацию с развитием инновационной экономики, хотя во многих странах в период модернизационного прорыва задумывались прежде всего о масштабных заимствованиях иностранных технологий и покупках оборудования и патентов за рубежом [43].

И. Шувалов на Красноярском экономическом форуме в своем выступлении также уточнял термин «модернизация» [44]. Он дал понять,

что модернизация — это не только технократические перемены (хотя и они тоже), но и создание совершенно иных условий жизни. При этом двигаться к ней предпочтительно быстрыми темпами — буквально совершив прорыв.

Итак, единой позиции в определениях понятий «модернизация», «инновация», «трансформация», забытое уже «реформирование» до сих пор нет.

И вопрос — какой смысл мы вкладываем при использовании данного понятия по отношению к развитию Российской Федерации? — остается [45].

Если мы считаем, что РФ безнадежно отстала в социально-экономическом развитии от развитых стран, то под модернизацией стоит понимать «копирование» технологического, экономического и социального уклада наиболее развитых стран с целью приближения стандартов деятельности экономики к ним. В этом случае решение задачи по модернизации экономики невозможно без привлечения западных технологий и капитала, заимствования стандартов и компетенций, а также формирования конкурентной среды по либеральному типу.

С другой стороны, имеющийся у России научно-технический и экономический потенциал позволяет (с определенной долей условностей) понимать модернизацию как постепенное развитие экономики до уровня лучших образцов, но с использованием «своего пути». В этом случае расширение экономических возможностей страны должно происходить на основе собственных разработок и технологий, обеспечивая качественный и количественный рывок экономического развития страны.

Исходя из этого попытаемся сформулировать свою точку зрения на соотношение инноваций и модернизации.

На наш взгляд, в первую очередь необходимо провести четкую грань

между модернизацией и инновационным путем развития экономики, на основе учета степени новизны применяемых технологий и решений.

При модернизации, как мы уже упоминали, происходит техническое перевооружение и повышение эффективности функционирования экономики на основе существующих в мире технологий и опыта преобразования развития. То есть при модернизации экономики происходит заимствование чужого опыта и технологий (заметим в скобках: уже несколько устаревших, так как для любой страны или компании нет смысла передавать последние свои достижения другой стороне, пока не будут использованы все возможности по снятию сливок).

Инновационное развитие же, на наш взгляд, — это использование технологий, компетенций и новых подходов к управлению, не имеющих аналогов в мире или на уровне последних достижений в мире. Таким образом, становится понятно, что инновационное развитие может опираться только на собственные разработки и силы, в отличие от модернизации.

С нашей точки зрения, модернизация — это один из вариантов инноваций (сценариев инновационного процесса), и никакого противопоставления здесь быть не может; прав и президент России и другие цитируемые в этой статье авторы.

Можно сказать, что модернизация — это первый уровень инноваций, усовершенствование за счет опыта других.

Проблемы понятийного аппарата на данном этапе развития процессов модернизации и инноваций можно считать решенными и в связи с принятием ряда поправок в Закон «О науке и государственной научно-технической политике» [46]. Закон ввел перечень терминов [47]. Теперь четко определено, что такое «инновация», «инновационный проект», «инновационная инфраструктура»,

«инновационная деятельность». Перечислим их.

Коммерциализация научных и (или) научно-технических результатов — это деятельность по вовлечению их в экономический оборот.

Инновации — введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях.

Инновационный проект — комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов.

Инновационная инфраструктура — совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг.

Инновационная деятельность — деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности.

Важно, что теперь научная деятельность введена в инновационную. Значит, научная организация может с полным правом считаться субъектом инновационной деятельности и претендовать на все меры государственной поддержки. Это, в частности, льготы по уплате налогов, сборов, таможенных платежей, поддержка образовательных услуг, экспорта, формирования спроса на инновации, финансового обеспечения, включая субсидии, гранты, кредиты, займы, гарантии, взносы в уставной капитал.

С нашей точки зрения, исследование понятийно-категориального аппарата проблемы должно решаться одновременно с самой проблемой модернизации и инноваций, так как главная идея курса на инновацию и модернизацию — это создание страны, которая сможет реагировать на новые вызовы в любой сфере деятельности и в которой будет развитое гражданское общество.

Президент Д. Медведев, подводя итоги четырех лет своего правления, сказал, что курс на модернизацию российской экономики невозможен без свободных людей: «Инновационная, основанная на интеллекте экономика создается умными, творческими, критически настроенными людьми. Она создается свободными людьми, и она же создает свободных людей» [48].

Но и здесь существуют проблемы, поскольку сегодня субъект модернизации предстает как достаточно узкая и во многом ситуативная коалиция групп, включающая узкий сегмент инновационного бизнеса, связывающий свое политическое выживание с курсом на модернизацию, тонкий слой интеллектуалов и «продвинутых» бюрократов. Ключевым в сплочении этой коалиции является фактор эффективности политического лидерства в лице высшего политического руководства. Однако в ходе диспута «Элиты в формировании политики реформ», организованного Ассоциацией независимых центров экономического анализа, эксперты пришли к выводу, что 70% российского общества не готово поддержать модернизацию.

Те же проблемы объективно стоят и в системе российского профессионального образования.

Как показывает мировой опыт, зачастую процессы модернизации в образовательной системе наталкиваются на трудности и не поспевают за изменениями в экономике, науке, культуре, в социальных отношениях

и общественном сознании. Не все реформы основываются на солидной теоретической базе; нередко они представляют собой своеобразную цепь проб и ошибок в процессе эмпирических поисков новых путей развития образования [49].

В некоторых случаях в контекст реформ влетают непродуманные новшества. Так, например, в «Докладе комиссии по образованию XXI века» ЮНЕСКО указывается: «В настоящее время реформы в области образования сталкиваются с глубоким скептицизмом. Практически все варианты были опробованы в этой области, а результаты редко оправдывали ожидания. Попытки проведения непоследовательных и противоречащих друг другу реформ, по-видимому, даже еще больше усилили консерватизм системы образования во многих странах» [50].

В статье «О наших экономических задачах» В. Путин пишет: «Восстановление инновационного характера нашей экономики надо начинать с университетов — и как центров фундаментальной науки, и как кадровой основы инновационного развития. ... необходимо обеспечить устойчивое финансирование университетских научных коллективов и международный характер этих коллективов». И далее: «Для Российской академии наук, ведущих исследовательских университетов и государственных научных центров должны быть утверждены десятилетние программы фундаментальных и поисковых исследований. Преимущественное развитие исследовательских университетов не означает пренебрежения ролью Российской академии наук и государственных научных центров. Наоборот, устойчивое развитие институтов РАН возможно только в условиях, когда они могут выбирать себе сильное пополнение» [51]. Тем самым он говорит о необходимости интеграции академической и вузовской науки, одним из путей которой

является создание научно-образовательных центров (НОЦ), образовательных кластеров и других современных структур [52].

Обеим сторонам интеграционного процесса сегодня ясно, что преодолеть проблемы становления российской экономики можно только на пути инноваций, в том числе в образовательной сфере.

Активные исследования, направленные на построение теории инновационного развития в образовании, ведутся с 30-х гг. XX в. Начало этому положили работы И. Шумпетера, который и ввел в научный оборот термин «инновация» [38].

Что же такое «инновация» для системы профессионального образования?

Если рассматривать инновации как собственно образовательный процесс и результат этого процесса, то следует учитывать этапы создания, освоения и распространения нововведений.

Напомним, что образование — это «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов», то есть процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков» [8]. Ясно, что по своему определению «инновация» и «образование» — практически синонимы.

С этой точки зрения можно рассматривать два вида инноваций: продуктовые и процессные.

Продуктовая инновация — это выпуск новой, модифицированной или модернизированной продукции.

Процессные (технологические) инновации — это освоение новой или усовершенствованной технологии по выпуску продукта.

Например, в Японии 1/3 часть инноваций относится к продуктовым, а 2/3 — к процессным инновациям, в США — наоборот.

Если говорить в целом, то можно сказать, что инновационный процесс — это процесс преобразования знаний в конечный продукт. Знания преподавателей передаются обучаемым, преобразовываются в их знания и умения, создавая и формируя конечный продукт — креативные человеческие ресурсы.

Применительно к системе профессионального образования продуктовая инновация — это подготовка и выпуск современного специалиста, то есть высококвалифицированного конкурентоспособного, умеющего ориентироваться на рынке труда, способного к переобучению, с необходимым набором профессиональных компетенций.

Новый специалист — это уникальный специалист по уникальной специальности, для прорывных направлений развития науки и техники. Его подготовка обеспечивается в ведущих вузах России (МГУ, СПбГУ, федеральных и исследовательских университетах).

Такой специалист готовится в условиях государственного заказа для его последующего использования в интересах государства [53]. Это

штучное уникальное производство. Сколково призвано готовить именно таких креативных специалистов. Таких специалистов готовят ведомственные транспортные университеты по целевой форме обучения. К таковым относится и Уральский государственный университет путей сообщения [54].

Модернизированный специалист в таком подходе — это выпускник вуза, подготовленный в условиях его массового производства, на современном оборудовании силами профессорско-преподавательского состава, прошедшего соответствующую переподготовку.

Технологические (процессные) инновации в системе профессионального образования — это разработка, усовершенствование и использование современной технологии обучения во всех ее компонентах (целеполагание, формулировка новых законов и принципов обучения, определение содержания обучения, создание новых методов и средств образования, экспертизы качества) [55, 56].

Как продуктовые, так и технологические инновации с точки зрения области их применения можно считать социальными инновациями, так как именно они формируют новые ценности и образ жизни обучаемых.

Вопросы модернизации образования сейчас активно обсуждаются как российским педагогическим сообществом, так и в Государственной думе России. ■

Литература

1. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г. [Электронный ресурс] : постановление правительства РФ от 5 августа 2005 г. № 2473п-П7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. [Электронный ресурс] : протокол Межведомственной комиссии по научно-инновационной политике от 15.02.2006 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : распоряжение правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

4. О науке и государственной научно-технической политике [Электронный ресурс] : фед. закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 03.12.2012). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. «Стратегия–2020 : Новая модель роста — новая социальная политика». URL: <http://2020strategy.ru/documents/32710234.html> (дата обращения : 18.09.2012).
6. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. [Электронный ресурс] : распоряжение правительства РФ от 22.11.2012 № 2148-р. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»].
7. О формировании основных образовательных программ послевузовского профессионального образования [Электронный ресурс] : письмо Минобрнауки РФ от 22.06.2011 № ИБ-733/12. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»; Об утверждении федеральных государственных требований к структуре основной профессиональной образовательной программы послевузовского профессионального образования для обучающихся в аспирантуре (адъюнктуре) [Электронный ресурс] : приказ Минобрнауки РФ от 16.03.2011 № 1365. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» (от 29.12.2012 № 273-ФЗ). URL: <http://graph-kremlin.consultant.ru/page.aspx?1646176> (дата обращения: 15.06.2012).
9. О Совете при президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России [Электронный ресурс] : указ президента РФ от 18.06.2012 № 878 (ред. от 20.11.2012). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»].
10. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : распоряжение правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
11. Литвинова А. Эксперты раскритиковали Стратегию инновационного развития России до 2020 г. // РБК daily : ежедневная деловая газета. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/01/11/focus/562949979523546> (дата обращения : 19.09.2012).
12. План («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки». Распоряжение правительства РФ от 30.12.2012 № 2620-р.
13. Акатов Н. Б., Антропов В. А., Подбельский Н. В. ДВА на Урале : монография. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2012. 123 с.
14. Антропов В. А., Татаркин А. И. Интегративные механизмы эффективной организации научных исследований на экономических кафедрах университетов Екатеринбурга : м-лы первого круглого стола «Интеграция академической и вузовской науки». Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН. 2012. 63 с.
15. Антропов В. А. Проблемы интеграции академической и вузовской науки Проблемы и перспективы социокультурного и экономического взаимодействия участников и наблюдателей Шанхайской организации сотрудничества : сб. статей участников III меж. конф. Екатеринбург : 18–19 сент. 2012 г. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2012. 435 с.
16. Акатов Н. Б., Антропов В. А., Подбельский Н. В. Опыт реализации программ ДВА на Урале // Бизнес-образование, 2012. № 2 (32). С. 23–34.
17. Калышева Е. Дело за тактикой. Утверждена Инновационная стратегия–2020 // Российская бизнес-газета, 2011. № 828 (46). — С. 2.
18. Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 гг.». URL: http://www.programs-gov.ru/32_1.php (дата обращения : 20.09.2012)].
19. Послание президента Федеральному Собранию 2011 г. // Росс. газ. — 2011. — № 5666 (290). — С. 1.
20. E1.RU (дата обращения : 23.01.2013).
21. Литвинова А. Россияне хотят реформировать власть, но не себя // РБК daily : ежедневная деловая газета.. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/06/06/focus/562949980377983> (дата обращения : 20.09.2012).

22. Калышева Е. Враждебна к бизнесу. Наша инновационная система ориентирована на имитацию // Российская бизнес-газета, 2011. — № 784 (2). — С. 1.
23. Носкова Е. Спрос равен нулю. Отечественные ученые разработали множество новых технологий, но пригодились они лишь за рубежом // Российская бизнес-газета : Инновации, 2012. № 840 (11). — С. 10.
24. Калышева Е. Рычаг для венчура // Российская бизнес-газета : Инновации, 2012. — № 832 (3). — С. 9.
25. О Федеральной службе по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : указ президента РФ от 24.05.2011 № 673 (ред. от 27.06.2012). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
26. Фурсова И. Подтолкнут снизу // Российская бизнес-газета : Бизнес и власть, 2012. № 842 (13). — С. 11.
27. Гурбан И. А. Состояние научно-исследовательского капитала субъектов Уральского федерального округа за период 2000–2010 гг. // Проблемы обеспечения безопасного развития современного общества : сб. трудов III межд. науч.-пр. конф. — Екатеринбург : УрФУ, 2012. — С. 119–125.
28. Заславская О. Похвастаться нечем // Российская бизнес-газета, 2010. — № 753 (20). — С. 4.
29. Заславская О. Устарело, износилось. Только 6% российского оборудования соответствует мировому уровню // Российская бизнес-газета, 2011. — № 804 (22). — С. 2.
30. Внедрению инноваций в России мешает буквально все. URL: <http://www.Ner2.ru> (дата обращения: 20.09.2012)].
31. Гавров С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. — М. : Едиториал УРСС, 2004. — 352 с.
32. Словарь по политологии / Отв. ред. В. Н. Коновалов. — Ростов-на-Дону : РГУ, 2001. — 94 с.
33. Райзберг Б. А. Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. Современный экономический словарь / М. : ИНФРА-М, 2-е изд., испр. 1999. — 215 с.
34. Глазьев С. Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике // Международная экономика, 2010. № 5. — С. 5–27.
35. Гонтмахер Е. Российская модернизация : институциональные ловушки и цивилизационные ориентиры // Мировая экономика и международные отношения, 2010. — № 10. — С. 3–11.
36. Райзберг Б. А. и др. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева — 2-е изд., испр. — М. : ИНФРА-М, 1999. — 134 с.
37. Инновация. URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения : 20.09.2012).
38. Шумпетер Й. Теория экономического развития. — М. : Прогресс, 1982.
39. Логинов В. П. и др. Повышение инновационной активности экономики России / В. П. Логинов, Г. Х. Лобанов, А. С. Кулагин, А. А. Федотов / Отв. ред. : В. П. Логинов, А. С. Кулагин. — М. : РАН, Ин-т экономики., 1994. — 9 с.
40. Сергеев Н. Эксперты : модернизация и инновации всегда идут и будут идти рука об руку. URL: http://i№ fox.ru/busi№ ess/fi№ a№ ces/2010/03/23/Ekspertyu_modyer№ i.phtml (дата обращения: 21.09.2012).
41. Стенограмма программы «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение». URL: <http://www.rg.ru/2011/12/15/ste№ ogramma.html> (дата обращения : 21.09.2012).
42. Примаков Е. Достижения не должны заслонять проблемы // Росс. газ. — 2011. — № 5381 (5). — С. 6.
43. Иноземцев В. Инновации с принуждением // Росс. газ. — 2009. — № 4958 (134). — С. 4.
44. Кукол Е. Кто заплатит за рыбок // Росс. газ. — 2010. — № 5110 (31). — С. 5.
45. Стратегия инновационного развития и повышения финансового потенциала территориальных систем в условиях модернизации экономики. Отчет о НИР «Теоретико-методологическое обоснование стратегии, методов и инструментария инновационного развития и повышения финансового потенциала территориальных систем в условиях модернизации экономики (промежуточный)» / Научн. рук. профессор, д-р экон.наук Бочко В. С. № ГР 01201053276. — Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2010.
46. Закон «О науке и государственной научно-технической политике».
47. Медведев Ю. Сбросить маски // Росс. газ. — 2011. — № 5543 (167). — С. 14.
48. Кузмин В. Свобода как ответственность // Росс. газ. — 2012. — № 5764 (91). — С. 1.

49. Михалина О. А. Модернизация Российского образования в контексте глобализации и европейской интеграции : проблемы и перспективы. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/i№ dex-299190.html> (дата обращения: 21.09.2012).
50. Образование : сокрытое сокровище : доклад Международной комиссии по образованию XXI века. — ЮНЕСКО, 1997.
51. Путин В. О наших экономических задачах // Ведомости. — 2012. — № 15 (3029). — С. 2.
52. Антропов В. А. Образовательный кластер — новое понятие в системах кадрового обеспечения регионов / Вестник УрФУ, 2012. № 4. С.163–174.
53. Заседание Комиссии по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития. Ново-Огарёво. URL: http://www.uralfu.ru/cgi-bin/i№ dex.cgi?page=press_ (дата обращения: 22.01.2013).
54. Антропов В. А., Киселева Н. Н., Нестеров В. Л. Управление качеством подготовки специалистов в образовательных учреждениях железнодорожного транспорта : монография М. : ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2010. — 246 с.
55. Антропов В. А., Нестеров В. Л., Тимошин А. А. Научно-методические основы подготовки кадров для информатизации железнодорожного транспорта. М. : Маршрут, 2003. — 91 с.
56. Антропов В. А., Кортенко Л. В. Управление профессиональным развитием человеческих ресурсов. Екатеринбург : УрГУПС, 2010. — 264 с.

References

1. Basic trends of the Russian Federation policy in the field of innovation system development for the period up to 2010 [Electronic resource] : RF Government Resolution № 2473p-P7 dated August 5, 2005. Accessed from legal reference system Consultant Plus.
2. Strategy for the development of science and innovation in the Russian Federation for the period up to 2015 [Electronic resource] : Report of the Interagency Committee on Science and Innovation Policy of 15.02.2006 № 1. Accessed from legal reference system Consultant Plus].
3. Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020 [Electronic resource] : RF Government Resolution № 2227-p dated 08.12.2011. Accessed from legal reference system Consultant Plus.
4. On the Science and State Science and Technology Policy [Electronic resource] : Federal Law № 127-FZ of 23.08.1996 (as amended on 03.12.2012). Accessed from legal reference system Consultant Plus.
5. The final report on the results of the expert work on the issues of social and economic policy of Russia for the period up to 2020. «Strategy 2020 : new growth model — new social policy». URL: <http://2020strategy.ru/docume№ ts/32710234.html> (access date : 18.09.2012).
6. Russian State Program «Development of Education» for 2013–2020. [Electronic resource] : RF Government Directive of № 2148-p 22.11.2012. Accessed from legal reference system Consultant Plus].
7. On the formation of basic educational programs of postgraduate professional education [Electronic resource] : letter from the Ministry of Education and Science of the Russian Federation № IB-733/12 of 22.06.2011. Accessed from legal reference system Consultant Plus; Approval of federal state requirements to the basic structure of the main professional education program of postgraduate education for graduate (post-graduate) students. [Electronic resource] : Order of Ministry of Education and Science of the Russian Federation № 1365 of 16.03.2011. Accessed from legal reference system Consultant Plus.
8. Federal Law «On Education in the Russian Federation» (№ 273-FZ of 29.12.2012). URL: <http://graph-kremlin.consultant.ru/page.aspx?1646176> (access date : 15.06.2012).
9. On the Council on Economic Modernization and Innovative Development of Russia under the President of the Russian Federation [Electronic resource] : Decree № 878 of the President of the Russian Federation of 18.06.2012 (as amended on 20.11.2012). Accessed from legal reference system Consultant Plus.

10. Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020 [Electronic resource] : RF Government Directive № 2227-r of 08.12.2011. Accessed from legal reference system Consultant Plus.
11. Litvinova A. Eksperty raskritikovali Strategiyu innovatsionnogo razvitiya Rossii do 2020 [Experts have criticized the strategy of innovative development of Russia to 2020] // RBK daily : ezhednevnaya delovaya gazeta. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/01/11/focus/562949979523546> (access date : 19.09.2012).
12. Plan (Roadmap) «Changes in social sphere industries aimed at improvement of effectiveness of education and science». RF Government Directive № 2620-r of 30.12.2012.
13. Akatov N. B., Antropov V. A., Podbelskiy N. V. DBA na Urale. [DBA in the Urals]. Monograph. Ekaterinburg : Economics Institute of Urals Branch of RAS, 2012. 123 p.
14. Antropov V. A., Tatarkin A. I. Integrativnye mekhanizmy effektivnoy organizatsii nauchnykh issledovaniy na ekonomicheskikh kafedrah universitetov Ekaterinburga : materialy pervogo kruglogo stola «Integratsiya akademicheskoy i vuzovskoy nauki». [Integrative mechanisms for the effective organization of research at economic Chairs of universities in Ekaterinburg : papers of the first round table Integration of academic and university research] Ekaterinburg : Economics Institute of Urals Branch of RAS. 2012. 63 p.
15. Antropov V. A. Problemy integratsii akademicheskoy i vuzovskoy nauki Problemy i perspektivy sotsiokulturnogo i ekonomicheskogo vzaimodeystviya stran—uchastnikov i nablyudateley Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva : sb. statey uchastnikov III mezhd. konf., Ekaterinburg. Sept. 18–19, 2012 [Problems of integration of academic and university research. Issues and prospects of socio-cultural and economic cooperation between the countries-participants and observers of the Shanghai Cooperation Organization : collected works of participants of the 3rd Intl. Conf. Ekaterinburg : Sept. 18–19, 2012] Ekaterinburg : Institute of Economics, Urals Branch of RAS, 2012. 435 p.
16. Akatov N. B., Antropov V. A., Podbelskiy N. V. Opyt realizatsii programm DBA na Urale [Experience of DBA programs implementation in the Urals] // Biznes-obrazovanie, 2012. № 2 (32). P. 23–34.
17. Kalysheva E. Delo za taktikoy. Utverzhdena Innovatsionnaya strategiya—2020 [The matter of tactics. Innovation Strategy 2020 has been approved] // Rossiyskaya biznes-gazeta, 2011. № 828 (46). — P. 2.
18. Federal Target Program «Research and development on priority directions of scientific-technological complex of Russia for 2007–2012». URL: http://www.programs-gov.ru/32_1.php (access date : 20.09.2012)].
19. Presidential Address to the Federal Assembly 2011. // Rossiyskaya Gazeta — 2011. — № 5666 (290). — S. 1.
20. E1.RU (access date : 23.01.2013).
21. Litvinova A. Rossiyanе khotyat reformirovat vlast, no ne sebya [Russians want to reform the power, not themselves] // RBK daily : ezhednevnaya delovaya gazeta. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/06/06/focus/562949980377983> (access date : 20.09.2012).
22. Kalysheva E. Vrazhdebna k biznesu. Nasha innovatsionnaya sistema orientirovana na imitatsiyu [Hostile to business. Our innovative system is focused on simulation] // Rossiyskaya biznes-gazeta, 2011. — № 784 (2). — P. 1.
23. Noskova E. Spros raven nulyu. Otechestvennyye uchenye razrabotali mnozhestvo novykh tekhnologiy, no prigodilis oni lish za rubezhom [Demand is zero. Russian scientists have developed a variety of new technologies, but they are only useful abroad] // Rossiyskaya biznes-gazeta : Innovatsii, 2012. № 840 (11). — P. 10.
24. Kalysheva E. Rychag dlya venchura [Venture lever] // Rossiyskaya biznes-gazeta : Innovatsii, 2012. — № 832 (3). — P. 9.
25. On the Federal Service for Intellectual Property [Electronic resource] : Decree № 673 of the President of the Russian Federation of 24.05.2011 (as amended on 27.06.2012). Accessed from legal reference system Consultant Plus.
26. Fursova I. Podtolknut snizu [Pushed from below] // Rossiyskaya biznes-gazeta : Biznes i vlast, 2012. № 842 (13). — P. 11.
27. Gurban I. A. Sostoyanie nauchno-issledovatel'skogo kapitala subyektov Uralskogo federal'nogo okruga za period 2000–2010 [State of the research & development capital of the Ural Federal District subjects from 2000 to 2010] // Problemy obespecheniya

- bezopasnogo razvitiya sovremennogo obschestva : sb. trudov III mezhd. nauch. — pr. konf. — Ekaterinburg : UrFU, 2012. — P. 119–125.
28. Zaslavskaya O. Pokhvastatsiya nechem [Nothing to Boast] // Rossiyskaya biznes-gazeta, 2010. — № 753 (20). — P. 4.
 29. Zaslavskaya O. Ustarelo, iznosilos. Tolko 6 % rossiyskogo oborudovaniya sootvetstvuet mirovomu urovnyu [Outdated and worn out. Only 6% of the Russian equipment matches world standard] // Rossiyskaya biznes-gazeta, 2011. — № 804 (22). — P. 2.
 30. Vnedreniyu innovatsiy v Rossii meshaet bukvalno vse. [Innovation in Russia is hampered by virtually everything] URL: [http://www. № r2.ru](http://www.r2.ru) (access date : 20.09.2012).
 31. Gavrov S.N. Modernizatsiya vo imya imperii. Sotsiokulturnye aspekty modernizatsionnykh protsessov v Rossii. [Modernization in the name of empire. Socio-cultural aspects of modernization processes in Russia] — M. : Editorial URSS, 2004. — 352 p.
 32. Slovar po politologii [Dictionary of Political Science] / Executive editor : V.N. Kononov. — Rostov-na-Donu : RGU, 2001. — 94 p.
 33. Rayzberg B.A. L. Sh. Lozovskiy, E. B. Starodubtseva. Sovremenniy ekonomicheskii slovar [Modern Dictionary of Economics] / M. : INFRA-M, 2-e izd., ispr. 1999. 215 p.
 34. Glazyev S. Yu. Noviy tekhnologicheskii uklad v sovremennoy mirovoy ekonomike [New technological order in the modern world economy] // Mezhdunarodnaya ekonomika, 2010. № 5. — P. 5–27.
 35. Gontmakher E. Rossiyskaya modernizatsiya : institutsionalnye lovushki i tsivilizatsionnye orientiry [Russian modernization : institutional catches and civilization landmarks] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2010. — № 10. — P. 3–11.
 36. Rayzberg B.A. et al. Sovremenniy ekonomicheskii slovar [Modern Dictionary of Economics] / B.A. Rayzberg, L. Sh. Lozovskiy, E. B. Starodubtseva — 2-e izd., ispr. — M. : INFRA-M, 1999. — 134 p.
 37. Innovatsiya. [Innovation] URL: <http://ru.wikipedia.org> (access date : 20.09.2012).
 38. Shumpeter Y. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. [Theory of Economic Development] — M. : Progress, 1982.
 39. Loginov V.P. et al. Povyshenie innovatsionnoy aktivnosti ekonomiki Rossii [Increasing innovative activity of the Russian economy] / V.P. Loginov, G. Kh. Lobanov, A. S. Kulagin, A. A. Fedotov / Executive Editor : V.P. Loginov, A. S. Kulagin. — M. : RAS, Institute of Economics, 1994. — 9 p.
 40. Sergeev N. Eksperty : modernizatsiya i innovatsii vseгда idut i budut idti ruka ob ruku. [Experts : modernization and innovation always go and keep going hand in hand] URL: http://i№ fox.ru/busi№ ess/fi№ a№ ces/2010/03/23/Ekspertyi_modyer№ i.phtml (access date : 21.09.2012).
 41. Transcript of the program «A Conversation with Vladimir Putin. Continued». URL: <http://www.rg.ru/2011/12/15/ste№ ogramma.html> (access date : 21.09.2012).
 42. Primakov E. Dostizheniya ne dolzhny zaslonyat problemy [Achievements should not overshadow the problems] // Ross. gaz. — 2011. — № 5381 (5). — P. 6.
 43. Inozemtsev V. Innovatsii s prinuzhdeniem [Innovation by force] // Ross. gaz. — 2009. — № 4958 (134). — P. 4.
 44. Kukol E. Kto zaplatit za ryvok [Who will pay for the leap] // Ross. gaz. — 2010. — № 5110 (31). — P. 5.
 45. The strategy of innovative development and raising financial capacity of regional systems in the context of modernization of the economy. Research Report «Theoretical and methodological basis of the strategy, methods and tools for innovative development and raising financial capacity of regional systems in the context of modernization of the economy (interim)» / Research Advisor : Professor, DSc in Economics, Bochko V.S. SR № 01201053276. — Ekaterinburg : Institute of Economics, Urals Branch of RAS, 2010.
 46. The Law «On Science and State Scientific and Technical Policy»
 47. Medvedev Yu. Sbrostit maski [Unveiling] // Ross. gaz. — 2011. — № 5543 (167). — P. 14.
 48. Kuzmin V. Svoboda kak otvetstvennost [Freedom as responsibility] // Ross. gaz. — 2012. — № 5764 (91). — P. 1.
 49. Mikhulina O. A. Modernizatsiya Rossiyskogo obrazovaniya v kontekste globalizatsii i evropeyskoy integratsii : problemy i perspektivy. [Modernization of Russian education in the context of globalization and European integration : challenges and prospects] URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/iN№ dex-299190.html> (access date : 21.09.2012).

50. Obrazovanie : sokrytoe sokrovishche : [Learning : the hidden treasure] Report of the International Commission on Education in XXI century. — UNESCO, 1997.
51. Putin V. O nashikh ekonomicheskikh zadachakh [About our economic problems] // Vedomosti. — 2012. — № 15 (3029). — P. 2.
52. Antropov V. A. Obrazovatelnyy klaster — novoe ponyatie v sistemakh kadrovogo obespecheniya regionov [Education Cluster — a new concept in the system of regional staffing] / Vestnik UrFU, 2012. № 4. P.163–174.
53. Meeting of the Commission on monitoring the targets of socio-economic development. Novo-Ogarevo. URL: http://www.uralfo.ru/cgi-bin/iNexdex.cgi?page=perss_ (access date : 22.01.2013).
54. Antropov V. A., Kiseleva N. N., Nesterov V. L. Upravlenie kachestvom podgotovki spetsialistov v obrazovatelnykh uchrezhdeniyakh zheleznodorozhnogo transporta : monografiya [Quality management in training specialists in rail transport educational institutions : monograph] M. : GOU «Uchebno-metodicheskiy tsentr po obrazovaniyu na zheleznodorozhnom transporte», 2010. 246 p.
55. Antropov V. A., Nesterov V. L., Timoshin A. A. Nauchno-metodicheskie osnovy podgotovki kadrov dlya informatizatsii zheleznodorozhnogo transporta. [Scientific and methodological basis for staff training for rail transport informatization] M. : Marshrut, 2003. 91 p.
56. Antropov V. A., Kortenko L. V. Upravlenie professionalnym razvitiem chelovecheskikh resursov. [Management of professional development of human resources] Ekaterinburg : USURT, 2010. 264 p.

*Статья сдана в редакцию 28 февраля 2013 года.
Окончание — в следующем номере*

УДК 159.9.07

В. М. Воронин, З. А. Наседкина

Когнитивная наука и ее приложения

UDC 159.9.07

V. M. Voronin, Z. A. Nasedkina

Cognitive science and its applications

Аннотация

В статье обсуждается методология, этапы развития, инструментарий междисциплинарной научной дисциплины — когнитивной науки. В современном виде когнитивная наука — это междисциплинарный подход, объединяющий исследователей познания, главным фокусом внимания которых является проблематика закономерностей приобретения, преобразования, представления (репрезентирования), хранения и воспроизведения информации.

В статье показано, что когнитивная наука представляет собой сегодня целое семейство дисциплин, объединенных единой проблематикой и сходными методологическими принципами. Ядро этой науки составляют когнитивная психология, компьютерные дисциплины (включая искусственный интеллект, теорию информации, теорию принятия решений и теоретическую информатику), нейрофизиология, эпистемология, лингвистика и антропология.

Рассматриваются приложения методов когнитивной науки в инженерии, экономике, теории управления, социологии, политологии, педагогике.

Ключевые слова: когнитивная наука, информация, когнитивная психология, эпистемология, искусственный интеллект.

Abstract

The paper discusses the methodology, development stages, tools of interdisciplinary scientific discipline — cognitive science. The modern form of cognitive science is an interdisciplinary approach, uniting cognition researchers, the main focus of which is problematics of patterns in acquisition, conversion, representation, storage and reproduction of data.

The paper shows that cognitive science today is a family of disciplines, united by the same problematics and similar methodological principles. The core of the science is cognitive psychology, computer science (including artificial intelligence, information theory, decision theory and theoretical computer science), neurophysiology, epistemology, linguistics and anthropology.

The use of cognitive science methods in engineering, economics, management theory, sociology, political science, pedagogy are reviewed.

Keywords: cognitive science, information, cognitive psychology, epistemology, artificial intelligence.

В последнее время отношение к когнитивной науке в нашей стране стало меняться в лучшую сторону. Каждые два года в различных городах страны организуются международные конференции по когнитивной науке, где исследователи имеют возможность обмениваться достижениями и идеями, переведены и изданы несколько обобщающих монографий по когнитивной психологии [1, 7], с 2008 г. стал выходить журнал «Искусственный интеллект».

И тем не менее, как справедливо отмечает Д. И. Дубровский, «когнитивные технологии как продукт когнитивных исследований пока составляют наиболее узкое место в системе НБИК (нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных технологий), хотя от них в существенной мере зависит возникновение новых направлений в развитии информационных технологий и общие результаты НБИК-конвергенции» [3].

Проблемами познания и понимания человечество интересовалось с древнейших времен, поскольку повседневная жизнь людей настоятельно требовала

Владимир Митрофанович Воронин, д-р психолог. наук, профессор; кафедра «Управление эксплуатационной работой» Уральского государственного университета путей сообщения. Екатеринбург, Россия. E-mail: zanvnm@yandex.ru.

Зинаида Афанасьевна Наседкина, канд. техн. наук, доцент; кафедра механики Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, Россия.

Vladimir Mitrofanovich Voronin, DSc in Psychology, Professor; «Management of Exploitation Work» Chair, Ural State University of Railway Transport. Ekaterinburg, Russia. E-mail: zanvnm@yandex.ru.

Zinaida Afanasievna Nasedkina, PhD in Engineering, Associate Professor; Chair of Mechanics, Russian State Professional Pedagogical University. Ekaterinburg, Russia.

ответов на многие вопросы из данной области: что есть сознание? как происходит работа мысли? как приобретаются, хранятся и используются знания человека? как организованы мыслительные процессы человека? Исследования этих и множества других вопросов со временем очертили предметную область современного междисциплинарного подхода к исследованию познания — когнитивных наук.

Если говорить об истоках когнитивной науки, то к ним можно отнести работы древнейших из известных мыслителей — еще древнеегипетские ученые задавались вопросом о местонахождении знаний в человеке, полагая, что они помещаются в сердце. Платон, однако, уже считал именно мозг средоточием мысли.

Дальнейшие размышления о природе познания в основном сосредоточены вокруг известной в философии, а в последующем и в экспериментальной психологии, дилеммы «структура — процесс». Применительно к когнитивной психологии термин «структура» означает метафорическое (условное) представление того, как организованы мыслительные механизмы. Условность структурных представлений и следующих из них рабочих моделей подчеркивается большинством современных авторов. Например, из метафоры структуры памяти (долговременная + кратковременная) следует представление о двух различных «хранилищах» информации в мозге, однако речь не идет о наличии независимых друг от друга пространственно локализованных нейронных «ячеек». К описанию когнитивных структур относятся, например, метафоры «отделения в мозге», «библиотеки», «уровни переработки», «логические (а также семантические и др.) деревья», «схемы», «фреймы» и др.

Термином «процесс» обозначают наборы операций или функций, анализирующих и преобразующих мыс-

ленный опыт человека. Процессы являются более активными и гибкими по сравнению с относительно статичными структурами.

Р. Солсо, иллюстрируя различие между процессами и структурами, приводит пример пчелиных сот: сами соты — это структура, а все, что внутри них происходит, — процессы; при этом соты, формируемые пчелами, относительно статичны, тогда как процессы сбора, переработки и хранения меда — относительно динамичны, хотя и сопряжены со структурой [7].

Так, Платон придерживался представления о том, что человеческое мышление основывается на информации, полученной от каждого из видов чувствительности и каждый орган чувств ответственен за обнаружение соответствующего вида природной энергии — световой, звуковой и т.д.

По сравнению со структурным подходом Платона, Аристотель, например, полагал, что разум человека воспринимает объекты в ходе активного воздействия: воспринимая некоторый объект, человек мысленно выделяет соответствующее понятие из многих представлений аналогичных объектов.

Помимо идеи абстрагирования, современная психология обязана Аристотелю принципом ассоцианизма (представления организуются между собой по принципам сходства, контраста или смежности) и концепцией логических умозаключений (аристотелевская или классическая логика). Таким образом, Аристотель преимущественно развивал процессуальный подход к познанию. В начале XX века противопоставление структурализма и функционализма в психологии достигло своего апогея. Структурная школа, возглавляемая Э. Титченером, ставила в качестве главной цели психологического анализа познания выявление простых элементов сознания и способов их организации. Функциональное

направление, основателем которого был Джеймс, рассматривало психические процессы в контексте взаимодействия индивида со средой в их роли средств адаптации.

По современным представлениям, обработка информации — результат совместного, взаимосвязанного функционирования структур и соответствующих процессов. При этом структуры определенным образом управляют процессами, процессы же, в свою очередь, по мере протекания, видоизменяют имеющиеся структуры и формируют новые.

Особо следует отметить, что с этими двумя подходами — структурным и процессуальным — мы встречаемся и при представлении знаний. Различают декларативные и процедурные знания. Первые описывают ситуации, вторые — способы их порождения или преобразования. В работах по искусственному интеллекту присутствуют три класса систем представления знаний. К первому относятся так называемые продукционные правила, широко применяемые в экспертных системах. Логически они представляют собой наборы импликаций. Продукционная система способна действовать как вперед — от условий к следствиям, так и назад — от целей к средствам. К этому же классу относятся и чисто формальные процедуры типа исчисления предикатов первого порядка. Второй класс составляют семантические сети. Они классифицируются по принципу «род — вид» и «целое — часть». Сюда входят также модели глубинной структуры языка Н. Хомского или падежной грамматики Ч. Филмора, используемые в моделях понимания [2].

Среди структур отношений, составляющих третий класс, наиболее известны скрипты Р. Шенка и фреймы М. Минского. Первые задают типичную последовательность действий в некоторой конкретной ситуации. Вторые описывают типовые ситуации

путем перечисления их обязательных и варьирующих компонентов.

Спор между приверженцами декларативной и процедурной систем репрезентации знаний во многом напоминает противопоставление структурализма и функционализма в психологии, а разрешение его, по нашему мнению, должно произойти на основе взаимодополнения процедурных и декларативных компонентов.

Для философов эпохи Ренессанса характерно стремление объяснить строение и расположение знаний в головном мозге. При этом обычно выделялись физические (известные пять чувств) и божественные источники познания.

Традиция философского познания ментальной организации знания была продолжена британскими эмпириками; Беркли, Юм, а позже Д. С. Милль выдвинули идею о трех видах внутренних репрезентаций: непосредственные сенсорные события (воспринимаемое в данный момент); бледные копии сенсорных событий (содержимое памяти); продукты преобразования этих бледных копий (ассоциативное мышление).

В конце XIX века психология выделилась из философии в особую научную дисциплину, с собственным предметом, базирующуюся на эмпирическом материале, а не только на рассуждениях. Уже первые психологи — Вундт, Фехнер, Гельмгольц, Эббингауз, Джеймс — не остались в стороне от когнитивной проблематики, стремясь экспериментально исследовать процессы чувственного познания (ощущение, восприятие) и память человека. В XX веке европейские психологи стали изучать процессы мышления: вюрцбургская школа, гешталь-психология, работы Ж. Пиаже. Особо следует отметить и вклад отечественных ученых Л. С. Выготского, П. И. Зинченко, А. Р. Лурия в изучении познавательных процессов. Подходы этих авторов, применяемые ими методы и принци-

пы интерпретации результатов послужили основой формирующейся когнитивной психологии.

Появление в США в начале XX века объективной психологии — бихевиоризма — означало резкую смену парадигмы: возникновение нового понимания предмета изучения, новых методов исследования, нового языка описания явлений. Когнитивная проблематика была практически исключена из диапазона интересов научной психологии под влиянием доминировавшей в то время методологии бихевиоризма. Бихевиоральная модель «черного ящика» (поведение человека описывается формулой S-R, то есть внешние реакции определяются внешними же стимулами, при этом ментальная обработка стимулов не рассматривается) надолго определила выбор предмета исследований и экспериментальных процедур.

Последствия длительного господства бихевиоризма для психологии в целом и для изучения познавательной деятельности человека неоднозначны. На положительном полюсе — сближение психологии с естественными науками, широкое проникновение в нее биологического мышления, упор на эксперимент, математизация психологии. На отрицательном — игнорирование специфики сложных форм поведения, биологический редукционизм, полное отрицание исследований любых форм внутренней репрезентации.

Правда, необихевиоризм (Вудвортс, Халл, Толмен) попытался частично исправить положение, допуская внутреннюю репрезентацию в качестве «промежуточных переменных» или «теоретических конструкций», получив неожиданные для ортодоксальных бихевиористов результаты. Так, даже эксперименты по исследованию научения животных показали, что эти так называемые промежуточные переменные весьма ощутимо влияют на связь

S-R. Например, в классических экспериментах Э. Толмена было получено, что крысы научаются в лабиринте ориентированию, а не просто последовательности S-R связей. Иными словами, в процессе знакомства с лабиринтом у животных формируется его мысленная «картина», вследствие чего они могут направляться к пище неизвестным прямым (наикратчайшим) путем, а не одним из знакомых обходных. Такие мысленные «картинки» пространства Толмен назвал когнитивными картами и предположил их наличие также у человека как формы организации информации об окружающем мире.

Фактически именно с работ Э. Толмена берет начало так называемый когнитивный бихевиоризм — исследование поведения животных и человека по модели S-I-R, то есть уделяя внимание промежуточным переменным когнитивного характера.

Следует отметить, что в дальнейшем исследование когнитивных карт, то есть субъективных представлений о пространственной организации внешнего мира, приобрело фундаментальное значение. Формирование когнитивных карт у субъекта понимается как процесс, состоящий из серии психологических преобразований, с помощью которых субъект приобретает, хранит, копирует, вспоминает, манипулирует информацией об относительных положениях и атрибутах своего пространственного окружения.

Таким образом, с начала 60-х годов прошлого века интересы ученых снова сконцентрировались на когнитивных темах — внимании, памяти, распознавании образов, языке и мышлении, однако речь об этих процессах шла уже на новом уровне. В первую очередь, *когнитивную революцию*, как часто называют этот период развития психологии, можно связать с успехами параллельно прогрессирующих в то время кибернетики, лингвистики и компьютерной науки:

- развитие кибернетики, теории связи и теории информации послужили внешним толчком для проведения специальных экспериментов по распределению и устойчивости внимания, распознаванию образов. Появились появились новые модели познавательных процессов, которые быстро преодолели междисциплинарный барьер и были освоены когнитивной психологией;
- лингвистические исследования Сепира, Уорфа, Н. Хомского и др. привели к пониманию связи между языком, носителем которого является человек, и спецификой его восприятия и объяснения мира, а также к выявлению общей структуры языковых грамматик (глубинные и поверхностные структуры). В результате языковые процессы и выработанные лингвистикой модели (например, семантические поля) прочно вошли в область интересов когнитивной психологии;
- бурное развитие компьютерных наук, особенно области ИИ (искусственного интеллекта) не только требовали эффективных моделей человеческих познавательных механизмов, которые можно было бы превратить в соответствующие машинные программы, но и существенно расширили возможности исследователей-когнитивистов с технической точки зрения (в организации экспериментов и обработке данных);
- психология активно изучает человеческую память и добивается в этой области заметных успехов: получен обширный эмпирический материал по вербальному научению и семантической организации, созданы проверяемые и работающие в области ИИ модели. Модели памяти во многом послужили образцом при моделировании других познавательных процессов и весьма положительно повлияли на репутацию когнитивной психологии.

Таким образом, когнитивная психология на новом витке своего развития пришла к необходимости интегрировать множество полезных моделей и результатов из других областей науки, часто весьма от нее далеких, как, например кибернетика.

Результатом взаимопроникающего развития перечисленных выше, а также ряда других дисциплин стало формирование единого междисциплинарного подхода — когнитивной науки, в рамках которого появилась возможность широкого обмена идеями, моделями и другими научными результатами исследователей, работающих разными методами над сходной проблематикой (либо использующих сходные методы в разных предметных контекстах).

В современном виде *когнитивная наука* — это междисциплинарный подход, объединяющий исследователей познания, главным фокусом внимания которых является проблематика закономерностей приобретения, преобразования, представления (репрезентирования), хранения и воспроизведения информации.

Когнитивная наука представляют собой сегодня целое семейство дисциплин, объединенных единой проблематикой и сходными методологическими принципами. Ядро этой науки составляют когнитивная психология и компьютерные дисциплины (включая ИИ, теорию информации, теорию принятия решений и теоретическую информатику). К ним примыкают нейрофизиология, эпистемология, лингвистика и антропология (рис. 1).

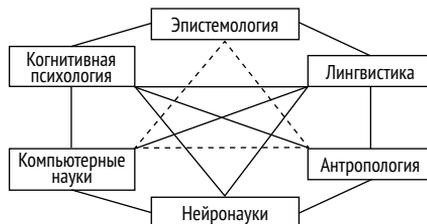

Рис. 1. Схема взаимодействия научных дисциплин, составляющих ядро когнитивной науки

На этой схеме сильные связи внутри когнитивной науки изображены сплошными линиями, а слабые пунктирными. Особо следует отметить, что эти связи привели к формированию новых научных дисциплин, таких как психолингвистика, компьютерная лингвистика, нейрофилософия.

Методология когнитивной науки

Ведущей методологией когнитивной науки является информационный подход, рассматривающий человека и его взаимодействие с миром с точки зрения соответствующих информационных процессов — процессов приобретения, преобразования, репрезентирования, хранения и воспроизведения информации и их влияния на поведение человека. Исторически информационный подход связан с разработками в области искусственного интеллекта и попытками описания человеческого познания с помощью моделей, эффективно работающих в данной области. Так возникла компьютерная метафора, долгие годы служившая одной из базовых моделей когнитивного подхода.

Компьютерная метафора, в самом общем смысле, описывает функционирование человеческого интеллекта аналогично компьютеру. Существует две ее модификации: а) понимание человеческих когнитивных механизмов как устроенных аналогично компьютеру: устройства ввода и вывода, память, процессор — как независимые друг от друга «устройства», функционирующие в системе («hardware-модель») и б) понимание функционирования человеческого мозга как устройства, работающего по определенным программам, аналогично компьютерному программному обеспечению («software-модель»).

Современная когнитивная психология давно отошла от жесткого варианта компьютерной метафоры, предпочитая говорить, что часть когни-

тивных процессов человека протекает близкой к исполнению алгоритмов образом. С учетом свойств известных современных самокорректирующихся компьютерных программ об этом можно говорить даже в контексте человеческого развития и обучения.

Вторая волна когнитивной революции (90-е годы XX века) связана с экспансией информационного подхода в область человеческих эмоций, мотивации, интуиции и креативности, то есть процессов, далеких от «строгой» рациональности. Эту точку зрения хорошо выразил ведущий специалист по когнитивной психологии Д. Норман, предположив, что «человеческий интеллект есть нечто большее, чем чисто когнитивная система и что наука о Познании не может себе позволить игнорировать эти дополнительные аспекты» [12]. Самыми значительными из этих «остальных» аспектов он считал эмоции и мотивацию. При этом когнитивный подход, как и прежде, исходит из фундаментального утверждения о том, что человек есть в первую очередь существо мыслящее, и, соответственно, на все стороны его жизнедеятельности полезно посмотреть, учитывая субъективные представления и убеждения, предпочтения и оценки, накопленный им опыт и сформировавшиеся установки. При этом как адаптивное, так и неадаптивное поведение человека рассматривается в контексте специфики его представлений о реальности широты, полезности и гибкости его когнитивных карт.

Дальнейшее развитие когнитивных исследований должно идти по пути углубляющегося изучения «горячих когниций», потому что социальные когниции в жизненно важных ситуациях могут существенно отличаться от бесстрастных обособленных процессов, которые обычно становятся предметом исследований в относительно холодной обстановке лаборатории.

Этапы развития когнитивной науки

Несмотря на молодость современной когнитивной науки, можно отчетливо выявить три этапа в ее развитии.

На первом произошло объединение разных дисциплин, составляющих ядро когнитивной науки (см. рис. 1). При этом в объединении разных дисциплин в единую науку общим должен быть не только единый предмет изучения — познавательные процессы, но некоторые общие идеи:

- 1) познавательные процессы были поняты как вычислительные в широком смысле. В этой связи было предположено существование в сознании процедур, аналогичных вычислительным алгоритмам;
- 2) было предположено, что в памяти существуют ментальные репрезентации, аналогичные компьютерным репрезентациям знаний (фреймы, скрипты, сценарии, схемы, пропозиции и т.д.). Ментальные репрезентации являются средствами хранения информации в памяти и могут быть представлены в сознании, обеспечивая использование вычислительных процедур в познавательных процессах.

В рамках такого понимания когнитивной науки, как считает известный отечественный философ познания В. А. Лекторский [5], эпистемология входит в новую науку как ее часть и приобретает новый статус.

На втором этапе определяющим для развития когнитивной науки стало возникновение нового подхода в компьютерном моделировании процесса переработки информации. Модель коннекционизма, или PDP (Parallel Distributed Processing), противопоставляется классической модели ИИ, исходившей из последовательной переработки информации, имеющей место в компьютерах фоннеймановского типа. Суть коннекционизма заключается в моделировании мозга как переплетении многослой-

ных искусственных нейронных сетей. В качестве единиц этих сетей выступают отдельные нейроны, при этом взаимоотношения между ними обладают разной силой связности (сила связности моделирует действие синапсов, связывающих в мозгу человека один нейрон с другим).

Современный этап развития когнитивной науки исходит из постоянного взаимодействия организма с внешней средой. Проблема взаимодействия с динамической и неструктурированной окружающей средой является одной из самых важных тем сегодняшних исследований [10]. Все чаще исследователи приходят к необходимости анализа коллективных познавательных процессов, предполагающих взаимодействие нескольких познающих агентов как между собой, так и с природным и культурным окружением [11].

Однако такое деление развития когнитивной науки на этапы условно, потому что решение многих проблем, стоящих перед исследователями, нельзя считать законченным. Это деление, на наш взгляд, в большей степени отражает расширение горизонта исследований в различных дисциплинах, соответствующих ядру когнитивной науки, и углублению понимания важности междисциплинарного подхода к решению стоящих проблем.

Так, до сих пор остается неясным вопрос, как информация представляется, хранится и воспроизводится из памяти человека. С одной стороны, можно утверждать, что нервная активность, связанная с хранением информации, имеет специфическую форму — зрительная информация кодируется в виде внутренней «картины» и реактивируется путем воспроизведения этой картины, как при просмотре альбома. С другой стороны, можно утверждать, что зрительная информация фильтруется и суммируется и хранится в виде абстрактных «высказываний» об этом образе.

В этом случае реактивация этих воспоминаний осуществляется через воспроизведение абстрактного кода, из которого, в свою очередь, и составляется ассоциированный с ним субъективный образ. И, наконец, можно также утверждать, что *некоторая* информация хранится зрительно, а *некоторая* — в абстрактном виде, то есть что в разуме существует несколько кодов.

Теоретические позиции, описывающие кодирование информации, называются соответственно: радикальная гипотеза образов, концептуально-пропозициональная гипотеза и гипотеза двойного кодирования. В радикальной гипотезе образов (Бугельски, Шепард, Подгорный) утверждается, что люди могут преобразовывать зрительный и вербальный материал в образы, которые затем хранятся в памяти; согласно концептуально-пропозициональной гипотезе (Андерсон, Бауэр, Пилишин), и зрительная, и вербальная информация представлены в виде вербальных высказываний об объектах и их отношениях; и, наконец, в гипотезе двойного кодирования (Пэвио, Бауэр, Брукс) постулируются две системы кодирования и хранения — вербальная и образная; информация может кодироваться и храниться как в любой из них, так и в обеих сразу. Решение этого принципиального и важного для когнитивной науки вопроса вряд ли возможно, по крайней мере, в настоящее время в рамках когнитивной психологии.

Поэтому следует приветствовать использование языка нейрокомпьютеринга для моделирования мыслительных процессов с использованием двух типов процессоров. Для операций с образной информацией используются процессоры Хопфилда (аддитивная ассоциативная сеть), а для формирования внутренних символов — процессоры Гроссберга (нелинейное подавляющее взаимодействие нейронов) [8, 9].

Инструментарий для моделирования мыслительных процессов

Во многом инструментарий для моделирования мыслительных процессов определяется исследованиями в области компьютерных наук и, прежде всего, ИИ.

Рассмотрим кратко современное состояние дел в области создания ИИ. Хотя ситуация здесь быстро меняется и термин «современное» может претерпеть определенное изменение.

Термин «искусственный интеллект» (Artificial Intelligence) был предложен А. Тьюрингом, который сформулировал свой знаменитый тест, определяющий способность машины мыслить [7]. Однако сейчас под ИИ понимают не робота, способного пройти тест Тьюринга, а целое направление информатики.

Нейронные сети — наиболее популярный аппарат в области ИИ, который может быть применим в любой ситуации, где есть связь между входными и выходными переменными. Математически доказано [4], что любая непрерывная функция может быть равномерно приближена функциями, вычисляемыми нейронными сетями, если функция активации нейрона дважды непрерывно дифференцируема.

Идея нейронных сетей появилась в процессе исследований в области искусственного интеллекта и основывается на биологической модели нервных систем.

Биологический нейрон состоит из ядра (тела нейрона), двух видов нервных волокон — аксонов, передающих нервные импульсы и принимающих их дендритов, а также синапсов, влияющих на силу сигнала (рис. 2, а).

Нейрон получает импульсы от аксонов других нейронов через дендриты, при этом сила импульса меняется в зависимости от типа синапса. Если суммарный импульс превышает некоторый порог, то нейрон

возбуждается, формирует свой собственный импульс и передает его дальше по аксону. Мозг человека содержит около 10^{11} нейронов, каждый из которых связан с $10^3 - 10^4$ другими нейронами.

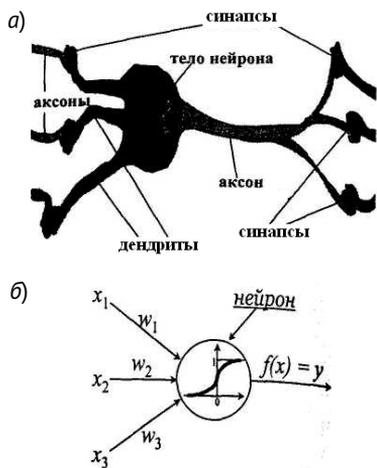

Рис. 2. Модели биологического (а) и искусственного (б) нейрона

Когда человек получает новую информацию, то в отдельном участке мозга веса некоторых синапсов меняются и, соответственно, меняется поведение нейронов мозга. Таким образом, при решении какой-нибудь конкретной задачи в мозгу задействуются соответствующие нейроны, возбуждаемые синапсами, подстроенными под поиск решения. Чем чаще человек сталкивается с задачами одного класса, тем более устойчивыми становятся веса синапсов и меньше времени требуется для поиска решения.

Математическая формализация биологического нейрона была предложена Мак-Каллоком и Питтсом в середине 50-х годов прошлого века. Модель искусственного нейрона задается в виде скалярной функции векторного аргумента.

На рис. 2, б представлена модель нейрона с тремя входами (дендритами), синапсы которых имеют веса w_1 , w_2 и w_3 . Пусть поступающие к синапсам импульсы имеют силу x_1 , x_2 и x_3 .

Тогда к нейрону поступает суммарный импульс с силой $x = x_1w_1 + x_2w_2 + x_3w_3$.

Выше уже говорилось, что если суммарный импульс превышает некоторый порог, то тогда нейрон преобразует его с помощью некоторой передаточной (активационной) функции $y = f(x)$.

Например, на начальной стадии моделирования биологических нейронных сетей применялись пороговые функции:

$$f(x) = \begin{cases} 1 & \text{при } x \geq 0, \\ -1 & \text{при } x < 0; \end{cases}$$

$$f(x) = \begin{cases} 1 & \text{при } x > 1, \\ -1 & \text{при } x < -1, \\ x & \text{при } |x| \leq 1. \end{cases}$$

В качестве альтернативы применяется функция гиперболического тангенса:

$$f(x) = \operatorname{tg} \left(\frac{\alpha x}{2} \right) = \frac{1 - e^{-\alpha x}}{1 + e^{-\alpha x}} > 0.$$

Существуют и другие функции активации нейронов; на практике, как правило, чаще всего используется логистическая функция или сигмоид вида

$$f(x) = \frac{1}{1 + e^{-\beta x}} > 0.$$

Эта функция обладает свойством усиливать слабые сигналы, которые соответствуют тем областям аргумента, где сигмоид имеет пологий наклон. Выходное значение сигмоида лежит в интервале (0;1), а область чувствительности для входов чуть шире интервала (-1;1). Поскольку при решении реальных задач приходится иметь дело с различными значениями, то для подачи данных на вход сети используются алгоритмы шкалирования данных (например, алгоритм минимакса). Такие

алгоритмы, используемые на этапе предварительной обработки данных, называются пре-процессированием, а на этапе заключительной обработки — пост-процессированием.

Существует множество различных алгоритмов обучения нейронных сетей, однако наиболее часто используется алгоритм обратного распространения ошибки (error back propagation), входящий в группу алгоритмов «обучение с учителем». Этот итеративный градиентный алгоритм обучения используется с целью минимизации среднеквадратичного отклонения текущих от требуемых выходов многослойных сетей с последовательными связями. При этом сигналы ошибки от выходов нейронной сети распространяются к ее входам, то есть в направлении, обратном прямому распространению сигналов, с целью соответствующей подстройки весов синапсов. Таким образом, ошибки нейронной сети служат для оценки производных функции ошибок по отношению к регулируемым весам.

Подробное описание алгоритма обратного распространения ошибки приводится в [4, 6].

Генетические алгоритмы (ГА) — это последовательность управляющих действий и операций, моделирующих эволюционные процессы на основе аналогов механизмов генетического наследования и естественного отбора, почерпнутых из биологии. Из определения уже ясно, что это направление берет свое начало из теории эволюции, согласно которой каждый биологический вид непрерывно развивается, чтобы наилучшим образом приспособиться к окружающей среде. Путем естественного отбора природа решает задачу оптимизации, в результате чего выживают только более приспособленные особи. Глубокая аналогия с биологией, точнее с генетикой, что составляет суть междисциплинарного подхода, прослеживается уже при использовании определений.

Используя биологическую терминологию, можно представить задачу поиска экстремума функции многих переменных следующим образом.

Популяция — это конечное множество особей.

Особи, входящие в популяцию, в ГА представляются хромосомами, с закодированным в них множеством параметров задачи, то есть решений, которые иначе называются точками в пространстве поиска (search points).

Хромосомы (другие названия — цепочки или кодовые последовательности) — это упорядоченные последовательности генов.

Ген (также называемый свойством, знаком или детектором) — это атомарный элемент генотипа, в частности хромосомы.

Генотип или структура — это набор хромосом данной особи. Отсюда, особями популяции могут быть генотипы либо единичные хромосомы. Во многих случаях генотип состоит из одной хромосомы.

Фенотип — это набор значений, соответствующих данному генотипу, то есть декодированная структура или множество параметров задачи (решение, точка пространства поиска).

Апшель — это значение конкретного гена, также определяемое как значение свойства или вариант свойства.

Локус, или позиция, указывает место размещения данного гена в хромосоме (цепочке).

Важнейшим понятием в ГА считается функция приспособленности (fitness function), иначе называемая функцией оценки. Она позволяет оценить степень приспособленности конкретных особей в популяции и выбрать из них наиболее приспособленные (то есть имеющие наибольшие значения функции приспособленности) в соответствии с эволюционным принципом выживания сильнейших. В задачах оптимизации функция приспособленности, как правило, максимизируется и называется

целевой функцией. В задачах минимизации функция приспособленности преобразуется и проблема сводится к максимизации.

В биологии каждая особь состоит из клеток, содержащих в себе набор молекул ДНК. При размножении происходит взаимодействие ДНК особей, в результате чего образуется ДНК потомка. Существует три основных способа взаимодействия: кроссовер (или скрещивание) — операция, при которой две хромосомы обмениваются частями; мутация — случайное изменение хромосомы (изменение состояния одного из генов на противоположное); инверсия — изменение порядка генов в хромосоме (аргументе функции) путем циклической перестановки.

В ГА чаще используются первые два способа взаимодействия хромосом. Последовательность действий ГА выглядит следующим образом.

Шаг 1. Создание начальной популяции, то есть присвоение аргументам целевой функции случайных значений.

Шаг 2. Вычисление значения целевой функции в соответствии со значениями аргументов, заданных на первом шаге.

Шаг 3. Преобразование аргументов функции в двоичный формат.

Шаг 4. Применение операций скрещивания и мутации для всего набора хромосом (популяции). На этом шаге количество особей в популяции возрастает.

Шаг 5. Селекция популяции (формирование новой популяции из старой, путем отбора новых хромосом и удаления старых, после чего старая популяция вымирает).

Шаг 6. Обратное преобразование аргументов функции в десятичный формат.

Шаг 7. Расчет целевой функции и проверка ее значений со значениями, полученными в предыдущем цикле вычислений. Если оно стало больше (в случае поиска максимума

функции), то такой набор хромосом запоминается.

Шаг 8. Если значение целевой функции раз от разу не может превысить экстремального значения, полученного на одном из шагов итераций, то экстремальное значение найдено, а в противном случае — переход к шагу 3.

Сравнивая ГА с другими способами решения задач оптимизации переборным и локально-градиентным, можно отметить, что ГА выбрали в себя лучшие стороны обоих подходов. С одной стороны, этот алгоритм гарантирует нахождение глобального максимума или минимума (в отличие от градиентного метода), а с другой, экстремум находится за разумное время (в отличие от метода перебора).

К генетическим алгоритмам приписывают *эволюционные алгоритмы*. Главное сходство между ними заключается в том, что оба метода используют популяции потенциальных решений и реализуют принцип селекции и преобразования наиболее приспособленных особей.

Однако между ними есть серьезные отличия. Первое различие заключается в способе представления особей: эволюционные стратегии оперируют векторами действительных чисел, тогда как ГА — двоичными векторами. Второе различие между эволюционными стратегиями и ГА кроется в организации процесса селекции. Третье различие между ними касается последовательности выполнения процедур селекции и рекомбинации (то есть изменения генов в результате применения генетических операторов). При реализации эволюционных стратегий вначале производится рекомбинация, а потом селекция. В случае выполнения ГА эта последовательность инвертируется. Наконец, последнее различие между эволюционными стратегиями и ГА заключается в том, что параметры ГА (как вероятности скрещивания и мутации) остаются постоянными на протяже-

нии всего процесса эволюции, тогда как при реализации эволюционных стратегий эти параметры подвергаются непрерывным изменениям. Иными словами, происходит так называемая самоадаптация параметров.

Нечеткая логика (fuzzy logic) — направление, предложенное профессором Калифорнийского университета Л. Заде, сочетающее в себе подходы математической логики и теории вероятностей. В нечеткой логике, в отличие от обычной, высказывания могут быть не только истинными или ложными, но также истинными или ложными, что позволяет учитывать неопределенности при моделировании ИИ. Для решения практических задач в этой области качественные переменные описываются некоторой функцией распределения, после чего они уже используются как точные (например, с помощью нечеткой логики можно более точно определить понятие величины дохода человека — «маленький», «средний», «большой», «очень большой»). Согласно знаменитой теореме FAT (Fuzzy Approximation Theorem), доказанной В. Коско, «любая математическая система может быть аппроксимирована системой, основанной на нечеткой логике».

Изложение основ нечеткой логики заняло бы слишком много места, поэтому для более детального изучения этого направления можно порекомендовать монографию [6], в которой приводится фундаментальное изложение теории нечетких множеств.

Экспертные системы (ЭС), создание которых традиционно считается классическим занятием специалиста по ИИ. Под ЭС понимают систему (чаще всего воплощенную в виде компьютерной программы), основанную на знаниях экспертов, помогающую специалисту при принятии решений. В каждой области человеческой деятельности существуют знания, которые трудно записать математически формулами, что и обусловило появление ЭС, а сама задача получения

знаний выделилась в новое направление — инженерия знаний (четкая формулировка знаний эксперта-специалиста и внесение их в базу знаний компьютера).

Для ответа на поставленные пользователем вопросы требуется система извлечения ответов, называемая машиной логического вывода, или интерпретатором. В качестве такой системы компанией PDC предложен особый инструмент в программировании приложений ИИ — декларативный язык программирования Visual Prolog (или язык программирования логики), работа которого основана на исчислении предикатов первого порядка. Visual Prolog язык декларативный, что отличает его от традиционных процедурных языков типа C и Basic. В процедурных языках программист должен четко дать пошаговый алгоритм решения задачи, а в декларативном языке нужно предоставить только описание задачи и основные правила для ее решения.

В дальнейшем изложении покажем, что когнитивные модели и методологические подходы широко распространились в науке вообще, стали неотъемлемыми инструментами профессионалов в различных областях, причем не только на исследовательском, но и на практическом уровне. Без них уже сложно представить современную социологию, политологию, экономику, теорию управления, медицину, историю и педагогику (рис. 3).

Рис. 3. Схема взаимодействия когнитивной науки с другими научными дисциплинами

Литература

1. Андерсен Д. Когнитивная психология. М., 2002.
2. Воронин В. М., Санникова Е. Г., Наседкина З. А. Психологические проблемы речевого общения в системе «человек — ЭВМ». 2-е изд. Екатеринбург : УрГУПС, 2012. — 164 с.
3. Дубровский Д. И. Когнитивная наука и НБИК-конвергенция // Тезисы докладов пятой Международной конференции по когнитивной науке. Калининград, 2012. С. 147–148.
4. Круглов В. В., Борисов В. В. Искусственные нейронные сети. Теория и практика. М. : Горячая линия-Телеком. 2002.
5. Лекторский В. А. Философия, искусственный интеллект и когнитивная наука // Искусственный интеллект, М., 2006. С. 16
6. Рутковский Д., Пилинский М., Рутковский Л. Нейронные сети, генетические алгоритмы и нечеткие системы. М. : Горячая линия-Телеком, 2008.
7. Солсо Р. Когнитивная психология. М., 2006.
8. Чернявская О. Д., Никитин А. П., Чернявский Д. С. Концепция интуитивного и логического в нейрокомпьютинге // Биофизика, 2009. Т. 54, № 6. С. 1103.
9. Чернявская О. Д., Никитин А. П., Рожило Я. А. // Тезисы докладов Пятой международной конференции по когнитивной науке. Калининград, 2012. С. 695–696.
10. Boden M. The Philosophy of Cognitive Scienc. In : Philosophy at the New Millenium. Cambridge, 2001. Pp. 209–226.
11. Clark A. Embodiment and the Philosophy of Mind // Current Issues in Philosophy of Mind. Cambridge, 1998. p. 49.
12. Norman L.A. Twelve issues for cognitive science // Cognitive science 1980. № 4. С. 1–32.

References

1. Andersen D. Kognitivnaya psikhologiya. [Cognitive psychology.] M., 2002.
2. Voronin V.M., Sannikova E.G., Nasedkina Z.A. Psikhologicheskie problemy rechevogo obscheniya v sisteme «chelovek — EVM». 2-e izd. [Psychological problems of verbal communication in «man — machine» system. 2nd ed.] Ekaterinburg : USURT, 2012. — 164 p.
3. Dubrovskiy D.I. Kognitivnaya nauka i NBIK-konvergentsiya [Cognitive science and NBIK Convergence] // Proceedings of the Fifth International Conference on Cognitive Science. Kaliningrad, 2012. S.147–148.
4. Kruglov V.V., Borisov V.V. Iskusstvennye neyronnye seti. Teoriya i praktika. [Artificial neural networks. Theory and practice.] M., Goryachaya liniya-Telekom. 2002.
5. Lektorskiy V.A. Filosofiya, iskusstvenniy intellekt i kognitivnaya nauka [Philosophy, artificial intelligence and cognitive science] // Iskusstvenniy intellekt, M., 2006. S. 16
6. Rutkovskiy D., Pilinskiy M., Rutkovskiy L. Neyronnye seti, geneticheskie algoritmy i nechetkie sistemy. [Neural networks, genetic algorithms and fuzzy systems.] M. : Goryachaya liniya-Telekom, 2008.
7. Solso R. Kognitivnaya psikhologiya. [Cognitive Psychology.] M., 2006.
8. Chernyavskaya O.D., Nikitin A.P., Chernyavskiy D.S. Kontseptsiya intuitivnogo i logicheskogo v neyrokompyutinge [Intuitive and logical concept in neurocomputing] // Biofizika, 2009. T. 54, № 6. P.1103.
9. Chernyavskaya O.D., Nikitin A.P., Rozhilo Ya.A. // Proceedings of the Fifth International Conference on Cognitive Science. Kaliningrad, 2012. S. 695–696.
10. Boden M. The Philosophy of Cognitive Scienc. In : Philosophy at the New Millenium. Cambridge, 2001. P. 209–226.
11. Clark A. Embodiment and the Philosophy of Mind // Current Issues in Philosophy of Mind. Cambridge, 1998. P. 49.
12. Norman L.A. Twelve issues for cognitive science // Cognitive science 1980. № 4. S. 1–32.

*Статья сдана в редакцию 3 марта 2013 года.
Окончание — в следующем номере*

Философские параллели

УДК 159.923

А. М. Павлова

Психосоциальные ресурсы профессионального развития субъекта

UDC 159.923

A. M. Pavlova

Psychosocial resources for professional development of the subject

Аннотация

Работа посвящена рассмотрению проблемы управления профессиональным развитием субъекта. Обусловленное возрастом истощение биологических ресурсов и снижение темпов эволюции психологических систем рассматриваются как основные причины, подталкивающие личность по мере развития к освоению ресурсов макросреды. Психосоциальные ресурсы субъектов зрелого возраста преимущественно развиваются через присвоение мощных пластов социальных накоплений посредством прямых и опосредованных межличностных взаимодействий. При этом социальные ресурсы не просто пассивно присваиваются субъектом, а выступают важным инструментом самоизменения и саморазвития. Другими словами, в профессиональном развитии акцент переносится с ситуации впитывания социального человеком на реализацию, выполнение себя, презентацию себя и своего Я обществу, осуществляемых в реальной социально значимой, творческой деятельности, реализацию в ней и с помощью нее.

Ключевые слова: психосоциальные ресурсы субъекта, профессиональное развитие, психологическое сопровождение субъектов профессионального развития, аутопсихологическая компетентность.

Abstract

The work is dedicated to the problems of management of professional development of the actor. Age-related depletion of biological resources and reduced rate of evolution of psychological systems are considered as the main reasons, pushing the person in the course of its development towards exploitation of macro environment resources. Psychosocial resources of adult actors are mainly developed through absorbing thick layers of social buildup through direct and indirect interpersonal interactions. With that, social resources are not just passively adopted by the actor, but are an important tool for self-transformation and self-development. In other words, within the professional development the emphasis is shifted from absorption of social items by a person towards realization, self-implementation, presentation of self and Ego to the society, performed in real socially significant creative activity; realization in it and through it.

Keywords: psychosocial resources of the actor, professional development, psychological support of professional development subjects, self-psychological competence.

В связи с радикальными реформами в экономике и общественной жизни России все больше актуализируются психологические проблемы, касающиеся разрешения современных фундаментальных вопросов профессионализации человека в сложном социуме. Неустойчивый характер современного социально-профессионального мира определяют такие факторы, как трансформация социальных функций субъекта в различных профессиональных системах, формирование новых или изменение сложившихся функций и умений, мобильный характер работы и растущее использование информационных и коммуникационных технологий.

При управлении профессиональным развитием субъекта необходимо учитывать неоднородную динамику генезиса систем разной сложности. По мере развития биологические

Анна Михайловна Павлова, канд. психологических наук, доцент; кафедра философии и истории Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: anna_pavlova1979@mail.ru.

Anna Mikhailovna Pavlova, PhD in Psychology, Associate Professor; Philosophy and History Chair, Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: anna_pavlova1979@mail.ru.

ресурсы человека снижаются, но он, будучи активным субъектом своей жизнедеятельности, индивидуально преобразует ранее освоенные социальные механизмы и таким образом усиливает свои ресурсы как личность, обеспечивая качественно новый уровень жизнедеятельности [1, 2].

У субъектов профессионального развития до 35–45 лет наблюдаются процессы своеобразной социальной, профессиональной «стандартизации» — стабилизация навыков, качеств, сформированных психологических механизмов (систем) адаптации к профессиональной среде. Однако в дальнейшем общие для всех закономерности и тенденции генеза утрачивают свою силу. Индивидуальные динамики профессионального развития субъектов после 35–45 лет разделяются, «расщепляются»: у одних продолжают процессы развития, у других они стабилизируются, а у третьих начинается выраженный регресс ранее сформировавшихся психологических систем (их деформация).

У большинства людей темпы эволюции психологических систем снижаются уже к 35–40 годам на фоне

набирающих силу процессов инволюции и истощения биологических ресурсов субъекта. Показательно, что развитие сравнительно элементарных психологических систем (профессионально важных качеств и отдельных способностей) происходит раньше других, равно как и раньше начинается их инволюция. Наиболее сложные психологические системы, к которым относится профессионализм, эволюционируют дольше и более устойчивы к последующему регрессу.

Само изменение социальной позиции, ценностной и смысловой сферы субъекта создает уникальную ситуацию возможности освоения новых социальных ресурсов (таблица) [3].

Если в раннем детстве основные ресурсы развития человека сосредоточены преимущественно в микросреде (семье), то в зрелом возрасте, по мере истощения биологических ресурсов, человек становится более зависим от ресурсов макросреды, поэтому акцент развития субъекта смещается в новые потенциальные пространства его прямых и опосредованных межличностных взаимо-

Социальные ресурсы личности

Вид социальных ресурсов	Содержание
Социальная сеть (социальные связи в интраиндивидуальной структуре личности)	Социальная интеграция, возможность подтверждения своей социальной значимости, чувство социального признания, социальная престижность и ролевой статус членов сети (партнеры, друзья семья и пр.), интенсивность, продолжительность и когнитивная сложность контактов, надежность партнеров по общению, удовлетворенность контактами
Социальная поддержка (всяческая помощь, оказываемая индивиду средой в трудных ситуациях)	Эмоциональная, информационная, образовательная, материальная, медицинская помощь и др. виды социальной поддержки (со стороны членов семьи, друзей, государства и пр.) в трудных (стрессовых, кризисных) ситуациях, разделение ответственности и сотрудничество в разрешении личных, семейных и профессиональных проблем, помощь в разрешении конфликтных ситуаций

действий — как в форме присвоения ресурсов социальной среды, так и в форме совместных взаимодействий с другими [4]. Другими словами, становление субъекта профессионального развития невозможно без освоения и присвоения им мощных пластов социальных накоплений, вне и без широкой сети как прямых, так и опосредованных межличностных взаимодействий.

При этом социальные ресурсы не просто пассивно присваиваются субъектом, а выступают важным инструментом самоизменения и саморазвития. Иначе говоря, в профессиональном развитии акцент переносится с ситуации впитывания социального человеком на реализацию, выполнение себя, презентацию себя и своего Я обществу, осуществляемых в реальной социально значимой, творческой деятельности, реализацию в ней и с помощью нее.

По мере обогащения социального и профессионального опыта наблюдается преобразование смысловой сферы, отражающей зрелость субъективного ценностного фундамента. В концепциях самоактуализации А. Маслоу, самоподкрепления и самоэффективности А. Бандуры обозначен уникальный эффект трансформации накопленного жизненного опыта в своеобразные метаспособности, переводящие человека на определенной ступени развития в новые отношения с жизнью — из режима жесткого следования ее предписаниям в режим более свободных отношений, из отношений детерминации в отношения (само) становления, развертывающих самость человека в его развитии. Эти трансформации обеспечивают субъекту сравнительно независимый и качественно более высокий уровень функционирования.

В проведенном нами исследовании на выборке предпринимателей установлено, что способность к конструктивному разрешению проблемных ситуаций при организации ин-

дивидуальной предпринимательской деятельности осуществляется на основе грамотного распределения внешних ресурсов с использованием субъектом собственного личностного потенциала. Содержание личностного потенциала индивидуальных предпринимателей рассматривалось через оценку функциональной совокупности личностных особенностей, обеспечивающих конструктивное преодоление трудностей при организации профессиональной деятельности. Такое определение личностного потенциала может быть операционализировано в рамках уже имеющегося в психологии методического аппарата. В результате исследования было установлено, что в индивидуальной предпринимательской деятельности конструктивное преодоление трудностей зависит от мобилизации таких личностных особенностей, как мотивационная ориентация на преодоление трудностей (мотивация достижения), высокая оценка эффективности собственных действий при решении конкретной задачи (самоэффективность). Предположение о том, что высокая оценка собственной значимости (самоуважение) имеет статистически значимую взаимосвязь с конструктивными стратегиями преодоления, на выборке индивидуальных предпринимателей не подтвердилось [5].

В дальнейшем для характеристики способности субъекта предпринимательской деятельности к адекватному использованию и развитию собственных потенциальных возможностей в процессе интеграции в социальное пространство нами было использовано понятие «личностная автономия». При рассмотрении субъективных предпосылок автономного поведения субъекта мы остановились на ответственности как ведущем личностном параметре данной формы субъектной активности. Результаты исследования позволили установить, что ответственность

индивидуальных предпринимателей в различных сферах жизнедеятельности выступает важной субъективной предпосылкой личностной автономии как меры их функциональной способности к использованию собственных потенциальных возможностей [6, 7].

Однако процесс профессионального развития субъекта характеризуется не только приобретением ресурсов (профессионализм, мастерство, самоактуализация, самоэффективность), но и их потерей (физическое и психическое истощение, профессиональные деформации). В условиях, когда требования (внутренние и внешние) постоянно преобладают над имеющимися ресурсами (внутренними и внешними), у субъекта нарушается состояние равновесия.

На протяжении всего жизненного пути человек пытается обрести, обретает и вновь теряет согласованность «внутреннего мира» и «мира внешнего», что переживается им как обретение или утрата гармонии в собственной личности и в собственной жизни. Это ощущение является неотъемлемым атрибутом индивидуальности во взаимодействии с миром, в преобразовании окружающей действительности, в разрешении экзистенциальных противоречий собственного бытия [8].

Стадии устойчивости и неустойчивости, оформления структур и их разрушения, фазовые и самопроизвольные переходы сменяют друг друга. При этом чем сложнее организация системы, тем больше вероятность ее распада при достижении критического максимума развития. Процесса распада в данном случае можно избежать, если вовремя происходит переход на более высокий уровень развития системы, сопровождающийся формированием диссипативной структуры. Понимание рассмотренных выше закономерностей развития профессионально-личностного потенциала в качестве эволюционного целого имеет большое

значение для выработки правильных подходов к управлению данным процессом [9].

Многочисленные данные из психологии развития позволяют продемонстрировать две стратегии профессиональной самореализации — концентрации и равномерного распределения (балансировки) профессионально-личностного потенциала между различными сферами жизни человека. При этом стратегия концентрации профессионально-личностного потенциала в профессиональной деятельности позволяет достигнуть максимального результата в относительно короткие временные промежутки. То есть временный дисбаланс необходим человеку для достижения максимального результата в реализации отдельных, актуальных в данный период сфер жизнедеятельности (например, профессиональной). Однако в масштабе всей жизни личность, как правило, стремится сбалансировать распределить собственные ресурсы в различных сферах жизни на основе развития саморегуляции, интеллекта и рефлексии [10].

Основной целью психологического сопровождения субъектов профессионального развития является создание условий для реализации их потенциальных возможностей в процессе осуществления основных видов деятельности, а также профессионального и личностного роста.

Как показали прикладные исследования, среди психологических ограничений и затруднений в первую очередь следует отметить сильные акцентуации характера, плохо контролируемые и имеющие негативную направленность. Они отрицательно влияют на систему отношений личности, оценок и самооценок, делая их неадекватными, что сказывается на уровне и направленности активности личности. Серьезными психологическими ограничениями для раскрытия потенциала являются сильные внутриличностные

конфликты, причины которых субъектом не осознаются. Они приводят к дезинтеграции и дезадаптации личности и проявляются в деятельности, общении, взаимодействиях, системе отношений. Психологическими затруднениями являются и отрицательные психологические установки на собственные потенциальные возможности, условия их реализации, которые сформировались под влиянием социального окружения или людей, с которыми осуществляется общение и взаимодействие. Существуют и критические возрастные периоды, в рамках которых реализация личностного потенциала затруднена, существуют также возрастные и гендерные ограничения.

Поэтому в задачах психологического сопровождения акцент должен быть сделан на выявлении барьеров, препятствующих профессионально-личностному развитию, коррекции профессиональных деформаций, преодолении профессиональных и возрастных кризисов на основе проектирования позитивной жизненной стратегии.

Психологическое сопровождение субъектов профессионального развития целесообразно осуществлять последовательно в соответствии со следующими этапами:

- анализ целей и задач продуктивного выполнения конкретной профессиональной деятельности с учетом перспектив профессионального становления работника;
- разработка прогностической программы и составление прогнозных моделей деятельности и личности;
- подбор диагностических методик и процедур экспертного мониторинга профессионального развития работника;
- отбор и конструирование психотехнологий развития профессионально-личностного потенциала работника в контексте выполняемой деятельности;

- обеспечение профессионального самосохранения и психологической безопасности работников;
- психологическое содействие в преодолении трудностей объективного и субъективного характера, решении сложных конфликтных ситуаций, установлении эмоционально благополучных взаимоотношений, преодолении блокаторов профессиональной деятельности и пр.;
- разработка обоснованных предложений по профессиональному и личностному развитию работника.

Обобщая рассмотренные направления, необходимо отметить, что научно обоснованная психодиагностика является важным этапом в осуществлении психологического сопровождения субъектов. Она помогает выявить содержание проблем и трудностей, которые препятствуют его профессионально-личностному росту. Само разрешение выявленных проблем в дальнейшем будет осуществляться в процессе психологического просвещения, индивидуального и группового консультирования, а также коррекционной деятельности специалистами службы психологического сопровождения.

В контексте рассмотренных выше направлений работы с субъектами профессионального развития представляется также необходимым формирование аутопсихологической компетентности и психологической культуры. При этом необходимо отметить, что первоначально речь должна идти не столько о психологической культуре, сколько об элементарной психологической грамотности, затем о психологической компетентности, которая формируется по мере профессионального развития, обогащения социального опыта и является составляющей профессиональной компетентности. И, наконец, при достижении высших ступеней профессионализма возникают условия для проявления такой

составляющей профессионально-личностного развития, как психологическая культура.

Подлинная психологическая культура субъекта профессионального развития предполагает культуру его убеждений, переживаний, представлений, проявляющуюся в отношении к самому себе, миру и выполняемой деятельности.

Аутопсихологическая компетентность имеет ключевое значение для осуществления прогрессивного личностно-профессионального развития. От ее уровня зависит качество самоанализа, адекватность самооценки, уровень саморегуляции, самоэффективность и другие важнейшие свойства. Аутопсихологическая компетентность рассматривается как готовность и способность личности к целенаправленной психической работе по изменению свойств личности, ее поведения, деятельности и отношений в сторону прогрессивного личностно-профессионального развития.

Аутопсихологическая компетентность формируется на основе способности к целенаправленной ориентации во внутриличностном пространстве и проявляется в умении личности использовать и развивать собственные ресурсы. В связи с этим она является результатом особого рода психологической деятельности, относящейся к классу внутриличностной деятельности, предметом которой выступает саморазвитие и самосовершенствование человека [11].

Таким образом, развитие аутопсихологической компетентности реали-

зуется преимущественно во внутриличностном пространстве с выходом в межличностное. Формирование данного вида компетентности осуществляется с использованием психотехнологий, применяемых в индивидуальной и групповой работе, которые направлены на повышение уровня этического и экологического самосознания, оптимизацию процесса личностного и профессионального развития. При этом акцент делается на личностных свойствах, позволяющих организовать активность человека в направлении самопознания, самоконтроля и самоуправления. Эти процессы являются средствами управления внутренним миром человека, обеспечивают понимание собственных индивидуально-типологических особенностей и помогают ориентироваться в интраиндивидуальном и внутриличностном пространствах. Формирование способности к грамотному использованию биологических ресурсов позволяет работникам в дальнейшем активно влиять на собственные функциональные состояния и тем самым повышать стрессоустойчивость и работоспособность.

В заключение необходимо отметить, что не психические ресурсы и не социальная ситуация сами по себе, а субъект, обладающий психикой и способный к интеграции в социальное пространство, выбирает вектор своей активности в пространстве саморазвития и переживает на этой основе успешность моральных инвестиций в собственную жизнь. ■

Литература

1. Павлова А. М. Мотивационный фактор в актуализации профессионально-личностного потенциала субъекта труда // Мир психологии, № 1 (41), 2005. — С. 170–178. ISSN 1991-5497.
2. Павлова А. М. Психологические особенности профессионально-личностного потенциала субъекта трудовой деятельности. Автореф. дисс. на соиск. научн. ст. канд. психол. наук. — Казань, 2004. — 26 с. Защищена 25.12.2004, Казань.
3. Сайко Э. В. Субъект : созидатель и носитель социального. М. : Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2006. — 424 с. ISBN 5-977-0000-5-7.
4. Павлова А. М. Развивающие возможности профессионально-образовательного пространства // Вестник УрГУПС, № 4 (16), 2012. — С. 67–75. ISSN 2079-0392.

5. Зеер Э.Ф., Павлова А.М. Профессионально-личностный потенциал субъекта предпринимательской деятельности // Образование и наука. 2008. № № 7 (56). С. 42–49. ISSN 1994-8581.
6. Зеер Э.Ф., Павлова А.М. Субъективные предпосылки личностной автономии индивидуальных предпринимателей // Образование и наука. 2009. № 10 (67). С. 40–48. ISSN 1994-8581.
7. Павлова А.М. Профессионально-личностный потенциал субъектов предпринимательской деятельности : Монография. — Екатеринбург : Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2009. — 179 с.
8. Купченко В.Е. Преодоление жизненных противоречий лицами различного типа ответственности в период зрелости // Психология зрелости и старения. 2008. № 3. С. 5–15. ISSN 0236-4999.
9. Нестеров В.Л., Радченко В.И., Лузина Е.С. Показатели качества организации образовательного процесса в учебном заведении // Вестник УрГУПС, № 2(6), 2010. — С. 66–74. ISSN 2079-0392.
10. Марков В.Н. Механизмы реализации потенциала в контексте акмеологии развития // Мир психологии, 2007. № 2. С. 61–73. ISSN 1991-5497.
11. Афанасьева Н.В., Степнова Л.А. Когнитивные способности в структуре аутопсихологической компетентности госслужащего // Акмеология. 2005. № 2. С. 32–40. ISSN 2075-7577.

References

1. Pavlova A.M. Motivatsionniy faktor v aktualizatsii professionalno-lichnostnogo potentsiala subyektta truda [Motivational factor in the actualization of professional and personal potential of labor subject] // Mir psikhologii, № 1 (41), 2005. — P. 170–178. ISSN 1991-5497.
2. Pavlova A.M. Psikhologicheskie osobennosti professionalno-lichnostnogo potentsiala subyektta trudovoy deyatel'nosti. [Psychological features of professional and personal potential of labor subject.] Abstract from PhD in Psychology Thesis — Kazan, 2004. — 26 p. Defended 25.12.2004, Казань
3. Sayko E.V. Subyekt : sozidatel i nositel sotsial'nogo. [Subject : creator and social carrier] M.; Voronezh, 2006. ISBN 5-977-0000-5-7.
4. Pavlova A.M. Razvivayushchie vozmozhnosti professionalno-obrazovatel'nogo prost'ranstva [Educational opportunities of vocational education space] // Herald of USURT, № 4 (16), 2012. — P. 67–75. ISSN 2079-0392.
5. Zeer E.F., Pavlova A.M. Professionalno-lichnostniy potentsial subyektta predprinimatelskoy deyatel'nosti [Professional and personal potential of the business entity] // Obrazovanie i nauka. 2008. № № 7 (56). P. 42–49. ISSN 1994-8581.
6. Zeer E.F., Pavlova A.M. Subyektivnye predposylki lichnostnoy avtonomii individualnykh predprinimateley [Subjective conditions of personal autonomy of individual entrepreneurs] // Obrazovanie i nauka. 2009. № 10 (67). P. 40–48. ISSN 1994-8581.
7. Pavlova A.M. Professionalno-lichnostniy potentsial subyektov predprinimatelskoy deyatel'nosti : Monografiya. [Professional and personal potential of business entities : Monograph.] — Ekaterinburg : Russian State Professional University of Pedagogics, 2009. — 179 p.
8. Kupchenko V.E. Preodolenie zhiznennykh protivorechiy litsami razlichnogo tipa otvetstvennosti v period zrelosti [Overcoming life's contradictions by persons of different type of responsibility at maturity] // Psikhologiya zrelosti i stareniya. 2008. № 3. P. 5–15. ISSN 0236-4999.
9. Nesterov V.L., Radchenko V.I., Luzina E.S. Pokazateli kachestva organizatsii obrazovatel'nogo protsesssa v uchebnoy zavedenii [Quality indicators of educational process in the school] // Herald of USURT, № 2 (6), 2010. — P. 66–74. ISSN 2079-0392.
10. Markov V.N. Mekhanizmy realizatsii potentsiala v kontekste akmeologii razvitiya [Mechanisms of realization of potential in the context of development acmeology] // Mir psikhologii, 2007. № 2. P. 61–73. ISSN 1991-5497.
11. Afanasieva N.V., Stepnova L.A. Kognitivnye sposobnosti v strukture avtopsikhologicheskoy kompetentnosti goss'luzhashego [Cognitive abilities in the structure of autopsychological competence of civil servants] // Akmeologiya. 2005. № 2. P. 32–40. ISSN 2075-7577.

Строительные конструкции

УДК 624.072.2. (043)

Х. Ягофаров, А. Х. Ягофаров

Опасный дефект фундамента

UDC 624.1

Kh. Yagofarov, A. Kh. Yagofarov

Dangerous foundation defect

Аннотация

При обследовании строительных конструкций производственного здания обнаружен опасный дефект плитного фундамента под колонны, заключающийся в следующем: во-первых, рабочая арматура уложена не в нижней растянутой зоне фундамента, а в верхней сжатой зоне, то есть фундамент получился бетонный вместо железобетонного; во-вторых, заглубление фундамента слишком высокое для пучинистых грунтов; в-третьих, реальная прочность фундамента недостаточна для восприятия не только существующих, но предстоящих нагрузок после переоборудования цеха.

В статье рассмотрены мероприятия по ликвидации данного дефекта. Проведен детальный расчет бетонной плиты «вручную» по плоской схеме и на программном комплексе по пространственной схеме с моделированием подстилающего слоя фундамента в виде комбинации моделей упругого полупространства и модели, предложенной Фуссом и Винклером.

Анализ результатов обследования позволил предложить техническое решение по усилению конструкций фундамента, которое впоследствии переросло в рабочий проект. За основу усиления принято наращивание фундамента железобетонной плитой, армированной жесткой стальной арматурой, которая установлена с предварительным нагружением, что позволило рассредоточить нагрузку на четыре дополнительные точки.

Проектом также предусмотрена технология предварительного нагружения арматуры при помощи пары «болт-гайка» путем контролируемого закручивания гайки динамометрическим ключом.

Ключевые слова: обследование, фундамент, форма плоской плиты, арматура, расчет, упругое полупространство, жесткая арматура.

Abstract

During survey of industrial building structures a dangerous defect of slab foundation under the columns has been detected, described as follows: first, the main reinforcement was laid not at the bottom tension region of the basement, but at the top compressed zone, that is, instead of the reinforced concrete foundation the foundation was only concrete; second, the foundation was too shallow for heaving soils, third, the real strength of the foundation was not sufficient to absorb not only existing, but future loads after workshop modernization.

The paper describes the activities to eliminate this defect. Detailed «manual» calculation of the concrete slab was performed on 2D circuit and with software package on 3D circuit with modeling of the underlying foundation layer in the form of combination of elastic half-space models and model proposed by Fuss and Winkler.

Analysis of survey results allowed suggesting a technical solution to strengthen the foundations structures, which later was developed into a working project. The basis for strengthening was the buildup of foundation with concrete slab reinforced with rigid steel rods, installed in pre-loaded state, which allowed to disperse the load on four extra points.

The project also contemplates the technology of reinforcement pre-loading with «bolt-nut» pair through controlled nut tightening with wrench.

Keywords: survey, foundation, flat plate form, reinforcement rods, calculation, elastic half-space, rigid reinforcement rods.

Хабид Ягофаров, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Строительные конструкции и строительное производство» Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия. E-mail: gotvalld@mail.ru.

Анвар Хабидович Ягофаров, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Строительные конструкции и строительное производство» Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия. E-mail: gotvalld@mail.ru.

Khabid Yagofarov, DSc in Engineering, Professor; «Building Structures and Building Industry» Chair, Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: gotvalld@mail.ru.

Anwar Khabidovich Yagofarov, PhD in Engineering, Associate Professor; «Building Structures and Building Industry» Chair, Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: gotvalld@mail.ru.

В 2012 году нами обследованы строительные конструкции производственного здания (ориентировочный срок постройки — 1993; рабочие документы на строительство не сохранились).

Характеристики здания: двухпролетное, одноэтажное, ширина пролетов, м, — по 18; каркас стальной, представлен колоннами составного двутаврового сечения (полки — 500×30 и стенка — 440×12) и стойками продольного наружного фахверка из прокатного двутавра I22; шаг колонн — 12 м (рис. 1).

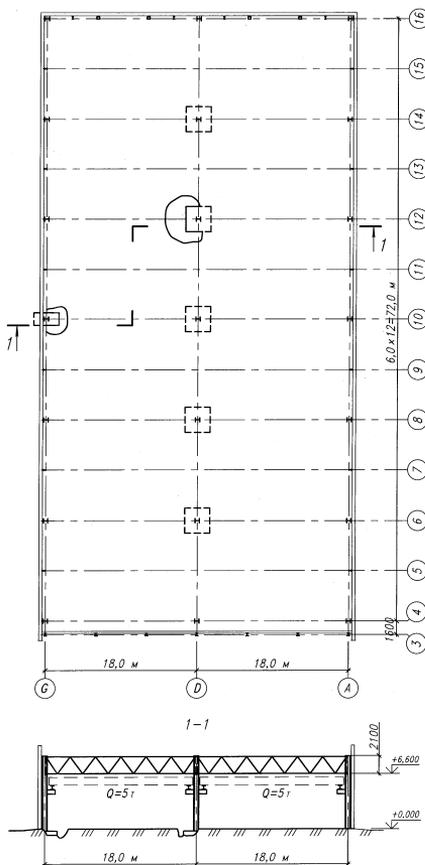

Рис. 1. План и поперечный разрез здания. Схема расположения вскрытых и усиленных фундаментов среднего ряда

Несущие и ограждающие конструкции покрытия представлены стропильными и подстропильными

фермами, прогонами, связями, стальным профилированным настилом и собраны в монтажные блоки размерами в плане 18×12 м. Кровля мягкая, рулонная с эффективным утеплителем.

Пространственная устойчивость и жесткость здания обеспечена условно жестким сопряжением колонн с фундаментами.

Отрывкой шурфов под фундаментами среднего и крайнего рядов было установлено, что основанием фундаментов служит элювиально-болотный суглинок, зеленовато-серого цвета, среднепучинистый с расчетным сопротивлением $R_0 = 0,25$ МПа по таблице 3 приложения 3 СНиП 2.02.01–83* [1]. Грунтовые воды на уровне вскрытия ($-1,0$ м) не встречены (рис. 2).

Рис. 2. Общий вид фундамента после вскрытия. В верхней зоне видны арматурные стержни

Прочность бетона фундаментов измерена мобильными приборами неразрушающего метода контроля совместно с прибором местного разрушения — отрыва со скалыванием в соответствии с требованиями ГОСТ Р 53778–2010. Фактическая (замеренная) прочность бетона фундамента соответствует классу прочности В25.

Конструкция фундаментов имеет следующие особенности:

- форма плоской плиты размерами $3,0 \times 3,0 \times 0,5$ (h) м по среднему

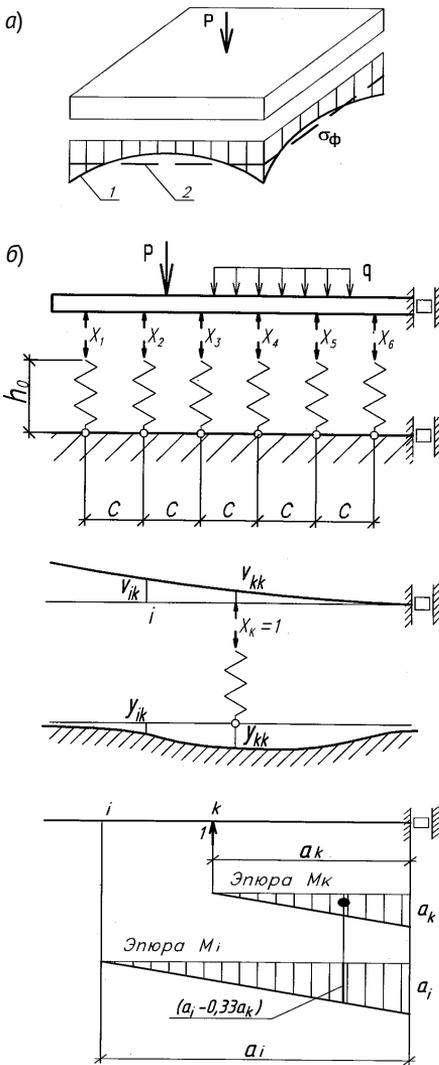

Рис. 3. Расчетная схема фундаментной плиты на упругом основании
 а — реальные и аппроксимированные очертания отпора грунта; б — расчетные схемы, поясняющие смешанный метод
 1 — теоретическая эпюра отпора грунта по теории упругого полупространства;
 2 — среднее значение эпюры отпора грунта, принимаемое в инженерных расчетах

Осадку упругого полупространства вычисляют по формуле

$$y_{ik} = \frac{(1 - \mu_0^2)}{\pi E_0 c} F_{ik},$$

где μ_0 — коэффициент Пуассона упругого полупространства, изме-

няется от 0,29 до 0,41 в зависимости от вида грунта основания; E_0 — модуль деформации полупространства для грунта основания; F_{ik} — значение функции, зависящее от толщины слоя основания и габаритов балки.

Подставив значения v_{ik} и y_{ik} в формулу, получим

$$\begin{aligned} \delta_{ik} &= \frac{c^3}{6EI} \omega_{ik} + \frac{(1 - \mu_0^2)}{\pi E_0 c} F_{ik} = \\ &= (F_{ik} + \alpha \omega_{ik}) \frac{1 - \mu_0^2}{E_0 c \pi}; \\ \alpha &= \frac{c^4 E_0 \pi}{6(1 - \mu_0^2) EI}, \end{aligned}$$

где α — коэффициент, зависящий от толщины основания и габаритов балки.

Аналитическое решение системы канонических уравнений — достаточно громоздкая и трудоемкая задача с большой вероятностью ошибок в вычислениях. Расчет рассматриваемого фундамента выполнен в программном комплексе «Лира-Windows», в котором реализована модель Винклера. Результаты расчетов приведены на рис. 6 и 7.

По результатам решения системы уравнений получают эпюру отпора грунта основания, которая отличается от традиционно принятой приближенной эпюры. Также определяют эпюры тангенциальных и радиальных моментов плиты и осадку основания (см. рис. 3).

Ниже представлено техническое решение усиления плиты фундамента и выполнен практический расчет плиты с помощью ЭВМ.

Наиболее рациональным приемом усиления плитных фундаментов среднего ряда является перераспределение сосредоточенной силы от колонны на периферийные зоны фундамента, что позволяет существенно уменьшить расчетный изгибающий момент в плите фундамента. Идея была реализована креплением

четырёх консолей вылетом 1 м каждая к базе колонны. Консоли из $\cdot 25K2$ размещены в толще пола (300 мм) так, чтобы увеличить площадь распределения нагрузки от колонны.

С целью немедленного включения в работу консоли установили с предварительным нагружением (рис. 4). Для этого на концы консолей 3 прикрепили кронштейны 4, снабженные

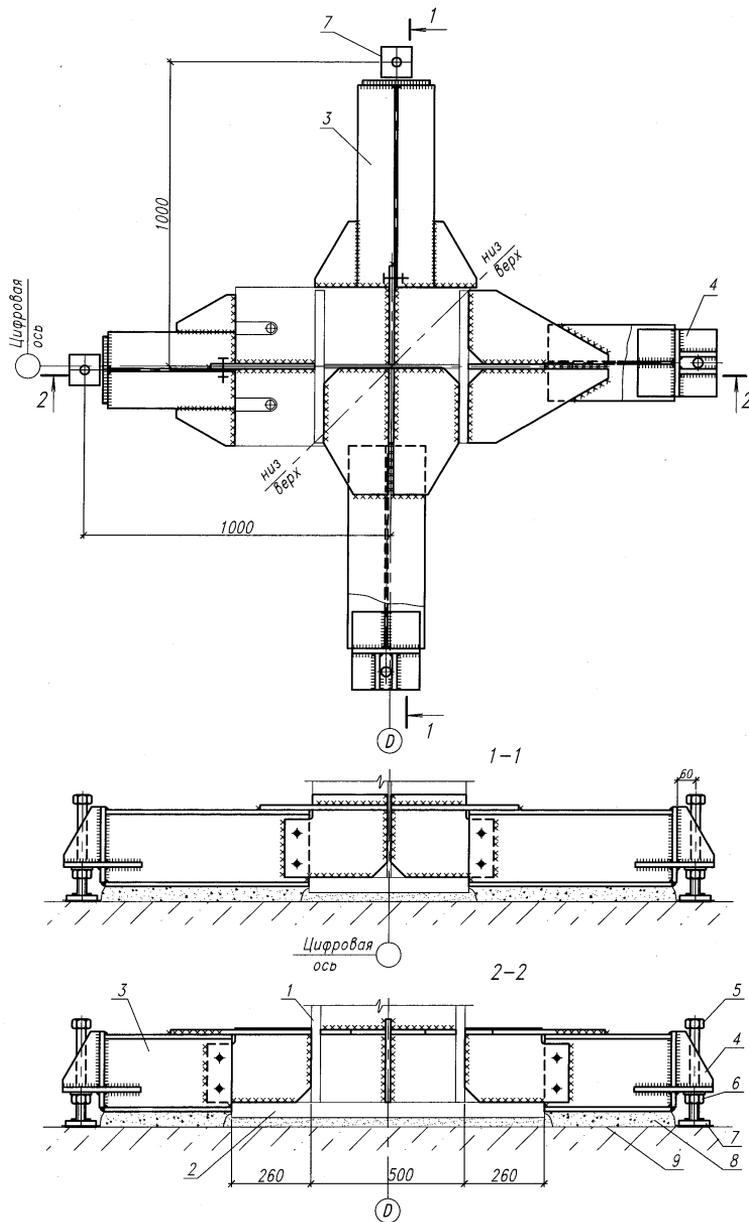

Рис. 4. Конструкция усиления фундамента

- 1 – колонна; 2 – опорная плита колонны размером 1020×520×50;
 3 – элемент консоли, $\cdot 25K2$; 4 – кронштейн; 5 и 6 – болт М30, класс 8.8 и гайка для предварительного нагружения консоли; 7 – опорная плита;
 8 – цементно-песчаный раствор; 9 – верхний обрез фундамента

болтами 5 и гайками 6 так, что при закручивании болта гайка поднимает конец консоли, то есть нагружает ее. Опорная плита 7 призвана передать усилие предварительного нагружения на бетон фундамента.

Расчетные усилия в колонне равны $N = 1,15 \text{ МН}$ и $M = 0,06 \text{ МН} \cdot \text{м}$, в том числе продольное усилие от постоянных нагрузок $F_{\text{ПН}} = 0,8 \text{ МН}$. Расчетное усилие предварительного нагружения каждой консоли принято не более $F_{\text{ПН}} \leq 0,18 \text{ МН}$ из условия предотвращения случайного отрыва колонны усилиями предварительного нагружения консолей при отсутствии временных нагрузок.

Серьезной проблемой при производстве работ явилось измерение усилий предварительного нагружения консоли. Из возможных приемов использовали метод измерения усилия через момент закручивания болта, используемый во фрикционных соединениях [3]. Момент закручивания высокопрочного болта для получения требуемого усилия натяжения болта определяется по формуле [4, 5]

$$M_{\text{КР}} = F_{\text{ПН}} \cdot K \cdot d,$$

где $F_{\text{ПН}} = 180 \text{ кН}$ — расчетное усилие предварительного нагружения консоли; $K = 0,14 - 0,2$ — коэффициент трения [4] (коэффициент закручивания [3]); $d = 30 \text{ мм}$ — номинальный диаметр болта.

При закручивании высокопрочного болта преодолевается усилие трения по резьбе и головке болта (гайки) о шайбу.

В данном случае присутствует только трение по резьбе, следовательно, коэффициент закручивания будет меньше примерно до двух раз. Момент закручивания болта рассчитан для $K = 0,1$

$$M_{\text{КР}} = 180 \cdot 0,1 \cdot 0,03 = 0,54 \text{ кН} \cdot \text{м} = 54 \text{ кГ} \cdot \text{м}.$$

Предварительное нагружение (пять этапов) консолей производили при отсутствии временных нагрузок одновременно всех консолей, с «отдыхом» между этапами в течение 10–15 мин, во время которого визуально оценивали состояние конструкций. После окончания процесса предварительного нагружения зазоры между нижней полкой консолей и верхом фундаментов заполнили цементно-песчаным раствором, а затем консоли обетонировали (с устройством бетонного пола).

В результате площадь базы колонны увеличилась за счет консольных участков, которые в полной мере включились в работу за счет предварительного нагружения.

Расчетная схема системы «колонна — консоли — фундамент — грунт» на воздействие эксплуатационных нагрузок представлена на рис. 5.

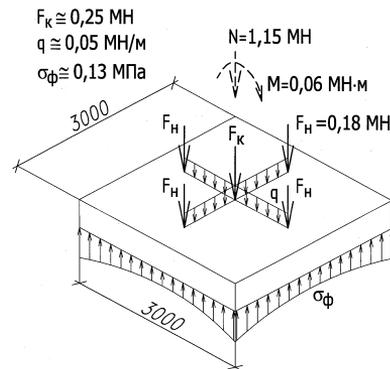

Рис. 5. Расчетная схема системы «колонна с консолями — фундамент» на расчетные эксплуатационные нагрузки

Расчетное усилие предварительного нагружения на концах сохраняется ($F_{\text{ПН}} = 0,18 \text{ МН}$), а каждая консоль дополнительно воспринимает линейную нагрузку со средним значением, равным $q \approx 0,05 \text{ МН/м}$. Среднее значение отпора грунта сохраняется прежним, то есть как в оригинальном проекте, и с учетом дополнительных нагрузок оно равно $\sigma_\phi = N/A_\phi = 1,15/3 \cdot 3 = 0,13 \text{ МПа}$.

Консоли усиления делят фундаментную плиту на четыре одинаковых квадратных участка, которые взаимодействуют друг с другом по неразрезной схеме, то есть статическая схема плиты преобразилась в благоприятную сторону, что обеспечило ее прочность на изгиб по расчету.

Результаты расчетов по программе «Лира» в упругой стадии работы бетона отражены на рис. 6 и 7.

По результатам расчетов можно сделать следующие выводы.

Распределение изгибающих моментов в проектном фундаменте

неравномерное, от 110 до 1 кН·м, со средним значением примерно $M = 100$ кН·м. После усиления моменты в фундаменте выравниваются при среднем значении $M = 15$ кН·м. Таким образом, расчетное значение изгибающего момента в усиленном фундаменте уменьшилось более чем в семь раз.

Предельный изгибающий момент для бетонного фундамента в упругой стадии составляет [6]

$$M_{uf} = R_{bt} \cdot W,$$

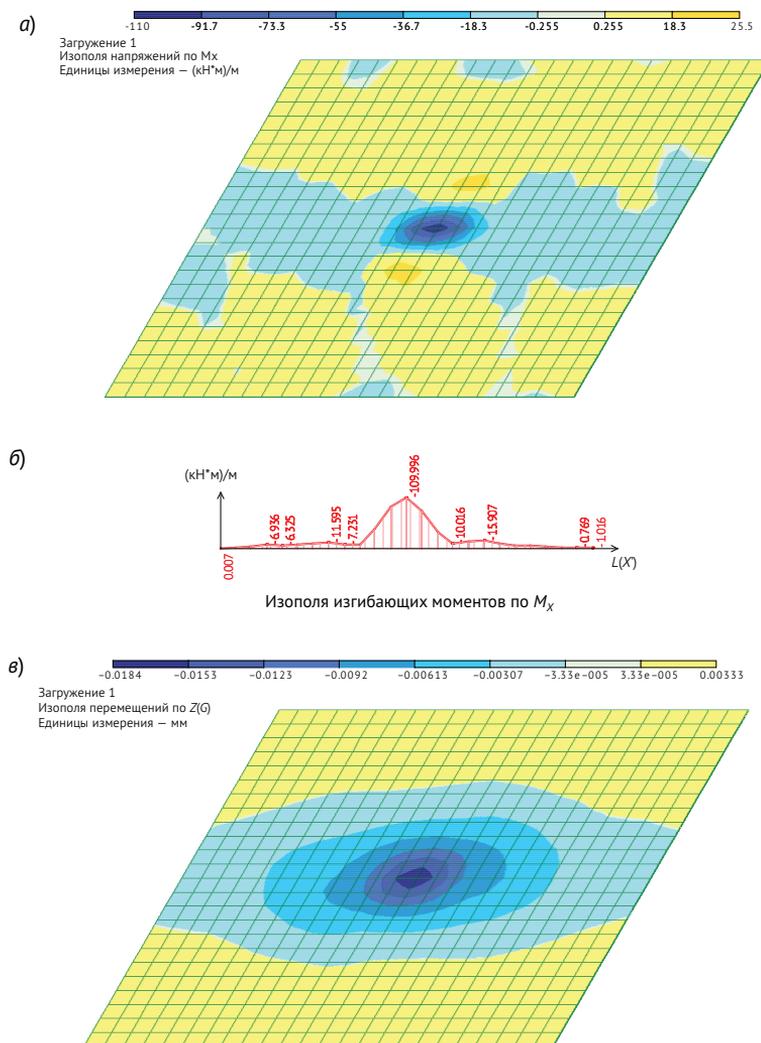

Рис. 6. Результаты расчета фундамента до усиления
а и б – изгибающие моменты; в – прогибы

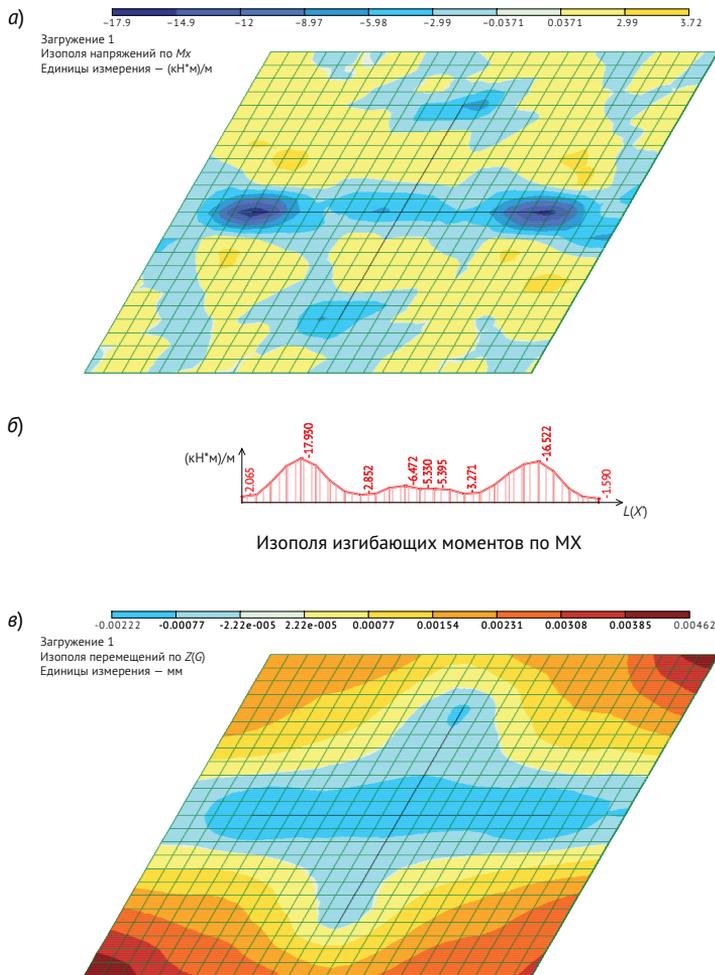

Рис. 7. Результаты расчета фундамента после усиления
а и б – изгибающие моменты; в – прогибы

где $R_{bt} = 1,05$ МПа — класс прочности бетона В25;

$$W = 1 \cdot 0,5^2 / 6 = 0,042 \text{ м}^3.$$

Тогда:

$$M_{uf} = 1,05 \cdot 0,042 = 0,044 \text{ МН} \cdot \text{м} =$$

$$= 44 \text{ кН} \cdot \text{м} > M = 15 \text{ кН} \cdot \text{м}.$$

Расчетный прогиб проектной фундаментной плиты составил 0,02 мм, а усиленной — 0,002 мм, то есть прочность усиленного фундамента обеспечена для работы в упругой стадии.

Натурная конструкция усиления фундамента представлена на рис. 8.

Рис. 8. Конструкция усиления фундамента

Слабым местом здания явилась наиболее нагруженная часть — фундамент. Подземная конструкция не удовлетворяла ни теплотехническим, ни прочностным требованиям и больше напоминала фундамент мелкого заложения, широко применяемый в индивидуальном строительстве. Устойчивость и цельность конструкции обеспечивалась лишь отсутствием технологического процесса в цехе, хорошим отоплением и небольшим резервом прочности бетона, испытывающего в центре плиты пластические напряжения.

В результате усиления конструкции путем рассредоточения нагрузки на четыре дополнительные точ-

ки удалось осреднить напряжения по площади фундамента и заставить его работать в более благоприятных условиях упругой стадии с большим запасом прочности. Чтобы избежать промерзания водосодержащего пучинистого грунта под подошвой фундаменты, со стороны наружных стен утеплили пенополистиролбетоном.

Рассмотренный брак в конструкции и отсутствие рабочей и исполнительной документации ярко иллюстрируют нынешнюю ситуацию в строительстве, когда можно пренебречь авторским и техническим надзором в угоду своей выгоды и в печальных случаях не нести за это наказание. ■

Литература

1. СНиП 2.02.01–83*. Основания зданий и сооружений / Госстрой России. — М. : ГУП ЦПП, 2002. — 48 с.
2. ГОСТ Р 53778–2010. Здания и сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния. М. : Стандартиформ, 2010. — 59 с.
3. Мельников Н. П. Металлические конструкции : Современное состояние и перспективы развития. — М. : Стройиздат, 1983. — 543 с.
4. ГОСТ 22356–77. Болты и гайки высокопрочные и шайбы. Общие технические условия — М. : Стандартиформ, 2006. — 8 с.
5. СП 16.13330.2011. Стальные конструкции. Актуализированная редакция СНиП II-23–81*. — М. : Минрегион России, 2010. — 173 с.
6. Пособие по проектированию бетонных и железобетонных конструкций из тяжелого бетона без предварительного напряжения арматуры (к СП 52–101–2003). — М. : ОАО ЦНИИПромзданий, 2005. — 214 с.
7. Справочник проектировщика. Расчетно-теоретический / под ред. А. А. Уманского. М., 1960. — 1040 с.

References

1. SNiP 2.02.01–83*. Foundations of buildings and structures / Gosstroy of Russia. — М. : GUP TsPP, 2002. — 48 p.
2. GOST R 53778–2010. Buildings. Technical condition survey and monitoring rules. М. : Standartinform, 2010. — 59 p.
3. Melnikov N. P. Metallicheskie konstruksii : Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. [Metal structures : Current status and prospects for development] — М. : Stroyizdat, 1983. — 543 p.
4. GOST 22356–77. High-strength bolts, nuts and washers. General specifications — М. : Standartinform, 2006. — 8 p.
5. SP 16.13330.2011. Steel structures. Actualized edition of SNiP II-23–81*. — М. : Minregion Rossii, 2010. — 173 p.
6. Posobie po proektirovaniyu betonnykh i zhelezobetonnykh konstruksiy iz tyazhelogo betona bez predvaritel'nogo napryazheniya armatury [Manual for the design of concrete and reinforced concrete structures made of heavy concrete without pre-stressing of reinforcement] (k SP 52–101–2003). — М. : ОАО TsNIIPromzdaniy, 2005. — 214 p.
7. Spravochnik proektirovshchika. Raschetno-teoreticheskiy [Designer's theoretical & calculation manual] / edited by A. A. Umansky. М., 1960. — 1040 p.

Статья сдана в редакцию 18 февраля 2013 года

Организация образовательного процесса

УДК 37.012: 371.38 | ББК 74.5

М. Н. Оськаина

Подготовка преподавателей отраслевого вуза к инновационной методической работе в системе повышения квалификации

UDC 37.012: 371.38 | LBC 74.5

M. N. Oskina

Interindustry university lecturers' training for innovative method-based researches in the advanced training system

Аннотация

В статье обоснована необходимость подготовки преподавателей отраслевых технических вузов к инновационной методической работе и изменения подходов к организации повышения квалификации с учетом компетентностной модели. Рассматривается феномен «инновация» в части возможности его применения по отношению к процессам, происходящим в системе образования. Обозначены проблемы готовности различных категорий преподавателей к работе в новых условиях. Описаны механизмы, обеспечивающие эффективность системы повышения квалификации и инструменты ее функционирования. Предложено использование в качестве средства стимулирования активности участия преподавателей в процессе внедрения федеральных государственных образовательных стандартов, установку зависимости заработной платы от фактической методической компетентности преподавателей, целенаправленно сформированной во внутривузовской системе повышения квалификации.

Ключевые слова: повышение квалификации, преподаватель вуза, компетентностный подход, инновационная методическая работа, методическая компетентность.

Abstract

The need of lecturers' training of interindustry technical Universities for innovative method-based researches and change of approaches to the advanced training with regard to the competence-based model is stated. Innovation phenomenon concerning the education system's changes is viewed. The problems of different lecturers' readiness to work under new conditions are discussed. The mechanisms providing the efficiency of the advanced training system and its tools are described. The author also suggests the use of a salary-lecturer's method competence dependence worked out in the University advanced training system as an incentive to implement federal state educational standards by lecturers.

Keywords: advanced training, University lecturer, competence-based approach, innovative method-based researches, method competence

Марина Николаевна Оськаина, доцент кафедры «Управление персоналом и социология» Уральского государственного университета путей сообщения» Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия. E-mail: Oskina@usurt.ru.

Marina Nikolaevna Oskina, associate professor of «Human resources management and social science» Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: Oskina@usurt.ru.

В настоящее время законодательно определены требования, предъявляемые к ведению образовательной деятельности. Но, как показывает опыт внедрения нововведений, даже самые бесспорные с точки зрения необходимости и хорошо регламентированные преобразования не всегда реализуются в том объеме и качестве, который необходим, чтобы реформирование состоялось. Основная причина — человеческий фактор, люди, которые по роду своей деятельности и должны быть непосредственными участниками инновационных процессов, но сопротивляются им. В нашем случае — это профессорско-преподавательский состав (ППС) вуза. С какими трудностями, связанными с инновациями в системе образования, сталкиваются преподаватели в настоящее время? И насколько это корректно называть инновациями?

«Инновация» переводится с английского языка как «нововведение». И. Милославский, профессор МГУ уточняет, что в образовании «... конкретные новшества и/или нововведения, следует считать *инновациями* только тогда, когда они серьезно повысили производительность труда, значительно облегчили или ускорили процесс обучения» [1]. В некоторых публикациях выделяются организационные, методические и управленческие инновации в сфере образования, при этом не приводятся основания, по которым вводимые изменения относят к категории инновационных [2, 3].

В то же время В. А. Сластенин считает, что основным критерием инновации может выступить *новизна* [4]. И с этой точки зрения в связи с происходящей модернизацией можно считать, что инновации затронули все сферы образовательного процесса. На этом основании феномен «инновация» может быть использован применительно к содержанию нового стандарта, его структуре, подходам к реализации программ, результа-

там обучения и, конечно, технологиям педагогической работы и методического сопровождения всех изменений как одного из важнейших условий обновления системы.

Используя словосочетание «инновационная методическая работа» применительно к федеральным государственным образовательным стандартам, понимаем, что, с учетом точки зрения И. Милославского, понятие «инновационный» употребляется в качестве аванса, поскольку объективных фактов, подтверждающих позитивность происходящих изменений, нет, все еще только в проектах. И за счет чего в данном случае может быть повышена производительность труда преподавателей?

Когда мы говорим о производительности труда ППС, в первую очередь имеем в виду показатель соотношения числа студентов на одного преподавателя. Но численность академических студенческих групп ограничена, и она не может составлять больше, чем 25–30 чел. Следовательно, экстенсивным путем производительность труда преподавателя не поднять. Интенсивный путь развития предполагает качественные изменения преподавателя как работника, то есть инновации неизбежно коснулись профессионализма преподавателей, их компетентности.

Необходимость профессионального развития у педагогов высшей школы существовала всегда. Настоящий же период характеризуется нехваткой времени на протекание процессов в обычном ритме — федеральные государственные образовательные стандарты уже реализуются и имеют силу закона. Особые трудности проявляются, если у преподавателя нет базового педагогического образования (что встречается достаточно часто в отраслевых технических вузах на выпускающих кафедрах). Обновление кадрового состава этих кафедр чаще всего происходит за счет выпускников самой кафедры.

И здесь молодой преподаватель подготовлен к профессиональной работе инженера, но практически не владеет педагогическим мастерством.

Кроме того, система воспроизводства коллектива преподавателей в техническом вузе имеет свою специфику, связанную с конъюнктурой рынка труда: дополнительным источником для пополнения штата профессорско-преподавательского состава являются отраслевые производственные предприятия, которые в основном укомплектованы... выпускниками того же вуза. То есть при приеме на преподавательскую работу ведущих специалистов отрасли (что предусмотрено федеральными государственными образовательными стандартами) вуз сталкивается с той же проблемой: отсутствие у них педагогической подготовки.

Поэтому, как правило, и молодые выпускники вуза, и специалисты-производственники находят один и тот же выход: они начинают воспроизводить по памяти образцы педагогической работы преподавателей, у которых они учились сами, и вырабатывать собственные педагогические технологии. И, возможно, через несколько лет эти технологии возникнут. Проблема состоит в том, что, во-первых, воспроизводимые технологии в большинстве случаев не соответствуют современным требованиям, а, во-вторых, времени на их формирование явно мало. В этом случае неизбежно страдает качество образовательного процесса, а для студентов, с которыми работают такие преподаватели, этот период становится критичным, чего допустить, конечно, нельзя.

Не избежали трудностей происходящих изменений в образовательном процессе и преподаватели, имеющие педагогическое образование, но получившие его в прежней системе требований.

К чему и как готовить студентов? К чему и как готовить преподавате-

лей? Лекционно-семинарский формат вузовских занятий уходит в прошлое. Актуальными становятся виды учебной деятельности, предполагающие высокий уровень активности и такую же степень самостоятельности студентов: это поисковые, дискуссионные, проектные работы с широким и повсеместным использованием компьютерных технологий, электронных образовательных ресурсов. Трудность в том, что преподавательский корпус в большинстве своем к этому не готов.

С проблемами недостаточной готовности к инновационным процессам столкнулись — в той или иной мере — все преподаватели вузов. Решение этих проблем можно найти в рамках вузовской системы повышения квалификации, при этом важно помнить, что содержание подготовки к работе в новых условиях и деловые качества участников процесса должны соотноситься с условиями среды, которая диктует необходимость реформирования. Учитывая необходимость охвата инновациями всех сфер образовательного процесса, представляется справедливым предположение, что и сам процесс повышения квалификации ППС должен иметь инновационный характер. И именно этот процесс будет обеспечивать адаптационные возможности системы образования.

Итак, для обеспечения качественных изменений в вузе нужны преподаватели, которые способны вести инновационную образовательную деятельность. Возникает логичный вопрос: а кто должен их подготовить к этому? кто может стать преподавателем, уместнее сказать, педагогом, для самих преподавателей? Это самостоятельная проблема, поскольку все перечисленные процессы идут одновременно. Каким образом могут выдвинуться вперед те, кто по своим профессиональным и личностным качествам наиболее соответствует требованиям времени?

На все эти вопросы должна дать ответ современная система непрерывного профессионально-педагогического образования в структуре повышения квалификации преподавателей вуза.

Рассмотрим возможности системы повышения квалификации с учетом различных категорий ППС. В процессе выработки новой стратегии организации деятельности по подготовке преподавателей к инновационной

методической работе будем учитывать необходимость гармонизации двух принципов: принципа индивидуализации траектории профессионального развития каждого преподавателя и принципа унификации программ подготовки, обеспечивающего оптимизацию затрат на эти цели (таблица).

При построении и реализации инновационного процесса повышения квалификации преподавателей

Организация подготовки к инновационной методической работе в отраслевом вузе с учетом различных категорий преподавателей

Категория преподавателей	Содержание программ подготовки	Технологии работы, которые должны освоить преподаватели в первую очередь	Формы повышения квалификации
Выпускники технического вуза (специальные дисциплины, дисциплины специализации и профилизации)	Педагогика Возрастная психология и т.д. в соответствии с отдельно разработанной программой для подготовки педагогов высшей школы [5]	Технологии обучения отдельным предметам (методики); обобщенные приемы учебной работы методы активного обучения Технологии, предупреждающие фиктивность образования	Подготовка к инновационной методической работе в объеме не менее 500 часов в очно-заочной форме Практика под руководством куратора основной образовательной программы
Ведущие специалисты предприятий, привлекаемые к преподавательской деятельности (специальные дисциплины, дисциплины специализации и профилизации)		То же; плюс методы научного познания	Подготовка к инновационной методической работе в объеме не менее 500 часов с использованием дистанционных технологий Практика под руководством куратора основной образовательной программы
Преподаватели, имеющие педагогическую подготовку (дисциплины гуманитарно-экономического, естественно-научного блоков)	Современное состояние производственной сферы отрасли Возможности приложимости изучаемой дисциплины к практике. Ответ на вопрос: для чего дисциплина включена в основную образовательную программу?	Методы активного обучения Технологии, предупреждающие фиктивность образования	Краткосрочные курсы повышения квалификации Ведение наставнической работы в форме тьюторства

отраслевого вуза необходимо придерживаться следующих принципов:

- непрерывность и преемственность образования;
- сочетание традиционного образования и его инновационной направленности;
- развитие практикоориентированности;
- внедрение в учебный процесс результатов научных исследований, в том числе собственных;
- достоверность учебных результатов студентов.

На последнем принципе остановимся более подробно.

Новые образовательные стандарты учитывают тенденцию нарастающей информатизации и предусматривают широкое использование информационных технологий в образовательном процессе. Но информатизация образовательного пространства имеет оборотную сторону, связанную с тем, что большая часть студентов, выполняя стандартные задания, копирует (скачивает) из Интернета документы (и фрагменты, и целиком), выдавая их за собственные. Понятно, что в этом случае образование становится фикцией. Но, несмотря на то, что проблема является актуальной, в настоящий момент в системе работы преподавателей отсутствует такой ее элемент, как обязательная проверка студенческих работ на плагиат. Одна из причин — техническая, методическая и мотивационная неподготовленность преподавателей к этому процессу. По этой причине технологии, предупреждающие фиктивность образования, должны быть внедрены в образовательный процесс, а программа повышения квалификации преподавателей — содержать такой элемент.

Система повышения квалификации преподавателей вуза включает в себя: совокупность учебно-методических процессов, людей, реализующих эти процессы, документы, сопровождающие и регламентирующие

деятельность системы, описывающие порядок реализации программ и механизмы, обеспечивающие жизнеспособность и актуальность самой системы.

К числу учебно-методических процессов отнесем:

- разработку содержания программ повышения квалификации;
- ресурсное обеспечение этих программ методическими материалами;
- формирование индивидуальной профессионально-педагогической траектории обучения преподавателей;
- мониторинг процессов, анализ полученных данных, корректировку содержания образовательной деятельности на его основе.

Учитывая точки зрения обоих авторов [1, 4], можно говорить, что инновационный характер названным процессам придает то, новизна заложена в содержание программ и их ресурсное методическое обеспечение, а также то, что их результатом будут качественные изменения преподавателей, рост профессионализма и, как следствие, производительности труда.

Для продуктивной работы системы требуются механизмы, обеспечивающие ее эффективность. Такие механизмы условно поделим на две группы: 1) механизмы управления, обеспечивающие структуру и содержание программ повышения квалификации, их соответствие требованиям реального производства и инновационную направленность и б) механизмы реализации этих программ, охватывающие используемые образовательные технологии и касающиеся условий реализации программ [6].

Инструментами, обеспечивающими функционирование, будут

для механизмов управления:

- развитие научных, педагогических и методических школ;
- взаимодействие с профильными педагогическими вузами;

для механизмов реализации программ:

- расширение спектра возможностей преподавателей с помощью индивидуальных траекторий профессионального развития;
- использование модульной системы в процессе повышения квалификации;
- развитие дистанционных образовательных технологий.

Решение задачи подготовки ППС отраслевого вуза к инновационной методической работе — требование процесса реформирования системы профессионального образования. Реформирование же имеет высокую степень неопределенности, что увеличивает количество сценариев развития ситуации и снижает качество, поскольку обеспечить постоянное совершенствование невозможно. В этих условиях отдельной проблемой представляется недостаточная мотивация ППС к участию в инновационных процессах, связанных с внедрением федеральных государственных образовательных стандартов. Для ее решения требуется адекватная инновационная политика последовательного стимулирования как диффузных, локальных изменений в вузе в части струк-

туры заработной платы преподавателей, так и формирования государством конкурентного поля для обеспечения реального конкурсного отбора на должность преподавателя. Элементом такой политики может стать установка зависимости заработной платы преподавателя от степени его активности в области использования инноваций в учебном процессе и уровня освоения им программы повышения квалификации, его фактической методической компетентности [5].

Деятельность преподавателя вуза разнообразна и разнопланова, она требует от человека развития многочисленных качеств — профессиональных и личностных. Особенность настоящего периода — скорость происходящих изменений, на которые преподаватель должен оперативно реагировать. Помочь педагогам и обеспечить условия, облегчающие их работу и повышающие качество обучения, возможно во внутривузовской системе повышения квалификации при организации целенаправленной деятельности по подготовке коллектива преподавателей к ведению инновационной методической работы как системообразующего элемента происходящих изменений. ■

Литература

1. Новизна с последствиями. URL: <http://izvestia.ru/news/349367> (дата обращения: 01.03.2013).
2. Алехина Н. В., Кораблева Г. В. Инновации в образовательном процессе системы повышения квалификации преподавателей высшей школы // *Современные наукоемкие технологии*, 2011. № 1. — С. 108–110. ISSN 1812-7320.
3. Лихошерстная Ю. О. Инновационные технологии в системе повышения квалификации педагогов. URL: http://www.portalus.ru/modules/pedagogics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1290758114&archive=&start_from=&ucat= (дата обращения: 06.03.2013).
4. Педагогика : учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. — М. : Школа-Пресс, 1997. — 512 с. ISBN 5-88527-171-2.
5. Оськина М. Н. Подготовка преподавателей вузов к методической работе : учеб.-метод. пособие. — Екатеринбург : Изд-во УрГУПС, 2012. — 104 с. ISBN 978-5-94614-250-2.
6. Гитман М. Б., Кузнецова Т. А., Матушкин Н. Н., Столбов В. Ю., Южаков А. А. Механизмы и инструменты подготовки научных кадров к инновационной деятельности // *Высшее образование в России*. 2012, № 10. С. 120–126 ISSN 2072-0459 (Online).

References

1. Novizna s posledstviyami [Novelty with consequences]. URL: <http://izvestia.ru/news/349367> (access date: 01.03.2013).
2. Alekhina N. V., Korableva G. V. Innovatsii v obrazovatelnom protsesse sistemy povysheniya kvalifikatsii prepodavatelej vysshej shkoly [Innovations in educational process of the advanced training system of higher schools] // *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. — 2011, № 1 — S. 108–110. ISSN 1812-7320.
3. Likhosherstnaya Yu.O. Innovatsionnye tekhnologii v sisteme povysheniya kvalifikatsii pedagogov [Innovation technologies in the advanced training system of lecturers]. URL: http://www.portalus.ru/modules/pedagogics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1290758114&archive=&start_from=&ucat=& (access date: 06.03.2013).
4. Pedagogika : uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh uchebnykh zavedenij [Pedagogy : tutorial for students of teachers' training institutions] / V. A. Slashtenin, I. F. Isaev, A. I. Mishkhenko, E. N. Shiyarov. — M. : Shkola-Press, 1997. — 512 s. ISBN 5-88527-171-2.
5. Oskina M. N. Podgotovka prepodavatelej vuzov k metodicheskoy rabote [University lecturers' training for method learning] : ucheb. — metod.posobie. — Ekaterinburg : Izd-vo UrGUPS, 2012. — 104 s. ISBN 978-5-94614-250-2.
6. Gitman M. B., Kuznetsova T. A., Matushkin N. N., Stolbov V. Yu., Yuzhakov A. A. Mekhanizmy i instrumenty podgotovki nauchnykh kadrov k innovatsionnoj deyatel'nosti [Mechanisms and tools of researchers' and scholars' training for innovative researches] // *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 2012. № 10. S.120–126 ISSN 2072-0459 (Online).

Статья сдана в редакцию 15 января 2013 года

Уважаемые коллеги!

Информирую вас о требованиях, предъявляемых к оформлению статей.

При наборе используйте Word-2003 или Word-2007; шрифт (по всему тексту, в том числе в рисунках и таблицах) — тип Times, размер шрифта — 14, межстрочное расстояние — 1,5, абзацный отступ — 1,25 (1,27) см, поля — 2 см; расстановка переносов по всему тексту — автоматическая.

Набор формул: простые формулы и сочетания символов ($x^2 < y^2$; $E = mc^2$; $a^2 + b^2 = c^2$; Q_{i-1} ; ψ_j) — только в текстовом режиме, сложные

$$\left(s^2 = \frac{1}{n-1} \left[\sum_{j=1}^n x_j^2 n_j - \frac{1}{n} \left(\sum_{j=1}^n x_j n_j \right)^2 \right] \right); \left(\frac{\sigma_a}{[n]} \right)$$

или S_i^m) — только в редакторе формул

Equation (встроен в Word) или в MathType.

Написание букв: русские (а, б, в, А, Б, В), греческие (Θ, Σ, Ω, Ψ, α, β, δ, ε, λ, π), а также цифры и функции (1, 2, 3; I, II, III; max, lg, sin и т.п.) пишутся только прямо; латинские (a, b, n, A, B, N и т.д.) — только курсивом. Исключение — курсив во вспомогательном тексте (слова «Таблица» и «Рис.», примечания в рисунках и ссылки в тексте на эти примечания).

Оформление текста: левый верхний край — инициалы, фамилия; заголовков — все буквы ПРОПИСНЫЕ, жирные, расположение — по центру набора; таблиц и рисунков: в таблицах размер шрифта — на полтора-два размера меньше, чем в основном тексте (11,5–12), расположение текста в «шапке» таблицы — по центру, в столбцах — по ширине; межстрочное расстояние — 1; слово «Таблица» — курсивное начертание, в правый край таблицы; название таблицы — начертание нормальное (прямое), расположение — по центру таблицы. В рисунках (графи-

ках, диаграммах): размер подрисуночной подписи — 14, расположение — по центру набора, слово «Рис.» — курсив, название рисунка — нормальное начертание, описание рисунка (экспликация) — нормальное начертание, условные обозначения — курсивное начертание, их расшифровка — нормальное. Расположение таблиц и рисунков — строго после ссылки на них.

Кроме того, рисунки обязательно прилагаются к материалу (один рисунок — один файл; формат — *.jpg).

Ссылки на литературу в тексте пишутся в квадратных скобках ([1], [1, 2] или [3–5]); нумерация сквозная. Список литературы/источников оформляется по ГОСТ 7.0.5–2008.

В конце статьи обязательно ставится дата отсылки материала в редакцию.

Объем статьи — не более 14-ти страниц.

Название файла: Фамилия. Первое слово заголовка. Многоточие. Последнее слово заголовка (Сидоров. Синтез... электроприводом).

К материалу (статье) обязательно прилагаются (отдельным файлом): УДК, сведения об авторе, аннотация, ключевые слова (название файла: УДК 000. Сидоров. Синтез... электроприводом).

Материалы для очередного номера журнала «Вестник УрГУПС» принимаются до 30 числа первого месяца квартала (до 30-го января, 30-го апреля, до 30-го июля, до 30-го октября). Материалы, поступившие в редакцию после 30-го числа, будут опубликованы только в следующем номере.

Успешной работы!

*Л. Барышникова,
литературный и выпускающий
редактор журнала «Вестник УрГУПС»*